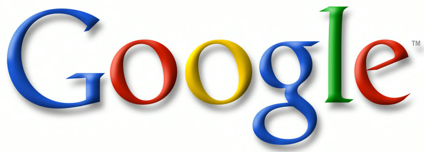

ИСТОРІЯ

ЛЬВА ДІАКОНА

И

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Печатать позволяется:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марта 20 дня, 1820 года.

Цензоръ Стат: Сов: и Кавалеръ

Ив. Тимковскій.

ИСТОРІЯ

ЛЬВА ДІАКОНА КАЛОЙСКАГО

И

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

изданныя въ первый разъ съ рукописей Корол. Парижской Библіотеки и объясненныя примѣчаніями Карломъ Бенедиктомъ Газе, Профессоромъ новѣйшихъ восточныхъ языковъ въ особенномъ Корол. училищѣ, Агентомъ по части Греческихъ и Латинскихъ рукописей въ вышеозначенной Библіотекѣ, членомъ Берлинской Академіи Наукъ и проч., ордена св. Владиміра 4. ст. Кавалеромъ.

Diaconus, Leo

Переведенныя съ Греческаго на Россійскій языкъ

Д. Поповымъ.

Въ Санктпетербургѣ,
печатано при Императорской Академіи Наукъ
1820.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Читатель, видя теперь только выходящую въ свѣтъ Исторію Льва Діакона, давно уже мною обѣщанную, удивится: но, узнавши причину замедленія, онъ извинитъ меня и притомъ еще болѣе будетъ благодарить знаменитаго вельможу, коего щедрость помогла мнѣ исполнить мое намѣреніе. И такъ прежде всего скажу, по какому случаю сей писатель, давно уже мною оставленный, теперь издается въ свѣтъ, потомъ о его жизни, о моемъ мнѣніи въ разсужденіи его познаній, слога и исторической вѣрности, послѣ того о военныхъ правилахъ Никифора Фоки, объ отрывкахъ Іоанна Епифанійскаго и Монаха Ѳеодосія и наконецъ объ историческихъ моихъ примѣчаніяхъ и о самомъ изданіи.

2. Вступивши въ Корол. Библіотеку и осмотрѣвши ее совершенно, я удостовѣрился, что и послѣ трудовъ Гоара (Goar), Поссина (Possinus), Дюканжа (Ducangius) и Комбефизія (Combefisius), извлекшаго изъ забвенія разные древніе памятники, можно много еще почерпать изъ неё, какъ изъ неизсякаемаго источника, для дополненія собранія Византійскихъ писателей. Особенно два Историка сохранились тамъ въ цѣлости, Левъ Діаконъ и Михаилъ Пселлъ, коихъ изданіе, давно ожидаемое учеными, было уже начато, но не кончено. Комбефизій, по свидѣтельству Гарлезія (Harles. Biblioth. Graec. VII. 684. С.), имѣвшій намѣреніе издать въ свѣтъ Греческихъ особенно Церьковныхъ и Византійскихъ писателей, получивши свѣденіе о

Львѣ и Пселлѣ, при разсматриваніи Корол. Библіотеки, приготовилъ ихъ изданіе. Но въ 1679 году онъ скончался; — и изъ обѣщанныхъ имъ двухъ томовъ *Византійскаго дополненія* (Auctarii Byzant.) и перваго не успѣлъ отпечатать. Сей томъ, содержащій въ себѣ писателей, слѣдующихъ за Ѳеофаномъ, т. е. Константина Багрянороднаго о жизни Василія, неизвѣстнаго (безъимяннаго) продолжателя Ѳеофанова, Іоанна Каменіата, Георгія монаха и другихъ, вышелъ въ свѣтъ изъ Корол. Типографіи уже спустя шесть лѣтъ послѣ смерти его 1685 г., подъ надзоромъ Севастіана Мабре-Крамоиза. Спустя почти тридцать лѣтъ, поручено было Михайлу Лекіену (Le Quien), по запискамъ Комбефизія изготовить изданіе втораго тома, заключающаго въ себѣ Льва Діакона и Пселла (Vid. Echard. Scriptorr. ordinis Praedicator. II. 684. C.). Онъ немедленно приступилъ къ дѣлу и началъ уже печатать Льва Діакона въ Корол. Типографіи (Vid. Le Quien Orient. Christian. I.255. D.); но начавшаяся въ то время война за Испанское наслѣдство остановила, какъ говоритъ Ехардъ (II. 684. C.), его предпріятіе. Такимъ образомъ и труды Комбефизія и намѣреніе Лекіена, умершаго въ 1733 г., были безуспѣшны. Удивительно, что и отпечатанные имъ листы совершенно пропали. Желая отыскать остатки сего изданія, я разспрашивалъ Агентовъ Корол. Типографіи, опытныхъ въ своемъ дѣлѣ и притомъ ведущихъ вѣрныя записки всѣмъ печатаннымъ у нихъ книгамъ; но ничего не могъ отъ нихъ узнать. По сему я думаю, что всѣ сіи экземпляры или нарочно, или особеннымъ какимъ нибудь случаемъ были истреблены совершенно.

3. Комбефизій оставилъ послѣ себя полный, какъ кажется, Латинскій переводъ Льва и Пселлія и многіе другіе

начатые труды свои. Всѣ разхищенныя по смерти его записки изчезли, кромѣ упомянутаго выше перевода, хранившагося долгое время, какъ извѣстно, въ Парижѣ, въ домѣ Доминиканцевъ, на улицѣ Св. Гонората, гдѣ онъ скончался. Многимъ ученымъ доставлены были экземпляры сего перевода; отъ чего различные писатели не только упоминали о Львѣ Діаконѣ въ своихъ сочиненіяхъ, но и выписывали изъ него мѣстами, какъ то: Бандурій (Imper. Oriental. II. 465. C. 480. D. 481. B. 726. A. 728. D.), Дюканжъ въ своемъ Глоссаріи (Glossarium) и въ примѣчаніяхъ на Зонара (II. 99. D. 103. C. 105. D. 107. A. D.), а болѣе всѣхъ Пагій (Franc. Pagius, Critic. in Annal. Baronii. III. 873. D.), который самъ говоритъ, что онъ *списалъ оттуда нѣкоторыя главы для объясненія изтекающаго X. столѣтія*. Конецъ третьяго тома его Критики (Criticor. in Annal. Baron. 873. D. 875. A. 876. A.) и начало четвертаго (3. B — 39. A.) состоитъ изъ отрывковъ Діаконовой Исторіи. Отсюда заимствовалъ и мѣстами выписывалъ также и Шлёцеръ въ Несторѣ (Russische Annal. in ihrer Grund Sprache u. s. w. V. 125. A — 177. A.). Переводъ Комбефизія хранился, кажется, въ цѣлости до Французской революціи, бывшей въ концѣ прошедшаго столѣтія. Сія ужасная буря, изгнавшая изъ отечества многихъ славныхъ ученыхъ людей, разсѣяла вмѣстѣ съ прочими произведеніями ума и труды Комбефизіевы. Впрочемъ, даже и во время опустошенія Доминиканскихъ книгохранилищъ и разхищенія книгъ по разнымъ Библіотекамъ, ничего не слышно было ни о запискахъ Комбефизія, ни о его переводѣ Льва и Пселла.

4. И такъ, предпринимая изданіе Льва Діакона, я долженъ былъ вновь перевести его, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, находящихся въ Пагіевой Критикѣ. Окончивъ переводъ, я

собралъ все нужное для объясненія сего писателя. Пригошовивъ все къ печатанію, я увидѣлъ, что мое состояніе недостаточно для предпринимаемаго изданія. Сверьхъ того я чрезвычайно былъ занятъ въ то время въ Корол. Библіотекѣ описаніемъ Греческихъ рукописей, недавно полученныхъ изъ Италіи, по примѣру Бандинія и Ламбеція, изъ коихъ первый описалъ Флорентинскіе, второй Венскіе манускрипты. По сему, желая только узнать сужденіе ученыхъ людей о Львѣ Діаконѣ, я рѣшился издать, въ видѣ опыта, переводъ шестой его книги въ Том. VIII. *Извлеченій изъ рукописей Корол. Библіотеки* (Notices et Extraits des Mss. de la Biblioth. du Roi etc. VIII. 254-296.). Такимъ образомъ я оставилъ намѣреніе сдѣлать полное изданіе сего Византійскаго писателя. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ сего, знаменитый Академикъ Санкт-Петербургской Императорской Академіи Наукъ Филиппъ Кругъ, человѣкъ опытный въ изысканіи древностей сѣверныхъ народовъ, остроумный и счастливый въ изслѣдованіи, сравненіи и изъясненіи памятниковъ Россійской Исторіи, извѣстилъ меня, сверьхъ всякаго чаянія, какимъ образомъ можно привести къ концу мое прежнее предпріятіе. Онъ писалъ ко мнѣ, что Канцлеръ Россійской Имперіи, Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, знаменитый покровитель наукъ, увидѣвъ въ *Извлеченіяхъ рукописей* отрывокъ Льва Діакона, желаетъ, чтобы сей писатель весь былъ изданъ на его иждивеніе. Сіе извѣстіе чрезвычайно меня обрадовало и возобновило желаніе издать сіе сочиненіе. И такъ, получивши вскорѣ письмо отъ самаго Графа, я немедленно приступилъ къ дѣлу. Къ ускоренію сего предпріятія содѣйствовали также Французскій Перъ, Тайный

Совѣтникъ, бывшій Министръ внутреннихъ дѣлъ, Графъ Монтескью (de Montesquiou) и нынѣшній Министръ, Графъ Деказъ (Decazes). Сверьхъ сего славный знатокъ восточныхъ языковъ, Ректоръ Парижскаго Университета, членъ Корол. Академіи Надписей и Словесности, Сильвестръ де Саси (Silvester de Sacy), изходатайствовалъ позволеніе напечатать Исторію Діакона въ Корол. Типографіи. Такимъ образомъ тисненіе въ два года было кончено.

5. Теперь скажемъ, что намъ извѣстно о жизни Льва Діакона (Notitt. Mss. VIII. 257. C). Онъ родился въ малой Азіи, въ мѣстечкѣ Калоѣ (Le Quien Orient. Christ. I. 726. C.), близь источника рѣки Каистра (См. Л. Діак. Кн. I. 1.). Отецъ его былъ нѣкто Василій, о состояніи коего ничего не извѣстно. Проживши первые годы дѣтства своего въ домѣ родителей, онъ пріѣхалъ въ Константинополь учиться, гдѣ въ 966 г. мѣсяца Апрѣля, въ день Вознесенія Господня, былъ свидѣтелемъ народнаго возмущенія, во время коего видѣлъ Императора Никифора, спокойно ѣхавшаго по городу, и удивлялся его великодушію (См. Л. Діак. Кн. IV. 7.). И такъ, положивши, что тогда ему было около шестнадцати лѣтъ, можно отнести время его рожденія къ 950 году. Но въ 973 году онъ былъ уже въ Азіи, и вѣроятно въ сіе время видѣлъ тѣхъ чудныхъ близнецовъ, о коихъ онъ упоминаетъ въ десятой книгѣ (См. Кн. X. 3. стран. 102.). Послѣ того, призванный ко Двору въ 981 г., онъ былъ во время войны съ Болгарами при осадѣ города Тріадицы (Cedren. II. 695. C.), съ Императоромъ Василіемъ въ должности діакона (См. Кн. X, 8.). Въ какомъ онъ былъ званіи послѣ сего и гдѣ жилъ, совершенно не извѣстно. Исторія его возходитъ не далѣе 989 года, когда Вардъ Фока, возста-

шій противъ Императора Василія, побѣжденный погибъ (См. Л. Діак. Кн. X. 9).

6. Желая объяснить произшествія своего времени (959-975), онъ описалъ только три страшныя и опасныя войны, Критскую, Азіатскую и Россійскую. — Всякой вѣкъ имѣетъ свои заблужденія: обряды вѣры, гражданскія постановленія, секты и расколы всегда имѣютъ великую силу. Во время Льва Діакона краснорѣчіе состояло въ пышномъ слогѣ, т. е. въ надутыхъ, неумѣстныхъ піитическихъ метафорахъ. Посему онъ не могъ совершенно избѣжать сего порока, особенно въ водныхъ рѣчахъ, хотя онъ и превосходитъ своимъ слогомъ Ѳеофилакта Симокатту или Никиту Хоніата. Онъ избѣгаетъ обыкновенныхъ словъ, какъ напр: вмѣсто *братъ* (ἀδελφός) употребляетъ *единокровный*, *единоутробный* (ὁμαίμων, σύναιμος) и тому подобное. Сверьхъ сего главный порокъ его есть *тавтологїя* (тождесловіе): какъ бы желая, кажется, показать обильное свое знаніе языка, онъ весьма часто ставитъ рядомъ нѣсколько словъ, одно и тоже означающихъ, напр: *гордый*, *надменный*, *кичливый*, *надутый* (См. Кн. II. 4.) и тому подобное можно встрѣтить почти на каждой страницѣ. Всѣ Византійскіе писатели средняго вѣка наполнены такимъ безполезнымъ синонимическимъ обиліемъ. Сей суетный слогъ оставленъ былъ уже во время Палеологовъ Дмитріемъ Кидонскимъ, Хризолорою, Ѳеодоромъ Газою и Халкондилою: они первые отвергли рабское подражаніе древнимъ. Прежніе писатели подражали не плавности слога, не возвышенности мыслей древняго Автора, но только старались вставлять безъ разбору въ свои сочиненія слова его и выраженія. Точно тоже дѣлалъ и нашъ Левъ Діаконъ, съ тою разницею, что онъ

почерпалъ изъ трехъ шолько источниковъ, изъ перевода 70 шолковниковъ, изъ Гомера и Агаѳія Миринѣйскаго; а прочіе выбирали изъ всѣхъ писашелей. Онъ особенно, кажешся, любилъ несносное велерѣчіе послѣдняго. Изъ Прокопія, писавшаго крашкимъ слогомъ онъ заимсшвовалъ, какъ видно, шолько нѣкошорыя его изрѣченія, помѣщенныя въ рѣчахъ и присшупѣ его исшоріи. Нигдѣ не видно, чшобы онъ чишалъ Ѳукидида, Поливія и Плушарха.

7. Теперь справедливосшь шребуешъ сказашь чшо нибудь въ пользу Льва Діакона. Главное досшоинсшво его сосшоишъ въ шомъ, чшо онъ, какъ очевидный свидѣшель описываемыхъ произшесшвій, сшоишъ наряду съ Писашелями, ошъ коихъ всѣ прочіе Исшорики заимсшвовали свои повѣсшвованія. Извѣсшно, чшо Скилишца выписывалъ изъ Льва Діакона, а изъ него Кедринъ. Зонара, по моему мнѣнію, шакже пользовался Діаконовою исшоріею (Ducang. ad Zonar. II. 107. B.), по коей Пагій исправилъ многія ошибки новѣйшихъ въ хронологіи. Всякой согласишся, чшо произшесшвія двора, случившіяся по смерши младшаго Романа (См. Кн. II, 11), возмущенія Льва Куропалаша (См. Кн. IX, 3.), восшочныя войны (См. Кн. X, 1.) и особенно Свяшославову войну Цимисхія онъ описалъ хорошо, подробно и вѣрно. Изъ свободнаго, и безприсшрасшнаго описанія нарушенной Никифоромъ клятвы (См. Кн. III, 4.) и убійцы его Цимисхія видно, чшо онъ любилъ исшину и справедливосшь. Не льзя сравнивашь Льва Діакона, писавшаго исшорію въ несчасшное и мрачное время невѣжесшва, съ древними Исшориками процвѣшавшей Греціи. Для него довольно и шого, чшо онъ образомъ мыслей, слогомъ и ученосшію своею изобразилъ свой вѣкъ, какъ должно По сему мы извиняемъ его суевѣріе

)·(

къ Астрологіи (См. Кн. X, 6.) и малое познаніе Географіи и древней Исторіи (См. Кн. IX, 6.), лишь бы только онъ хорошо объяснялъ произшествія своего времени.

8. Сей писатель сохранился въ одной только рукописи Корол. Библіотеки, означенной прежде подъ N°. 2561, а нынѣ подъ 1712. Она принадлежала прежде Рафаелю Тришету Дю-Френе (du Fresne), который, по охотѣ своей собирать книги, при Люд. XIII. путешествовалъ по Гишпаніи и Италіи и, осматривая Библіотеки ученыхъ, старался изъ оныхъ обогащать свое собраніе. По свидѣтельству Комбефизія (Origin. C-polit. 265. B.), онъ привезъ ее во Францію изъ Италіи. По смерти Тришета, Тайный Совѣтникъ Людовика XIV, главный Директоръ Казначейства I. B. Колбертъ купилъ у вдовы все его собраніе книгъ для Корол. Библіотеки, въ которомъ было также около 100 Латинскихъ и Итальянскихъ и 40 Греческихъ рукописей. Такимъ образомъ выше упомянутая рукопись попалась въ публичную Библіотеку и сдѣлалась извѣстною Дюканжу, Бандину и другимъ ученымъ. Она состоитъ изъ 422 пергаментныхъ и 8 бумажныхъ листовъ; содержитъ въ себѣ, кромѣ другихъ маловажныхъ сочиненій (Vid. Catalog. Codd. mss. Graecc. Bibl. Reg. II. 391. D): 1.) Хроники Симеона Логоѳеты, большею частію не изданныя (a fol. 18 verso ad fol. 272 rect.); 2.) Исторію Льва Діакона (a fol. 272 recto ad 322 rect.); 3.) Хронографію Михаила Пселла въ 9 частяхъ, также еще не изданную (a fol. 322 recto ad fol. 422 rect.). Сія рукопись, судя по формѣ буквъ, похожей на показанную въ Монфоконовой Палеографіи (Palaeogr. Graec. 291 N°. VII), писана или въ XI или въ XII. вѣкѣ; не знаю, почему составители каталога Корол. Библіотеки (Catal. Bibl. Reg. II. 391. C.) отнесли ее къ XV. вѣку,

къ которому, можетъ быть, дѣйствительно относятся только 8 бумажныхъ листовъ.

9. За Исторією царствованія Императора Никифора я помѣстилъ книгу *о стычкахъ съ непріятелями*, написанную по его повелѣнію (См. предисл. стран. 114). Ни объ имени писателя ни о времени совершенно не извѣстно. Авторъ говоритъ, что Императоръ Никифоръ Фока приказалъ ему описать сей способъ (μέθοδος) воевать съ непріятелями. Судя по похваламъ, коими онъ осыпаетъ сего Государя за его воинскіе подвиги, нельзя думать, что онъ писалъ при Іоаннѣ Цимисхіѣ, убійцѣ Никифора. По сему я полагаю, что сіе сочиненіе писано при Государяхъ Василіѣ и Константинѣ, вступившихъ на престолъ въ 976 году. Къ сему надобно прибавить еще и то, что вездѣ, гдѣ только нужно упомянуть о Государѣ, Авторъ говоритъ во множественномъ числѣ: *благочестивые или благовѣрные наши Государи* (см. Гл. XIX, стран. 150.). Изъ сей книги мы можемъ получить понятіе, какимъ образомъ Греки воевали въ гористыхъ мѣстахъ, въ половинѣ или въ концѣ X. вѣка. Я присовокупилъ ее единственно потому, что она можетъ служить вмѣсто *примѣчаній* (commentarii) на походы Н. Фоки и I. Цимисхія, описанные въ Діаконовой Исторіи; впрочемъ ни красота слога, ни обиліе предметовъ, ни ученость Автора не заслуживаютъ изданія. Я нашелъ сіе сочиненіе въ 4 рукописяхъ: 1) въ Королевской подъ N°. 2437 (fol. 371 verso — 409. rect.) 2) въ Королевской же подъ N°. 2445 (fol. 320 recto — 335 verso) 3) подъ N°. 26 (fol. 171 recto — 172 verso) 4) въ Палатинской подъ N°. 393, доставленной изъ Рима въ Библіотеку 1797 года; въ изданіи я слѣдовалъ большею частію, первой рукописи, т. е. подъ N°. 2437.

10. Слогъ сего не извѣстнаго писателя, не имѣющій никакихъ украшеній, не ровенъ и отрывистъ. Не видно, кому онъ подражалъ. Въ Палатинской рукописи, кромѣ сихъ XXV главъ, есть еще XXIX главъ, почти тогоже содержанія, которыя, вѣроятно, принадлежатъ другому писателю. По сему я опустилъ ихъ съ намѣреніемъ помѣстить въ слѣдующемъ томѣ.

11. За симъ я присоединилъ отрывокъ Іоанна Епифанійскаго, найденный мною въ Ватикан. рукописи (N°. 1065), не имѣющей ни начала ни конца, состоящей изо 100 хлопчатобумажныхъ (bombycinis) листовъ. Тамъ за *разговорами* Ѳеофилакта Симокатты о физическихъ истинахъ, за описаніемъ областей (Θημάτων) Константина Багрянороднаго, за сочиненіемъ Прокопія о зданіяхъ, на 94 листѣ на оборотѣ (fol. 94 verso — 100 vers.) находится слѣдующее начало упомянутаго выше сочиненія: *Исторіи Іоанна Схоластика и Епарха о приходѣ младшаго Хозроя къ Римскому Императору Маврикію, часть* I. Но и сія первая часть не дошла до насъ въ цѣлости: послѣ 100 листа (на обор:) большая часть рукописи оторвана. Впрочемъ, по словамъ Евагрія (Evagr. Histor. Eccles. edit. Vales. 442. D.), Іоаннъ совершенно кончилъ свое сочиненіе, но только не успѣлъ его издать. Потерю его Исторіи вознаграждаетъ намъ Ѳеофилактъ Симокатта (Libb. IV, V. 90. D. 139. D.) вѣрнымъ своимъ описаніемъ бѣгства и возвращенія Хозроева. Іоаннъ, какъ видно изъ сего отрывка, подражалъ Ѳукидидову слогу. Одни признавали его за Іоанна Антіохійскаго, Патріарха Константинопольскаго (Fabric. Bibl. Graec. VI. 686. A. Harles. VIII. 82. A.); другіе за Іоанна Малалу, а нѣкоторые за другаго какаго-то Іоанна. О семъ нужно читать Генр. Валезія (Henr. Vales. ad

Evagr. 122. B.). Историкъ Іоаннъ, о коемъ упоминается въ Лейпцигской рукописи Генезія (Fabric. Bibl. Graec. VI. 622. B. Harles. VII. 532. A.), кажется, со всѣмъ другой писатель.

12. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о письмѣ монаха Ѳеодосія, о которомъ мы имѣемъ весьма подробное описаніе Октавія Каетана (apud Murator. Scriptt. rer. Ital. Tom. I. Part. II. 257. A.). Изъ письма сего ученаго Сиракузскаго монаха видно, что онъ писалъ его изъ Панормской темницы, въ которую онъ заключенъ былъ Сарацинами (см. 3. стр. 178.). Каетанъ говоритъ, что у него были Анакреонтическія оды сего Автора, писанныя на раззореніе Сиракузъ къ Св. Софронію и нѣкоторыя другія стихотворенія. Сиракузы, по его свидѣтельству (Part. II. 258. C.), взяты были 880 года, мѣсяца Мая, при Императорѣ Василіѣ Македонскомъ (conf. Constant. Porphyrog. Basil. Maced. 190. C. и Nicet. Paphlag. Vita S. Ignatii Patriarch. V. 1008. E.); слѣдственно Левъ Діаконъ, къ которому письмо сіе было писано, жилъ почти 100 лѣтъ прежде Льва Діакона Историка. Мессанскій монахъ, ордена Св. Василія, Іоасафъ или Іосафатъ перевелъ сіе письмо на Латинскій языкъ съ рукописи, сохранившейся въ монастырѣ Св. Сальватора. Но я за нужное почелъ снова перевесть сей отрывокъ, ближе къ подлиннику изъ рукописи Корол. Библ. (Cod. Reg. 3032.). Сія рукопись, содержащая въ себѣ Реторику Гермогена, одобряемая Монфокономъ (Palaeogr. 351. A.), принадлежитъ къ X. вѣку.

13. Я большею частію старался удерживаться отъ Историческихъ обьясненій: многіе славные писатели, служащіе образцами, не только въ сочиненіи Исторіи, но и въ сужденіи объ историческихъ истинахъ, удачно пользовались одними приготовленными матеріялами, какъ то: въ Герма-

нін Фрид. Хр. Шлоссеръ, остроумно и красноръчиво описавшій Константинопольскихъ Императоровъ, вооружавшихся противъ поклоненія Святымъ Образамъ; въ Россіи Н. М. Карамзинъ, Авторъ превосходной Россійской Исторіи, въ которой рѣдкимъ слогомъ своимъ онъ обьяснилъ отечественныя древности, и Фил. Ив. Кругъ, показавшій основательное свое знаніе древностей Славянскихъ и вообще сѣверныхъ въ Критическомъ своемъ сочиненіи о Византійской Хронологіи (въ С. Петерб. 1810.), коего замѣчаніями я много пользовался въ семъ моемъ изданіи; во Франціи Ант. Іо. Летроннь (Letronne), остроумный и безпристрастный Критикъ, и многіе другіе, занимавшіеся изслѣдованіемъ достовѣрности писателей средняго вѣка. Имъ предоставляю дѣлать историческія обьясненія на Льва Діакона. Мое дѣло было, приготовить для нихъ матерію, достойную ихъ способности. Естьли труды мои будутъ одобрены учеными мужами, то я немедленно приступлю къ полному изданію и другихъ Византійскихъ писателей. Лѣтописи Михаила Пселла, хроники Георг. Гамартола, нѣкоторыя еще не изданныя книги Никифора Грегоры, также не изданныя Житія Святыхъ, обьясняющія исторію десятаго и другихъ послѣдующихъ за нимъ вѣковъ, книга Григорія Паламы о пребываніи его въ плѣну и многія другія сочиненія у меня уже приготовлены къ тисненію. Щедрость содѣйствовавшихъ мнѣ въ семъ изданіи заставляетъ меня надѣяться, что всѣ сіи творенія, могущія обьяснить Византійскую, Славянскую и Турецкую Исторію, въ скоромъ времени выдутъ въ свѣтъ. — Въ Парижѣ, въ Корол. Библіотекѣ, Генваря 1-го дня, 1818 года.

ИСТОРІЯ

ЛЬВА ДІАКОНА.

ИСТОРІЯ

ЛЬВА ДІАКОНА

Отъ кончины Императора Константина до смерти Императора Іоанна Цимисхія.

КНИГА I.

1. Исторія всего полезнѣе и нужнѣе человѣку въ жизни. Представляя многія различныя дѣянія, производимыя теченіемъ времени, случаями и особенно волею людей Государственныхъ, она совѣтуетъ людямъ однихъ избѣгать и отвращаться, другимъ подражать, чтобы, по незнанію, они не пренебрегли иногда своей пользы и сами не подверглись вреду или бѣдствію. И такъ увѣренный, что она занимаетъ мѣсто между полезными вещами жизни нашей, что все смертное, такъ сказать, оживляетъ и недаетъ сокрыться въ безднѣ забвенія, я рѣшился, не оставить въ неизвѣстности произшествій, исполненныхъ ужаса и достойныхъ удивленія, чтобъ онѣ послужили примѣромъ потомству, естьли Провидѣнію еще не угодно нынѣ поставить корабль сей жизни въ пристани смерти и *измѣнить образъ міра сего* (Св. Павл. къ Коринѳ. 1. 7. 31). Въ мое время случились чрезвычайныя и удивительныя произшествія; ужасныя являлись на небѣ чудеса, невѣроятныя были землетрясенія и громы, сильные проливались съ неба дожди, возставали брани, всюду по вселенной проходили полчища, города и цѣлые народы переселялись, отъ чего многіе думали тогда, что міръ скоро получитъ измѣненіе и что ожидаемое второе пришествіе Спасителя и Бога наше-

то приближается. Предпринимая подвигъ, превышающій мои силы, желаю въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать моему ревнію, описать происшествія приличнымъ образомъ, сообразно съ ихъ важностію. И такъ я напишу исторію, сколько возможно, подробнѣе. Сочинитель оной я Левъ, сынъ Василія, отечество мое есть Калоя, прекрасное мѣстечко въ Азіи, близь холмовъ горы Тмола, около източника рѣки Каистра, который, протекая мимо Келвіана, прелестный представляетъ зрителямъ видъ и наконецъ широкимъ устьемъ своимъ впадаетъ въ заливъ славнаго и знаменитаго Ефеса. Но, приступая къ описанію событій, должно почитать важнымъ дѣломъ, говорить истину, какъ болѣе всего приличную Исторіи. Ученые говорятъ, что Риторикѣ принадлежитъ сила краснорѣчія, Піитикѣ вымыслъ; а Исторіи истина. Я не упомяну о происшествіяхъ, бывшихъ во время Императора Константина Багрянороднаго (Порфирогенета), сына Императора Леона (во время его рожденія и смерти являлась, говорятъ, на небѣ комета, какъ нѣкое предзнаменованіе): ибо многіе уже довольно объ оныхъ писали. Я опишу здѣсь дѣянія послѣ него случившіяся, которыя или самъ я видѣлъ (есть-ли зрѣніе, какъ думаетъ Геродотъ, вѣрнѣе слуха), или узналъ отъ очевидныхъ свидѣтелей.

2. По смерти вышеупомянутаго Императора Константина, по преселеніи его къ вѣчному покою, сынъ его Романъ, уже выходящій изъ юношескаго возраста и готовый быть совершеннымъ мужемъ, принимаетъ на себя самодержавную власть, Ноября, 3 Индикта, 6467 года. Онъ былъ человѣкъ любезный, прекрасный лицемъ, ласковый, благосклонный и добрый ко всякому подданному; но преданный юношескимъ удовольствіямъ и забавамъ, для коихъ онъ приглашалъ во дворецъ всѣхъ къ тому его побуждавшихъ. Сему Императору пришла мысль, уничтожить съ помощію всесильнаго Бога, владычество гордыхъ Критскихъ Аравитянъ, дышущихъ гибелію противъ Римлянъ: надменные недавно случившимся съ нами несчастіемъ, они весьма часто опу-

стошали приморскія страны Римской Имперіи. Я скажу въ короткихъ словахъ, какъ случилось сіе бѣдствіе. Императоръ Константинъ, будучи не въ силахъ болѣе сносить обидъ и нечаянныхъ набѣговъ Критянъ, собралъ храброе свое войско, снарядилъ многія огненосныя суда и отправилъ къ Криту, чтобы однимъ приступомъ овладѣть симъ островомъ. Но, по слабости и неопытности полководца, бывшаго придворнымъ евнухомъ, человѣка изнѣженнаго, родомъ Пафлагонянина, Константина Гонгила, надменнаго знаменитымъ достоинствомъ Патрикія, все войско, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, было побито и истреблено варварами.

3. Императоръ Романъ, желая загладить сіе пораженіе, сдѣлалъ полномочнымъ вождемъ для сей войны Никифора Фоку, начальника всѣхъ восточныхъ войскъ, отличнаго Магистра (имѣющаго сіе достоинство Римляне называютъ также и Доместикомъ школъ), мужа дѣятельнаго, отважнаго, опытнаго въ дѣлахъ воинскихъ и силою непобѣдимаго. И такъ собравъ, по повелѣнію Государя, все Малоазійское войско, онъ посадилъ его на корабли и съ весьма многими огненосными судами (Римляне называютъ ихъ дромонами *т. е. бѣгунами*) немедленно отправился и въ короткое время присталъ къ острову Криту. Когда должно было сходить съ кораблей, тогда онъ на самомъ дѣлѣ показалъ свою опытность въ дѣлахъ воинскихъ. Онъ привезъ съ собою на судахъ лѣстницы, по коимъ высадилъ съ кораблей всю пѣхоту и конницу на берегъ. Непріятели, пораженные симъ новымъ и чрезвычайнымъ случаемъ, стояли неподвижно на полѣ по отрядамъ, не разрывая рядовъ, и ожидали нападенія Римлянъ. Никифоръ, раздѣливши фалангу на три части, велѣлъ сомкнуть щиты и копья, трубить къ сраженію и съ крестнымъ знаменемъ пошелъ на нихъ прямо. Тогда ужасное открылось сраженіе: стрѣлы, какъ градъ упадали, Критяне, будучи не въ состояніи долѣе выдерживать ударовъ Римскихъ копій, разорвали ряды и быстро побѣжали къ своимъ укрѣпленіямъ. Преслѣдующіе Римляне множество ихъ побили: столь счастливый

успѣхъ имѣло первое ихъ сраженіе. Какъ скоро они заперлись въ стѣнахъ, то полководецъ собралъ всѣ войска, укрѣпилъ свой станъ предъ городомъ; кораблямъ и прочимъ грузовымъ судамъ приказалъ стоять въ пристани и всякое появившееся на морѣ непріятельское судно преслѣдовать и жечь текучимъ (ὑγρῷ πυρί) огнемъ. Послѣ сего Никифору Пастилѣ, тогдашнему полководцу войскъ Ѳракійскихъ, мужу храброму, бывшему во многихъ сраженіяхъ, весьма часто находившемуся въ плѣну у Агарянъ и всякой разъ счастливо оттуда убѣгавшему, имѣвшему и на лицѣ и на груди многіе знаки ранъ, на войнѣ имъ полученныхъ, поручаетъ отрядъ отборныхъ воиновъ и отправляетъ для обозрѣнія и опустошенія острова. Онъ совѣтовалъ ему быть всегда осторожнымъ и трезвымъ, не предаваться безпечности и роскоши, чтобы непріятели не сдѣлали ему зла, и немедленно возвратиться въ станъ, осмотрѣвши всю страну и совершивши какое нибудь славное дѣло.

4. Счастіе людей не всегда бываетъ постоянно и совершенно. Оно соединено съ бѣдствіями: за успѣхами слѣдуютъ неудачи, за удовольствіями огорченія, недающія наслаждаться благополучіемъ; что случилось тогда и съ Римлянами. Прибывши въ страну во всемъ изобильную (сія земля была богата пажитями и скотомъ, обильна плодами и разными соками) они, презрѣвъ и оставя безъ вниманія совѣты военачальника, которые надлежало имъ исполнить со всею точностію, предались безпечности и роскоши. Непріятели, засѣвшіе на лѣсистыхъ горахъ, видя ихъ увеселенія и безпечность, вышли изъ лѣсовъ и горныхъ ущелій, построились въ боевой порядокъ и на нихъ устремились. Хотя наши отъ упоенія были слабы и нетверды ногами, однако выступили противъ непріятелей и храбро имъ сопротивлялись. Въ то время, какъ полководецъ Пастила весьма храбро сражался и разрывалъ ихъ ряды, конь его, изъязвленный въ грудь многими стрѣлами и копьями, палъ на землю. Онъ быстро соскочилъ съ него и защищаясь нѣсколько времени ме-

чемъ побилъ ихъ великое множество. Наконецъ, изшекшій кровію и израненный стрѣлами палъ мертвъ посреди обѣихъ войскъ. Римляне, увидя павшаго своего полководца, обратились въ бѣгство и, наподобіе скотовъ, были побиваемы врагами, такъ что весьма не многіе изъ сего отряда въ станъ возвратились. Никифоръ Фока, узнавъ о семъ пораженіи, негодовалъ на невѣжество и безпечность убитыхъ воиновъ; но принимая въ уваженіе премѣнчивость и непостоянство счастія, рѣшился не медлить болѣе, не терять напрасно времени и всѣми силами постараться, кончить сію войну, чтобы не придать врагамъ смѣлости дѣлать такія засады и сражаться.

5. Тогда, какъ онъ о семъ размышлялъ (ибо онъ былъ остроуменъ, дѣятеленъ, способенъ болѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ людей совершать полезныя предпріятія, благоразуменъ, непристрастенъ къ удовольствіямъ, искусенъ пользоваться временемъ и обстоятельствами, а силою и крѣпостію тѣлесною непобѣдимъ. Говорятъ, что онъ въ сраженіи, направивъ копье свое въ грудь одного храбраго передоваго непріятельскаго воина, на него напавшаго, столь сильно ударилъ обѣими руками, что копье прошло насквозь и прокололо обѣ части брони) тогда, говорю, пришла ему мысль окружить городъ и, обозрѣвъ его, сдѣлать нападеніе, гдѣ будетъ удобнѣе. И такъ, обошедши оный кругомъ, увидѣлъ, что трудно приступить къ нему и въ него ворваться. Съ одной стороны море служило ему безопасною оградою, съ другой ровная и гладкая скала, на коей основаны были стѣны, представлявшія видъ рѣдкаго, необыкновеннаго зданія. Онѣ построены были изъ земли, соединенной съ козьими и свиными волосами, хорошо между собою сваляннымн и имѣли такую ширину, что двѣ колесницы рядомъ легко могли проходить; а вокругъ ихъ выкопаны были два весьма глубокіе и широкіе рва. Узнавши такимъ образомъ, что трудно взять сію крѣпость, выдумываетъ слѣдующее средство. Все пространство, начиная отъ южнаго берега до сѣвернаго, укрѣпляетъ

стѣною и такимъ образомъ со стороны моря ограждаетъ городъ, такъ что непріятели уже не могли безопасно выходить на берегъ; а онъ, по своему произволу, могъ и сражаться и не сражаться. Построивъ сію стѣну, онъ стремится къ другой побѣдѣ, о которой сей часъ мы будемъ говорить. Онъ созвалъ всѣхъ начальниковъ къ воеводскому шатру своему и громкимъ голосомъ сказалъ имъ слѣдующее.

6. „Никто изъ васъ, я думаю, не забудетъ жестокости „и звѣрства потомковъ невольницы (иноземныхъ обывате„лей силою покореннаго острова, который по несчастному „случаю имъ достался), часто дѣлавшихъ набѣги и опусто„шенія. Не опустѣла ли отъ ихъ грабежей вся приморская „страна? Не опустѣла ли отъ ихъ набѣговъ бо́льшая часть „острововъ? По сему Провидѣніе не попустило симъ обман„щикамъ, симъ свирѣпымъ звѣрямъ, симъ безпечнымъ сласто„любцамъ пожирать всегда Христіанскій народъ: оно своею „силою послало насъ сюда, чтобъ мы седьмерицею имъ отпла„тили за сдѣланную намъ жестокую обиду. Доказательствомъ „справедливости словъ моихъ служитъ недавно одержанная „нами побѣда: лишь только мы преплыли море, лишь толь„ко вышли на островъ, чувствуя еще тошноту послѣ пла„ванія, какъ помощію всесильнаго Бога, весьма многихъ вар„варовъ сдѣлали добычею нашихъ мечей; а прочихъ безъ тру„да заключили въ городѣ. И такъ умоляю васъ, воины, не „предаваться безпечности и роскоши: мы имѣемъ примѣръ „въ не давно случившемся несчастіи. Естьли бы посланные „съ Никифоромъ Пастилою, для обозрѣнія страны, исполни„ли мои приказанія и не предались нѣгѣ и удовольствіямъ, „то не погибли бы столь несчастно; но, пренебрегши оныя, „они потерпѣли за свое безразсудство достойное наказаніе. „По сему, имѣя въ виду бѣдствіе вашихъ товарищей, вамъ „должно быть трезвыми, осторожными, со всею ревностію „и мужествомъ искать непріятелей, сихъ дикихъ звѣрей, „укрывающихся въ горныхъ ущеліяхъ и пещерахъ, и, извлекая „ихъ оттуда, предавать смерти. И такъ не будемъ терять

„времени въ бездѣйствіи и пиршествахъ, но, какъ Римляне, „покажемъ въ сраженіяхъ геройское и благородное мужество, „свойственное нашему роду“.

7. Такъ говорилъ полководецъ; — войско ободрилось, заплескало руками и, обнаживъ мечи, готово было слѣдовать за нимъ всюду по его волѣ и во всемъ повиноваться. Онъ приказалъ ему стоять тихо и спокойно, доколѣ не дастъ приказанія приступить къ дѣлу. Въ полночь, выбравъ изъ него самыхъ храбрыхъ и молодыхъ воиновъ, тихо выступилъ изъ стана, чтобъ непріятели не услышали о его движеніи и не сдѣлали чего нибудь худаго оставшемуся отряду. Прошедши нѣкоторую часть острова, онъ узналъ отъ плѣнныхъ, что около сорока тысячъ непріятельскаго ополченія собирается на одно возвышенное мѣсто съ намѣреніемъ, напасть оттуда нечаянно на него, выгнать изъ острова и освободить своихъ отъ осады. Услышавъ о семъ, онъ остановилъ свое отборное войско на цѣлой день для отдохновенія; но ввечеру, взявъ съ собою провожатыхъ изъ островитянъ, при лунномъ сіяніи (ибо въ то время было полнолуніе) отправился къ выше упомянутому холму и окружилъ его въ то самое время, какъ враги еще спали глубокимъ сномъ. Послѣ того, приказавъ трубить и бить въ тимпаны, пошелъ на его вершину. Неготовые, безоружные, изумленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ непріятели, услышавъ стукъ оружій, обратились въ бѣгство. Но имъ не возможно было уйти: Римское войско окружило всю гору. Такимъ образомъ все ихъ ополченіе, состоявшее изъ сорока тысячъ человѣкъ, въ короткое время погибло; — содѣлалось жертвою меча Римскаго. Къ сему трофею онъ присовокупилъ еще другой: приказалъ отрубить головы у павшихъ воиновъ и въ сумахъ нести оныя въ станъ. Каждому ратнику, несущему голову непріятеля, обѣщалъ дать награжденіе деньгами. Все войско, особливо Армянское, съ удовольствіемъ приняло сіе повелѣніе: всѣ отрубали головы убіенныхъ и клали въ свои сумки.

8. На другой день, въ то время какъ утренняя звѣзда (Люциферъ) переходила съ горизонта къ полярному кругу, Никифоръ приказалъ вонзить головы на копья и поставить рядомъ на стѣнѣ, построенной со стороны моря; а нѣкоторыя изъ нихъ велѣлъ изъ метательныхъ орудій бросать въ городъ. Критяне, увидя головы своихъ соотечественниковъ и родныхъ, вонзенныя на копьяхъ и бросаемыя на стѣны, объяты были ужасомъ и душевною горестію, стояли неподвижно, изумленные симъ жалостнымъ, неожиданнымъ зрѣлищемъ. Тогда слышны были стоны мужей и вопль женъ; всѣ обливались слезами о своихъ любезныхъ, какъ бы городъ уже плѣненъ былъ нами. Но при всемъ томъ они не хотѣли сдаться Римлянамъ и примириться съ ними: надѣясь на укрѣпленія города, они желали защищаться и, вооруженные, ожидали нападенія. Полководецъ велѣлъ трубить къ сраженію и, ободривши воиновъ отважно итти на опасность, придвинулъ все войско къ стѣнѣ города. Въ сей битвѣ видимы были многіе подвиги: всюду бросались копья, стрѣлы, какъ снѣгъ носились по воздуху, изъ метательныхъ орудій безпрестанно летали камни и падали на стѣны. Непріятели по необходимости сражалися храбро: защищаясь, они метали со стѣнъ секиры и тяжелые камни, употребляли всѣ оборонительныя средства и отъ того столько же дѣлали Римлянамъ вреда, сколько сами отъ нихъ терпѣли. Видимая опасность и отчаяніе побуждали ихъ выше силы своей бороться и отважно сопротивляться.

9. Никифоръ, видя твердыя и совсѣмъ неприступныя стѣны (ибо никакъ невозможно было взобраться на чрезвычайно высокую и окруженную двумя столь же глубокими рвами ограду), свирѣпство и сильное сопротивленіе варваровъ, рѣшился не сражаться съ ними, какъ съ людьми отчаянными, желающими смерти, не пускаться на дѣло не возможное и не губить напрасно Римскаго войска, поражаемаго со стѣнъ стрѣлами, но подвергнуть ихъ голоду и приготовить между тѣмъ осадныя и другія стѣнобитныя

орудія. И такъ отлагаетъ сраженіе и, давши трубою знакъ къ отступленію, возвращается въ станъ со всѣми полками; послѣ того, окруживши станъ оградою и рвомъ, обучалъ свое войско; и ежедневными упражненіями сдѣлалъ его опытнымъ и искуснымъ. Выбравъ художниковъ, онъ строилъ орудія, производилъ иногда перестрѣлки и набѣги и такимъ образомъ зимовалъ предъ городомъ.

КНИГА II.

1. И такъ Никифоръ, переправивъ, какъ я выше сказалъ, все Римское войско на островъ Критъ, сдѣлалъ многихъ враговъ жертвою меча, а прочихъ въ короткое время заставилъ запереться въ городѣ; потомъ, оставшись тамъ зимовать, ежедневно обучалъ своихъ воиновъ искуству сражаться. Въ сіе время Хамвданъ, начальникъ Агарянъ, жителей Киликіи, человѣкъ остроумный, дѣятельный и безъ сомнѣнія предъ всѣми единоземцами отличный опытностію въ дѣлахъ воинскихъ, услышавъ, что Римскіе полки отправились на корабляхъ противъ Критянъ, почелъ за удобный случай, напасть на восточную часть Имперіи и опустошить ее безъ всякаго кровопролитія собрать великія богатства и тѣмъ достигнуть вѣчной славы. Посему, составивъ ополченіе изъ молодыхъ и храбрыхъ Аравитянъ и Агарянъ, пошелъ въ Римскія области, пожигая и опустошая все, что на пути ему попадалось. Императоръ Романъ, узнавъ о нагломъ и вѣроломномъ его нападеніи, посылаетъ противъ него Льва Фоку, роднаго Никифорова брата, начальника всѣхъ Европейскихъ войскъ (сего чиновника Римляне называютъ также западнымъ Доместикомъ), человѣка знатнаго, храбраго, чрезвычайно умнаго и способнаго предвидѣть полезное при опасныхъ обстоятельствахъ, которому, я думаю, сила Божія содѣйствовала въ сраженіяхъ, побѣждала всѣхъ враговъ и дѣлала ему покорными.

2. Во многихъ битвахъ, бывшихъ во время его военачальства, онъ никогда не былъ побѣждаемъ непріятелемъ,

но всегда одерживалъ побѣду. Какъ скоро Скиѳы (сей народъ называютъ также Гуннами) переправилися чрезъ Истръ, то полководецъ Левъ, будучи не въ силахъ съ малымъ своимъ отрядомъ сражаться съ ними, по причинѣ безчисленнаго ихъ множества, рѣшился, не подвергаясь видимой опасности, напасть на нихъ нечаянно и совершивъ знаменитый подвигъ, достигнуть отличной славы. И такъ, пробравшись тихо лѣсомъ, съ непримѣтнаго мѣста онъ обозрѣлъ станъ и войско Гунновъ. Въ полночь, раздѣливши свой полкъ на три части, пошелъ противъ нихъ, нечаянно сдѣлалъ нападеніе и въ короткое время побилъ столь великое число, что изъ несмѣтнаго ихъ множества весьма не многіе спаслися бѣгствомъ — Сего-то полководца Льва послалъ Императоръ Романъ въ Азію, чтобъ онъ остановилъ набѣги и прекратилъ опустошенія варваровъ. — Онъ переправился туда изъ Европы и, слыша о наглости и жестокости Хамвдана, видя сожженные храмы и селенія, разрушенныя и опустошенныя крѣпости и плѣненныхъ жителей, не хотѣлъ съ малымъ войскомъ своимъ, приведеннымъ уже въ страхъ успѣхами и ежедневными побѣдами Агарянъ, подвергаться видимой опасности, сражаться открыто съ ихъ побѣдоносною ратію, состоящею изъ безчисленныхъ хорошо вооруженныхъ полковъ и надменною необыкновеннымъ своимъ счастіемъ, и потому рѣшился лучше занять возвышенныя и выгодныя мѣста, разположиться на оныхъ, стеречь всѣ выходы и храбро сразиться съ ними, какъ скоро они будутъ проходить по симъ опаснымъ и неизвѣстнымъ дорогамъ.

3. При семъ намѣреніи онъ почелъ за нужное обласкать войско и поощрить совѣтами храбро выступать, въ случаѣ нужды, противъ непріятелей и отважно съ ними сражаться. И такъ онъ сталъ предъ войскомъ и подумавъ нѣсколько, началъ говорить слѣдующую рѣчь: „Воины! общій „повелитель нашъ и Государь, зная храбрость, искуство и „воинскую опытность вашу, поручивъ мнѣ начальство, по„слалъ васъ со мною въ Азію, изнуренную набѣгами и опу-

„стошеніями, уже преклонившую свои колѣна предъ Хам-
„даномъ. И такъ совѣтую, умоляю васъ не о томъ, чтобы вы
„храбро сражались со врагами (ибо не нужно, я думаю, по-
„ощрять васъ къ храбрости, отъ дѣтства вами любимой),
„но чтобы благоразумно ихъ побѣждали. Война обыкновенно
„оканчивается счастливо не столько отъ сильныхъ напа-
„деній, сколько отъ прозорливости ума и искусства одер-
„живать побѣды въ надлежащее время. Вы знаете, что рать
„непріятелей, разсѣянная на сихъ долинахъ, велика и даже
„безчисленна; а войско наше, храброе и неустрашимое по
„крѣпости тѣлесной и мужеству, по числу полковъ не доста-
„точно. По сему намъ Римлянамъ должно думать и надле-
„жащимъ образомъ разсуждать о способахъ, поступить, какъ
„можно, лучше въ сихъ опасныхъ обстоятельствахъ и пред-
„принять полезныя намѣренія. И такъ, не будемъ съ безраз-
„суднымъ стремленіемъ и безумною храбростію подвергать-
„ся видимой гибели: необузданная дерзость обыкновенно
„ввергаетъ въ опасность, а благоразумная медленность обы-
„кновенно спасаетъ.

4. „И такъ совѣтую вамъ, воины, не отваживаться
„на сихъ поляхъ нападать на враговъ съ быстрымъ стре-
„мленіемъ, но, расположась въ безопасныхъ сихъ мѣстахъ,
„ожидать ихъ приближенія. Тогда нападите на нихъ и хра-
„бро сразитесь. Такимъ образомъ, я думаю, съ помощію Бо-
„жіею, мы преодолѣемъ ихъ и все похищенное имѣніе соо-
„течественниковъ перейдетъ въ наши руки. Отъ нечаян-
„ныхъ нападеній непріятели обыкновенно лишаются муже-
„ства и надменный тщеславный духъ ихъ ослабѣваетъ. И
„такъ, не теряя юношеской доблести и свойственнаго вамъ
„благородства въ битвахъ, сразитесь съ ними, какъ скоро
„я подамъ знакъ трубою". Такую рѣчь говорилъ полково-
децъ; все войско возклицало, плескало руками и, почитая
наставленія его мудрыми, съ радостію готово было слѣ-
довать за нимъ всюду по его волѣ. И такъ онъ обставилъ
засадными отрядами всю дорогу, идущую по крутымъ, уте-

систымъ и ущелистымъ горамъ, по долинамъ, наполненнымъ оврагами и покрытымъ разными деревьями и растѣніями. Разположивъ такимъ образомъ свои стражи, онъ скрытно стоялъ въ сихъ мѣстахъ, ожидая приближенія непріятелей. Хамвданъ, надменный множествомъ слѣдующихъ за нимъ полковъ, надутый и напыщенный богатствомъ добычи и великимъ числомъ плѣнныхъ ѣхалъ, то спереди то сзади войска, на чрезвычайно высокомъ и быстромъ конѣ, играя копьемъ своимъ, то пуская его на воздухъ, то опять къ себѣ притягивая и часто уѣзжалъ въ сторону отъ дороги. Какъ скоро они приближились къ узкимъ проходамъ и, сомкнувшись въ сихъ тѣсныхъ и непроходимыхъ мѣстахъ, разорвали ряды свои и пошли по утесамъ безъ всякаго порядка, какъ кому можно было, то Римскій полководецъ, приказавъ трубить къ сраженію, устремился на нихъ со всемъ войскомъ.

5. Тогда всѣ обнажили мечи и, будучи съ свѣжими силами, напали на изнуренныхъ походомъ непріятелей и начали бить ихъ безъ всякой пощады. Самъ Хамвданъ непремѣнно былъ бы взятъ въ плѣнъ, естьли бы, по остроумію своему и способности находить нужныя средства при опасныхъ обстоятельствахъ, не велѣлъ разсыпать по дорогѣ серебро свое и золото. Такимъ образомъ онъ остановилъ стремленіе Римлянъ, начавшихъ собирать корысть, и съ нѣкоторыми оруженосцами избѣгнулъ опасности. На семъ сраженіи побито было столь великое множество непріятельскаго войска, что во многихъ тѣхъ мѣстахъ даже и нынѣ, говорятъ, видны цѣлыя груды костей человѣческихъ. Полководецъ, побѣдивъ и истребивши сими военными хитростями великое число непріятелей, сдѣлавши гордаго и надменнаго Хамвдана слабымъ и робкимъ ратникомъ и обративъ его въ бѣгство, созвалъ всѣхъ воиновъ, приказалъ снести въ одно мѣсто всѣ свои и непріятельскія корысти и раздѣлилъ оныя между ними: потомъ разпустилъ плѣнныхъ по домамъ съ нужными на дорогу припасами, оставшихся

послѣ битвы Агарянъ заключилъ въ оковы; наконецъ приказалъ пѣть побѣдныя пѣсни и, совершивъ благодарственныя моленія Провидѣнію, поспѣшно отправился въ Византію къ Его Императорскому Величеству, торжествовать свою побѣду. Войско плескало въ честь ему руками, провозглашало его великимъ человѣкомъ, какаго тогдашній вѣкъ еще не имѣлъ и, видя, что ему только одному все на войнѣ удается по его желанію, называло счастіе его чудеснымъ. Вступивши въ Византію съ весьма богатою добычею и безчисленнымъ множествомъ плѣнныхъ Агарянъ, онъ торжественно былъ принятъ Императоромъ Романомъ и, совершая свой тріумфъ на народномъ зрѣлищѣ, изумилъ всѣхъ зрителей несмѣтнымъ числомъ плѣнниковъ и корыстей. Онъ получилъ отъ Государя награды и приличныя его подвигамъ почести. Такимъ образомъ Левъ, побѣдивъ и обративши въ бѣгство Хамвдана, спасъ всю Азію.

6. Но братъ его Никифоръ Фока (сдѣлавъ повтореніе, должно по порядку опять продолжать повѣствованіе), зимовавшій у города Критянъ, обучавшій войско военнымъ дѣйствіямъ и строившій осадныя орудія, въ началѣ весны, вскорѣ послѣ зимняго поворота, поставилъ войско въ густую фалангу и, приказавъ трубить къ сраженію и бить въ бубны, сдѣлалъ приступъ къ городу. Но въ то время, какъ онъ строилъ передніе ряды и всѣ полки разставлялъ въ четвероугольникъ, одна безчестная, соблазнительная, сладострастная, наглая и безстыдная женщина, стоя на городской стѣнѣ, производила нѣкоторыя колдовства и чародѣйства. Говорятъ, что Критяне любили чернокнижничество и ворожбу и разнымъ преданы были суевѣріямъ, издревле занятымъ отъ Манихѣевъ и Моамета. Сія наглая жена не только показывала свое безстыдство и развратъ въ чародѣйствѣ, но даже, безъ всякаго стыда обнаживши тѣло, ругала и проклинала полководца. Тогда одинъ меткій стрѣлокъ, натянувъ тетиву, пускаетъ въ нее стрѣлу и повергаетъ съ башни на землю. Такимъ образомъ сраженная из-

пустила духъ свой и сею несчастною смертію получила достойное наказаніе за обиду. Вскорѣ началось сраженіе: Критяне нѣсколько времени сопротивлялись, сражались со стѣнъ храбро и многихъ Римлянъ ранили.

7. Полководецъ, видя сіе, приказалъ придвинуть къ стѣнѣ метательныя орудія и бросать въ нихъ камни. Сверхъ того, онъ велѣлъ приставить стѣнобитную машину, называемую барономъ, отъ того что желѣзо, насаженное на передній конецъ бревна, которымъ обыкновенно разбивали стѣны, имѣло видъ бараней головы. Какъ скоро изъ метательныхъ орудій стали бросать въ непріятелей множество тяжелыхъ камней, то тотчасъ они начали отступать. Когда придвинули къ стѣнамъ баранъ и сильно стали бить въ оныя; тогда многіе воины спустились въ ровъ съ камнеломными орудіями, принялись подрывать, вырубать и разламывать камни, служащіе стѣнѣ основаніемъ. Они по счастію въ томъ мѣстѣ были песчанистаго сложенія и отъ того весьма удобно уступали силѣ орудій. Между тѣмъ безпрестанно били въ стѣну бараномъ и мало по малу проламывали сіе твердое и непоколебимое зданіе. Подрывши стѣну и сдѣлавши ее висящею надъ подкопомъ, воины подперли ее прямыми чурбанами, навалили груду сухаго и легко возпламеняемаго лому и подложивъ огонь вышли. Какъ скоро пламя усилилось и начали горѣть подпоры, то вдругъ двѣ башни вмѣстѣ со стѣною, между ними находящеюся, тресенули, опустились, обрушились и упали. Критяне, устрашенные симъ новымъ и чуднымъ явленіемъ, боялись нѣсколько времени вступать въ бой; но вскорѣ потомъ, вспомнивъ объ опасности быть въ неволѣ и плѣну, построились плотными рядами, мужественно встрѣтили Римскій полкъ, проходящій по развалинамъ упавшей стѣны и презирая всякую опасность, сражались за жизнь свою съ чудесною храбростію. Но когда многіе изъ нихъ были убиты, тогда, не могши долѣе сопротивляться непреодолимому стремленію нашихъ воиновъ, (ибо уже и задніе полки подоспѣли и съ силь-

нымъ натискомъ входили въ городъ) они обратились въ бѣгство и побѣжали по улицамъ. Римляне ихъ преслѣдовали и били безъ всякой жалости. Всѣ прочіе, коихъ смерть подкосить не успѣла, бросили оружія и начали просить пощады. Увидя сіе, полководецъ, кольнувъ коня своего, быстро поскакалъ въ городъ и, умоляя воиновъ, не убивать непріятелей кинувшихъ оружіе и не поступать съ ними жестоко и безчеловѣчно, остановилъ ихъ яростное стремленіе. „Убивать, „говорилъ онъ, и губить покорныхъ, какъ враговъ, есть без„человѣчное дѣло:" сими словами онъ удержалъ губительное рвеніе войска.

8. Овладѣвши городомъ, онъ отдѣлилъ для себя первую часть добычи: молодыхъ плѣнниковъ взялъ къ себѣ въ невольники, желая сохранить сіи корысти для будущаго своего тріумфа; все прочее отдалъ воинамъ на разхищеніе. Ходя по домамъ жителей, они много собрали дорогихъ корыстей. Сказываютъ, что городъ Критянъ, наслаждавшійся долгое время спокойствіемъ и счастіемъ, не терпѣвшій никакихъ бѣдствій, которыя обыкновенно, какъ нѣкія заразы, наноситъ круговое теченіе времени, производившій разбойническое мореплаваніе, опустошавшій приморскія страны двухъ твердыхъ земель, пріобрѣлъ отъ сихъ промысловъ чрезвычайное богатство и заключалъ въ себѣ безчисленныя сокровища. Такимъ образомъ сей городъ плѣненъ былъ сильными руками Римлянъ. Никифоръ, отправивъ изъ него всѣ корысти, приказалъ разбивать ограду и, разрушивъ ее во многихъ мѣстахъ, повелъ все войско въ селенія. Опустошивши оныя и безъ всякаго кровопролитія покоривши всѣхъ жителей, онъ идетъ на одинъ высокій и крутый холмъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ раззореннаго города, и приказываетъ выстроить тамъ небольшую крѣпость. Мѣсто сіе казалось ему безопаснымъ и удобнымъ для укрѣпленія: ибо съ двухъ сторонъ имѣло утесы, раздѣлено было глубокими оврагами и орошаемо неизсякаемыми источниками, текущими съ вершины холма. Построивъ здѣсь твердую и

безопасную крѣпость, онъ оставилъ въ ней довольно изрядное войско и назвалъ ее Теменомъ (Τέμενος). Онъ преобразовалъ весь островъ: поселилъ на немъ многія семейства Римлянъ и Армянъ и другихъ иноземныхъ народовъ и оставя для его охраненія огненосныя суда, со всѣми корыстями и плѣнными отправился въ Византію. Онъ великолѣпно былъ принятъ Императоромъ и съ тріумфомъ шелъ по площади, при собраніи всего народа, удивлявшагося и множеству и красотѣ его корыстей. Золота, серебра, золотыхъ монетъ, одѣяній испещренныхъ златомъ, багряныхъ ковровъ и разныхъ драгоцѣнныхъ вещей, съ чрезвычайнымъ искусствомъ сдѣланныхъ, блестящихъ дорогими камнями, доспѣховъ, шлемовъ, мечей, броней изукрашенныхъ золотомъ, копій, щитовъ и тугихъ луковъ столь великое было множество (всякой тамъ бывшій сказалъ бы, что все богатство земли непріятельской было тогда снесено на площадь), что все сіе подобно было втекающей, такъ сказать, въ городъ глубокой рѣкѣ. За сими корыстями слѣдовало несметное множество взятыхъ въ неволю непріятелей.

9. По окончаніи тріумфа, при всеобщемъ удивленіи народа, Императоръ Романъ предлагаетъ Никифору великолѣпные дары и поручаетъ начальство надъ Азіею. И такъ, получивъ уже въ другой разъ достоинство Доместика, онъ переправился со всѣми полками чрезъ Воспоръ и, построивъ ихъ въ непреоборимую и непобѣдимую фалангу, пошелъ на землю Агарянъ. Услышавъ о его приближеніи, они считали невозможнымъ ожидать его на полѣ, разставлять засадные отряды и съ нимъ сражаться. По сему рѣшились отступить въ свои крѣпости съ тѣмъ, чтобы, стрѣляя съ оныхъ, отражать по возможности его нападенія. Они чрезвычайно боялись сразиться съ Никифоромъ, какъ съ сильнымъ и непобѣдимымъ мужемъ. Онъ, какъ молнія, раззорялъ всѣ окрестныя мѣста, опустошалъ поля и покорялъ многолюдныя селенія. Послѣ того, сдѣлавши все на пути жертвою огня и меча, онъ нападаетъ на крѣпости и весьма многія беретъ

приступомъ. Противъ городовъ, твердыхъ своими стѣнами и множествомъ стражеваго войска, онъ употреблялъ военныя орудія и производилъ жестокія битвы, поощряя воиновъ храбро сражаться. Всякой охотно повиновался его повелѣніямъ. Онъ не однѣми словами склонялъ и побуждалъ къ храбрости, но и своими подвигами: самъ всегда первый съ удивительной отважностію нападалъ на враговъ съ своею фалангою, встрѣчалъ и сильно отражалъ наступающую опасность. Взявъ и разрушивъ въ короткое время болѣе шестидесяти Агарянскихъ городовъ, собравъ весьма великую добычу и, одержавъ блистательную побѣду, какой никто еще не одерживалъ, онъ вывелъ оттуда войско и разпустилъ по домамъ; а самъ спѣшилъ къ Императору, получить награду за свои подвиги.

10. На срединѣ дороги, встрѣтила его молва о преселеніи Государя Романа изъ сей жизни. Изумленный симъ нечаяннымъ извѣстіемъ, онъ не могъ продолжать пути своего и остановился. Императоръ кончилъ, говорятъ, жизнь свою слѣдующимъ образомъ. — Принявъ верховную власть, онъ показывалъ себя съ начала благосклоннымъ, кроткимъ и благодѣтельнымъ ко всѣмъ подданнымъ; но нѣкоторые худые люди, рабы сластолюбія и сладострастія, вкравшись у него въ милость, повредили во время юности добрый нравъ его: приучили къ безмѣрному наслажденію и возбудили въ немъ склонность къ страстямъ необыкновеннымъ. Сіи заразительные люди, во время постовъ, учрежденныхъ вдохновенными мужами для очищенія и возвышенія нашихъ душъ, ѣздили съ нимъ на ловлю еленей на непроходимыя горы, откуда привозили его слабаго, едва дышущаго, подобно умирающему. По сему, нѣкоторые говорятъ, отъ неумѣренной верховой ѣзды сдѣлались у него въ легкихъ спазмы; но большею частію полагаютъ, что ему принесенъ былъ ядъ изъ женскаго терема. Такъ или иначе, Романъ, еще во цвѣтѣ юныхъ лѣтъ, оставилъ сію жизнь, имѣвъ верховную власть только три года и пять мѣсяцевъ. И такъ, по кон-

тинѣ его, малолѣтные сыновья Василій и Константинъ съ матерью своею Ѳеофаною, принимають отъ Совѣта и Патріарха Поліевкта власть самодержавную. Ѳеофана, будучи изъ незнатнаго рода, превосходила всѣхъ женщинъ красотою и свѣжестію своею тѣла; и потому Императоръ Романъ сочетался съ нею бракомъ. — Никифоръ, (опять начинаю продолжать мое повѣствованіе,) услышавъ о перемѣнѣ верховной власти, не зналъ, на что рѣшиться и былъ тревожимъ разными мыслями. Неизвѣстность обстоятельствъ, превратность и непостоянство счастія, особливо опасное могущество сильнаго при дворѣ евнуха Іосифа (онъ гордился достоинствомъ Постельничаго), худо къ нему расположеннаго, не давали ему быть спокойнымъ.

11. И такъ онъ рѣшился произвесть въ дѣлахъ перемѣну. Но не имѣя тогда достаточнаго войска (ибо всѣ полки, по его приказанію, разошлись по домамъ) боялся тотчасъ приступить къ сему подвигу. По сему за нужное почелъ отложить на время предпріятіе. Ежели, думалъ онъ, по вступленіи его въ Византію и по окончаніи тріумфа, Государи ввѣрятъ ему войско (ибо онъ зналъ, что кромѣ его, никто не осмѣлится отражать нападенія варваровъ); то онъ возвратитъ всѣ полки и благоразумно будетъ дѣйствовать въ исполненіи своихъ намѣреній. Съ сими мыслями немедленно отправился въ Византію, гдѣ съ великою радостію былъ принятъ народомъ и Сенатомъ: онъ ѣхалъ торжественно со всѣми своими корыстями. Отдавъ непріятельское богатство въ народную казну, онъ жилъ спокойно въ своемъ домѣ. Іосифъ, (ибо онъ боялся Никифорова пребыванія въ Византіи, чтобы онъ не предпринялъ чего нибудь противъ верховной власти, особливо потому, что войско чрезвычайно его любило, а народъ удивлялся его воинскимъ подвигамъ и побѣдамъ) приглашалъ его во дворецъ съ тою цѣлію, чтобы беззащитнаго лишить очей и выслать за границу. Никифоръ, узнавъ о злодѣйскомъ его намѣреніи (онъ былъ чрезвычайно остороженъ и способенъ угадывать

злые замыслы человѣка), приходитъ въ великую церковь къ Іерарху Поліевкту, мужу опытному въ Богословіи и Философіи, отъ самой юности избравшему жизнь одинокую и бѣдную, имѣвшему чрезвычайную со всѣми откровенность, происходившую въ немъ, какъ въ скопцѣ, достигшемъ глубокой старости, не отъ одной природы, но и отъ бѣдности, отъ непорочной, простой и воздержной жизни и говоритъ ему: „Отличныя награды я получаю за многіе мои „подвиги и труды отъ придворнаго вельможи, который, „надѣясь обмануть великое всевидящее Око, доселѣ не пре„стаетъ готовить мнѣ смерть, мнѣ, распространившему съ „помощію Всесильнаго предѣлы Римскіе, еще не сдѣлавшему „никакаго преступленія противъ отечества, но оказавше„му великія услуги, какихъ никто не оказывалъ, завоевав„шему огнемъ и мечемъ столь великую страну Агарянъ „и разрушившему многіе города до основанія. Я прежде ду„малъ, что всякой сенаторъ есть человѣкъ добрый и спра„ведливый, не способный имѣть злодѣйскихъ замысловъ безъ „всякой причины“.

12. Патріархъ, услышавъ его слова, тронутый состраданіемъ, приходитъ съ нимъ во дворецъ и въ собраніи всего Сената говоритъ: „Не порочить, не безчестить, но „прославлять и увѣнчивать должно людей, не щадившихъ „себя для благоденствія Римлянъ, терпѣвшихъ труды и бѣд„ствія и бывшихъ всегда доброжелательными и привержен„ными къ своимъ согражданамъ. И такъ, естьли позволите, „я подамъ вамъ полезный совѣтъ и сейчасъ открою мои мы„сли предъ вами. Мы, Римляне, управляемые Божественными „законами, должны сохранять прародительское почтеніе къ „сыновьямъ Императора Романа, оказывать имъ уваженіе, „какое имѣли къ ихъ предкамъ: ибо мы сами и народъ про„возгласили ихъ самодержавными Государями. Но какъ дикія „племена народовъ доселѣ не престаютъ опустошать Рим„скую землю, то совѣтую сего мужа (указывая на Ники„фора), остроумнаго, опытнаго въ дѣлахъ воинскихъ, одер-

„жавшаго, какъ и вамъ извѣстно, многія побѣды и вами ува-
„жаемаго избрать полномочнымъ Воеводою и, обязавъ его
„присягою, ничего не предпринимать противъ верховной вла-
„сти и Совѣта, поручить ему всѣ Азіатскія войска, чтобы
„онъ отражалъ и удерживалъ нападенія непріятелей. Сіе
„достоинство даровалъ ему, еще при жизни своей, Импе-
„раторъ Романъ и умирая, подтвердилъ въ завѣщаніи, не
„отдалять сего благонамѣреннаго человѣка отъ сей дол-
„жности." Совѣтъ утвердилъ сіе мнѣніе Поліевкта и самъ
Постельничій Іосифъ, противъ воли своей, принужденъ былъ
оное одобрить. Тогда, обязавъ Никифора ужасными клят-
вами, не умышлять противъ верховной власти Юныхъ Го-
сударей, сами Сенаторы поклялись, не смѣнять никого изъ
государственныхъ чиновниковъ и не возводить на высшую
степень достоинства безъ его воли, но разпоряжать дѣла-
ми по его мнѣнію и общему согласію. И такъ, провозгла-
сивъ его полномочнымъ Воеводою Азіи, окончили засѣданіе
и изъ царскихъ чертоговъ разошлись по домамъ.

КНИГА III.

1. Среди весны, когда Люциферъ (Фосфоръ) мало по
малу склонялся къ арктическому полюсу и направлялъ свою
колесницу къ Тавру, Никифоръ отправился изъ Византіи и
присталъ къ противоположному берегу Азіи; отсюда при-
шелъ въ страну Каппадокіянъ (сей народъ назывался прежде
Троглодитами, отъ того что онъ укрывался въ пещерахъ,
ущеліяхъ, въ мѣстахъ непроходимыхъ, въ вертепахъ и подзе-
мельяхъ.) и, разкинувъ тамъ свою ставку, разослалъ по всѣмъ
мѣстамъ письменныя приказанія, чтобы все войско къ нему
собиралось. Между тѣмъ какъ полки сходились, онъ обучалъ
находившихся при немъ ратниковъ военнымъ дѣйствіямъ и
ежедневными занятіями возпламенялъ и усиливалъ ихъ му-
жество; училъ ихъ дѣлать круговыя движенія во всѣхъ до-
спѣхахъ при звукѣ трубъ, при громѣ бубенъ и при звонѣ

кимваловъ, прыгать на коней, стрѣлять въ цѣль изъ луковъ и ловко бросать копья, словомъ, онъ ничего не опускалъ, что изобрѣтено въ военномъ искуствѣ. Въ то время, какъ онъ обучалъ такимъ образомъ воиновъ, ожидая прибытія прочаго ополченія (онъ намѣренъ былъ воевать съ Хамвданомъ и Тарсянами) Постельничій Іосифъ, зная осторожность его и благоразуміе, мужество и доблесть, страшился, чтобы, собравши все войско, онъ не предприняль противъ него какаго нибудь намѣренія, терзался въ своемъ сердцѣ и укорялъ себя въ томъ, что, имѣвъ въ рукахъ сего кровожаднаго человѣка, не погубилъ, но еще, противъ своей воли, оградилъ столь великимъ воинствомъ. И такъ, исполненный печали, онъ не могъ быть спокойнымъ и жизнь свою почиталъ несносною. Во время его размышленія о средствѣ, лишить воеводу силы, пришла наконецъ ему на мысль одна хитрость, которою онъ надѣялся отклонить отъ себя великую власть его, какъ бы секиру, висящую надъ его главою.

2. Призвавъ Маріана, украшеннаго достоинствомъ Патрикія, человѣка безпокойнаго и пылкаго, начальника Италіянскихъ войскъ, онъ открылъ ему наединѣ свою тайну: *Естьли послушаешся, говорилъ онъ, меня и примешъ восточное воеводство, то я скоро сдѣлаю тебя полномочнымъ и возведу на престолъ.* „Остановись, прервалъ Маріанъ, не побуждай „человѣка малорослаго сражаться съ вооруженнымъ велика„номъ, страшнымъ не только для пограничныхъ народовъ, „но и для всѣхъ, освѣщаемыхъ солнцемъ на востокѣ и западѣ. „Естьли, находясь теперь въ нерѣшимости, ты желаешъ „моего мнѣнія, то я сейчасъ тебѣ открою. Ты знаешъ Іоан„на Цимисхія, человѣка честолюбиваго, искуснаго въ дѣлахъ „воинскихъ, любящаго предъ всѣми отличаться, весьма ува„жаемаго войскомъ и почитаемаго первымъ по Никифорѣ. „И такъ поручи ему начальство надъ восточными полками: „онъ, какъ человѣкъ весьма умный и отважный исполнитъ, „я думаю, твое предпріятіе; войско послѣдуетъ за нимъ всю„ду по его желанію; иначе, не надѣйся поколебать непо-

„колебимую и неразрушимую сію башню.“ Іосифъ, получивъ отъ него такой совѣтъ, всѣхъ ближнихъ родственниковъ и пріятелей Никифора лишаетъ чиновъ и высылаетъ за границу; отправляетъ запечатанное письмо къ Патрикію Іоанну, предводителю восточныхъ ополченій, мужу сильному, храброму, имѣвшему страшную, непреоборимую отважность. Содержаніе письма было слѣдующее: „Зная коварство и злонравіе Никифора Фоки и желая разрушить злодѣйское намѣреніе, питаемое въ душѣ его, я рѣшился открыть тебѣ, какъ знаменитому мужу, тайну, чтобы, при твоемъ содѣйствіи, удержать его сильное стремленіе: онъ хочетъ присвоить верховную власть и быть тиранномъ. И такъ, желая уничтожить сіе преступное намѣреніе, я отнимаю у него начальство надъ войсками и отдаю его тебѣ, какъ славному мужу. Въ скоромъ времени возведу тебя на престолъ: только пришли къ намъ немедленно надменнаго и тщеславнаго Фоку въ оковахъ“.

3. Іоаннъ, получивъ, развернувъ и прочитавъ сіе письмо (въ которомъ, какъ я выше сказалъ, ему обѣщано было восточное воеводство и верховная власть надъ всемъ государствомъ, естьли смѣнитъ Никифора и удалитъ отъ войска), немедленно съ мѣста своего пребыванія отправился къ Воеводѣ. Вошедъ въ шатеръ его, онъ сѣлъ подлѣ него (ибо онъ былъ ему двоюродный братъ по матери) и сказалъ: „Ты спишь, любезный другъ, глубокимъ сномъ, или какъ, говорится, крѣпче самаго Ендиміона; а добрый твой Іосифъ, начальникъ Двора, съ безумнымъ и безчеловѣчнымъ рвеніемъ готовитъ тебѣ смерть и, судя по разпоряженіямъ его, уже погибъ ты, непобѣдимый вождь Римлянъ, и кровь твоя пролита, погибъ отъ человѣка ничтожнаго, подлаго, сластолюбиваго (О подвиги, доблесть и сраженія), подобнаго женщинѣ, ничего незнающей, кромѣ дѣлъ женскаго терема. И такъ возстань, любезный другъ, естьли мнѣ вѣришь: подумаемъ, чтобъ намъ не погибнуть, какъ невольникамъ; совершимъ благородный подвигъ, да узнаетъ Іосифъ и всѣ,

„одобряющіе его замыслы, что они имѣютъ дѣло не съ слабыми женами, но съ воинами, одаренными непреодолимою силою и страшными для всѣхъ непріятелей". Сказавши сіе, онъ вынялъ изъ-за пазухи письмо и вручилъ воеводѣ. Прочитавши и увидѣвъ въ немъ злодѣйскія намѣренія Іосифа, онъ молчалъ нѣсколько времени по причинѣ своей слабости (ибо онъ тогда былъ не здоровъ), потомъ, пришедши въ себя, сказалъ: *Говори, благородный человѣкъ, что должно дѣлать.* „Еще теперь только хочешь, сказалъ Іоаннъ, думать, что должно дѣлать. Не пробуждаешся, не отгоняешь отъ очей столь глубокаго сна: спрашиваешь, что дѣлать, тогда какъ мы уже окружены неизбѣжною гибелію. Намъ, предводителямъ великаго ополченія, надменнаго душевнымъ мужествомъ и пламенною силою тѣлесною, должно рѣшиться теперь итти на всѣ опасности. Безразсудно и стыдно, мнѣ кажется, позволять презрѣнному эвнуху, пришедшему къ намъ изъ степи Пафлагонской для гражданской службы, управлять Римскими полководцами и водить ихъ за носъ, какъ невольниковъ. И такъ слѣдуй за мною, естьли не хочешь быть въ плѣну и терпѣть ужасныя бѣдствія".

4. Никифоръ, убѣжденный рѣчію Іоанна, надѣлъ доспѣхи и вмѣстѣ съ нимъ отправился со всѣми полками къ городу Кесаріи; тамъ поставилъ станъ и ожидалъ къ себѣ войско. Какъ скоро все воинство Азіи, въ нѣсколько дней, къ нему собралось, то въ одинъ день, по утру, когда лучи солнечные уже распространялись по землѣ (тогда было начало мѣсяца Іюля), всѣ военные чиновники съ полководцемъ Іоанномъ, обнажившіи мечи, окружили воеводскій шатеръ (Такъ приказано было отъ Іоанна, почитавшаго ужасною обидою, что ничтожный скопецъ съ малолѣтными дѣтьми управляетъ ими по своей волѣ) и провозгласили Никифора самодержавнымъ и верховнымъ Государемъ, желая ему долговременнаго царствованія. Боясь зависти, онъ сначала отказывался, представляя въ предлогъ смерть супруги и сына Варда, который не задолго предъ тѣмъ, въ лучшемъ возрастѣ

жизни, съ бѣлымъ еще только пушкомъ на ланитахъ, въ игрѣ пораженъ былъ копьемъ въ бровь отъ двоюроднаго брата Плевсеса. Сей, устрашенный выпустилъ изъ руки копье, коего конецъ воткнулся въ землю и отъ того по несчастію столь сильное сдѣлалось отраженіе, что его остреё на сквозь прокололо черепъ и Вардъ безгласенъ палъ съ коня на землю. Подъ симъ предлогомъ Никифоръ отказывался отъ верховной власти и совѣтовалъ Іоанну Цимисхію принять сіе достоинство и скипетръ. Никто изъ войска, ни самъ Іоаннъ не внималъ словамъ его; всѣ единодушно благословляли его и провозглашали Государемъ Императоромъ Римлянъ. Тогда, презрѣвши клятву, данную Патріарху Полиевкту и Государственному Совѣту, онъ принимаетъ на себя самодержавную власть и надѣваетъ красныя сандаліи, какъ отличный знакъ царскаго сана. Зная непостоянство и невѣрность счастія, вражду и жестокость Іосифа, онъ хотѣлъ устроить, сколько возможно, лучше дѣла свои и тѣмъ упредить злодѣйскій его умыслъ. По сему онъ пренебрегъ свою присягу, предпочитая безопасность всѣмъ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Такимъ образомъ, возпріявъ достоинство царское, препоясанный мечемъ, съ копьемъ въ рукѣ, онъ вышелъ изъ шатра своего и, ставъ на возвышенномъ мѣстѣ, сказалъ: —

5. „Воины! вы сами свидѣтели, что я не по властолюбію моему надѣлъ на себя царское одѣяніе, но по вашему „принужденію. Вы, противъ воли моей, заставили меня „принять на себя тягостное попеченіе о государствѣ. Желаю увѣрить васъ, что я рѣшился выступить на сіе обширное поприще для собственной безопасности и особенно „для вашей ко мнѣ привязанности. Клянусь Провидѣніемъ, „управляющимъ вселенною, что я готовъ положить за „васъ свою голову, что никакія непріятности не отвратятъ меня отъ сей цѣли. Такъ какъ вы не хотѣли, чтобы „злодѣйская наглость, безумная и неистовая гордость презрѣннаго скопца успѣла въ своемъ дѣлѣ, такъ какъ вы отвергли сего слабаго правителя и избрали меня своимъ Го-

„сударемъ; но докажу вамъ на самомъ дѣлѣ, что я умѣлъ „повиноваться и, при помощи Божіей, умѣю повелѣвать съ „великою пользою. И такъ, имѣя къ вамъ душевную привер„женность, какъ чадолюбивый отецъ, совѣтую всѣмъ вамъ, „какъ усерднымъ сынамъ своимъ, не предаваться безпечности „и нѣгѣ, быть неусыпными, трезвыми и отлично перено„сить всѣ напасти. Предвѣщаю вамъ, что дѣло не кончит„ся безъ кровопролитія. Сколь велика высота верховной „власти, столь великая возстаетъ зависть и вражда на ея „искателя. Не съ Критянами, не со Скиѳами и Арабами, „побѣжденными вашею храбростію, нынѣ предлежитъ вамъ „брань, но съ Римскимъ городомъ, въ который отовсюду „течетъ обиліе, которой не возможно однимъ приступомъ „взять, какъ простое укрѣпленіе, съ городомъ, окружен„нымъ моремъ, огражденнымъ со всѣхъ сторонъ тверды„ми башнями, населеннымъ сильнымъ народомъ и превосхо„дящимъ всѣ страны вселенной золотомъ, украшеніями и „всякимъ богатствомъ. И такъ съ благороднымъ присут„ствіемъ духа, съ которымъ въ сраженіяхъ преодолѣвали вы „непріятелей, вамъ должно теперь итти на другихъ вра„говъ, превышающихъ ваши силы. Я увѣренъ, что, на семъ „поприщѣ, мы будемъ имѣть своимъ помощникомъ всесиль„наго Бога. Не мы преступили условіе и клятву, но зло„дѣй нашъ Іосифъ, сославшій безъ всякой причины въ ссыл„ку ближнихъ моихъ родственниковъ, а мнѣ готовившій „тайно жестокую и безчеловѣчную смерть. Не поднимаю„щіе оружіе нарушаютъ договоры, но, противъ данной кля„твы, возстающіе на своихъ согражданъ. И такъ, помня „мою славу, съ какою вы воздвигли безчисленные трофеи „подъ моимъ предводительствомъ, съ природною вашею до„блестію, идите прямо, куда Провидѣніе поведетъ васъ со „мною.“

6. Никифоръ ободрилъ сего рѣчію сердца воиновъ и возбудилъ въ душахъ ихъ столь великую храбрость, что никакая ратная сила не могла бы, кажется, противиться

ихъ стремленію: они чрезвычайно его любили и всѣ превозносили похвалами. Съ самаго дѣтства воспитанный въ браняхъ, ужасный своими геройскими подвигами, непобѣдимый и опытный въ битвахъ, онъ и умомъ своимъ и добродѣтелями превосходенъ былъ безъ всякаго сравненія. Вскорѣ послѣ сего, онъ ходилъ въ Кесарійскую церковь, откуда возвратясь въ шатеръ свой, почтилъ Цимисхія достоинствомъ Магистра и назвалъ его восточнымъ Доместикомъ; потомъ, разославъ повелѣнія и указы по всѣмъ областямъ Имперіи, приказалъ избраннымъ своимъ полководцамъ отправиться со всею скоростію къ Евксину въ Авидосъ и въ другія приморскія страны. Сіе онъ сдѣлалъ, мнѣ кажется, для того, чтобы занять всѣ проливы и морскіе пути, прежде нежели разпространится молва о его избраніи. Такимъ образомъ, думалъ онъ, намѣреніе совершится успѣшно по его желанію и Фортуна не будетъ ему противиться и еще болѣе полюбитъ его, естьли заранѣе онъ успѣетъ овладѣть всѣми выгодными мѣстами. Разпорядивши все, какъ должно, онъ построилъ полки свои въ плотные, неразрывные ряды и, вооруживъ безопасными доспѣхами, отправился въ царствующій градъ Византію. Съ Филоѳеемъ, Епископомъ Евхаитянъ, онъ послалъ письмо къ правителю дѣлъ церковныхъ Поліевкту, къ Іосифу придворному начальнику и къ Совѣту. Главное его содержаніе было слѣдующее: „Чтобъ они признали его Государемъ; что онъ намѣренъ сохранить и воспитать до „зрѣлаго возраста сыновей Императора Романа, что желаетъ принести великую пользу Государству и увеличить „области его своими воинскими подвигами. Естьли, писалъ онъ, не согласятся на сіе требованіе, то будутъ послѣ жалѣть о своемъ безразсудствѣ, когда надобно будетъ „рѣшить дѣло мечемъ: нѣтъ пощады избравшимъ вредное „вмѣсто полезнаго“.

7. Іосифъ, получивъ сіе письмо, какъ Скиѳское повелѣніе, пораженный, какъ бы нѣкимъ остреёмъ или жаломъ въ самое сердце, отослалъ Епископа въ оковахъ въ темницу.

Онъ склонилъ на свою сторону Маріана, Пасхалія и Торникіевъ, бывшихъ въ числѣ Патрикіевъ, людей отважныхъ и пылкихъ; поручилъ имъ Македонскій полкъ и сильно сопротивлялся Никифору, преграждая входъ въ Византію. При сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, Левъ, родной братъ Никифора, о побѣдахъ коего мы выше мимоходомъ упомянули, воспользовался удобнымъ случаемъ, надѣлъ на себя работничье платье, вышелъ за стѣну подземными проходами, сѣлъ въ лодку и отправился къ брату, стоявшему тогда въ Еріяхъ близь дворца и строившему тамъ свое войско. Тогда и отецъ ихъ Вардъ, изъ числа Магистровъ, мужъ доживіи до глубокой старости, бывшій съ самаго дѣтства во многихъ войнахъ и битвахъ, долгое время украшавшійся достоинствомъ Доместика школъ, боясь погибнуть отъ Іосифа, удалился въ одинъ великій храмъ для своей безопасности. Маріанъ и Пасхалій, надутые пустою гордостію, ходили безъ всякой осторожности по улицамъ съ Македонскою дружиною и не переставали дѣлать возмущеніе даже до того, что ожесточенный народъ рѣшился имъ сопротивляться; вступилъ съ ними въ сраженіе и скоро обратилъ ихъ въ бѣгство, какъ нѣжныхъ и неопытныхъ юношей. Тогда, говорятъ, нѣкоторая женщина бросила въ Маріана съ кровли глиняный садовническій сосудъ, наполненный землею и попала ему въ високъ; ударъ былъ столь силенъ, что проломилъ черепъ, поразилъ мозгъ и онъ на другой же день лишился жизни. Послѣ сего сконецъ Василій, имѣвшій, во время Императора Константина, достоинство Постельничаго, побочный сынъ Государя Романа старшаго, отъ одной Скиѳянки, человѣкъ отважный и искусный въ исполненіи своихъ намѣреній по причинѣ смѣшеннаго рода своего, получилъ смѣлость и, будучи въ ссорѣ и враждѣ съ Іосифомъ, всѣхъ домашнихъ своихъ невольниковъ, числомъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, вооружилъ бронями и митрами, шлемами и щитами, копьями и мечами и вмѣстѣ съ народомъ напалъ на домы Іосифа и его союзниковъ; разграбивъ и разрушивъ

ихъ до основанія, немедленно пошелъ въ корабельную верьфь и отправилъ оттуда, по согласію народа и Совѣта, огненосныя суда къ Никифору. Онъ немедленно пустился на нихъ къ монастырю Аврамитянъ, называемому Нерукотворнымъ (Ἀχειροποίητος) и оттуда послалъ нѣсколько воиновъ, взять дворецъ. Іосифъ, увидя посланныхъ изумился и, пораженный чрезвычайнымъ ужасомъ (ибо всѣ его тѣлохранители уже перешли къ Никифору), оставилъ дворецъ и удалился въ церковь. Такимъ образомъ надменнаго и недавно высоко воздымавшаго главу Іосифа увидѣли тогда человѣкомъ смиреннымъ, боящимся даже молвы народной, человѣкомъ, показавшимъ собою, что нѣтъ ничего постояннаго и неизмѣннаго въ дѣлахъ человѣческихъ, что все здѣсь тлѣетъ, премѣняется и, наподобіе шашекъ, то туда то сюда переходитъ и передвигается. И такъ его побѣгъ доставилъ случай Варду, родителю Никифора, освободиться изъ храма и притти къ своему сыну.

8. Никифоръ, видя, что все идетъ по его желанію, снялъ съ себя простую одежду, сбросилъ хитонъ и, надѣвши Императорскую порфиру представился въ величественномъ видѣ самодержавнаго Государя. Сидя на гордомъ, бѣломъ конѣ, украшенномъ царскою сбруею и багряными коврами, онъ въѣхалъ въ городъ чрезъ Золотые ворота, при рукоплесканіи народа и Государственныхъ сановниковъ. Сіе случилось въ 6470 году, 16 Августа, 6 Индикта. Вскорѣ потомъ въ знаменитомъ Божіемъ храмѣ принимаетъ отъ духовнаго сословія достойныя почести и отъ Правителя Патріархіи вѣнчается царскою діадемою, будучи пятидесяти одного года отъ роду. Видомъ онъ былъ таковъ: лице его болѣе подходило къ черному, нежели къ бѣлому, подъ густыми бровями блистали черные глаза, исполненные размышленія, волосы его были темные, густые, носъ средній, ни тонкій ни толстый, нѣсколько загнутый, борода соразмѣрная съ рѣдкою на щекахъ сѣдиною, станъ плотной и круглой; онъ былъ весьма широкъ плечами и грудью, силою и мужествомъ по-

добенъ Геркулесу, а умомъ, благоразуміемъ и способностію узнавать, что должно дѣлать, превосходилъ всѣхъ людей своего времени. И такъ, украшенный царскимъ вѣнцемъ, онъ идетъ во дворецъ, сопровождаемый народомъ и государственными чиновниками и тамъ возходитъ на престолъ. Тогда, казалось, Фортуна гордилась сама собою и радовалась сему произшествію, думая, что всѣ дѣла человѣческія въ ея власти, что никто изъ смертныхъ ничего не имѣетъ собственнаго. Никифоръ, возшедъ на престолъ и спокойно взявъ бразды правленія, Варда отца своего возводитъ въ достоинство Кесаря, а Іоанна Цимисхія, помогавшаго ему, при самомъ началѣ возмущенія, называетъ восточнымъ Доместикомъ и Магистромъ, Льва, роднаго брата своего, дѣлаетъ Куропалатомъ и Магистромъ; а Василія, разрушившаго замыслы Іосифа, какъ сказано было выше, возводитъ на степень Предсѣдателя (Πρόεδρος).

9. Онъ обѣщался сохранять обыкновенное добродѣтельное свое воздержаніе, уклоняться отъ брачнаго союза, и не вкушать мяса. Но люди, провождавшіе жизнь одинокую и управлявшіе нравомъ его (онъ особенно уважалъ монаховъ), не совѣтовали ему соблюдать сіи правила; убѣждали сочетаться бракомъ и не воздерживаться мясоядѣнія. Они боялись, чтобъ онъ, склонный отъ природы къ нѣгѣ и роскоши, не предался необыкновеннымъ удовольствіямъ, которыми самодержавный повелитель, имѣя верьховную власть, свободно можетъ наслаждаться. Убѣжденный совѣтами монаховъ, онъ рѣшился оставить обыкновенную холостую свою жизнь; обручился съ супругою Императора Романа, прекрасною Лакедемонянкою и, послѣ воздержнаго образа жизни, получилъ склонность къ мясоядѣнію. Тогда разнесся слухъ, что его бракосочетаніе будетъ незаконно: потому что онъ былъ возпріемникомъ дѣтей Романа и Ѳеофаны въ Св. Крещеніи. Какъ скоро молва на быстрыхъ крылахъ своихъ достигла слуха Патріарха Поліевкта, то онъ всѣми силами старался не допустить Государя къ святому олтарю: сей

мужъ, исполненный ревности къ Богу и несравненный по мудрости своей и доблести не страшился противиться самимъ Государямъ. Но Императоръ прозьбою и увѣреніемъ, что не онъ былъ возпріемникомъ дѣтей Государыни Ѳеофаны, но отецъ его Вардъ, такъ убѣдилъ и смягчилъ Архіерея, что онъ утвердилъ супружество его съ нею. Такимъ образомъ все исполнилось по его желанію. Онъ подарилъ своей супругѣ, царицѣ Ѳеофанѣ безчисленныя царскія сокровища, богатыя и обширныя помѣстья, обильныя разными винами и плодами. Находясь зимою въ Константинополѣ, онъ безпрестанно увеселялъ гражданскихъ чиновниковъ конными ристаніями, разными зрѣлищами и дружескими пирами, какіе обыкновенно давали Императоры. Но тѣлохранительное войско его каждый день училось военнымъ дѣйствіямъ: сгибать легко лукъ, притягивать тетиву со стрѣлою къ груди, мѣтко стрѣлять въ цѣль, проворно двигать и вертѣть копьемъ во всѣ стороны, ловко дѣйствовать мечемъ на воздухѣ и съ легкостію вскакивать на коней, для того, чтобы, во время битвы, непріятели не превосходили его въ семъ искусствѣ, потому что оно первое всегда должно выступать на сраженіе.

10. Какъ скоро весенній поворотъ солнца перемѣнилъ зимнюю мрачность въ ясное и веселое время, то Никифоръ объявилъ походъ противъ Агарянъ и выступилъ изъ Византіи. Онъ остановился въ Каппадокіи и, собравши тамъ значительное войско, пошелъ къ городу Тарсу, надменному тогда множествомъ храбрыхъ и искусныхъ воиновъ, производившему частые, нечаянные набѣги. Пришедши туда, онъ построилъ крѣпкій станъ и осадилъ сей городъ. Агаряне, имѣя изобиліе въ нужныхъ запасахъ и надѣясь на твердость укрѣпленія (ибо стѣны двойной ограды были чрезвычайно высоки и притомъ окружены весьма глубокимъ рвомъ, обложеннымъ бѣлыми обдѣланными камнями и обнесеннымъ частоколомъ. Рѣка Киднъ, текущая посреди города, служила ему также укрѣпленіемъ. Она довольно глубока отъ самаго

источника своего, имѣетъ холодную, чистую воду и, препоясанная внутри города тремя мостами, составляетъ не малую его безопасность. Во время войны выпускаютъ ее въ ровъ, который въ одинъ часъ наполняется ея водою), надѣясь, говорю, на все сіе, смѣялись надъ Государемъ и безъ всякаго страха осыпали его ругательствами. Они часто дѣлали вылазки и набѣги и весьма много побивали Римлянъ. Императоръ, пробывши тамъ долгое время безъ всякаго успѣха, почувствовалъ невозможность своего предпріятія и потому, снявши станъ, направилъ путь свой въ сторону, напалъ на сосѣднія крѣпости и приступомъ взялъ Адану, Анаварзу и другія мѣстечки, числомъ болѣе двадцати. Послѣ сего приступилъ къ Мопсуестіи и, окруживъ ее, сильную началъ осаду, стрѣляя со всѣхъ сторонъ изъ метательныхъ орудій. Жители сопротивлялись храбро и всѣми силами защищались: бросали съ башенъ горючія вещества и огромные камни.

11. Государь, предпріимчивый и способный находить средства въ опасныхъ обстоятельствахъ, обошелъ кругомъ весь городъ и, увидѣвъ удобное мѣсто, ночью привелъ нѣсколько воиновъ къ башнямъ и приказалъ имъ мало по малу подрывать стѣну, начиная отъ береговъ рѣки Пирама, чтобъ непріятели не узнали и не разрушили сего предпріятія. Такимъ образомъ они рыли, а землю выносили и кидали въ рѣку. Въ то время, какъ работа была уже кончена, какъ подрытыя двѣ башни съ находящеюся между ними стѣною были подперты деревянными подставками, чтобы связь ихъ не разрушилась, Агаряне, какъ скоро солнечные лучи освѣтили землю, въ бѣлыхъ одеждахъ по своему обыкновенію, показались на башняхъ и, натягивая свои луки и другія разныя приготовляя орудія, оскорбляли Государя обидными словами. Онъ приказалъ подложить огонь подъ деревянныя подпоры и самъ, во всемъ вооруженіи, началъ приступать съ своими фалангами. Какъ скоро онѣ подгорѣли, то вся подрытая и, такъ сказать, висящая часть стѣны обрушилась и увлекла за собою стоявшихъ на ней Агарянъ, кото-

рые большею частію были раздавлены, а взятые въ плѣнъ оплакивали участь ихъ постигшую. Когда упавшая стѣна открыла проходъ, тогда Императоръ со всемъ воинствомъ вступилъ въ Мопсуестію, покорилъ ее и всѣхъ оставшихся въ живыхъ непріятелей взялъ въ неволю. Потомъ, отложивши самую лучшую часть добычи для царской казны, онъ приказалъ войску выступить изъ города, снялъ станъ свой и отправился въ Римскія владѣнія, такъ какъ солнце отъ знака Стрѣльца уже приближалось къ знаку Козерога и зимняя стужа начинала усиливаться. Пришедъ въ Каппадокію и обласкавъ, какъ должно, своихъ воиновъ, онъ разпустилъ ихъ по домамъ и приказалъ, поправивъ оружія, изостривъ мечи и откормивши коней, при наступленіи весны, къ нему возвратиться. Такимъ образомъ они разошлись по домамъ; а самъ съ прочими ратниками остался тамъ зимовать и дѣлать военныя приготовленія.

КНИГА IV.

1. Такимъ образомъ Императоръ Никифоръ взялъ Мопсуестію и овладѣлъ также смежными ея крѣпостями. Зимуя въ Каппадокіи, онъ досадовалъ и жалѣлъ, что не могъ взять Тарса приступомъ и, не совершивъ ничего важнаго, отраженъ былъ отъ него, какъ тупая стрѣла, слетѣвшая съ острою. Онъ поставлялъ себѣ въ безчестіе, посрамленіе и неизгладимый порокъ, что онъ, Никифоръ Фока, бывшій полководцемъ и Доместикомъ школъ, разрушавшій и въ пепелъ обращавшій безчисленное множество городовъ, опустошавшій богатыя страны и покорявшій воинственныхъ народовъ, не могшихъ даже и взора обращать на его мужество и непобѣдимую въ битвахъ силу, и нынѣ получившій, по уму и доблести своей, верховную власть надъ Римлянами, сражался безъ успѣха и съ 400,000 войска былъ отраженъ, не отъ Вавилона, укрѣпленнаго семью оградами, не отъ древняго Рима, построеннаго храбрыми Римлянами, не отъ стѣнъ Іудеи, коихъ огромная высота, по однимъ разсказамъ, неви-

давшему покажется баснею, но отъ Тарса, города очень не обширнаго, построеннаго на ровномъ мѣстѣ, населеннаго не одними туземными жителями, но и разными пришельцами. Онъ досадовалъ, безпрестанно безпокоился, думая, что одни Тарсяне, смѣющіеся надъ его мужествомъ и воинскою опытностію, избѣгнуть его пораженія, между тѣмъ какъ всѣ окрестные жители или содѣлались жертвою брани, или, избѣжавъ острея меча, утратили свободу и подверглись неволѣ. По сему, ожидая спокойно удобнаго времени года, онъ безпрестанно занималъ своихъ ратниковъ воинскимъ ученіемъ. Какъ скоро возсіяла весна и зимняя стужа начала переходить въ весеннюю теплоту, то полки по его повелѣнію, начали собираться. Вооруживши, какъ должно, болѣе 400 тысячъ войска, онъ поднялъ знамя и пошелъ къ Тарсу.

2. Въ походѣ, одинъ легко вооруженный воинъ, утомленный труднымъ путемъ (ибо надобно было тогда проходить чрезъ долину, наполненную утесами и оврагами), сбросилъ съ плечъ свой щитъ на дорогу. Государь, проходя мимо, увидѣлъ оный и одному изъ своихъ приказалъ поднять. Пришедши на мѣсто роздыха, онъ спрашивалъ, у какаго Сотника находится подъ начальствомъ ратникъ, бросившій свое оружіе безъ сраженія и безъ всякихъ опасностей. Узнавъ и уличивъ преступника, онъ съ грознымъ и суровымъ взоромъ, сказалъ ему: „Говори, презрѣнный трусъ, естьли бы случилось нечаянное нападеніе непріятелей, какое средство „употребилъ бы ты для ихъ отраженія, бросивъ щитъ свой „на дорогѣ.“ Воинъ, оцепенѣвшій отъ ужаса, стоялъ, не говоря ни слова. Императоръ приказываетъ Сотнику высѣчь его розгами, какъ самоубійцу и, отрѣзавши носъ, водить на показъ по всему войску. Но Сотникъ, тронутый жалостію къ сему человѣку, или прельщенный подарками, оставилъ его безъ всякаго наказанія. На другой день, Государь, увидя проходящаго сего воина, призываетъ къ себѣ Сотника и говоритъ: „Дерзкій ослушникъ! какъ ты смѣлъ „не исполнить моего повелѣнія? Развѣ думаешь, что ты

„болѣе меня заботишся о войскѣ? Я опредѣлилъ такое на-„казаніе сему ратнику, бросившему свое оружіе для примѣра, „чтобъ и прочіе, смотря на сей безразсудный и безчестный „его поступокъ, тогоже не сдѣлали во время сраженія и „отъ того не были взяты въ плѣнъ или прежде времени „побиты.“ И такъ онъ жестоко наказалъ самаго Сотника розгами, отрѣзалъ у него носъ и тѣмъ заставилъ все войско страшиться не беречь оружія.

3. На поляхъ Тарса, онъ разполагаетъ свой станъ и, окруживши городъ тыномъ, приказываетъ опустошать нивы и очищать луга, испещренные цвѣтами и разными деревьями, чтобы, сражаясь на открытомъ мѣстѣ, непріятели не могли разставлять засадъ и нечаянно нападать на Римское войско. Такимъ образомъ плодородное, обильное пажитями и наполненное разными приносящими сочные плоды растѣніями поле лишилось красоты своей. Тарсяне, надменные прежними побѣдами, показывали себя безстрашными и гордыми и наконецъ, не могши долѣе скрывать въ себѣ мужества, выступили изъ города и съ чрезвычайною дерзостію и отважностію начали строиться въ боевой порядокъ. Государь вывелъ также изъ стана сильнѣйшую часть войска и всѣ полки построилъ на мѣстѣ сраженія: спереди поставилъ конниковъ, покрытыхъ желѣзными латами, а сзади стрѣлковъ и пращниковъ, коимъ велѣлъ бросать въ непріятелей; на правомъ крылѣ сталъ самъ съ десятитысячнымъ отрядомъ конницы, а на лѣвомъ Іоаннъ Цимисхій, украшенный достоинствомъ Вождя (Δοὺξ), мужъ пламенный умомъ, отличный предъ всѣми храбростію и пылкостію, не смотря на то, что былъ очень малъ ростомъ, какъ баснословный витязь Тидей: въ невидномъ тѣлѣ его заключалась иройская сила и храбрость. Какъ скоро Императоръ приказалъ трубить къ сраженію, то Римскіе полки въ удивительномъ порядкѣ начали двигаться — и оружія заблистали на полѣ сраженія. Тарсяне не выдержали ихъ нападенія: отъ ударовъ копій и стрѣлъ, бросаемыхъ сзади, они скоро принуждены

были обратиться въ бѣгство и, многихъ потерявъ, съ безславіемъ запереться въ стѣнахъ города. Чрезвычайный напалъ на нихъ страхъ, какъ увидѣли столь искусное и опытное войско. И такъ, занявъ и укрѣпивъ метательными орудіями ограду, они твердо стояли, ожидая нападенія.

4. Императоръ Никифоръ, видя невозможность ворваться въ городъ и овладѣть имъ, рѣшился не вдаваться въ опасность и безразсудно не сражаться, но подвергнуть его голоду, который по необходимости заставитъ покориться. Съ симъ намѣреніемъ, онъ окружилъ его сильными стражами. Тарсяне, доколѣ голодъ еще не распространился и не совсѣмъ изтощилъ ихъ, съ башенъ бросали въ Римлянъ копья. Но когда онъ началъ жестоко мучить и изнурять ихъ тѣло недостаткомъ въ необходимыхъ припасахъ, тогда ужасное отчаяніе и мучительная горесть овладѣла блѣдными жителями города, совершенно подобными тѣнямъ привидѣній. Голодъ есть страшное и гибельное бѣдствіе: онъ снѣдаетъ тѣло и покровъ его дѣлаетъ подобнымъ паутинѣ, покрывающей кости, охлаждаетъ теплоту его и мало по малу приближаетъ къ смерти. И такъ, не могши долѣе терпѣть его и противиться великому войску, они дѣлаютъ съ Государемъ перемиріе и сдаются ему съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ позволилъ всякому, кто хочетъ, удалиться во внутреннія области Сиріи. Онъ согласился и, заключивъ съ ними перемиріе, приказалъ немедленно выходить изъ города съ необходимымъ только для себя одѣяніемъ. Такимъ образомъ, овладѣвши Тарсомъ, раздѣлилъ воинамъ часть пріобрѣтенной добычи, состоящей изъ безчисленныхъ драгоцѣнныхъ вещей, оставилъ для его охраненія достаточный отрядъ и, взявши съ собою золотые кресты, украшенные дорогими камнями, захваченные Тарсянами въ разныхъ счастливыхъ битвахъ, отправился въ столицу, гдѣ великолѣпно былъ принятъ народомъ. Положивъ завоеванные кресты въ знаменитомъ храмѣ Божіемъ, онъ увеселялъ Византійцевъ конными ристаніями и разными дру-

гими зрѣлищами, которыя они любятъ болѣе всѣхъ народовъ.

5. Во время сихъ его подвиговъ, пришли отъ Мисянъ (*) послы съ извѣстіемъ, что Предводитель отправилъ ихъ, требовать съ него положенной дани. Никифоръ, исполненный гнѣва и чрезвычайно раздраженный, чего никогда съ нимъ не бывало (ибо, какъ человѣкъ хладнокровный, онъ не скоро воспламенялся гнѣвомъ) воскликнулъ громкимъ голосомъ: „ужасное постигло бѣдствіе Римлянъ, естьли они, побѣ„дители всѣхъ непріятелей, должны теперь платить дань, „какъ невольники, бѣдному и гнусному народу Скиѳскому.“ Потомъ, обратясь къ Варду, своему родителю (провозглашенный тогда Кесаремъ, онъ случайно вмѣстѣ съ нимъ находился) спросилъ его, что значитъ требованіе съ Римлянъ дани. „Ужели ты, говорилъ онъ, произвелъ меня на свѣтъ ра„бомъ? ужели я, самодержавный Государь Римскій, платя дань, „буду подвластенъ бѣдному и презренному народу?“ И такъ приказалъ бить пословъ по ланитамъ говоря: „Подите и ска„жите вашему начальнику, одѣтому въ кожухъ (διφθέρα) и „грызущему сырыя шкуры, что сильный и великій Государь „Римлянъ, скоро самъ придетъ въ твою страну, отдать „полную дань для того, чтобы ты, рожденный рабомъ, на„учился называть повелителей Римскихъ своими Господа„ми и не требовать съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ.“ Послѣ сего отпустилъ ихъ въ свою землю; а самъ отправился съ великимъ ополченіемъ въ походъ противъ Мисянъ и на пути овладѣлъ всѣми пограничными городами. Обозрѣвъ ихъ землю и увидѣвъ лѣсистыя и гористыя мѣста (ибо въ сей странѣ, говоря піитически, всюду *опасность стоитъ на*

(*) Сіи Мисяне жили на правой сторонѣ Дуная, въ нынѣшней Булгаріи; главный ихъ городъ былъ *Доростолъ* (см. ниже Кн. VIII. 8.) что нынѣ *Силистрія* (см. Штрит. ч. IV. стр. 42 примѣч.). Они тотъ же народъ, что и Булгары. См. ниже Кн. VI. 8. примѣч. 2. (*Переводч.*)

опасности, (Том: Ил. 15. ст. 111.) за горнымъ и лѣснымъ мѣстомъ слѣдуетъ утесистое и наполненное рвами, а далѣе болотистое и топкое: она находится близъ горъ Родопы и Ема и, орошаемая большими рѣками, весьма обильна водою; лѣсиста и вездѣ преграждена неприступными горами.) онъ почиталъ безразсуднымъ дѣломъ, вести войско въ безпорядкѣ, по мѣстамъ опаснымъ и предать на побіеніе Мисянамъ. Здѣсь Римляне часто, говорятъ, подвергались совершенной гибели.

6. И такъ рѣшился не подвергаться опасности въ мѣстахъ непроходимыхъ и неизвѣстныхъ. По сему онъ возвратился со всемъ войскомъ въ Византію. Почтивъ достоинствомъ Патрикія отважнаго и пылкаго Калокира, онъ послалъ его къ Тавроскиѳамъ, называемымъ обыкновенно Россами, (*) съ тѣмъ, чтобы онъ, раздавши тысяча пять сотъ фунтовъ (15 центенаріевъ) врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисянъ для ея завоеванія. Калокиръ поспѣшно отправился; а Государь, назначивъ конный бѣгъ, самъ пришелъ смотрѣть игры. Онъ приказалъ своимъ воинамъ выйти на поприще, раздѣлиться на двѣ противоположныя фаланги, итти другъ на друга съ обнаженными мечами и такимъ образомъ привыкать къ сраженію. Неопытные въ дѣлахъ воинскихъ Византійцы, изумленные блескомъ мечей, устрашились стремленія ратниковъ и боеваго шума и, пораженные симъ новымъ зрѣлищемъ, обратились въ бѣгство всѣ по своимъ домамъ. Отъ тѣсноты и безпорядка бѣгущихъ весьма много людей было побито, задавлено и задушено жалкимъ образомъ. Сіе несчастное произшествіе было причиною ненависти граждан къ Императору. Къ сему еще присоединилась несправедливость роднаго бра-

(*) Россы у Византійскихъ писат. не имѣютъ опредѣленнаго названія: они называютъ ихъ и Сарматами, и Скиѳами, и Тавроскиѳами (какъ нашъ Л. Діак.) и Иперборейскими Скиѳами. См. Штритт. ч. III. стр. 3. замѣч. 2. (*Переводч.*)

та его Льва Куропалата, который, оставя воинскій образъ жизни, сдѣлался корыстолюбивымъ гражданиномъ и жадностію своею къ деньгамъ, безъ всякой жалости, производилъ недостатокъ въ хлѣбѣ и другихъ необходимыхъ потребностяхъ: ибо онъ закупалъ одинъ и продавалъ весьма за дорогую цѣну. По всему городу разпространился ропотъ недовольныхъ, что два брата наполняютъ казну свою народнымъ имѣніемъ и общія бѣдствія обращаютъ въ свою пользу. Государь подъ предлогомъ многихъ издержекъ на содержаніе войскъ, безъ всякаго милосердія, выдумывалъ новые, неслыханные налоги и тѣмъ изнурялъ своихъ подданныхъ. Нѣкто, изъ наблюдателей ли воздушныхъ явленій, или изъ мужей, избравшихъ одинокую и безбрачную жизнь, предвѣщалъ ему, говорятъ, что онъ въ царскихъ чертогахъ окончитъ жизнь, убіенный своими гражданами. Устрашенный симъ предвѣщаніемъ, онъ обнесъ дворецъ оградою, простирающеюся отъ обѣихъ, обращенныхъ къ морю сторонъ, и сею высокою стѣною, нами нынѣ видимою, обезопасилъ, какъ онъ думалъ, свое жилище.

7. Въ праздникъ Вознесенія Спасителя нашего, когда Государь совершалъ по обычаю торжественный ходъ къ такъ называемой Пегѣ (тамъ построенъ былъ прекрасный храмъ Богородицѣ), произошла между Византійцами и Армянами драка, въ которой многіе граждане были ранены. Но ввечеру, на возвратномъ его пути во дворецъ, Византійцы явно оказывали противъ него свою дерзость. Одна женщина и ея дочь дошли до такаго безумія, что бросали въ него изъ дому камнями. На другой день, по повелѣнію Претора, она была схвачена вмѣстѣ съ дочерью и въ загородномъ мѣстѣ, называемомъ Анаратасъ, въ наказаніе сдѣлалась жертвою пламени. Въ то время и я, писатель сей исторіи, будучи юношею, жилъ въ Византіи для просвѣщенія и пріобрѣтенія познаній. Видя Императора Никифора, шагомъ ѣдущаго верхомъ по городу, нимало не устрашеннаго сими дерзкими поступками, сохранившаго твердость духа съ

шакимъ видомъ, какъ бы ничего новаго не случилось, я чрезвычайно удивлялся непоколебимости его и душевному мужеству при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ. Наступившая ночь прекратила смятеніе. Государь, всегда великодушный и нескоро возпламеняемый гнѣвомъ, на другой же день предалъ забвенію обиды, на канунѣ ему причиненныя, почитая оныя болѣе слѣдствіемъ пьянства, нежели дѣйствіемъ народнаго возмущенія. Потомъ онъ послалъ въ Сицилію огненосныя суда, нагруженныя балласпомъ и большіе тяжелые корабли съ воинами и разными оружіями. Начальникомъ флота онъ сдѣлалъ Патрикія Никиту, мужа благочестиваго и почтеннаго, а предводителемъ конницы двоюроднаго брата своего Мануила, также украшеннаго достоинствомъ Патрикія, человѣка отважнаго, строгаго и пылкаго безъ всякаго разсужденія. Переплывъ Адріатическое море, они пристали къ Сициліи, высадили войско на берегъ, построили въ боевой порядокъ; — и съ начала столь были счастливы, что взяли приступомъ славныя Сиракузы, Имеру, Тавроменій и безъ кровопролитія побѣдили Леонтинцевъ. Но непостоянная Фортуна не хотѣла всегда дуть имъ по пути; пустила на нихъ сильный, бурный вѣтръ, потопившій, такъ сказать, первые счастливые ихъ подвиги. Сіе ясно покажетъ мое повѣствованіе.

8. Сициліяне, не могшіе сопротивляться силѣ и непреодолимой храбрости Римлянъ, оставили города свои, удалились въ непроходимыя страны острова и тамъ на выгодныхъ мѣстахъ собирались: ибо онъ большею частію наполненъ горами и лѣсами и потому для засадъ весьма удобенъ. И такъ Мануилъ, занявъ города, почелъ за нужное охранять поля и пажити, чтобы тѣмъ лишить бѣжавшихъ непріятелей скотскаго корму и другихъ съѣстныхъ потребностей, чтобы, изнуренные голодомъ, они приведены были къ двумъ крайностямъ, или сдаться или погибнуть отъ недостатка въ необходимыхъ припасахъ. Но къ несчастію, отважный и пылкій по молодости, не довольно одаренный искуствомъ

и дѣятельностію, слишкомъ надменный прежними побѣдами, онъ устремился преслѣдовать бѣгущихъ по симъ опаснымъ мѣстамъ непріятелей. Когда въ одномъ тѣсномъ проходѣ разорвавшаяся фаланга наша безъ всякаго порядка проходила по утесамъ и оврагамъ, тогда скрывавшіеся тамъ варвары внезапно съ шумомъ и дикимъ крикомъ выбѣжали изъ засады и на нее напали. Изумленные нечаяннымъ нападеніемъ Римляне, не видя солнечнаго свѣта за густыми древесными вѣтьвями, тотчасъ обратились въ бѣгство: непріятели погнались за ними въ слѣдъ, умерщвляли ихъ безъ всякой пощады и тогда только перестали ихъ бить, какъ уже мужество и сила ихъ самихъ оставили. Въ семъ сраженіи былъ убитъ и самъ Мануилъ; воины, избѣжавшіе острея меча, взяты были въ плѣнъ. Агаряне, разбивъ такимъ образомъ пѣхоту, поспѣшно отправились къ морскому берегу, гдѣ стояли Римскія суда и вскорѣ весьма многими изъ нихъ овладѣли; самъ Патрикій Никита взятъ былъ въ плѣнъ и отправленъ къ царю Африканцевъ. И такъ изъ великаго войска весьма немногіе спаслись и возвратились къ Императору Никифору. Услышавъ о его пораженіи и истребленіи, онъ сперва огорченъ былъ симъ нечаяннымъ бѣдствіемъ; но, зная непостоянство дѣлъ человѣческихъ и умѣя по мужеству душевному сохранять спокойствіе въ несчастныхъ случаяхъ, сносилъ оное великодушно. Скоро послѣ сего онъ опять снарядилъ войско противъ живущихъ въ Сиріи Агарянъ.

9. Въ тоже самое время, при лѣтнемъ поворотѣ солнца на осень, Богъ сильно потрясъ землю, такъ что домы и цѣлые города разрушались. Клавдіуполь, богатѣйшій городъ Галатіи, низпровергнутый симъ непреодолимымъ движеніемъ земли, внезапно сдѣлался гробомъ жителей; многіе также пришельцы нечаянно въ немъ погибли. Причиною землетрясенія Математики полагаютъ нѣкоторые пары, въ нѣдрахъ земли заключенные, переходящіе въ сильный вѣтръ, который, не могши вырваться вдругъ на воздухъ по причинѣ

тѣсноты отверстій, крутится, волнуется и такимъ сильнымъ движеніемъ потрясаетъ подземное пространство и колеблетъ всѣ окружныя мѣста, доколѣ, вырвавшись изъ своего заключенія, не разсѣется по воздуху. Такъ Еллины безразсудно изъясняли сіе явленіе по своему мнѣнію. Но я, послѣдуя божественному Давиду, скажу, что оно происходитъ отъ промысла Бога, неусыпно взирающаго на дѣянія наши, противныя священному его закону, чтобы, устрашенные симъ явленіемъ, мы удалялись отъ худыхъ дѣлъ и прилѣплялись къ добродѣтелямъ. Такимъ образомъ весь Клавдіуполь до основанія былъ низпроверженъ и разсыпанъ на части: онъ выпилъ полную чашу гнѣва Божія. Въ томъ же году, среди лѣта, когда солнце приближалось къ знаку Рака, въ Византіи и ея окрестностяхъ выпалъ дождь, какаго прежде никогда не бывало. Сіе бѣдствіе началось въ концѣ дня (въ пятницу) и продолжалось до девятаго часу. Такой проливной былъ дождь, что не каплями падалъ, но, такъ сказать, лился цѣлыми водяными трубами. Не осталось даже ни одного храма, ни одного богатаго дома, который бы не наполненъ былъ водою, текущею сверьху кровли, хотя безпрестанно отливали ее на улицу: сколько отольютъ, столько опять сверьху натечетъ; — бѣдствіе было неизбѣжно. Онъ продолжался три часа: по улицамъ города текли цѣлыя рѣки, потоплявшія всякихъ животныхъ, уносимыхъ водою. Люди плакали и вопили, думая, что опять постигло наводненіе, подобное извѣстному древнему потопу; но милосердое и человѣколюбивое Провидѣніе, распростерши по облаку радугу, разсѣяло мракъ тучи и привело Природу въ прежнее состояніе. Послѣ того опять выпалъ нѣкоторый мутный дождь, какъ бы смѣшанный съ печною золою, имѣвшій тепловатое качество.

10. Государь Никифоръ (повѣствованіе опять возвращается къ своему мѣсту, отъ коего устранилось) поспѣшно отправился со всемъ ополченіемъ къ Сирійской Антіохіи и расположился у оной станомъ. Городъ, надѣясь на изобиліе

въ необходимыхъ запасахъ, ничего не страшился и съ гордостію отвергалъ примиреніе. Государь не хотѣлъ раззорять его стѣнобитными орудіями, будучи твердо увѣренъ, что, осадивъ его не на долгое время, устрашитъ жителей фалангами и устройствомъ войска и скоро военными орудіями заставитъ покориться. Посему онъ отправился оттуда въ средиземную страну Палестину, въ землю богатую и, по Св. Писанію, *текущую медомъ и млекомъ*. Киликія и другія приморскія области лежали отъ него вправѣ. И такъ, занявши Едессу и помолившись Богу въ храмѣ Св. Исповѣдниковъ, онъ далъ отдыхъ воинамъ. Онъ слышалъ, что въ семъ городѣ хранится ликъ Спасителя нашего и Бога, изображенный на черепицѣ, который, говорятъ, напечатлѣлся на ней слѣдующимъ образомъ: Апостолъ Ѳаддей, посланный Спасителемъ къ Намѣстнику Едессы съ богочеловѣческимъ изображеніемъ для избавленія его отъ изнурительной болѣзни, полотно съ чудеснымъ ликомъ скрылъ въ черепицахъ, лежавшихъ не далеко отъ города съ намѣреніемъ взять его оттуда на другой день. Черепицы во всю ту ночь блистали удивительнымъ свѣтомъ. Ѳаддей взялъ поутру полотно и отправился въ предлежащій свой путь; на черепицѣ, къ коей оно прикасалось, чисто изобразился богочеловѣческій ликъ Спасителя. Варвары взяли ее и съ благоговѣніемъ хранили. Тогда Государь, занявши Едессу, взялъ сію священную черепицу и, положивъ въ золотой ковчегъ, украшенный драгоцѣнными камнями, отдалъ въ храмъ Богородицы, находящійся во дворцѣ. Онъ также занялъ городъ Мемпеце и потомъ, перешедши гору Ливанъ, приступилъ къ Триполю: но, какъ по причинѣ отмѣнной его твердости предъ всѣми другими городами, такъ и по тому, что корабли, отбитые противнымъ вѣтромъ, не успѣли притти къ тому времени, онъ прошелъ мимо его и рѣшился осаждать городъ Арку, заключавшій въ себѣ несмѣтное множество богатства. И такъ, окруживъ его тремя окопами, онъ началъ производить сильную осаду: скоро обрушилъ башни

стѣнобитными орудіями и потомъ, разхищая его девять дней, вывезъ изъ него безчисленныя сокровища. Онъ приступомъ взялъ и другія весьма многія укрѣпленныя мѣстечки.

11. Во время сихъ подвиговъ его въ Сиріи, при зимнемъ поворотѣ солнца, случилось въ Византіи такое затмѣніе, какаго прежде никогда не бывало, кромѣ бывшаго во время страданія Господня за безуміе Іудѣевъ, пригвоздившихъ ко кресту Творца вселенной. Въ двадцать второй день мѣсяца Декабря, въ третьемъ часу по полудни, въ совершенно ясную погоду, покрылъ землю мракъ, — и звѣзды на небѣ во всемъ блескѣ показались. Видъ затменія былъ слѣдующій: кругъ солнца сдѣлался тусклымъ и темнымъ; только окружность его освѣщаема была слабымъ сіяніемъ, наподобіе узкой ленты. Но вскорѣ солнце, прошедши мимо луны (ибо она, казалось, закрывала его въ прямомъ направленіи), низпустило на землю лучи свои и наполнило ее своимъ свѣтомъ. Люди, изумленные симъ новымъ и необыкновеннымъ явленіемъ, возсылали къ Богу должныя молитвы. Въ то время я самъ находился въ Византіи для образованія въ свободныхъ наукахъ. — Государь, (должно опять начать рѣчь съ того мѣста, на коемъ мы остановились) взявъ укрѣпленныя мѣста непріятелей, отправился со всемъ войскомъ къ Антіохіи; поставилъ предъ ея стѣнами станъ и, собравъ Воеводъ и Сотниковъ, съ возвышеннаго и открытаго мѣста, сказалъ имъ слѣдующее: „Воины! Волею Провидѣнія и „вашею опытностію, соединенною съ храбростію, мы взяли, „сверхъ всякаго чаянія, крѣпости, лежащія за симъ горо„домъ. Отдаю вамъ величайшую мою благодарность за то, „что вы не устрашились тягостныхъ трудовъ, обыкновен„но бывающихъ на войнѣ, но съ такою отважностію и съ „такимъ благоразумнымъ мужествомъ подвизались, что ни „одна осажденная нами крѣпость не преодолѣла вашей до„блести и не осталась неплѣненною. Я знаю, съ какимъ не„терпѣніемъ и пламеннымъ желаніемъ вы хотите низпро-

„вергнуть, разрушить и сжечь Антіохію. Но нѣкая жалость „меня объемлетъ, что третій городъ во вселенной по „красотѣ и величинѣ стѣнъ своихъ (видите, до какой вы„соты онѣ простираются), по множеству народа и безчи„сленнымъ домамъ, падетъ въ развалинахъ, какъ бѣдная „крѣпость. Безразсудно, мнѣ кажется, стоять Римскому „воинству для его разрушенія; безразсудно раззорять и опу„стошать уже покоренные города. Благоразуменъ, по „мнѣнію моему, тотъ полководецъ, который нашествіями и „продолжительными осадами вредитъ и дѣлаетъ зло странѣ „непріятелей; а который частыми набѣгами и отступле„ніями къ предѣламъ, губитъ и раззоряетъ собственное свое „отечество, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть человѣкъ без„разсудный и злонравный. Онъ поступаетъ, подобно псамъ, „описаннымъ въ баснѣ: назначенные для отогнанія волковъ „отъ стада овецъ, они не только не отгоняютъ ихъ, но „сами еще болѣе заѣдаютъ овецъ и разтерзываютъ. И „такъ, (естьли вы согласны и мнѣ довѣряете) намъ „немедленно должно укрѣпить сей безопасный холмъ, оро„шаемый водами, и поставить на немъ отрядъ конницы „и полкъ пѣхоты, чтобы ежедневными наѣздами, набѣгами „и грабежами ослабить Антіохію, привесть въ ужасную „крайность и тѣмъ принудить намъ сдаться.“ Сказавши, онъ поднялъ на плеча камень (въ такихъ обстоятельствахъ, онъ былъ простъ и снисходителенъ), взошелъ на холмъ и приказалъ всему войску дѣлать тоже самое. Такимъ образомъ въ три дни построена была на немъ безопасная и хорошо огражденная крѣпость. Послѣ сего, оставя тамъ отрядъ конницы, изъ пяти сотъ всадниковъ, съ достаточнымъ запасомъ корму и полкъ пѣхоты, состоящій изъ тысячи воиновъ и отдавши приказъ производить ежедневно набѣги на Антіохію и все дѣлать жертвою меча, отправился въ столицу, гдѣ, великолѣпно встрѣченный гражданами, остался жить на нѣкоторое время.

КНИГА V.

1. Такимъ образомъ Императоръ Никифоръ, прошедъ всю Сирію и приморскія страны, преодолѣвши всѣхъ враговъ и, какъ говорятъ, *сдѣлавъ добычею Мисянъ*, раззорилъ весьма многіе города и, построивъ въ три дни безопасное укрѣпленіе на самомъ выгодномъ мѣстѣ предъ великою Антіохіею, возвратился, какъ я выше сказалъ, въ Византію. Послѣ сего онъ отправилъ къ предводителю Карѳагенянъ пословъ и вмѣстѣ съ ними послалъ ему въ подарокъ мечь беззаконнаго и нечестиваго Моамеда, взятый въ добычу изъ одной завоеванной Палестинской крѣпости и требовалъ возвратить къ себѣ Патрикія Никиту, плѣненнаго во время пораженія Римлянъ въ Сициліи и къ нему отосланнаго, какъ сказано было выше. Онъ грозилъ ему въ письмѣ, что, естьли не поспѣшитъ освободить его изъ узъ неволи и прислать къ нему, онъ долженъ ожидать непримиримой брани, отъ которой все его владѣніе раззорено будетъ Римскими полками. Карѳагенянинъ, устрашенный симъ извѣстіемъ, какъ Скиѳскимъ повелѣніемъ, отослалъ въ подарокъ Государю Никифору не только Патрикія Никиту съ прочими плѣнниками, но и всѣхъ невольниковъ Римскихъ, плѣненныхъ въ разныхъ мѣстахъ и содержавшихся въ заключеніи: ибо страхъ овладѣлъ имъ, какъ услышалъ о сухопутномъ и морскомъ его войскѣ. Всѣ народы страшились, ужасались непобѣдимой и неприступной въ сраженіяхъ силы Никифора, побѣждавшаго всѣхъ непріятелей, какъ бы по Божію мановенію; всѣ старались имѣть его не врагомъ, но союзникомъ и повелителемъ. Такимъ образомъ Патрикій Никита и прочіе Римскіе плѣнники, освобожденные изъ узъ неволи и заключенія, возвратились въ Византію. Государь веселился, торжествовалъ сей день и, за освобожденіе гражданъ, совершалъ, какъ должно, благодарственныя Богу моленія. Во время сихъ дѣяній Государя въ Сиріи и Византіи, посланный по царской его волѣ къ Тавроскиѳамъ Патрикій Калокиръ,

пришедши въ Скиѳію, понравился начальнику Тавровъ, подкупилъ его дарами, очаровалъ лестными словами (весь Скиѳскій народъ чрезвычайно корыстолюбивъ, жаденъ къ подаркамъ и даже любитъ самыя обѣщанія) и убѣдилъ итти противъ Мисянъ съ великою ратію съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, покоривши ихъ, удержалъ ихъ страну въ собственной власти, а ему содѣйствовалъ въ завоеваніи Римскаго Государства и полученіи престола. Онъ обѣщалъ ему за то доставить великія, безчисленныя сокровища изъ казны Государственной.

2. Святославъ (Сфендославъ — такъ назывался начальникъ Тавровъ), услышавъ сіи слова, не могъ удержать душевнаго стремленія: возхищенный надеждою получить богатство, мечтая о завоеваніи Мисійской страны и, какъ человѣкъ пылкій, отважный, сильный и дѣятельный, возбудилъ все юношество Тавровъ къ сему походу. И такъ, собравъ ополченіе, состоящее изъ шестидесяти тысячь храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, отправился противъ Мисянъ съ Патрикіемъ Калокиромъ, котораго, по дружеской съ собою связи, полюбилъ, какъ роднаго брата. Мисяне, услышавъ, что онъ проходитъ уже мимо Истра и готовится сдѣлать высадку на берегъ, выступили противъ него съ тридцатью тысячами войска. Тавры, быстро сошли съ судовъ, простерли предъ собою щиты, извлекли мечи и начали поражать ихъ безъ всякой пощады. Они не выдержали перваго сего нападенія, обратились въ бѣгство и къ стыду своему заперлись въ Дористолѣ (укрѣпленный городъ Мисянъ) Тогда, говорятъ, предводитель ихъ Петръ, человѣкъ благочестивый и почтенный, тронутый симъ нечаяннымъ бѣгствомъ, получилъ параличный ударъ и вскорѣ переселился изъ сей жизни. Такъ происходило въ Мисіи. Императоръ Никифоръ, какъ человѣкъ всегда заботливый, неусыпный и никакимъ удовольствіямъ совершенно не предающійся, (никто не могъ объ немъ сказать, что видѣлъ его на пиру когда нибудь, даже въ молодости), узнавъ о

побѣдахъ Тавровъ, занялся разными въ одно время дѣлами: снаряжалъ пѣхотное войско, вооружалъ сотни, ставилъ въ строй фалангу конную, одѣвалъ всадниковъ въ желѣзныя латы, строилъ метательныя орудія и поставлялъ оныя на городскихъ стѣнахъ. Сверхъ сего, онъ прикрѣпилъ къ башнѣ, называемой обыкновенно Сотенною (Κεντηνάριος), тяжелую желѣзную цѣпь и по большимъ столбамъ протянулъ чрезъ Воспоръ къ башнѣ Галатской крѣпости, находящейся на противоположномъ берегу. Онъ, какъ мужъ дѣятельный и болѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ людей глубокомысленный, вреднымъ для себя почиталъ, предпринимать войну вдругъ противъ двухъ народовъ. И такъ за нужное почелъ одинъ изъ нихъ склонить на свою сторону: такимъ образомъ, казалось ему, весьма легко будетъ одержать верьхъ надъ другимъ и покорить его въ короткое время.

3. Послѣ сего, не надѣясь примириться съ Таврами (ибо онъ увѣренъ былъ, что Патрикій Калокиръ, совратившійся съ прямаго пути, свергнувшій съ себя иго власти и находящійся въ великой силѣ у Святослава, не захочетъ уже покориться его волѣ), онъ рѣшился лучше отправить посольство къ единовѣрнымъ Мисянамъ. И такъ послалъ къ нимъ Патрикія Никифора Еротика (Ἐρωτικός) и Филоѳея Настоятеля (Πρόεδρον) Евхаитянъ, чрезъ коихъ напоминалъ имъ о единовѣрствѣ (они признаютъ Христіанскіе догматы безъ всякаго противорѣчія) и просилъ у нихъ дѣвъ изъ царскаго рода для соединенія ихъ бракомъ съ сыновьями Императора Романа, чтобы симъ родствомъ утвердить взаимную связь и дружество между Римлянами и Мисянами. Они приняли пословъ съ радостію, посадили дѣвъ царской крови въ колесницу (женщины обыкновенно ѣздятъ у нихъ въ колесницахъ) и отправили къ Императору, прося защитить ихъ, отвратить висящую надъ ихъ главами секиру Тавровъ и сдѣлать её не дѣйствительною. Естьли бы онъ помогъ имъ, то безъ сомнѣнія одержалъ бы побѣду надъ Скиѳами, какъ и надъ всѣми народами, противъ коихъ посылалъ Римское

войско. Но счастіе человѣческое часто зависитъ отъ одной минуты, не рѣдко виситъ, такъ сказать, на тонкой нити и обыкновенно уклоняется въ противную сторону. Справедливо нѣкоторые думаютъ, что гнѣвъ Божій и зависть человѣческая противятся сильнымъ и знаменитымъ мужамъ, колеблетъ ихъ, низлагаетъ и въ ничто обращаетъ. То же самое сбылось и съ Никифоромъ, хотя всѣ дѣла текли по его желанію, чего ни съ однимъ изъ его предшественниковъ не случалось. Провидѣніе Всевышняго обращаетъ счастіе людей въ противную сторону, я думаю, для того, чтобы они чувствовали свою смертность и выше мѣры не гордились. Уже нѣкоторые, возшедшіе на степень блаженства и достигшіе славы воинскими подвигами, не страшились даже называть себя Богами и тѣмъ оскорблять Провидѣніе. Примѣромъ сему служатъ сыны Алоевы, Отъ и Ефіальтъ, хотѣвшіе, какъ говорятъ, взойти на небеса, Навуходоносоръ Вавилонскій, воздвигшій себѣ истуканъ и Александръ, сынъ Филиппа, желавшій именоваться сыномъ Аммона. И такъ дѣла человѣческія непостоянны и перемѣнчивы, что испытали тогда и Римляне: они скоро потеряли своего Правителя, какаго прежде никогда не имѣли. Естьли бы счастіе ихъ не оставило, то во время жизни его, они безъ сомнѣнія положили бы предѣлы своего владычества на востокѣ въ Индіи, а на западѣ на самомъ краю вселенныя. — Теперь должно опять начать повѣствованіе съ того мѣста, отъ коего мы отступили.

4. Такимъ образомъ Мисяне съ воздѣтыми руками умоляли Императора защитить ихъ. Но, во время приготовленія къ походу, получается извѣстіе о взятіи Антіохіи по его повелѣнію, данному воинамъ, оставленнымъ для ея покоренія. Когда ежедневными набѣгами она доведена была до крайности и совершеннаго недостатка въ необходимыхъ припасахъ, тогда, говорятъ, Стратопедархъ (*начальникъ стана*) Патрикій Петръ, скопецъ, мужъ дѣятельный и храбрый, пришелъ туда съ своимъ войскомъ изъ Сиріи и

Таксіарха Михаила Вурца послалъ для обозрѣнія города. Подошедши къ нему съ отборными воинами, онъ осмотрѣлъ всю ограду и, возвратившись въ станъ, сдѣлалъ лѣстницы, соразмѣрныя высотѣ ея башенъ; положилъ оныя на вьюковъ и, среди ночи, съ легіономъ храбрѣйшихъ ратниковъ опять приблизился, осторожно приставилъ оныя и, взобравшись по нимъ на стѣну, перерѣзалъ спавшихъ глубокимъ сномъ Агарянскихъ стражей. Овладѣвъ такимъ образомъ стѣною, Римляне сошли съ башенъ и со всѣхъ сторонъ начали жечь городъ. Антіохійцы, пораженные неожиданнымъ бѣдствіемъ, пришли въ ужасное отчаяніе и незнали, что дѣлать. Лишь только они хотѣли защищаться и храбро противиться, какъ начальникъ стана Петръ упредилъ ихъ намѣреніе: онъ вступилъ со всѣмъ войскомъ въ ворота, отворенные бывшими въ городѣ Римлянами. Они не смѣли даже и смотрѣть на великое воинство и, бросивъ оружіе, просили пощады. Петръ взялъ плѣнныхъ въ неволю, потушилъ пожаръ, отобралъ лучшую часть корыстей, укрѣпилъ разрушенныя мѣста ограды и совершенно овладѣлъ всемъ городомъ.

5. Такимъ образомъ великая и славная Антіохія была взята и опустошена Римлянами. Императоръ, услышавъ о ея плѣненіи, обрадовался и совершилъ благодарственное Богу молебствіе. — Говорятъ, что въ бывшій тогда праздникъ (*Св. Архистратига Михаила и прочихъ*) безплотныхъ силъ одинъ пустынный монахъ отдалъ ему письмо и немедленно удалился. Онъ развернулъ его и прочиталъ; содержаніе было слѣдующее: „Государь! Провидѣніе открыло мнѣ, „ничтожному червью, что ты, по прошествіи Сентября, въ „третій мѣсяцъ преселишся изъ сей жизни“. Долго онъ искалъ сего монаха, но нигдѣ не нашелъ. Съ того времени онъ провождалъ жизнь свою въ горести и смиреніи: никогда не хотѣлъ покоиться на ложѣ, но обыкновенно почивалъ на полу на барсовой кожѣ и красномъ войлокѣ, одѣваясь сверьху мантіею монаха Михаила Малеина своего дяди. Онъ спалъ такимъ образомъ до одного Господскаго праздника, въ который намѣренъ

былъ причаститься Святыхъ Христовыхъ таинъ. Тогда же во дняхъ скончался и Кесарь Вардъ, родитель его, жившій болѣе девяноста лѣтъ, состарѣвшійся въ службѣ военной и одержавшій многія побѣды въ воинскихъ своихъ подвигахъ. Государь со слезами провожалъ его тѣло отъ дворца до самаго дому, стоящаго въ южной части города на покатой дорогѣ, ведущей къ морю, гдѣ находится Софійская пристань и тамъ положилъ оное во гробѣ. Спустя нѣсколько дней, когда горесть его о смерти родителя уменьшилась, Государыня Ѳеофана, избравъ удобный случай, приходитъ къ нему одна и убѣдительными словами неотступно проситъ его объ Іоаннѣ Цимисхіѣ, представляя справедливую свою побудительную къ тому причину: „Государь! сказала она, почему ты, располагающій все съ великою точностію и, такъ сказать, по мѣрѣ „и вѣсу, служащій правиломъ и лучшимъ образцомъ смиренія, „оставляешь безъ вниманія великодушнаго и храбраго мужа, славнаго военными подвигами, непобѣдимаго, составляющаго звено знаменитаго рода и притомъ двоюроднаго „брата своего, почему, говорю, оставляешь его, провождать жизнь недѣятельную, безпечную и, въ цвѣтѣ лѣтъ „своихъ, валяться въ тинѣ удовольствій? И такъ повели „ему переѣхать къ намъ изъ мѣста своего пребыванія и сочетаться съ дочерью благороднаго какаго нибудь гражданина: ибо неумолимая, разрушающая наши члены, „смерть уже подкосила первую супругу его, соединенную „съ нимъ законнымъ бракомъ. Умилостивись, Государь, и „повѣрь, что я говорю тебѣ правду. Да не будетъ посмѣшищемъ наглыхъ людей человѣкъ, происшедшій отъ твоего рода и всѣми уважаемый за военные подвиги“.

6. Сими словами она очаровала Императора (чрезвычайно плѣненный ея красотою, онъ имѣлъ къ ней чрезмѣрвую благосклонность) и убѣдила немедленно призвать Іоанна въ Византію. Пріѣхавъ въ столицу, онъ явился къ Государю и, получивъ повелѣніе, не ходить каждый день въ царскіе чертоги, поспѣшно удалился въ свой домъ. Впрочемъ

и послѣ того онъ всегда ходилъ во дворецъ. Какъ человѣкъ пылкій, неустрашимый и отважный въ необыкновенныхъ предпріятіяхъ, онъ нашелъ средство, приходить чрезъ тайные входы къ Государынѣ и вступать съ нею въ разговоры о низверженіи Никифора съ престола. Онъ присылалъ къ ней въ разное время сильныхъ и храбрыхъ воиновъ, коихъ она принимала и содержала въ одной темной комнатѣ. Когда злодѣйская ихъ крамола, носившая, такъ сказать, въ утробѣ своей бѣдствіе и ужасное злодѣяніе, готовилась уже произвесть на свѣтъ беззаконное свое изчадіе, тогда заговорщики опять сошлись по обыкновенію вмѣстѣ и положили лишить Никифора власти. Послѣ сего Іоаннъ, пришедши домой, призвалъ къ себѣ Михаила Бурца и Льва Педіасима и въ запертой комнатѣ разсуждалъ съ ними о его убіеніи. Тогда былъ десятый день Декабря. Говорятъ, что повечеру, во время пѣснопѣнія, одинъ клирикъ подалъ Императору записку, въ коей написано было: „Государь! да будетъ тебѣ извѣстно, что въ сію ночь ужасная „смерть тебѣ готовится. Это истина: прикажи осмотрѣть „женскіе терноги (γυναικωνῖτις); тамъ найдутъ вооруженныхъ „людей, готовыхъ убить тебя". Прочитавъ сію записку, онъ приказалъ Постельничему Михаилу сдѣлать надлежащій осмотръ для отысканія сихъ воиновъ; но отъ страха ли къ Государынѣ, или отъ медленности своей, или отъ нѣкоего помѣшательства въ умѣ, онъ оставилъ безъ всякаго обыска ту комнату, въ которой скрывался отрядъ злодѣевъ. Какъ скоро ночь наступила, то Государыня по обыкновенію, пришла къ Императору и начала говорить о знаменитыхъ невѣстахъ, недавно прибывшихъ изъ Мисіи: „Я пойду теперь, сказала она, угощать ихъ; потомъ возвращусь къ тебѣ. Пусть спальня будетъ отворена; не запирай её теперь: пришедши, я сама запру". Сказавши, она вышла. Государь цѣлую смѣну ночной стражи возсылалъ къ Богу моленія и размышлялъ о Священномъ Писаніи. Когда уже сонъ началъ его склонять, тогда предъ Святыми ико-

нами, Богочеловѣческаго лика Христова, Богоматери и Св. Предтечи и Провозвѣстника онъ успокоился на полу на барсовой кожѣ и красномъ войлокѣ. —

7. Сокрытые Государынею служители вышли изъ темной комнаты и на дворцовой кровлѣ ожидали Іоаннова прибытія. Часы показывали уже пятый часъ ночи, рѣзкій сѣверный вѣтръ волновалъ пространство воздуха и шелъ большой снѣгъ, какъ Іоаннъ со всѣми соумышленниками плылъ на малой ладьѣ близъ берега; онъ присталъ къ тому мѣсту, гдѣ каменный левъ схватываетъ вола (сіе мѣсто обыкновенно называютъ Вуколеономъ). Тогда онъ свистомъ далъ знать о себѣ стоящимъ на дворцовой кровлѣ служителямъ: ибо такое было сдѣлано съ ними условіе. Спустивъ съ кровли на веревкахъ коробъ, они перетаскали къ себѣ сперва всѣхъ по одному соумышленниковъ, а наконецъ и самаго Іоанна. И такъ, будучи внѣ всякой опасности отъ людей, они ворвались въ царскую спальню съ обнаженными мечами, подбѣжали къ ложу и, ненашедъ на немъ никакого спящаго человѣка, оцепенѣли отъ ужаса и въ отчаяніи хотѣли бросаться въ море. Но одинъ дерзкій человѣкъ изъ женской половины (γυναικωνῖτις) повелъ ихъ и показалъ почивающаго Государя; они тотчасъ обступили его кругомъ и начали попирать ногами. Какъ скоро онъ проснулся, приподнялся и оперся головою на руку, то Леонъ Валантъ сильно поразилъ его мечемъ. Чувствуя, чрезвычайную боль отъ раны (мечь попалъ въ самую бровь, пробилъ кость, но некоснулся мозгу), плавая весь въ крови, онъ возкликнулъ громкимъ голосомъ: *Спаси Богородица*! Іоаннъ сѣлъ на царское ложе и приказалъ притащить его къ себѣ. Тогда привлеченнаго къ нему и на полу распростертаго (ибо онъ не могъ привстать на колѣна, потерявъ геройскую свою силу отъ удара меча) началъ грозно спрашивать: „Скажи мнѣ, „безумный и жестокій тираннъ, не чрезъ меня ли ты возшелъ на Римскій престолъ и получилъ верьховную власть? „Какъ осмѣлился ты, увлеченный завистію и безуміемъ, за-

„быть благодѣяніе и лишить меня, своего благодѣтеля, на-„чальства надъ войсками и выслать въ деревню, жить въ „бездѣйствіи съ поселянами, меня, человѣка знатнаго, хра-„браго болѣе тебя самаго и страшнаго для войскъ непрія-„тельскихъ, какъ подлаго какаго нибудь преступника? Ни-„кто теперь не освободитъ тебя изъ рукъ моихъ. Говори, „ежели можешь что сказать, въ свое оправданіе“.

8. Государь, едва дышущій, не имѣя никакаго защитника призывалъ къ себѣ на помощь Богородицу. Іоаннъ, схвативъ его за браду, безъ всякаго милосердія исторгалъ изъ нее волосы; а прочіе соумышленники съ такою жестокостію и безчеловѣчіемъ били его по ланитамъ рукоятьми мечей своихъ, что выпадали у него зубы изъ челюсти. Пресыщенный его мученіями, онъ ударилъ его ногою въ грудь и, извлекши мечъ, разрубилъ ему голову и прочимъ приказалъ поражать несчастнаго. Они терзали его безъ пощады; нѣкто ударилъ его въ спину *акуфіемъ* и насквозь пронзилъ до самой груди. — Сіе желѣзное длинное оружіе совершенно почти подобно цаплиному носу; отличается отъ него только тѣмъ, что оно имѣетъ нѣкоторую кривизну и тонкое на концѣ остріе, а цаплѣ природа даровала носъ прямой.—Такимъ образомъ, живши всего 57 лѣтъ и царствовавши только шесть лѣтъ и четыре мѣсяца, Императоръ Никифоръ кончилъ свою жизнь, человѣкъ, безъ сомнѣнія, превосходный предъ всѣми людьми того времени своимъ мужествомъ и тѣлесною силою, дѣятельный и опытный въ подвигахъ воинскихъ, способный ко всякимъ трудамъ, не склонный къ тѣлеснымъ удовольствіямъ, великодушный и благородный въ дѣлахъ гражданскихъ, справедливый въ судебныхъ, непоколебимый въ изданіи законовъ, никѣмъ изъ занимавшихся сими дѣлами не превосходимый, неутомимый въ молитвахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, сохранявшій твердость духа въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и къ суетности совершенно не способный. Но народъ поставлялъ ему въ порокъ его желаніе, чтобы всѣ непремѣнно соблюдали

добродѣтель и не нарушали совершенной справедливости: ибо отъ сего онъ былъ неумолимъ въ наказаніи, непреклоненъ и жестокъ къ преступникамъ и ненавистенъ людямъ, желающимъ вести жизнь безпечную. Я увѣренъ, что Римское государство достигло бы величайшей славы, какой никогда не имѣло, естьли бы, при успѣхахъ сего мужа, непостоянная судьба не возстала на него и такъ скоро не погубила. Провидѣніе, ненавидящее грубый и высокомѣрный духъ людей, останавливаетъ ихъ, уничижаетъ и въ ничто обращаетъ, направляя непостижимыми судьбами ладію жизни къ собственной ихъ пользѣ.

9. Іоаннъ, совершивъ богопротивное и беззаконное дѣло, вошелъ въ блистательный чертогъ, называемый Золотою Палатою (Χρυσοτρίκλινον), надѣлъ на ноги красные сандаліи, возсѣлъ на царскій тронъ и размышлялъ, какимъ образомъ принять верьховную власть, чтобъ никто изъ кровныхъ родственниковъ Государя противъ него не вооружился. Тѣлохранители Никифора, узнавъ уже поздно о его убіеніи, устремились къ нему на помощь, полагая, что онъ еще остался живъ, и всѣми силами старались разломать желѣзные ворота.*) Но Іоаннъ приказалъ вынести главу его и показать имъ въ отверстіе. И такъ нѣкто, по имени Антипоѳеодоръ, подошелъ къ трупу, отрубилъ голову и показалъ мятежникамъ. Увидя сіе ужасное и неожиданное зрѣлище, они бросили изъ рукъ мечи и единогласно провозгласили Іоанна Римскимъ Императоромъ. Тѣло Никифора весь день лежало на снѣгу на открытомъ воздухѣ; это было въ субботу одиннадцатаго дня Декабря; но ввечеру Іоаннъ приказалъ предать его приличному погребенію. И такъ, положивъ его въ деревянный ящикъ, сдѣланный на скорую руку, вынесли въ Св. храмъ Апостоловъ и сокрыли въ одномъ царскомъ гробѣ въ томъ же теремѣ, гдѣ лежитъ тѣло святаго и славнаго Константина. Неусыпное Правосудіе видѣло убійство сихъ извергов: наказаніе постигло всѣхъ соучастниковъ злодѣянія. Имѣніе ихъ взято было въ казну на-

*) [illegible]

родную; и они отъ крайней бѣдности, какъ подлые люди, подло и жизнь свою кончили. Довольно уже, кажется, я говорилъ о дѣяніяхъ, жизни и смерти Императора Никифора: слишкомъ много о семъ распространяться, я почитаю порокомъ слишкомъ любопытныхъ людей, выступающихъ за предѣлы своего повѣствованія, не оставляя никакой малости безъ вниманія. И такъ долгомъ поставляю окончить сіе описаніе и, по возможности, изчислить дѣянія Іоанна Цимисхія (сіе Армянское прозваніе, на Греческомъ языкѣ значитъ, *маленькой:* онъ получилъ его по малости своего роста), чтобы полезныя и достопамятныя событія не сокрылись во глубинѣ забвенія.

КНИГА VI.

1. Такимъ образомъ, по убіеніи Никифора, Іоаннъ Цимисхій препоясуется браздами правленія. Во время четвертой уже смѣны ночной стражи, въ субботу, на разсвѣтѣ, одиннадцатаго дня Декабря, тринадцатаго Индикта, 6478 года, отрядъ отборныхъ воиновъ ходилъ по улицамъ города, провозглашая его съ сынами царствовавшаго Романа Римскимъ Самодержцемъ; въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи слѣдовалъ Василій, незаконный сынъ Романа, отъ одной Скиѳянки, украшенный достоинствомъ Предсѣдателя (Πρόεδρος). Никифоръ первый изъ Государей утвердилъ сіе званіе, въ награду сего мужа дѣятельнаго, остроумнаго и способнаго принаравливаться къ обстоятельствамъ, хотя онъ былъ и скопецъ. Будучи ревностнымъ соумышленникомъ и другомъ Іоанна, онъ сперва нарочно сказывался больнымъ, а послѣ заболѣлъ въ самомъ дѣлѣ и слегъ въ постелю. Узнавши ночью о убіеніи Никифора, онъ пошелъ съ толпою храбрыхъ юношей въ слѣдъ за выше упомянутымъ отрядомъ и провозглашалъ Іоанна Самодержавнымъ Государемъ Римлянъ. Послѣ сего пришелъ во дворецъ и, получивъ отъ него достоин-

ство Постельничаго, занимался вмѣстѣ съ нимъ государственными дѣлами. Разсуждая о принятіи разныхъ мѣръ для своей пользы, они положили разослать по всему городу указы: „чтобъ никто не дерзалъ дѣлать возмущенія и „производить грабительства; въ противномъ случаѣ, преступникъ подвергается опасности лишиться головы.“ Сіе повелѣніе устрашило Византійцевъ — и никто уже не смѣлъ противъ указа предпринимать мятежнаго намѣренія. Во время такихъ перемѣнъ бездѣльники и бѣдные люди всегда обращаются на разхищеніе имѣній, на раззореніе домовъ и иногда на убіеніе своихъ согражданъ, что случилось, при провозглашеніи Никифора Римскимъ Императоромъ. И такъ повелѣніе Іоанна предупредило безумное стремленіе подлой и презрѣнной черни.

2. Въ сіе время надлежало бы Льву Куропалату, услышавшему еще ночью на постелѣ о убіеніи роднаго брата своего, разсыпать по дорогѣ свои сокровища, чтобы тѣмъ возбудить гражданъ къ мести противъ тиранновъ (естьли бы онъ о семъ вздумалъ, то, можетъ быть, безъ всякаго кровопролитія, лишилъ бы Іоанна верьховной власти: ибо всѣ важные государственные чиновники получили мѣста отъ Никифора; а великое Византійское войско къ нему было привержено. Всѣ къ нему присоединились бы, естьли бъ онъ рѣшился начать возмущеніе.); но, по причинѣ душевной горести отъ сего бѣдствія, ему и на умъ сіе не приходило. Оставя все на произволъ судьбы, онъ поспѣшно удалился въ славный храмъ премудрости Божіей. Прежде нежели солнце разсыпало лучи свои по землѣ, Іоаннъ возводитъ своихъ любимцевъ на высшія степени достоинства; выбираетъ изъ нихъ Претора, Друнгарія флота и начальника ночной стражи, называемаго Никтепархомъ; а друзей Никифора всѣхъ смѣняетъ, высылаетъ изъ столицы вмѣстѣ съ его родственниками и приказываетъ жить въ своихъ помѣстьяхъ. Роднаго брата его Льва Куропалата съ сыномъ Патрикіемъ Никифоромъ отправляетъ въ городъ Миѳимну,

находящійся на островѣ Лесбосѣ, давши имъ вѣрное слово въ безопасности жизни. Всѣхъ областныхъ Намѣстниковъ смѣняетъ и поставляетъ своихъ. Въ тоже время и Варда, сына Куропалатова, бывшаго въ числѣ Патрикіевъ, имѣвшаго достоинство Вождя (Δούξ) и жившаго тогда на предѣлахъ Халдеи, лишилъ начальства и сослалъ въ Амазію. Утвердивъ такимъ образомъ свое спокойствіе, очистивъ городъ отъ всѣхъ опасныхъ людей, онъ жилъ въ своихъ чертогахъ безъ всякаго страха. Сорокъ пятой годъ ему былъ отъ роду, какъ онъ вступилъ на престолъ.

3. Видомъ онъ былъ таковъ: лицо бѣлое и красивое, волосы на головѣ русые и на лбу рѣдкіе; глаза у него были острые, голубые, носъ тонкій, надлежащей величины, борода рыжая и со сторонъ слишкомъ сжатая, а съ низу красиво оканчивающаяся; ростомъ былъ малъ, но имѣлъ широкую грудь и спину; сила у него была исполинская, въ рукахъ чрезвычайная гибкость и непреодолимая крѣпость. Сія геройская, неустрашимая и непоколебимая сила въ маломъ его тѣлѣ производила удивительную храбрость. Онъ не боялся нападать одинъ на цѣлую непріятельскую фалангу и, побивши множество воиновъ, невредимъ отступалъ съ быстротою къ своему войску. Въ прыганіи, въ игрѣ мячемъ, въ метаніи копій, въ натягиваніи луковъ и стрѣльбѣ онъ превосходилъ всѣхъ людей того времени. Говорятъ, что онъ поставивъ рядомъ четырехъ коней, прыгалъ, какъ птица, и садился на самаго послѣдняго. Онъ такъ мѣтко умѣлъ стрѣлять въ цѣль, что могъ попадать въ отверстіе кольца: столько онъ превышалъ своимъ искуствомъ прославленнаго Гомеромъ островитянина, стрѣлявшаго сквозь отверстія двенадцати сѣкиръ. Онъ клалъ на дно стекляннаго сосуда кожаный мячъ, кололъ коня и на всемъ скаку, ударивъ по немъ палкою, выбивалъ его вонъ, а сосудъ безъ всякаго вреда оставался неподвиженъ на своемъ мѣстѣ. Онъ предъ всѣми отличался своею щедростію и богатствомъ даровъ: никакой проситель не отходилъ отъ него, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ. Со всѣ-

ии обходился съ дружескою ласкою, *раздѣляя*, по примѣру Пророка, *своей благотворенія*. Естьли бы Постельничій Василій не удерживалъ его отъ чрезмѣрной склонности благотворить своимъ гражданамъ, то скоро онъ разточилъ бы государственныя сокровища. Но слабость Іоанна состояла въ томъ, что онъ иногда слишкомъ много любилъ пировать за напитками и имѣлъ страсть къ тѣлеснымъ удовольствіямъ.

4. Устроивъ такимъ образомъ все, относящееся къ дѣламъ гражданскимъ, и, утвердивши власть свою безъ всякихъ смятеній, чего никто не могъ ожидать (при такихъ важныхъ государственныхъ перемѣнахъ обыкновенно возстаютъ мятежи и безпорядки; но въ то время, по убіеніи Императора Никифора, народъ, не понимаю какимъ образомъ, сохранялъ совершенный порядокъ и глубокое молчаніе: никто изъ тѣлохранителей ни отъ кого не получилъ ни одной пощечины), приходитъ онъ во Св. великій храмъ премудрости Божіей, чтобы, по обыкновенію, быть увѣнчаннымъ отъ Патріарха царскою діадимою. Приступающіе къ царствованію обыкновенно возходили въ храмѣ на *амвонѣ* и съ возложеніемъ на главу царскаго вѣнца получали отъ Іерарха благословеніе. Патріаршескій престолъ занималъ тогда Поліевктъ, мужъ святый, престарѣлый, но пламенный духомъ. Онъ объявилъ Государю, что ему не можно входить въ храмъ, доколѣ не удалитъ Государыни Ѳеофаны отъ двора, не объявитъ убійцы Императора, кто бы онъ ни былъ, и сверхъ того не возвратитъ Синоду грамоты, написанной Никифоромъ противъ всякой справедливости. Для возстановленія ли измѣняемыхъ священниками церьковныхъ обрядовъ, или только съ намѣреніемъ покорить незаконнымъ образомъ своей власти Духовенство, онъ принудилъ Іерарховъ сочинить грамоту, что они ничего въ дѣлахъ церьковныхъ безъ его воли производить не будутъ. Поліевктъ приказывалъ сіе изполнить, говоря, что безъ того онъ никакъ не можетъ входить въ храмъ Божій. Принявъ такое условіе, Іоаннъ удалилъ отъ двора Государыню, сослалъ на

островъ Протъ, отдалъ Синоду Никифорову грамоту и Льва Валанта объявилъ убійцею Императора и главнымъ виновникомъ сего злодѣянія, ни на кого другаго не показывая. Такимъ образомъ онъ принятъ былъ во Святый храмъ и, увѣнчанный Поліевктомъ, возвратился во дворецъ, при радостныхъ возклицаніяхъ войска и народа.

5. Наконецъ, по наступленіи мирнаго и спокойнаго времени, онъ все свое великое родовое имѣніе, оставленное предками [ибо онъ происходилъ отъ знатнаго рода: по отцѣ былъ *благороднѣйшій сущихъ отъ востокъ солнца* (Іов. 1, 3.); а по матери двоюродный братъ самому Никифору] и умноженное царскими дарами, полученными имъ за военные трофеи, раздѣлилъ на двѣ части: одну велѣлъ раздать окрестнымъ поселянамъ, другую назначилъ для больницы прокаженныхъ, находившейся противъ Византіи съ тѣмъ, чтобы къ прежнимъ зданіямъ страждущихъ жестокою болѣзнію пристроить новые домы. Онъ умножилъ число больныхъ, приходилъ къ нимъ самъ, раздавалъ имъ деньги и, будучи человѣкъ нѣжный и разборчивый, не гнушался врачевать, сколько можно, изъязвленные и изнуренные болѣзнію ихъ члены. Онъ имѣлъ столь великое сожалѣніе и сострадание къ болѣющей природѣ, что, видя больнаго, забывалъ царское величіе и пышность багряницы. Онъ освободилъ Армянскую область отъ подати, потому что въ ней родился. Движимый честолюбіемъ и добродѣтелію, при наступленіи времени раздачи жалованья (ῥόγα) Сенату, благороднымъ и отличнымъ государственнымъ чиновникамъ, получавшимъ изъ рукъ Государя, онъ умножилъ оное всѣмъ достойнымъ награды.

6. Такъ какъ великая Антіохія, завоеванная еще Императоромъ Никифоромъ, лишилась Іерарха, какъ бы супруга своего (ибо прежній правитель ея Агарянинъ умертвилъ Патріарха Христофора, мужа благочестиваго, подобнаго Апостолу; онъ пронзилъ его грудь копьемъ, почитая благочестіе къ Спасителю Христу преступленіемъ), то Госу-

дарь Іоаннъ, желая возстановить сей священный союзъ, со всею ревностію и попеченіемъ старался найти человѣка, достойнаго сей Іерархіи. Размышляя о семъ долгое время, онъ вспомнилъ наконецъ о Колонійскомъ Ѳеодорѣ, избравшемъ съ самой юности спокойную жизнь пустынническую и изнурявшемъ свое тѣло многими трудными работами. Онъ носилъ на себѣ власяное рубище, покрывавшее желѣзныя вериги, и не прежде скидывалъ, какъ когда оно совершенно уже разпустится и почти въ ничто обратится. Сей монахъ, говорятъ, и Никифору и Іоанну предсказалъ ихъ царствованіе. Итакъ Государь приводитъ сего мужа, случившагося тогда въ Византіи, къ Поліевкту, который съ нѣкоторыми бывшими тогда въ городѣ Епископами сдѣлалъ ему испытаніе и, узнавъ его слабость въ свѣтской учености, но совершенную опытность въ священной нашей мудрости, помазываетъ его въ Патріарха Антіохіи. Но, спустя нѣсколько дней послѣ рукоположенія Ѳеодора, самъ преселяется изъ сей жизни, оставя Церькви въ память свои добродѣтели и знанія божественной и человѣческой мудрости, чрезвычайно имъ любимой. Іоаннъ, по преселеніи на блаженный покой Поліевкта, управлявшаго Патріархіею около тринадцати лѣтъ, желалъ возвести на Іерархическій престолъ мужа, предъ всѣми отличнаго своими добродѣтелями и нравами. Итакъ, на другой день, призвавши во дворецъ всѣхъ Іерарховъ и весь Сенатъ, сказалъ слѣдующее:

7. „Я признаю одну верьховную и главную власть, „сотворившую изъ ничего составъ всего видимаго и не„видимаго міра. Но здѣсь на землѣ, я признаю двѣ власти, „духовную и царскую; одной Зиждитель міра поручилъ по„печеніе о душахъ, другой управленіе тѣлами людей, что„бы ни одинъ ихъ членъ не повредился, но всякой сохра„няемъ былъ въ цѣлости. Правитель Церькви отдалъ послѣд„ній долгъ Природѣ. Опредѣлить совершенно достойнаго „къ исправленію священныхъ дѣлъ, есть конечно дѣло все„видящаго Ока, которому извѣстны всѣ человѣческія намѣ-

„ренія. Но я возвожу на престолъ Церькви человѣка, давно „мною изпытаннаго, славнаго многими добродѣтелями и ода-„реннаго отъ Бога духомъ пророчества; да не провождаетъ „жизни своей въ глубокой неизвѣстности. Онъ часто, по „вдохновенію Божію, предсказывалъ мнѣ будущее, которое „и сбылось въ свое время.“ Государь, окончивъ рѣчь, вывелъ на средину пустынника Василія, избравшаго съ самаго дѣтства жизнь одинокую, показавшаго многіе подвиги трудовъ своихъ на вершинѣ горы Олимпа. Онъ повелѣлъ ему итти въ Патріаршескій домъ; а на другой день (это былъ воскресный, въ который Святые Отцы утвердили православную Вѣру въ поклоненіи Святымъ Иконамъ) онъ принимаетъ помазаніе на первосвященство и провозглашается Вселенскимъ Патріархомъ.

8. Многія заботы колебали душу Императора Іоанна; онъ, какъ бы стоя на разпутіи, не зналъ, по которой итти дорогѣ, боясь устраниться отъ истиннаго пути. Недостатокъ въ необходимыхъ потребностяхъ и далеко разпространившійся голодъ уже около трехъ лѣтъ пожиралъ государство Римское; движеніе Россіянъ и нашествіе Карѳагенянъ и Арабовъ на Сирійскую Антіохію, недавно еще завоеванную, не подавали никакой хорошей надежды. Голодъ онъ уничтожилъ скорымъ привозомъ хлѣба изъ всѣхъ пристаней и тѣмъ прекратилъ бывшее отъ сего ужаснаго бѣдствія опустошеніе; а стремленіе Агарянъ остановили восточныя войска, подъ предводительствомъ Николая Патрикія, придворнаго эвнуха Государева, пріобрѣвшаго многими своими упражненіями опытность въ дѣлахъ воинскихъ. Но съ Святославомъ, предводителемъ Россійской рати, онъ рѣшился примириться. И такъ отправляетъ къ нему пословъ съ требованіемъ, чтобы онъ, получивъ обѣщанную Никифоромъ награду, по случаю похода противъ Мисянъ, возвратился въ свои области, къ Киммерійскому Воспору, и оставилъ Мисію, принадлежащую Римлянамъ, какъ древнюю часть Македоніи.—Говорятъ, что Мисяне, гонимые сѣверны-

ми Котрагами, (Κοτράγων), Хазарами и Хуманами (1), оставя мѣста свои, скитались по Европѣ, наконецъ поселились въ сей странѣ при Государѣ Константинѣ Брадатомъ (Погонатѣ) и назвали ее, по имени своего начальника Булгара, Булгаріею. (2)

9. Есть еще объ нихъ и другая повѣсть слѣдующаго содержанія: Юстиніанъ, Римскій Императоръ, сосланный въ Херсонъ, съ отрубленнымъ, по повелѣнію Леонтія, носомъ, улучивъ удобный случай, бѣжалъ оттуда къ Меотису и обѣщаніемъ великихъ награжденій склонилъ Мисянъ на свою сторону съ тѣмъ, чтобы они возвратили ему царскій престолъ. Они за нимъ послѣдовали и, по возшествіи его на тронъ, получили отъ него страну посю сторону Македоніи, ограниченную рѣкою Истромъ, поселились въ ней и послѣ, по страсти своей къ войнѣ, дѣлая набѣги на Ѳракійскія области, причиняли Римлянамъ много вреда и ущерба. Римляне выходили противъ нихъ; но они, будучи не въ силахъ противостоять ихъ храбрости, скрывались въ дремучихъ лѣсахъ и въ сихъ опасныхъ мѣстахъ ихъ побѣждали. Послѣ многихъ, бывшихъ съ того времени съ ними браней, въ коихъ храбрые были убиты полководцы и самъ Никифоръ, древній Римскій Императоръ, палъ отъ нихъ на сраженіи, первый, говорятъ, Константинъ Копронимъ побѣдилъ ихъ; потомъ внукъ его Константинъ, сынъ Государыни Ирины, и наконецъ нынѣ царствующій Іоаннъ, завоевавшій ихъ города. Болѣе ни о комъ въ Исторіи не упоминается, который бы побѣдилъ Мисянъ въ собственной ихъ землѣ. Но объ нихъ довольно. —

---

(1) Сіе названіе, вѣроятно, принадлежитъ тому же народу, который у другихъ Византійскихъ Писат. называется *Комани* (Κομάνοι). См. Изв. Визант. Истор. И. Штриттера. Ч. IV. 131. —

(2) Слич. Штриттер. о Болгарахъ. Ч. IV. стран. 2, 3 и 4 и Ч. I. стран. 35. въ примѣч. *Котрагами* назывались Болгары (*Переводч.*)

10. Святославъ, надменный одержанными побѣдами надъ Мисянами, исполненный варварской своей гордости (ибо онъ совершенно уже овладѣлъ ихъ страною), устрашившій и изумившій ихъ врожденною своею свирѣпостію (сказываютъ, что онъ, взявши городъ Филиппополь, жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ двадцать тысячъ человѣкъ плѣнныхъ и, тѣмъ устрашивъ ихъ чрезвычайно, заставилъ себѣ покориться), далъ посламъ Римскимъ слѣдующій гордый отвѣтъ: „что онъ не оставитъ „сей богатой области, естьли не дадутъ ему великой сум„мы денегъ, естьли не выкупятъ завоеванныхъ городовъ „и плѣнныхъ. Ежели Римляне, говорилъ онъ, не захотятъ „мнѣ столько заплатить, то да переселятся они изъ Евро„пы, имъ не принадлежащей, въ Азію; да не мечтаютъ, что „Тавроскиѳы безъ сего примирятся съ ними". Императоръ Іоаннъ, получивъ отъ Скиѳа такой отвѣтъ, вторично отправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣстіемъ. „Вѣруя въ „Провидѣніе, управляющее вселенною, и исполняя Хри„стіанскіе законы, мы не должны сами разрывать мира, не„поколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ „которомъ самъ Богъ былъ посредникомъ. И такъ совѣ„туемъ вамъ, какъ друзьямъ, немедленно и безъ всякихъ „отговорокъ выступить изъ земли, совсѣмъ вамъ не при„надлежащей; не послушавъ сего совѣта, вы разорвете „союзъ нашъ, а не мы. Но не почитайте отвѣтъ сей „слишкомъ надменнымъ: мы надѣемся на Христа, безсмерт„наго Бога, что, противъ воли вашей, вы изгнаны будете „изъ сей страны, естьли сами добровольно не удалитесь. „Я думаю, говорилъ онъ, что ты, Святославъ, еще не за„былъ пораженія отца своего Игоря, который, презрѣвши „клятву, съ великимъ ополченіемъ, на десяти тысячахъ „судовъ, подступилъ къ царствующему граду Византіи и „едва только успѣлъ съ десятью ладьями убѣжать въ Вос„поръ Киммерійскій съ извѣстіемъ о собственномъ бѣд„ствіи. Я не упоминаю о его несчастной смерти, когда,

„плѣненный на войнѣ съ Германцами, онъ привязанъ былъ „къ двумъ деревамъ и разорванъ на двѣ части. Не думаю, „чтобъ и ты могъ возвратиться въ свое отечество, естьли принудишь выступить противъ себя все Римское вой„ско; но со всею ратію погибнешь въ сей странѣ и ни „одно огненосное судно не придетъ въ Скиѳію съ извѣ„стіемъ о постигшей васъ жестокой участи". Святославъ, раздраженный сими словами и увлеченный своею яростію и безуміемъ, сказалъ ему въ отвѣтъ: „Не вижу никакой необходимости, побуждающей Римскаго Государя къ „намъ итти; по сему да не трудится путешествовать въ „нашу землю: мы сами скоро поставимъ шатры свои предъ „Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ „и, естьли онъ рѣшится выступить на подвигъ, мы храбро „его встрѣтимъ, покажемъ ему на самомъ дѣлѣ, что мы не „бѣдные ремесленники, живущіе одними трудами, но храб„рые воины, побѣждающіе враговъ оружіемъ, хотя, по невѣжеству своему, онъ считаетъ Русскихъ слабыми жен„щинами и хочетъ устрашить ихъ своими угрозами, какъ „пугаютъ грудныхъ дѣтей разными чучелами".

11. Государь, услышавъ такія безумныя слова его, рѣшился не медлить болѣе и со всею скоростію готовиться къ войнѣ, чтобъ упредить его приходъ и преградить приступъ къ царствующему граду Византіи. И такъ онъ набралъ себѣ отрядъ храбрыхъ юношей, назвалъ его безсмертнымъ и приказалъ быть всегда при себѣ. Послѣ сего онъ велѣлъ Магистру Варду Склиру, родному брату умершей супруги своей Маріи, мужу дѣятельному и отличному храбростію, также Патрикію Петру, избранному Императоромъ Никифоромъ въ Начальника стана, по свойственной ему доблести и военнымъ подвигамъ (когда, во время нашествія Скиѳовъ на Ѳракію, на одномъ сраженіи, въ которомъ сему скопцу Петру случилось выступить съ своимъ отрядомъ, вождь Скиѳскій, человѣкъ огромный, покрытый твердѣйшею бронею, выѣхалъ на средину битвы и, махая

длиннымъ копьемъ, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться, тогда, говорятъ, Петръ, сверхъ всякаго ожиданія, исполненный мужества, сильно кольнулъ коня своего шпорами и, направивъ копье, съ такою силою обѣими руками ударилъ его въ грудь, что оно, сквозь кольчужную броню, пронзило его спину на вылетъ; — и великанъ безгласенъ повергся на землю. Скиѳы, пораженные симъ новымъ и страннымъ случаемъ, обратились въ бѣгство), симъ, говорю, двумъ полководцамъ Государь приказалъ отправиться съ своими полками въ пограничную и близкую область Мисіи, зимовать тамъ и занимать войско ученіемъ; обходить страну, чтобы она никакаго не потерпѣла вреда отъ Скиѳскихъ набѣговъ и посылать въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѳское платье, знающихъ оба языка съ тѣмъ, чтобъ они узнавали ихъ намѣренія и ему доносили. И такъ, получивъ отъ него такое повелѣніе, они вступаютъ съ своими полками въ Европу.

12. Тавроскиѳы, услышавъ о ихъ переходѣ, отдѣлили отъ своего войска одну часть и, присоединивъ къ ней рать Гунновъ и Мисянъ, послали противъ Римлянъ. Тогда Магистръ Вардъ, мужъ храбрый и дѣятельный, пламенный духомъ и силою, услышавъ о ихъ приближеніи, поспѣшно отправился къ нимъ на сраженіе съ отрядомъ отборныхъ ратниковъ, а Іоанна Алакаса послалъ впередъ, *обозрѣть Скиѳовъ, узнать о ихъ количествѣ, о мѣстѣ стана и дѣйствіяхъ и немедленно о всемъ извѣстить его, чтобъ онъ могъ приготовить воиновъ къ битвѣ.* Іоаннъ скоро пріѣхалъ къ Скиѳамъ и на другой же день отрядилъ нарочнаго къ Магистру съ увѣдомленіемъ, *что Скиѳы стоятъ близко, чтобы онъ поспѣшилъ къ нему.* Получивъ извѣстіе, Вардъ раздѣлилъ все войско на три части: одной приказалъ прямо слѣдовать за собою; остальнымъ же двумъ скрыться въ лѣсахъ и, какъ скоро услышатъ трубный звукъ, выбѣжать изъ засады. Отдавъ сіе приказаніе Сотникамъ (Λοχαγός), самъ пошелъ прямо на Скиѳовъ съ намѣреніемъ, храбро сражаться съ ними. Войско не-

пріятелей, состоявшее болѣе нежели изъ тридцати тысячь человѣкъ, далеко превозходило числомъ своимъ Римлянъ: ибо у Магистра, со всѣми скрывшимися въ лѣсахъ отрядами, было не болѣе десяти тысячь воиновъ. Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорятъ, Скиѳъ, надменный своею силою и огромностію тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину, напалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по шлему; но ударъ былъ неудаченъ: ибо отъ твердости шлема остреё загнулось и соскользнуло въ сторону. Патрикій Константинъ, родный братъ Варда, имѣвшій только еще пушокъ на подбородкѣ, огромный тѣломъ и непобѣдимый силою, обнаживши мечь, бросился на сего великана; но онъ, увидя его стремленіе, припалъ спиною къ заду лошади и такимъ образомъ мечь, мимо его, упалъ на ея шею, отрубилъ голову; — и Скиѳъ, поверженный вмѣстѣ съ конемъ на землю, былъ заколотъ Константиномъ.

13. Когда сраженіе колебалось и счастіе попеременно переходило, такъ сказать, то на ту, то на другую сторону; тогда Вардъ приказалъ трубить и стучать въ бубны. Засадное войско тотчасъ, по сему знаку, выбѣжало изъ лѣсу, окружило съ тылу непріятелей и тѣмъ поселило въ нихъ такой ужасъ, что они начали отступать. Но въ то время, какъ бѣгство ихъ еще не было рѣшительное, нѣкто изъ знатныхъ Скиѳовъ, отличный отъ всѣхъ и великимъ ростомъ и блескомъ доспѣховъ, ходилъ предъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ Склиръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ столь сильно, что разрубилъ его до самаго *залоза* (*ζωστῆς*): ни шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча. Римляне, увидя его разрубленнаго на двѣ части и поверженнаго на землю, закричали отъ радости и съ храбростію устремились; Скиѳы, устрашенные симъ новымъ и удивительнымъ пораженіемъ, съ воплемъ разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. Наши преслѣдовали ихъ до самаго вечера и безъ пощады

убивали. У насъ, говорятъ, въ сей битвѣ, кромѣ многихъ раненыхъ, убито было пятьдесятъ пять человѣкъ, а всего болѣе пало коней: но у Скиѳовъ болѣе двадцати тысячъ человѣкъ погибло. Такимъ образомъ кончилось сраженіе. Императоръ Іоаннъ приказалъ Азіатскимъ войскамъ, скорѣе переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать на поляхъ Ѳракійскихъ и Македонскихъ и, ожидая весенняго времени, ежедневно упражняться въ ученіи, чтобы не сдѣлаться къ военнымъ подвигамъ неспособными и въ битвахъ не уступать храбростію непріятелямъ. „Когда послѣ зимней мрачности, говорилъ онъ, откроется „весна и перемѣнитъ пасмурный видъ міра въ ясный, тогда „я самъ съ своими полками къ нимъ буду и со всею ратію „пойду воевать со Скиѳами".

КНИГА VII.

1. Въ то время, какъ Государь Іоаннъ готовился воевать съ Россіянами, вождь Вардъ, сынъ Льва Куропалата, племянникъ (братаничь) Императора Никифора, съ помощію двоюродныхъ братьевъ своихъ Ѳеодора, Варда и Никифора, получившихъ отъ имени родины своей Парсакуты прозваніе Парсакутинскихъ, рѣшился приступить къ возмущенію и убѣжалъ изъ Амазіи, куда онъ былъ сосланъ. Въ самую глухую ночь, онъ тайно вышелъ изъ города и на приготовленныхъ уже прежде перемѣнныхъ лошадяхъ пріѣхалъ въ Каппадокійскую Кесарію. Тамъ, въ нѣсколько дней своего пребыванія, онъ набралъ себѣ множество безразсудныхъ и способныхъ къ мятежамъ людей, особенно потому, что ежедневно къ нему стекались родственники и пріятели. Люди, побуждаемые мечтательною славою, почестями, высшими чинами и деньгами, обыкновенно радуются возмущенію. Парсакутинскіе и одинъ поселянинъ Симеонъ, особенно занимавшійся разведеніемъ винограда и названный отъ сего промысла Виноградовымъ (Ἀμπελᾶς), происшедшій

отъ незнатныхъ и неблагородныхъ родителей, но силою рукъ своихъ и мужествомъ не уступавшій ни одному славному доблестію воину, со всею поспѣшностію набрали полки и тѣмъ усилили возмущеніе. Вардъ, увидя при себѣ порядочное ополченіе, съ которымъ уже можно было, въ твердомъ боевомъ порядкѣ, выступить на непріятеля и съ нимъ сражаться, скинулъ черныя сандаліи, надѣлъ красныя и мятежниками всенародно объявленъ былъ Римскимъ Императоромъ. Онъ обѣщалъ одарить ихъ деньгами; дѣлалъ изъ нихъ Полковниками (Ταξίαρχος), Полководцами, раздавалъ чины высшихъ званій и знатныя должности, какія обыкновенно раздаетъ со щедростію Государь своимъ любимцамъ. Въ семъ заговорѣ содѣйствовалъ также и Левъ Куропалатъ, родитель Варда, бывшій подъ стражею на островѣ Лесбосѣ: онъ посредствомъ Авидосскаго Епископа Стефана, обѣщая Македонянамъ деньги и чины, склонялъ ихъ принять себя, когда онъ убѣжитъ съ острова, возстать противъ Іоанна и помогать въ низверженіи его съ престола.

2. Государь, узнавъ о семъ замыслѣ, устрашился и немедленно вызвалъ Епископа Стефана съ острова и отдалъ его подъ судъ. Когда дѣло объяснилось и намѣреніе его сдѣлалось извѣстнымъ, тогда онъ отослалъ его въ Синодъ, чтобъ лишили священства. Онъ, по человѣколюбію своему, не хотѣлъ умертвить Куропалата и сына его Никифора, приговоренныхъ судіями на смертную казнь, но, выколовши имъ глаза, отправилъ на островъ Лесбосъ. Такой имѣло конецъ предпріятіе Куропалата, переправиться въ Европу: оно подвергло его казни, а многихъ друзей его, участвовавшихъ въ замыслѣ, свергнуть Государя съ престола, лишило домовъ и имѣній. Но Вардъ, надѣясь на многочисленную толпу, его окружающую, гордясь своими полками и мечтая уже о полученіи верьховной власти, твердо оставался въ своемъ намѣреніи. Такимъ образомъ ходя по Азіи, онъ сожигалъ домы всѣхъ ему непокорныхъ и дѣлалъ, какъ говорится, *добычею Мисянъ*. Государь пишетъ

ему слѣдующее: „Услышавъ о произшедшемъ на востокѣ „мятежѣ, мы почитаемъ оный не столько твоимъ предпріятіемъ, сколько слѣдствіемъ безумія и дикаго нрава „твоихъ соумышленниковъ, кои по причинѣ неистоваго „изступленія не устрашились подвергнуться великой опасности, зная, что нѣтъ никакой надежды къ милости возмутителямъ, поднявшимъ руки на Римскаго Императора, „естьли, побѣжденные, пойманные, они будутъ преданы казни Мы страшимся осквернять землю кровію гражданъ. Ежели захотимъ отражать мятежниковъ оружіемъ, то немедленно погубимъ ихъ (чего Боже сохрани!) жестокимъ образомъ. Кто столько твердъ и силенъ, чтобы могъ выдержать силу нашего стремленія и отъ ужаса не обратился „тотчасъ въ бѣгство? И такъ совѣтуемъ вамъ оставить „пагубныя намѣренія, обратиться къ полезному дѣлу и, „доколѣ есть еще время къ прощенію, бросивъ оружіе, „покориться самодержавной власти нашей, дарующей вамъ „совершенное помилованіе и пощаду за столь дерзкое предпріятіе. Имѣнія ваши останутся цѣлы и неприкосновенны. Наконецъ совѣтуемъ вамъ пробудиться отъ изступленія и немедленно возпользоваться даруемою милостію. Естьли будете сражаться и усиливать возмущеніе, „то послѣ пожалѣете о своемъ безуміи, когда, по силѣ законовъ, осудятъ васъ на смертную казнь".

3. Вардъ Фока, получивъ сіе письмо отъ Государя, не удостоилъ его писменнымъ отвѣтомъ; но, ругая его, называя ужаснымъ злодѣемъ и гнуснымъ убійцею своихъ родственниковъ, велѣлъ сказать ему, чтобы онъ сошелъ съ престола: „Мнѣ, говорилъ онъ, а не ему принадлежитъ верьховная власть: мой дѣдъ былъ Кесаремъ, а дядя Императоромъ, котораго онъ закололъ, какъ жертву, на простертомъ на полу ложѣ, не страшася недремлющаго ока „Правосудія; а родителя моего и любезнаго брата, послѣ „ужасныхъ мученій, по неизвѣстнымъ какимъ-то предлогамъ, „лишилъ сладостнаго свѣта. Правосудіе, говорилъ онъ, по-

„слало меня мстителемъ за кровь родныхъ, чтобъ я отдалъ „седьмеричное вознагражденіе губителю знаменитаго и во„инственнаго рода“. Іоаннъ, услышавъ сіи безразсудныя слова и увѣрясь, что сей жестокій и безчеловѣчный мужъ, устремившійся съ соумышленниками своими къ грабежамъ и убійствамъ, имѣетъ уже болѣзнь неизлѣчимую, рѣшился не медлить болѣе и не быть въ бездѣйствіи, чтобъ отъ безпечности его дружина мятежниковъ не имѣла случая опустошать города съ большею яростію, и вознамѣрился, при удобномъ времени, храбро выступить противъ нихъ и остановить ихъ стремленіе. И такъ Государь послѣ побѣды, одержанной надъ Россами, призвалъ въ Византію Варда Склира, коего родная сестра Марія, достигшая великой славы своею красотою и скромностію, была его супругою (не задолго предъ тѣмъ временемъ горькая смерть ее погубила), мужа храбраго и дѣятельнаго, бывшаго тогда Магистромъ и начальникомъ Ѳракійскихъ войскъ, остановившаго быстрое стремленіе Россовъ на Римлянъ, и, назвавъ его Предводителемъ противъ мятежниковъ, послалъ въ Азію съ приказаніемъ, не осквернять земли, естьли можно и естьли не будетъ крайней необходимости, кровію гражданъ, но склонять на свою сторону союзниковъ главнаго возмутителя обѣщаніями почестей, раздачею денегъ и увѣреніемъ въ совершенномъ прощеніи. Онъ вручилъ ему грамоты съ золотыми царскими печатями, въ которыхъ написаны были чины Полковниковъ, Полководцевъ и Патрикіевъ. Сими грамотами онъ приказалъ дарить тѣхъ, кои, перемѣнивъ свое мнѣніе, отвергнутъ власть тиранна и перейдутъ въ службу Государя. Военачальникъ Склиръ, переправясь чрезъ Воспоръ и пришедши въ городъ Дористолъ, созвалъ туда войско и, построивши его въ одну фалангу, ежедневно обучалъ воинскимъ дѣйствіямъ. Видя, что уже довольно собралось къ нему войска, чтобы сражаться съ непріятелями, онъ объявляетъ въ письмѣ вождю Варду, своему родственнику (ибо сестра Фоки была су-

пругою Констаншина Пашрикія, роднаго Склирова браша) слѣдующее:

4. „Ты предпринялъ ненадежное и очень опасное „намѣреніе: безстыдно возсталъ противъ повелителей, „произвелъ гибельный мятежъ, поднялъ оружіе на со„гражданъ и осквернилъ чертоги священныхъ храмовъ гра„бежами свирѣпыхъ своихъ соумышленниковъ. Ты ошибаеш„ся, Патрикій, думая поразить ненобѣдимаго Императора, „какъ спящаго льва. Знаешь, что сей, знаменитый во бра„няхъ мужъ, одною славою имени своего обращалъ въ бѣг„ство многочисленныя ополченія. Какъ ты могъ, убѣжденный „совѣтами отчаянныхъ людей, подвергнуть себя такой опа„сности? И такъ, естьли тебѣ угодно, послушайся меня, „своего родственника, тебя любящаго и желающаго тебѣ „добра: оставь возмущеніе пагубное и, изпросивъ проще„ніе въ преступленіи, наслаждайся безопасною жизнію (я „ручаюсь, что не только ты никакаго не потерпишь не„удовольствія, ни отъ Государя, ни отъ кого либо другаго, „но и войску твоему даровано будетъ совершенное проще„ніе въ его дерзости); страшись вооружить сердце Госу„даря, неумолимое къ непокорнымъ. Обратись къ свое„му разсудку и не теряй послѣдней надежды; возполь„зуйся, доколѣ есть еще время, человѣколюбивою мило„стію, которой ты послѣ не получишь и, обвиняя се„бя въ безуміи, много будешь плакать". Вардъ Фока, прочитавъ сіе письмо, отвѣчалъ ему такимъ образомъ: „Я самъ „читалъ книги древнихъ и знаю, что совѣтъ есть вещь по„лезная, божественная; но, по моему мнѣнію, тогда только „онъ имѣетъ свою силу, когда можно еще поправить дѣло; „но когда оно находится въ крайнихъ обстоятельствахъ и „приближается къ концу, тогда, я думаю, онъ совершенно „никакой уже не имѣетъ пользы. Воображая, въ какое „состояніе ввергнулъ мое поколѣніе нечестивый и беззакон„ный Іоаннъ, немилосердо убившій Императора, моего дя„дю, а своего благодѣтеля, какъ спящаго льва, безразсудно

„сославшій меня въ ссылку и безъ всякой причины жестоко, безчеловѣчно лишившій очей моего родителя и брата, я почитаю жизнь несносною. И такъ не старайся склонить меня къ тому, чтобъ я предалъ жизнь мою въ руки гнуснаго злодѣя: ты меня никакъ не убѣдишь. Но я, какъ воинъ, препоясанный мечемъ, буду сражаться за погибшихъ моихъ родственниковъ. Когда счастіе колеблется между двумя случаями, тогда одинъ изъ нихъ непремѣнно сбудется: или достигну царскаго величія и воздамъ достойное возмездіе убійцамъ, или, освобожденный отъ презрѣннаго и беззаконнаго тиранна, благородно претерплю мою участь".

5. Склиръ Вардъ, получивъ сіе письмо и узнавъ изъ него, что не можно убѣдить совѣтами человѣка, перешедшаго отъ дерзости къ неистовству, разставилъ все войско по отдѣленіямъ и отрядамъ и отправился въ путь къ городу Дипотаму. Пришедши туда, онъ немедленно посылаетъ въ станъ Фоки лазутчиковъ, одѣтыхъ въ нищенское платье, объявить вождямъ мятежнаго ополченія царскія обѣщанія и совершенное прощеніе въ дерзкомъ ихъ предпріятіи и сверхъ того сказать, что военачальникъ, при удобномъ случаѣ, приближится къ нимъ со всемъ войскомъ и поступитъ, какъ съ непріятелями, естьли они не отдѣлятся отъ своего предводителя и не присоединятся къ Государю. Услышавъ сіи слова и думая, что полезнѣе для нихъ будетъ принять предложенные Императоромъ чины, нежели напрасно сражаться для неизвѣстной судьбы, они, при наступленіи ночи, оставили дружину Фоки и перешли къ военачальнику. Главные изъ нихъ были Патрикій Андралестъ, двоюродный братъ Фоки, и Симеонъ Виноградовъ. Вардъ, узнавъ о ихъ побѣгѣ, досадовалъ на столь неожиданное ихъ отступленіе отъ себя и униженно умолялъ оставшихся „не измѣнять ему и Богу, посреднику и свидѣтелю ихъ клятвы, но всѣми силами сражаться и помогать ему, претерпѣвшему ужасныя обиды: Склиръ, говорилъ онъ, не можетъ долго имъ сопро-

„шивляться, есшьли шолько они безъ сшраха и робосши „выступяшъ на сраженіе". Такъ онъ просилъ ихъ: но не смошря на шо, они мало помалу убѣгали изъ сшана и присоединялись къ военачальнику Склиру. Фока, чрезмѣрно огорченный бѣгсшвомъ своихъ соумышленниковъ, ошъ печали лишился, говоряшъ, сна и ночью молился Богу, поя сей сшихъ Давида: *Суди Господи обидящія мя.* (Псал. 34, 1.) Но внезапно, сказываюшъ, поразилъ слухъ его раздавшійся въ воздухѣ голосъ, повелѣвающій не продолжашь сей пѣсни, пошому что военачальникъ Вардъ прошивъ него произнесъ уже сіи сшихи. Онъ шрижды слышалъ сей голосъ и, усшрашенный чудеснымъ пророчесшвомъ, съ ужасомъ всшалъ съ своего ложа и ожидалъ разсвѣша.

6. Какъ скоро уже совершенно разсвѣло, шо онъ сѣлъ на коня и, проѣзжая по сшану, случайно обрашилъ глаза на свои сандаліи и увидѣлъ сшранное явленіе: ему показались онѣ не красными, но совсѣмъ черными. Онъ спросилъ находившихся при немъ людей своихъ, по чему они сдѣлали шакую ошибку, что подали ему, вмѣсшо царскихъ, просшыя сандаліи. Они ошвѣчали, что онѣ на немъ дѣйсшвишельно красныя и просили его посмошрѣшь получше. Онъ опяшь обрашилъ на нихъ глаза и въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ, что онѣ красныя, какъ были прежде. Фока, почишая и сіе вшорое чудо несчасшнымъ предвѣщаніемъ и видя пришомъ раздоръ и непослушаніе воиновъ, рѣшился всѣми мѣрами спасашь самаго себя. И шакъ съ шремя сшами человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и особенно къ нему приверженныхъ, въ полночь, высшупаешъ шихо изъ сшана и идешъ по дорогѣ, ведущей къ *Крѣпосши ширанновъ*, называемой Аншигусомъ, кошорую онъ еще прежде, боясь превращносши счасшія, укрѣпилъ и снабдилъ хлѣбомъ и другими съѣсшными припасами. Мѣсшо, гдѣ разошлось его войско, издревле называлось Вардаешшой (*пораженіе Варда*). Военачальникъ Склиръ, узнавъ о бѣгсшвѣ Фоки, поспѣшно ошправился его преслѣдовашь съ ошборными своими всадниками, но не могъ

догнать; потому что он убѣжалъ уже въ крѣпость. Взятыхъ въ плѣнъ его соумышленниковъ лишилъ всѣхъ зрѣнія, по данному ему отъ Государя повелѣнію. Говорятъ, что мѣсто, гдѣ сіи несчастные претерпѣли сіе наказаніе, называется отъ сего случая Тифловиваріею. — Удивляюсь древнимъ, что они, какъ бы побуждаемые тайнымъ нѣкоторымъ внушеніемъ, отъ разныхъ случаевъ давали мѣстамъ приличныя и съ оными сообразныя названія. Сказываютъ, что и мѣсто казни Льва Фоки, дяди Вардова по отцѣ, гдѣ ему безъ всякой жалости выкололи глаза, по сему же случаю названо было Олеонтомъ, а по простому народному выговору именовалось Голеонтомъ. Такимъ образомъ мѣста наказаній издревле получили такія имена. Быть можетъ, не совсѣмъ неприлично будетъ упомянуть здѣсь мимоходомъ, какимъ образомъ Левъ лишенъ былъ зрѣнія.

7. Когда, вскорѣ по преселеніи изъ сей жизни Императора Льва отъ изнурительной болѣзни, братъ его Александръ за нимъ же послѣдовалъ и когда отъ того Римское государство, при малолѣтномъ его сынѣ Константинѣ и Государынѣ Зоѣ, колебалось; тогда Симеонъ, предводитель Мисянъ, человѣкъ отважный и пылкій въ сраженіяхъ, уже давно грозившій войною Римлянамъ, пользуясь симъ удобнымъ временемъ, безпрестанно опустошалъ Македонію и Ѳракію и наконецъ, увлеченный природнымъ своимъ Скиѳскимъ неистовствомъ, приказывалъ имъ провозгласить себя своимъ Императоромъ. Не могши сносить сей явной обиды и гордости его, они рѣшились поднять на него оружіе. Льва Фоку, превосходнаго предъ всѣми полководцами мужествомъ и побѣдами, они сдѣлали предводителемъ войска и назвали Доместикомъ школъ, а Романа избрали въ начальника огненосныхъ судовъ (имѣвшій сіе достоинство назывался Друнгаріемъ морскихъ силъ), и обоихъ послали сдѣлать на Мисянъ нападеніе и на сухомъ пути и на морѣ. Левъ, вступивши въ Мисію, чрезвычайно, говорятъ, сражался, перерѣзалъ безчисленное множество непріятелей, такъ что Симеонъ при-

веденъ былъ въ крайнее сомнѣніе: онъ не зналъ, что дѣлать и какъ избѣгнуть столь храбраго и непобѣдимаго мужа. Но въ то самое время, какъ всѣ уже Мисяне оробѣли и обратились въ бѣгство, нѣкто, говорятъ, принесъ Льву извѣстіе, что Друнгарій Романъ снялся съ якорей и, при попутномъ вѣтрѣ, отправился въ Византію съ намѣреніемъ присвоить себѣ верьховную власть. Огорченный симъ печальнымъ извѣстіемъ, онъ разорвалъ ряды войска, обратился къ Мисянамъ тыломъ и поспѣшно пошелъ къ столицѣ, чтобъ упредить прибытіе Романа и овладѣть самодержавною властію. Симеонъ, узнавъ о нечаянномъ и странномъ бѣгствѣ Римлянъ, усомнился съ начала, думая, не съ намѣреніемъ ли сіе сдѣлано, чтобъ истребить преслѣдующихъ Мисянъ; но потомъ, увѣренный въ ихъ бѣгствѣ, пустился въ слѣдъ за ними и перекололъ безчисленное множество. И понынѣ еще видны груды костей человѣческихъ близь города Анхіала, гдѣ побито было постыдно бѣжавшее Римское войско. Левъ, пришедши въ Византію и лишенный надежды своей (ибо Романъ уже вступилъ во дворецъ и провозглашенъ былъ отцемъ наслѣднаго Государя), переправился чрезъ Авидосъ въ Азію. Начавши тамъ возмущеніе, онъ производилъ набѣги, перехватывалъ годовыя подати, покорялъ всѣхъ ему непослушныхъ и тѣмъ много дѣлалъ вреда и Роману и всему государству. Но послѣ, какъ вся разбойническая толпа его разсѣялась безъ всякаго успѣха въ предпріятіи, онъ обратился въ бѣгство и, пойманный, жестокимъ образомъ лишенъ былъ зрѣнія.

8. Такъ сіе случилось. — Въ то время, какъ Фока спѣшилъ къ своей крѣпости, одинъ изъ воиновъ выѣхалъ прямо на него съ обнаженнымъ мечемъ и хотѣлъ поразить. Онъ просилъ его немедленно отступить отъ себя и уважить постигшее его бѣдствіе. „Тебѣ должно, говорилъ онъ, какъ смертному, уважать непостоянство и невѣрность счастія и къ горестямъ злополучнаго человѣка не присоединять новой горести. Уже довольно бѣдъ,

„его окружающихъ, которыя довели до такой крайности, „что, бывши прежде начальникомъ войска Римскаго, нынѣ „сдѣлался бѣглецомъ“. Но, не смотря на сіи слова его, онъ приближился къ нему и хотѣлъ поразить. Тогда Вардъ, схвативъ висящую при бедрѣ булаву, размахнулся и столь сильно ударилъ его по шлему, что черепъ его раздробился; — и онъ безгласенъ повергся на землю. Такимъ образомъ Фока благополучно приходитъ въ свою крѣпость. Военачальникъ, Магистръ Вардъ, окруживши оную, совѣтовалъ Фокѣ, просить у Государя пощады и немедленно выйти изъ укрѣпленія. Онъ долго думалъ самъ съ собою и наконецъ, видя себя въ чрезвычайной крайности и ужасной бѣдности, рѣшился уступить судьбѣ своей и покориться побѣдителямъ, естьли ему и друзьямъ его дано будетъ прощеніе. И такъ онъ просилъ дать ему вѣрное слово, что никакой непріятности не потерпитъ; — получивши оное отъ Склира, немедленно выходитъ изъ крѣпости съ женою и дѣтьми. Склиръ принялъ ихъ и содержалъ безъ всякаго вреда: онъ донесъ о сдѣланныхъ условіяхъ Государю и спрашивалъ, что должно ему дѣлать. Императоръ Іоаннъ повелѣлъ ему „постричь Варда Фоку въ монахи и отправить „на островъ Хіосъ вмѣстѣ съ женою и съ дѣтьми; а самому со всѣми войсками переправиться чрезъ Геллеспонтъ „въ Европу и тамъ зимовать въ зимнихъ станахъ: ибо, писалъ онъ, при наступленіи весны, я самъ съ своими пол„ками отправлюсь въ походъ противъ Скиѳовъ, будучи не въ „силахъ сносить ихъ обиды.“

9. Скиѳы, узнавъ о переходѣ Военачальника Варда изъ Европы въ Азію, посланнаго туда по повелѣнію Государя, по случаю возмущенія, произведеннаго Фокою, какъ сказано было выше, дѣлали нечаянные набѣги, грабили и безъ пощады опустошали Македонію и тѣмъ весьма много вредили Римлянамъ. Начальство надъ войскомъ тогда поручено было Магистру Іоанну, человѣку чрезмѣрно преданному лѣности и пьянству, въ воинскихъ дѣлахъ не-

опытному и неискусному; отъ чего Россіяне сдѣлались надменнѣе и отважнѣе. — И такъ Государь, не могши болѣе сносить высокомѣрной ихъ дерзости и явнаго къ себѣ презрѣнія, рѣшился воевать съ ними и остановить ихъ стремленіе. Для сего онъ велѣлъ снарядить огненосныя суда и отправить на корабляхъ во градъ Адріана (*Адріанополь*) хлѣба, корму для вьюковъ и оружій для войска, чтобы, во время брани, ни въ чемъ не было нужды. Между тѣмъ какъ дѣлали сіи приготовленія, Іоаннъ сочетался бракомъ съ Ѳеодорою, дочерью Константина Багрянороднаго, не очень отличною по красотѣ и прелести тѣлесной, но превосходною изъ всего женскаго пола многими добродѣтелями. Сіе брачное торжество было на второмъ году его царствованія, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Народъ имѣлъ тогда чрезвычайную радость: ибо Государь управлялъ имъ кротко и милосердо. Особенно всѣ удивлялись ему въ томъ, что, имѣя отъ природы величественный видъ и высокомѣрный нравъ, онъ былъ всегда добръ и справедливъ къ своимъ подданнымъ и щедро раздавалъ милостыню бѣднымъ. Увеселяя гражданъ праздниками и разными торжественными играми, онъ проводилъ всю зиму въ Византіи; сверхъ того ежедневно, до наступленія весны, обучалъ полки свои искуству двигаться во всемъ вооруженіи въ разныя стороны и многимъ другимъ военнымъ хитростямъ, изобрѣтеннымъ храбрѣйшими въ битвахъ мужами.

КНИГА VIII.

1. Какъ скоро зимняя мрачность перемѣнилась въ весеннюю ясность, то Государь, поднявши крестное знаменіе, изготовился въ походъ противъ Тавроскиѳовъ. Посему прямо изъ дворца пошелъ молиться Богу въ знаменитый храмъ Христа Спасителя, находящійся въ Халкесѣ. Увидя, что сія молитвенница тѣсна и едва можетъ помѣстить въ себѣ пятнадцать человѣкъ, что входъ въ нее изгибистъ и

очень не удобенъ, какъ излучистый какой нибудь лабиринтъ или скрытное для убѣжища мѣсто, повелѣваетъ немедленно перестроить ее вновь великолѣпнѣе и самъ для сего означаетъ окружность стѣнъ. Сія благочестивая ревность, сіе повелѣніе Государя довело храмъ до той красоты и великолѣпія, въ какомъ теперь его видимъ. Отсюда онъ пришелъ въ славную церьковь премудрости Божіей и, попросивъ у Бога себѣ Ангела путеводителя и предшественника войску, поспѣшаетъ оттуда въ храмъ Богоматери, находящійся во Влахернахъ. Здѣсь также помолившись Богу, какъ должно, входитъ въ тамошній дворецъ, чтобы видѣть изъ него огненосныя суда, стоявшія рядами въ заливѣ Воспора, гдѣ спокойная и безопасная пристань для грузовыхъ кораблей простирается небольшимъ изгибомъ до самаго мосту и впадающей рѣки. Увидѣвъ искусное, стройное плаваніе и примѣрное сраженіе судовъ (коихъ было болѣе трехъ сотъ вмѣстѣ съ ладьями и челноками, называемыми нынѣ галеями и монеріями), онъ наградилъ и гребцовъ и воиновъ деньгами; потомъ велѣлъ вступить въ рѣку Истръ для охраненія прохода, чтобы Скиѳамъ, обращеннымъ въ бѣгство, не льзя было уплыть въ свое отечество, къ Киммерійскому Воспору. — Истръ, говорятъ, есть одна изъ рѣкъ выходящихъ изъ Едема, называемая Фисономъ, которая, протекая отъ востока, по непостижимой премудрости Создателя, скрывается подъ землю, потомъ опять выходитъ изъ-подъ Кельтскихъ горъ, извивается по Европѣ и наконецъ, раздѣлясь на пять устьевъ, вливаетъ струи свои въ Понтъ Евксинскій. Но нѣкоторые полагаютъ, что Фисонъ есть рѣка, протекающая Индійскую землю, называемая обыкновенно Гангомъ, близъ коего находится камень изумрудъ. —

2. Такимъ образомъ корабли поднялись въ рѣку Истръ. Императоръ Іоаннъ отправился изъ Византіи со всемъ войскомъ и вступилъ въ Адріанополь. Сей городъ, говорятъ, построилъ Орестъ, сынъ Агамемнона, во время стран-

ствія своего, послѣ убіенія матери Клитемнестры и отъ того назывался прежде Орестіадомъ. Но послѣ Императоръ Адріанъ, во время войны со Скиѳами, очарованный прекраснымъ мѣстоположеніемъ, укрѣпилъ его твердыми стѣнами и назвалъ Адріанополемъ. — Здѣсь узнавъ отъ лазутчиковъ, что неудобныя и тѣсныя дороги, ведущія въ Мисію, называемыя *клейсурами* (κλεισοῦραι), оставлены безъ всякой стражи, Іоаннъ созвалъ всѣхъ Сотниковъ и Полковниковъ и сказалъ: „Воины! я думалъ, что непріятели, ожидая нашего къ „себѣ прибытія, уже давно съ великимъ стараніемъ укрѣпили выгодныя для себя тѣсныя и непроходимыя дороги какими нибудь стѣнами и оградами, чтобы трудно намъ „было вступить въ ихъ землю. Но, вѣроятно, приближеніе „Св. Пасхи воспрепятствовало имъ обезопасить пути и „тѣмъ затруднить наше вступленіе: они не думали, чтобы „мы, оставя всѣ обряды великаго праздника, блестящія „одежды, торжественные ходы, пиршества и зрѣлища, обратились къ бѣдственнымъ браннымъ подвигамъ. И такъ самое лучшее дѣло, мнѣ кажется, есть, немедленно воспользоваться симъ случаемъ, пройти сію узкую дорогу со всею „возможною скоростію, доколѣ они еще не узнали о нашемъ „приходѣ и не выступили на сраженіе въ сіи опасныя для „насъ мѣста. Естьли, перешедши оныя, мы нечаянно нападемъ на нихъ, то однимъ приступомъ, я думаю, съ „помощію Божіею возмемъ городъ Преславу, столицу Мисянъ и послѣ того весьма легко преодолѣемъ яростныхъ „Россіянъ“.

3. Такъ говорилъ Государь; смѣлыя слова его, коими онъ убѣждалъ перевести войско по гористой и наполненной оврагами дорогѣ въ непріятельскую землю, казались полководцамъ и Полковникамъ исполненными безразсудной дерзости, подобной изступленію. Они долго молчали; онъ съ негодованіемъ началъ опять говорить: „Дѣйствовать на „войнѣ неосторожно, смѣло и отважно, конечно сопряжено „съ опасностію и даже совершенною гибелію; я знаю это

„самъ, воспитанный въ битвахъ съ самой юности и одер-„жавшій уже многія, какъ вамъ извѣстно, побѣды. Но когда „счастіе виситъ, такъ сказать, на волоскѣ и не даетъ по-„ступать съ размышленіемъ, тогда должно пользоваться „имъ и приступать къ дѣлу, въ чемъ, кажется мнѣ, и „вы согласитесь сами, пріобрѣвшіе великую опытность „отъ его непостоянства и превратности въ сраженіяхъ. И „такъ, если вѣрите спасительнымъ моимъ совѣтамъ, воз-„пользуемся симъ временемъ, доколѣ Скиѳы, находясь въ „безпечности, не знаютъ еще о нашемъ прибытіи: вско-„рѣ за переходомъ нашимъ чрезъ узкое мѣсто послѣ-„дуетъ побѣда. Естьли они, узнавъ о нашемъ намѣреніи „переправляться чрезъ сіи мѣста, станутъ въ боевой „порядокъ въ тѣсномъ проходѣ, то дѣло кончится ху-„до — и мы подвергнемся крайней опасности. И такъ „съ неустрашимымъ духомъ и мыслію, что вы Римляне, по-„бѣждавшіе всѣхъ непріятелей своихъ, слѣдуйте немедленно „за мною и на самомъ дѣлѣ покажите свою доблесть".

4. Сказавъ сію рѣчь, Государь сѣлъ на гордаго и быстраго коня своего, покрытый превосходными доспѣхами, съ длиннымъ на плечѣ копьемъ, и первый пустился въ путь съ полкомъ *безсмертныхъ* своихъ воиновъ, безопасно вооруженныхъ; за нимъ слѣдовали *оплиты* (ὁπλῖται), числомъ до пятнадцати тысячъ и тринадцать тысячъ всадниковъ. Прочее войско съ обозомъ, съ осадными и другими орудіями шло сзади тихимъ шагомъ съ Предсѣдателемъ Василіемъ, которому онъ поручилъ надъ нимъ начальство. Прошедши, сверьхъ всякаго чаянія, гористыя опасныя мѣста, онъ остановился и на одномъ безопасномъ холмѣ, обтекаемомъ съ двухъ сторонъ рѣкою, обѣщавшею изобиліе въ водѣ, расположилъ для отдохновенія всю конницу и пѣхоту. Но на разсвѣтѣ онъ снялъ станъ, построилъ полки густыми рядами и, приказавши громко трубить къ бою, стучать въ тарелки (кимвалы) и бить въ бубны, пошелъ къ Преславѣ. Тогда чрезвычайный поднялся шумъ: громъ бубенъ отзывался въ та-

мошнихъ горахъ, доспѣхи звучали, кони ржали, всѣ воины крикомъ ободряли другъ друга къ сраженію. Изумленіе и ужасъ овладѣлъ Тавроскиѳами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска. Но, не смотря на то, они немедленно схватили оружія, подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ), стали въ сильный боевой порядокъ и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ на ровное поле, предъ городомъ. Наши сошлись съ ними и, сражаясь храбро, совершили великіе воинскіе подвиги, хотя битва съ обѣихъ сторонъ была равная. Тогда Государь приказываетъ своимъ *безсмертнымъ* быстро напасть на лѣвое крыло непріятелей; они простерли копья впередъ и, кольнувши коней, на нихъ поскакали. Скиѳы, какъ пѣхотные воины, не устояли противъ копій (у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ: они никогда тому не учились), обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ города: наши преслѣдовали ихъ и побивали безъ всякой пощады. У нихъ, говорятъ, убито было на семъ сраженіи восемь тысячъ пять сотъ человѣкъ.

5. Но убѣжавшіе въ городъ сильно со стѣнъ стрѣляли. Тогда, говорятъ, Патрикій Калокиръ, находившійся въ Преславѣ, подвигшій, какъ я выше сказалъ, Россійскую рать на Мисянъ, узнавъ о прибытіи Императора (ибо не льзя было не замѣтить его, потому что золотые царскіе знаки чрезвычайный издавали блескъ и сіяніе) тайно, въ самую глухую ночь, уѣхалъ изъ города къ Святославу, стоявшему со всею ратію у города Дористола, называемаго нынѣ Дристрою. Такимъ образомъ онъ убѣжалъ; а наступившая ночь заставила Римлянъ прекратить сраженіе. На другой день, когда и остальное войско съ осадными орудіями подоспѣло (сей день былъ великая Пятница, въ которую Спаситель нашъ, готовясь къ страданію, послѣ таинственной вечери давалъ ученикамъ своимъ спасительныя

наставленія), Императоръ Іоаннъ, рано по утру, вышелъ изъ стана, поставилъ полки въ твердый, неразрывный строй и, приказавъ трубить къ бою, придвинулся къ стѣнѣ, чтобы однимъ приступомъ взять городъ. Россы, побуждаемые полководцемъ Сфенкеломъ (онъ занималъ у нихъ третіе мѣсто послѣ главнаго ихъ начальника Святослава), построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая копья, стрѣлы и камни. Римляне, стрѣляя снизу изъ луковъ, камнеметныхъ орудій и пращей и кидая также копья, сильно отражали ихъ и не давали стоять на оградѣ безъ всякаго страха. Императоръ, приказавъ приставить къ стѣнѣ лѣстницы, громкимъ голосомъ своимъ усилилъ осаду: всѣ при глазахъ его сражались храбро, надѣясь скоро получить отъ него награду, соразмѣрную своимъ подвигамъ.

6. Когда Римляне бросились и приставили лѣстницы, тогда одинъ благородный юноша, съ пушкомъ еще только на ланитахъ, родомъ изъ восточной земли, по имени Ѳеодосій Месоникитъ, извлекши правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши щитъ свой выше головы, чтобы не быть поражаему сверьху, всходитъ на ограду. Приближась къ брустверу (*грудному заслону стѣны*), онъ поражаетъ въ выю стоявшаго тамъ Скиѳа, защищавшагося копьемъ — и отрубленная голова его, вмѣстѣ съ шлемомъ скатилась на землю. Наши, при семъ удивительномъ подвигѣ, подражая его отважности, съ крикомъ побѣжали вверьхъ по лѣстницамъ. Но Месоникитъ, овладѣвшій брустверомъ, убивалъ весьма многихъ сражавшихся Россіянъ и низвергалъ на землю. Когда уже многіе со всѣхъ сторонъ взобрались на стѣну и со всею силою кололи Скиѳовъ, тогда они со стыдомъ устремились оттуда на царскій дворъ, обнесенный оградою, въ которомъ хранилась казна Мисянъ и однихъ воротъ за собой не затворили. Въ сіе время Римское войско, стоявшее за стѣною, сломавши крюки и сбивъ запоры у воротъ, вбѣжало въ городъ и побило безчисленное множество непріятелей. Тогда, говорятъ, Борисъ, юный Государь Мисянъ, еще съ

бѣлымъ только пушкомъ на ланитахъ, взятъ былъ въ плѣнъ съ женою и двумя малолѣтными дѣтьми и приведенъ къ Императору, который принялъ его съ честію, называлъ Господаремъ Болгаровъ, говоря, что онъ пришелъ отмстить Скиѳамъ за претерпѣнныя Мисянами обиды.

7. Ворвавшіеся въ городъ Римляне, ходили по улицамъ, убивали непріятелей и грабили ихъ имѣнія. Они приступили тогда и къ царскому двору, гдѣ находилась часть Россійскаго войска. Скиѳы храбро встрѣтили ихъ въ воротахъ и побили около ста пятидесяти мужественныхъ воиновъ. Государь, узнавъ о семъ пораженіи, тотчасъ выѣхалъ, поощряя своихъ ратниковъ устремиться всѣми силами къ сраженію; но видя, что ничего хорошаго сдѣлать не можно, (ибо имъ легко было убивать входящихъ въ узкіе ворота Римлянъ) остановилъ безполезное ихъ стремленіе и со всѣхъ сторонъ приказалъ бросать огонь на дворецъ чрезъ ограду. Когда сильное пламя быстро спало все пожигать, тогда Россіяне, числомъ болѣе семи тысячь человѣкъ, вышли на открытое мѣсто, построились и готовы были защищаться. Государь послалъ противъ нихъ храбрый отрядъ съ Магистромъ Вардомъ Склиромъ, который, окруживши ихъ, немедленно приступилъ къ дѣлу. Они сильно сражались и не обращались въ бѣгство; но наши съ своею доблестію и воинскою опытностію всѣхъ перекололи. Въ сей битвѣ весьма много пало и Мисянъ, сражавшихся съ Римлянами, какъ виновниками Скиѳскаго на нихъ нашествія. Сфенкелъ съ немногими спасся бѣгствомъ и ушелъ къ Святославу. Онъ скоро послѣ сего былъ убитъ, о чемъ я ниже упомяну. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней, Преслава была взята.

8. Императоръ Іоаннъ, сдѣлавшій войску должныя награды и давшій ему отдыхъ, праздновалъ тамъ божественное Воскресеніе Спасителя. Выбравъ нѣсколько человѣкъ изъ плѣнныхъ Тавроскиѳовъ, онъ послалъ ихъ къ Святославу съ извѣстіемъ о взятіи города и побіеніи его ратниковъ и съ

объявленіемъ, чтобы онъ немедленно избралъ одно изъ двухъ, или, бросивъ оружіе, покорился побѣдителямъ, просилъ прощенія въ дерзости и тотчасъ выступилъ изъ страны Мисянъ, или, естьли онъ по природной своей гордости сего не желаетъ, защищался всѣми силами отъ Римскаго войска. Такъ онъ велѣлъ ему сказать. Пробывши нѣсколько дней въ городѣ, онъ поправилъ разрушенныя стѣны, назвалъ его по своему имени Іоаннополемъ и, оставивъ достаточную стражу, отправился со всемъ ополченіемъ къ Дористолу. — Славный Государь Константинъ, послѣ одержанной на семъ мѣстѣ побѣды надъ Скиѳами, увидѣвъ на небѣ крестное знаменіе, первое положилъ основаніе сему городу и потомъ довелъ его до нынѣшней красоты и великолѣпія. — Іоаннъ на дорогѣ взялъ Плискуву, Динею и многіе другіе города, которые отложились отъ Россіянъ и пристали къ Римлянамъ. Святославъ, узнавъ о семъ пораженіи подъ Преславою, досадовалъ и печалился, почитая сіе нехорошимъ предзнаменованіемъ будущаго; но, побуждаемый Скиѳскимъ своимъ безуміемъ и надменный побѣдами, одержанными надъ Мисянами, надѣялся скоро побѣдить и наше воинство.

9. Видя, что Мисяне отстаютъ отъ его союза и переходятъ на сторону Государя и зная, что, естьли всѣ они присоединятся къ нему, дѣла его кончатся худо, онъ созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до трехъ сотъ человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всѣмъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ темницы. Послѣ сего, собравши все ополченіе Тавроскиѳовъ, числомъ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, онъ выступилъ противъ Римлянъ. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, то нѣкоторые храбрые ихъ воины, надменные чрезвычайною отважностію, вышли изъ строю, засѣли въ скрытномъ мѣстѣ и, сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ. Императоръ,

увидя на дорогѣ разпростертыя ихъ тѣла, жалѣя о погибели своихъ соотечественниковъ, остановилъ коня своего и приказалъ искать виновниковъ. Пѣхотная отборная дружина со всею скоростію обѣжала лѣса и овраги, поймала сихъ злодѣевъ и привела къ нему на лицо; онъ тотъ же часъ велѣлъ ихъ умертвить — и немедленно ихъ изрубили мечами. Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Дористолу, обыкновенно называемому Дристрою, то Тавроскиѳы, сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія. Государь выстроилъ Римлянъ: по сторонамъ стояли всадники, вооруженные желѣзными латами, а сзади стрѣльцы и пращники, которымъ онъ приказалъ стрѣлять безпрестанно: въ такомъ порядкѣ онъ повелъ на нихъ свое ополченіе.

10. Войска сошлись; — и началась сильная битва, которая долго съ обѣихъ сторонъ была въ равновѣсіи. Россы, пріобрѣвшіе славу побѣдителей у сосѣдственныхъ народовъ, почитая ужаснымъ бѣдствіемъ лишиться оной и быть побѣжденными, сражались отчаянно. Римляне, побѣждавшіе всѣхъ враговъ своихъ оружіемъ и своею доблестію, также стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ народомъ, неумѣющимъ ѣздить на коняхъ, и въ одну минуту лишиться великой своей славы. Питая въ себѣ такія мысли, оба войска сражались очень храбро. Россы, предводимые природнымъ звѣрствомъ своимъ и яростію, со всею быстротою, какъ бѣшеные, съ ревомъ бросились на Римлянъ, выступавшихъ съ опытностію и военнымъ искусствомъ. Весьма многіе съ обѣихъ сторонъ упадали; сраженіе колебалось и побѣда, до самаго вечера, казалась неизвѣстною. Но когда свѣтоносное солнце (Φωσφόρος) начало спускаться къ западу, тогда Государь послалъ противъ нихъ всю конницу и, воскликнувъ громко, *докажите, Римляне, на самомъ дѣлѣ свою доблесть*, ободрилъ духъ воиновъ. Они устремились съ необыкновенною быстротою. Трубачи затрубили къ бою; ужасный поднялся крикъ.

Скиөы, не выдержавъ ихъ нападенія, обратились въ бѣгство и заключились въ стѣнахъ города: они многихъ потеряли въ сей битвѣ. Римляне пѣли побѣдныя пѣсни, возхваляли Императора, который раздавалъ имъ чины, угощалъ пирами и тѣмъ болѣе ободрялъ ихъ къ сраженію.

КНИГА IX.

1. На другой день, Государь укрѣпилъ свой станъ высокимъ валомъ слѣдующимъ образомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Дористола была небольшая возвышенность, на коей онъ расположилъ шатры: вокругъ оной велѣлъ копать ровъ, вырываемую землю сыпать на край его; на сей насыпи, когда она уже довольно будетъ высока, приказалъ поставить копья и повѣсить на нихъ щиты, одинъ подлѣ другаго, такъ чтобы ровъ и насыпная земля служила стану оградою, чтобъ непріятели не могли въ него вступить, и, добѣжавъ до рва, принуждены были остановиться. Такъ обыкновенно Римляне строили станы въ землѣ непріятельской. Укрѣпивши такимъ образомъ шатры, Государь, на другой день, повелъ войско къ стѣнѣ города. Скиөы, стоя на башняхъ, бросали въ него стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій; Римляне снизу защищались однѣми пращами и стрѣлами. Сраженіе кончилось сею перестрѣлкою съ обѣихъ сторонъ: наши отступили въ станъ для подкрѣпленія себя пищею; а непріятели ввечеру выѣхали за ограду. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ: ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадяхъ сражаться. Римляне немедленно вооружились доспѣхами, сѣли на коней и, съ длинными копьями въ рукахъ (какіе обыкновенно они имѣютъ въ битвѣ), со всею быстротою, съ сильнымъ напоромъ на нихъ устремились. Не умѣя править конями, поражаемые копьями, они обратились въ бѣгство и въ стѣнахъ заперлися.

2. Въ то же время показались на рѣкѣ Истрѣ огненосные Римскіе корабли съ запасными судами. Наши, увидя оные, исполнились чрезвычайной радости; а Скиѳы, боявшіеся текучаго огня, объяты были ужасомъ. Они слыхали отъ своихъ старѣйшинъ, что Римляне симъ Мидійскимъ огнемъ на Евксинскомъ морѣ обратили въ пепелъ безчисленное войско Игоря (Ἴγγωρ), родителя Святославова. И такъ они немедленно собрали всѣ свои ладьи и поставили подлѣ стѣны, гдѣ Истръ омываетъ одну сторону Дористола. Но огненосные наши корабли стерегли со всѣхъ сторонъ, чтобы имъ не можно было сѣсть на оныя и спасаться бѣгствомъ въ свою землю. И такъ на другой день съ длинными до самыхъ ногъ щитами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выстроились. Римляне, также хорошо вооруженные, выступили изъ стана; обѣ стороны сильно сражались и побѣда долго казалась сомнительною: попеременно одна другую преодолѣвала. Но когда одинъ Римскій воинъ, выступивъ изъ строю, поразилъ копьемъ храбраго великана Сфенкела, занимавшаго третіе мѣсто послѣ Святослава, тогда Тавроскиѳы, устрашенные паденіемъ его, начали мало по малу отступать съ поля битвы и подвигаться къ городу. Въ то время и Ѳеодоръ Лалаконъ, мужъ неприступный и непобѣдимый храбростію и силою тѣлесною, весьма много побилъ непріятелей желѣзною своею булавою, которою онъ, по крѣпости руки своей, раздроблялъ и шлемъ и покрытую онымъ голову. Такимъ образомъ Скиѳы, обращенные въ бѣгство, возвратились въ городъ. Государь приказалъ трубить къ отступленію въ станъ, гдѣ онъ награждалъ своихъ ратниковъ дарами и дѣлалъ имъ угощенія, возбуждая тѣмъ бо́льшую охоту храбро выходить на сраженіе. —

3. Во время сихъ военныхъ дѣйствій, Левъ Куропалатъ, братъ Императора Никифора, находившійся подъ стражею съ сыномъ своимъ Никифоромъ въ Миѳимнѣ на островѣ Лесбосѣ, подкупивши караульныхъ золотомъ, рѣшил-

ся сдѣлать возмущеніе. Глаза его ни мало не были повреждены: человѣкъ, которому поручено было лишить его зрѣнія, по приказанію ли самаго Государя, (такъ многіе думають, потому что онъ послѣ обличенія въ семъ преступленіи остался безъ всякаго наказанія) или тронутый жалостію къ такому несчастію, сожегъ однѣ только рѣсницы, а глазные зрачки оставилъ невредимыми. Тогда, переправясь тайно съ острова въ ладьѣ на противоположной берегъ Византіи, онъ скрылся въ монастырѣ, называемомъ Памисѣ. Оттуда чрезъ одного вѣрнаго человѣка извѣщаетъ друзей и пріятелей о своемъ побѣгѣ. Они обѣщаютъ содѣйствовать ему всѣми силами, собрать множество вооруженныхъ людей и достать ключи отъ дворца, чтобы ему легко можно было войти въ царскіе чертоги И въ самомъ дѣлѣ они приступили къ своему намѣренію, желая немедленно исполнить свое обѣщаніе; для сего подкупили одного придворнаго ключаря и уговорили его вытиснуть видъ ключей на воску и имъ доставить. Онъ немедленно это сдѣлалъ и отдалъ имъ восковую форму, по которой они велѣли наемному ремесленнику вылить у нихъ въ домѣ ключи, какъ можно скорѣе.

4. Сдѣлавши все по своему желанію, они просили Куропалата переправиться чрезъ Воспоръ въ Византію. И такъ, въ глухую ночь, онъ сѣлъ на корабль и въ короткое время присталъ къ Византійской крѣпости; откуда въ одну небольшую дверь, находящуюся подъ келіею Св. Фоки, входитъ въ городъ, мечтая, что онъ въ рукахъ уже имѣетъ верьховную власть Государя. Но судьба, вмѣсто блистательной багряницы (*порфиры*), вмѣсто златаго царскаго жезла, вмѣсто верьховной власти, готовила ему мучительное ослѣпленіе, дальнюю ссылку и продажу всего имѣнія, смѣясь его суетнымъ надеждамъ, удаляющимся отъ него въ противную сторону и оставляющимъ по себѣ ужасное бѣдствіе. Въ то время какъ онъ сидѣлъ въ домѣ одного пріятеля своего, въ Сфоракійской части, ожидая своихъ соуча-

стниковъ, одинъ изъ его приверженцевъ, вышедшій изъ дому, приходитъ къ родственнику своему, бывшему тогда начальникомъ царской ткальни, извѣщаетъ его о пребываніи въ городѣ Куропалата, открываетъ предпріятіе и проситъ содѣйствовать имъ со своими ткачами. Онъ обѣщалъ помогать имъ и тотчасъ пошелъ будто созывать своихъ подчиненныхъ; но вмѣсто того онъ приходитъ къ Патрикію Льву, Друнгарію флота, которому поручено было тогда правленіе въ Византіи, и все ему объявляетъ, что Куропалатъ бѣжалъ изъ ссылки, живетъ въ какомъ-то домѣ въ городѣ и уже готовится царствовать. Патрикій сперва пораженъ былъ симъ нечаяннымъ извѣстіемъ; потомъ, успокоясь, (ибо въ опасностяхъ онъ былъ непоколебимъ и въ сомнительныхъ обстоятельствахъ умѣлъ находить надлежащія мѣры) немедленно съ отрядомъ своимъ приступилъ къ тому дому, въ коемъ онъ остановился. Узнавъ, что его намѣреніе открыто и сдѣлалось извѣстнымъ, онъ убѣгаетъ изъ дому въ заднюю дверь съ сыномъ Никифоромъ и, вмѣсто гордаго и надменнаго властелина, приходитъ въ великій Божій храмъ въ видѣ жалкаго богомольца. Воины Друнгаріевы извлекли его оттуда и съ сыномъ отправили на ладьѣ на островъ Калонимъ, гдѣ послѣ, по повелѣнію Государя, присланному изъ Мисіи, лишили обоихъ зрѣнія, а имѣніе ихъ взяли въ народную казну.

5. Такимъ образомъ замыслы Льва Куропалата овладѣть престоломъ имѣли ужасный и гибельный конецъ. — Россы выстроились (повѣствованіе опять начинается съ того мѣста, на которомъ мы остановились), вышли на поле и всѣми силами покушались сжечь метательныя наши орудія: ибо не могли стоять противъ свистящихъ ихъ выстрѣловъ; — и ежедневно множество ихъ убиваемо было бросаемыми изъ оныхъ камнями. Магистръ Іоаннъ Куркуасъ, ближній родственникъ Государя, бывшій тогда начальникомъ при сихъ орудіяхъ, увидя отважное ихъ стремленіе, не смотря на то что отъ вина сонъ одолѣвалъ его (потому что

это было послѣ обѣда), сѣлъ на коня и быстро на нихъ устремился. Конь на бѣгу оступился въ яму и сшибъ его съ себя. Скиѳы, увидя превосходные доспѣхи, конскую збрую и блистательныя на оной бляхи (онѣ были вызолочены), почли его за самаго Государя и, прибѣжавши къ нему, мечами и сѣкирами изрубили вмѣстѣ съ доспѣхами безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили на копье и поставили на башнѣ, смѣясь надъ Римлянами, что они Государя ихъ закололи, какъ агнца на жертву. Такимъ образомъ Магистръ Іоаннъ содѣлался добычею ярости варваровъ и тѣмъ потерпѣлъ достойное наказаніе за безумныя преступленія противъ священныхъ храмовъ: онъ ограбилъ, говорятъ, многія въ Мисіи церкви; ризы и святые сосуды передѣлалъ въ собственныя вещи.

6. Россы, надменные сею побѣдою, на другой день вышли изъ города и построились къ сраженію: Римляне также выступили противъ нихъ густою фалангою. Тогда Анемасъ, одинъ изъ тѣлохранителей Государя, сынъ предводителя Критянъ, увидя храбраго исполина Икмора, перваго мужа и вождя Скиѳскаго войска послѣ Святослава, съ яростію стремящагося съ отрядомъ отборныхъ ратоборцевъ и побивающаго множество Римлянъ, тогда, говорю, Анемасъ, воспаленный душевнымъ мужествомъ, извлекъ свой мечъ, при бедрѣ висѣвшій, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны и, кольнувъ его, пустился на сего великана, настигъ и поразилъ его въ выю — и отрубленная вмѣстѣ съ правою рукою голова повергласъ на землю. При семъ его паденіи, поднимается у Скиѳовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ, а Римляне быстро на нихъ нападаютъ. Они не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего полководца, закинули щиты на спину и начали отступать къ городу: наши, преслѣдуя ихъ, побивали. Какъ скоро наступила ночь и явилась полная луна на небѣ, то Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ и на разложенныхъ кострахъ

ѳожли, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они погрузили въ струи рѣки Истра младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили. Уважая Еллинскія таинства, которымъ они научились или отъ Философовъ своихъ Анахарсиса и Замолксиса или отъ товарищей Ахилла, они всегда совершали надъ умершими жертвы и возліянія. — Арріанъ говоритъ въ своемъ морскомъ путешествіи (Периплѣ), что Пелеевъ сынъ Ахиллъ былъ родомъ Скиѳъ изъ небольшаго города Мирмикіона, стоявшаго близь озера Меотиса, что послѣ уже, изгнанный Скиѳами за необузданность, жестокость и высокомѣріе духа, онъ поселился въ Ѳессаліи. Яснымъ сему доказательствомъ служатъ покрой плаща его съ пряжкою, навыкъ сражаться пѣшимъ, свѣтлорусые волосы, голубые глаза, безумная отважность, вспыльчивость и жестокость, за что порицаетъ его Агамемнонъ въ сихъ словахъ: *Тебѣ пріятны всегда споры раздоры и битвы* (Иліад. 1. ст. 177). Тавроскиѳы еще и нынѣ обыкновенно рѣшатъ свои распри убійствомъ и кровію. Но что сей народъ отваженъ до безумія, храбръ, силенъ, что нападаетъ на всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, то многіе свидѣтельствуютъ и даже Божественный Іезекіиль о семъ упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Се азъ навожу на тя Гога и Магога, Князя Росѣ* (Іезек. 39.). Но о кровавыхъ жертвахъ Тавроскиѳовъ довольно. —

7. На другой день Святославъ созвалъ знаменитыхъ мужей въ совѣтъ, называмый на ихъ языкѣ *Коментомъ*. Когда онъ спросилъ собравшихся къ нему, что должно дѣлать; тогда нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали тихо, въ глухую ночь, сѣсть на суда и спасаться бѣгствомъ: ибо не возможно, говорили они, сражаться со всадниками, покрытыми желѣзными латами, особливо потерявши первыхъ ратоборцевъ, подкрѣплявшихъ войско и ободрявшихъ духъ воиновъ. Другіе, напротивъ того, совѣтовали примириться съ Римлянами и такимъ образомъ, взявши съ нихъ клятву въ вѣрности, сохранить по крайней мѣрѣ остатокъ войска: ибо трудно, говорили

они, тайно уплыть, когда огненосные корабли съ обѣихъ сторонъ стоятъ у береговъ и стерегутъ наши суда, чтобы немедленно всѣхъ ихъ сжечь, какъ скоро покусимся на нихъ отправиться по рѣкѣ. Тогда Святославъ, вздохнувъ отъ глубины сердца, сказалъ: „Погибнетъ слава, сопут„ница Россійскаго оружія, безъ труда побѣждавшаго сосѣд„ственныхъ народовъ и, безъ пролитія крови, покорявшаго „цѣлыя страны, естьли мы теперь постыдно уступимъ „Римлянамъ. И такъ съ храбростію предковъ нашихъ и съ „тою мыслію, что Русская сила была до сего времени не„побѣдима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У насъ „нѣтъ обычая бѣгствомъ спасаться въ отечество, но или „жить побѣдителями или, совершивши знаменитые под„виги, умереть со славою". Такъ совѣтовалъ Святославъ. —

8. Говорятъ, что побѣжденные Тавроскиѳы никогда живые не сдаются непріятелямъ, но, вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ. Они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ. Посему, страшась сего рабства, боясь служить своимъ врагамъ, они сами себя закалаютъ. Такое господствуетъ у нихъ мнѣніе. Услышавъ слова своего правителя, они со всею охотою рѣшились за свою жизнь подвергнуться опасности и съ мужествомъ выступить противъ Римской силы. И такъ на другой день (въ шестый день недѣли, 24-го числа Іюля), при захожденіи солнца, они вышли изъ города, построились въ твердую фалангу и, простерши копья свои, рѣшились итти на подвигъ. Государь также поставилъ войско въ строй и вывелъ изъ стана. Открылось сраженіе: Скиѳы сильно напали на Римлянъ; кололи ихъ копьями, поражали коней стрѣлами и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, отличившійся наканунѣ убіеніемъ Икмора, увидѣвъ Святослава съ бѣшенствомъ и яростію стремящагося на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ

нѣсколько скачковъ на конѣ въ разныя стороны (дѣлая такимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей) и потомъ, опустивъ повода, поскакалъ прямо на него, поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю. Но не могъ умертвить: кольчужная броня и щитъ, которыми онъ вооружался отъ Римскихъ мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копій сраженъ былъ на землю; тогда, окруженный фалангою Скиѳовъ, онъ множество ихъ перебилъ, защищаясь, — но наконецъ, изъязвленный упалъ сей мужъ, превосходившій всѣхъ своихъ сверстниковъ воинскими подвигами.

9. И такъ Россы, ободренные его паденіемъ, съ громкимъ и дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ, кои, устрашенные необыкновеннымъ ихъ стремленіемъ, начали отступать. Государь, увидѣвъ отступленіе войска, боясь, чтобъ, отъ страха къ чрезвычайному нападенію враговъ, оно не подверглось крайней опасности, съ копьемъ въ рукѣ, храбро пошелъ на нихъ съ своимъ отрядомъ. Загремѣли бубны и трубы зазвучали къ бою. Римляне, слѣдуя стремленію Императора, обратили коней и быстро пустились на непріятелей. Внезапно возставшая и разлившаяся по воздуху буря съ дождемъ разстроила Россовъ: ибо поднявшаяся пыль вредила ихъ глазамъ. Тогда, говорятъ, явился предъ Римлянами нѣкій воинъ, на бѣломъ конѣ, и ободрялъ ихъ итти на враговъ: онъ чудеснымъ образомъ разсѣкалъ и разстроивалъ ихъ ряды. Никто, не видалъ его въ станѣ ни прежде ни послѣ сраженія. Государь, желая достойно наградить его и изъявить должную благодарность за подвиги, вездѣ искалъ его, но нигдѣ не могъ найти. Послѣ того всеобщее распространилось мнѣніе, что онъ былъ великій мученикъ Ѳеодоръ, котораго Государь молилъ быть себѣ въ сраженіяхъ помощникомъ, защищать и хранить себя вмѣстѣ съ воинствомъ Сказываютъ также, что сообразно съ симъ чудомъ случилось и въ Византіи, ввечеру, наканунѣ битвы слѣдующее: одна дѣвица, посвятившая себя Богу, видѣла во снѣ Богороди-

цу, говорящую пламеннымъ воинамъ, ее провождавшимъ: *Призовите ко мнѣ мученика Θеодора* — и они тотчасъ привели храбраго вооруженнаго юношу. Тогда она сказала ему: „Θеодоръ! твой Іоаннъ, воюющій со Скиѳами, въ край„нихъ обстоятельствахъ; поспѣши къ нему на помощь. „Естьли опоздаешь, то онъ подвергнется опасности.“ На сіе онъ отвѣчалъ: *Готовъ повиноваться матери Бога Господа моего*, — и тотчасъ ушелъ. Съ симъ вмѣстѣ и сонъ удалился отъ вѣждей дѣвы. Такимъ образомъ ея сновидѣніе исполнилось.

10. Римляне пошли за симъ Божественнымъ предводителемъ и вступили въ бой съ непріятелями. Какъ скоро началось сильное сраженіе, то Скиѳы, окруженные Магистромъ Склиромъ, немогши выдержать стремленія конной фаланги, обратились въ бѣгство, и, преслѣдуемые до самой стѣны, съ безславіемъ упадали мертвы на мѣстѣ. Самъ Святославъ, израненный и истекшій кровію, не остался бы живъ, естьли бы не спасла его наступившая ночь. У непріятелей, говорятъ, на семъ сраженіи убито было 15 тысячъ человѣкъ, взято было 20 тысячъ щитовъ и множество мечей; а у нашихъ убитыхъ было только 350 человѣкъ и множество раненыхъ. Такую побѣду одержали Римляне въ сей битвѣ. Святославъ всю ночь печалился о побіеніи своей рати, досадовалъ и пылалъ гнѣвомъ. Но чувствуя, что ничего уже не можетъ сдѣлать непобѣдимому нашему войску, почиталъ обязанностію благоразумнаго полководца, не предаваясь печали въ крайнихъ обстоятельствахъ, всѣми силами стараться сохранить оставшихся воиновъ. И такъ, на другой день, по утру, посылаетъ къ Императору просить мира съ такими условіями: *Тавроскиѳы должны отдать Римлянамъ Дористолъ, отослать плѣнныхъ, выйти изъ Мисіи и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать имъ безопасно отплыть на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненосными кораблями* (ибо они чрезвычайно боялись Мидійскаго огня, могу-

щаго даже камни превращать въ пепелъ), *позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и посланныхъ для торговли въ Византію считать по прежнему обычаю друзьями.*

11. Государь охотно принялъ предложеніе союза (онъ миръ предпочиталъ войнѣ, зная, что одинъ сохраняетъ а другая, напротивъ того, истребляетъ народы), утвердилъ условія и далъ каждому по двѣ мѣры (μέδιμνα) хлѣба. Получившихъ хлѣбъ было только 22 тысячи человѣкъ, оставшихся изъ 60 тысячъ Русскаго войска; слѣдственно прочіе 38 тысячъ пали отъ Римскаго меча. По утвержденіи мира, Святославъ просилъ позволенія у Государя притти къ нему для личныхъ переговоровъ. Онъ согласился и, въ позлащенномъ вооруженіи, на конѣ пріѣхалъ къ берегу Истра, сопровождаемый великимъ отрядомъ всадниковъ, блестящихъ доспѣхами. Святославъ переѣзжалъ чрезъ рѣку на нѣкоторой Скиѳской ладьѣ и, сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими безъ всякаго различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго росту, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми длинными висящими на верьхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плеча широкія и весь станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубиномъ посреди ихъ вставленнымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ, кромѣ чистоты, отъ другихъ не отличная. И такъ, поговоривъ не много съ Императоромъ о мирѣ, сидя въ ладьѣ на лавкѣ, онъ переправился назадъ. Такимъ образомъ кончилась война Римлянъ съ Россами.

12. Святославъ отдалъ по договору плѣнныхъ, оставилъ Дористолъ и поспѣшно съ остальными воинами отправился на судахъ въ свое отечество. Но Пацинаки (*Πετσινάκοι*), многочисленный пастушескій народъ, вшеядный,

кочующій и живущій большею частію въ кибиткахъ, нечаянно на пути напали на него, всѣхъ почти истребили и его самаго со всѣми прочими убили, такъ что весьма не многіе изъ всего великаго Русскаго войска благополучно возвратились подъ отеческіе кровы. Іоаннъ, побѣдивъ такимъ образомъ всю Россійскую рать, какъ выше было сказано, возвративши Римлянамъ Мисію, назвавши городъ Дористолъ Ѳеодорополемъ, по имени мученика Ѳеодора Стратилата (*Воеводы*), и оставивъ въ немъ довольно сильную стражу, возвращается съ великими трофеями въ Византію, предъ стѣнами коей встрѣчаютъ его граждане и подносятъ ему скиптры и златые вѣнцы, украшенные драгоцѣнными камнями. Они просили его сѣсть на колесницу, обитую золотомъ и запряженную бѣлыми конями и такимъ образомъ совершить узаконенное торжество побѣдителя. Вѣнцы и скиптры онъ принялъ и наградилъ ихъ богатыми дарами, а сѣсть на колесницу не согласился. Положивъ на златой ея бесѣдкѣ багряныя одѣянія и вѣнцы Мисянъ, онъ поставилъ на ней взятую въ Мисіи икону Богородицы, объемлющей Богочеловѣческое Слово. Самъ на быстромъ конѣ, увѣнчанный діадимою, слѣдовалъ сзади, держа въ рукахъ вѣнцы и скиптры. Окончивъ торжественное шествіе посреди города, всюду украшеннаго багряными одеждами и обвѣшеннаго, на подобіе брачнаго терема, лавровыми вѣтьвями и златотканными матеріями, онъ вступаетъ въ великій храмъ премудрости Божіей, совершаетъ благодарственныя моленія и, посвятивши Богу великолѣпный Мисійскій вѣнецъ, какъ первую корысть, приходитъ съ Борисомъ, царемъ Мисіи, во дворецъ и приказываетъ ему сложить съ себя царскіе знаки. Они были слѣдующіе: шапка, обложенная пурпуромъ, вышитая золотомъ и осыпанная жемчугомъ, багряная одежда и красныя сандаліи. Послѣ сего онъ почтилъ его достоинствомъ Магистра. И такъ Іоаннъ, одержавъ въ короткое время, сверьхъ всякаго чаянія, столь великія побѣды, низложивши гордость и высокомѣрный духъ Россіянъ своею опыт-

ностію въ дѣлахъ воинскихъ и благоразумною храбростію и покоривши Мисянъ подъ свою власть, по возвращеніи своемъ, проводилъ всю зиму въ Византіи, награждая своихъ подданныхъ разными дарами и увеселяя торжественными пирами.

КНИГА X.

1. Какъ скоро наступило лѣтнее время и настала на землѣ непрерывная погода ясная, то Императоръ двинулся изъ Византіи въ походъ противъ Агарянъ, живущихъ въ верьхней Сиріи. Прошедши твердую землю, онъ переправился чрезъ рѣку Евфратъ, величайшую изъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ изъ Едема и разсѣкающихъ Азію, какъ извѣстно намъ изъ Св. Писанія. — Въ то время одинъ писарь, по имени Никита, достигшій высокой степени просвѣщенія и мудрости, въ самыхъ лучшихъ лѣтахъ своего возраста, слѣдовалъ, къ несчастію своему, за Государемъ въ семъ походѣ, не смотря на неотступную прозьбу своего родителя остаться дома, питать и всѣми силами беречь себя, какъ отца своего, стоящаго на краю гроба и уже близкаго къ западу жизни. Онъ, противъ сыновней обязанности, презрѣлъ наставленія его, не уважилъ совѣтовъ и поспѣшно, какъ былъ, отправился въ станъ войска. Во время переправы чрезъ рѣку, увлеченный быстротою воды въ глубину, онъ упадаетъ съ лошади и, унесенный струею, утопаетъ, несчастный, и тѣмъ достойное получаетъ наказаніе за свою непокорность. — Государь быстро проходилъ всю Сирію съ своимъ ополченіемъ; никто изъ непріятелей ему не противился: всѣ, пораженные извѣстіемъ о его приходѣ, заперлись въ городахъ и укрѣпленіяхъ. И такъ, приступивши къ славному и крѣпкому Емету, онъ заставилъ его сдаться на переговоры и, взявъ съ него великій выкупъ, немедленно отправился оттуда къ Міефаркиму. Сей прекрасный и знаменитый городъ превосходилъ всѣ города той страны своимъ богатствомъ и стадами. Государь принудилъ и его сдаться и,

получивъ отъ жителей весьма многіе богатые дары, состоявшіе въ золотѣ, серебрѣ и вышитыхъ золотомъ тканяхъ, пошелъ къ Низивису, гдѣ нѣкогда великій Іаковъ, имѣвшій въ рукахъ кормило Епископа, напустивъ на Персовъ, приступившихъ къ городу съ великимъ ополченіемъ, рой мухъ и комаровъ, остановилъ ихъ стремленіе, обратилъ въ бѣгство — и одержалъ совершенную надъ ними побѣду. Онъ нашелъ сей городъ пустымъ: граждане, устрашенные приближеніемъ Римскаго войска, вышли всѣ и удалились во внутренность своего отечества.

2. И такъ, прошедъ и покоривъ подъ власть Римлянъ его окрестности, онъ немедленно отправился къ Екватанѣ, столицѣ Агарянъ, заключающей въ себѣ безчисленное множество золота, серебра и всякаго богатства, съ намѣреніемъ взять ее приступомъ. Сей городъ, говорятъ, великолѣпнѣе и богачѣ всѣхъ восточныхъ городовъ. Причиною сего есть то, что онъ, обогащаясь отъ многихъ странъ, не изпыталъ до того времени никакаго еще нашествія. Но безводныя мѣста и недостатокъ въ необходимыхъ припасахъ удержали Государя отъ сего предпріятія. Въ сей землѣ простирается обширная песчаная, сухая или безводная, не имѣющая никакаго растѣнія степь Карманитская, по которой дорога трудна и опасна. По сему, взявши съ собою всѣ поднесенные Агарянами дары, цѣною на три милліона золота и серебра, онъ возвратился въ Византію. Онъ со всѣми корыстями, съ золотомъ и серебромъ, съ шелковыми (Серскими) тканями и ароматами торжественно ѣхалъ по площади, при собраніи всѣхъ гражданъ, съ удивленіемъ взиравшихъ на множество сокровищъ, съ честію его встрѣчавшихъ, съ радостными кликами провождавшихъ въ царскіе чертоги и прославлявшихъ его побѣды. Тогда Патріархъ Василій, оклеветанный предъ Государемъ завистливыми Епископами, что будто онъ одному сильному вельможѣ предвѣщаетъ верьховную власть, что управляетъ церьковными дѣлами не по уставу Святыхъ правилъ, позванъ былъ въ

его судилище. Но Василій не явился, говоря, что должно назначить Вселенскій Соборъ, на которомъ онъ опровергнетъ обвиненія: богодухновенныя правила Св. Отцевъ, говорилъ онъ, требуютъ учреждать такое собраніе для смѣны Патріарха. По сему изнуренный и почти безплотный сей мужъ, съ самой юности упражнявшійся въ трудныхъ подвигахъ, носившій и лѣтомъ и зимою одну мантію и не снимавшій её съ себя, доколѣ вся не распустится и не сдѣлается совсѣмъ безполезною, не употреблявшій никакой пищи и питія, кромѣ воды и сочныхъ плодовъ, сосланъ былъ, по повелѣнію Государя, въ монастырь, имъ самимъ построенный на рѣкѣ Скамандрѣ. Говорятъ, что онъ, во все время монашеской жизни, спалъ на полу, а не на ложѣ. Одинъ только, сказываютъ, былъ у него порокъ, что, по чрезмѣрному любопытству и страсти къ изслѣдованіямъ, онъ старался болѣе всего узнавать нравы людей и образъ жизни.

3. И такъ, по осужденіи Василія на изгнаніе, принимаетъ жезлъ Патріаршескій Антоній, мужъ избравшій, съ самаго дѣтства, трудные подвиги въ Студіевомъ монастырѣ и провождавшій тамъ жизнь Апостольскую. Кромѣ необходимыхъ одѣяній для прикрытія тѣла, онъ никакихъ другихъ не носилъ, хотя знатные вельможи и Государи дарили многія одежды за его добродѣтель. Сверьхъ того, подражая милосердію Божію, онъ всѣ доходы свои, получаемые отъ должности (ибо онъ прежде имѣлъ званіе Синкелла) раздѣлялъ бѣднымъ. Онъ болѣе всѣхъ отличался духовною и мірскою мудростію. Въ станѣ и чертахъ лица его, не смотря на глубокую старость, блистала божественная нѣкая красота. Изнѣженный и надменный ничтожнымъ своимъ великолѣпіемъ человѣкъ научался у него быть смиреннымъ и почитать сію жизнь тѣнію и сномъ; провождающій жизнь, исполненную бѣдствій, научался у него не унывать въ несчастіяхъ, быть великодушнымъ и прибѣгать къ человѣку, могущему исторгнуть его изъ оныхъ и спасти. Таковъ, по жизни и мудрости былъ Антоній, мужъ божественный.

и Ангелу подобный. — Въ сіе время ходили по всему Римскому государству два удивительные близнеца, родомъ изъ страны Каппадокійской, которыхъ и я, писатель сей исторіи, часто видѣлъ въ Азіи. Члены ихъ были соразмѣрны и цѣлы; но отъ мышки до самаго бедра бокá ихъ срослись между собою и тѣмъ соединяли оба тѣла. Прикосновенными рукáми они обнимали другъ друга, а въ другихъ несли палки, которыми подпирались. На тридцатомъ году отъ роду, они имѣли тѣло здоровое, свѣжее и крѣпкое. Въ дальнихъ путешествіяхъ ѣздили верьхомъ на лошакѣ, сидя въ седлѣ поженски. Они были чрезвычайно добры и скромны. Но объ нихъ довольно. —

4. Императоръ Іоаннъ, въ началѣ весны, собравши Римскія войска и вооруживъ наилучшимъ образомъ, отправился изъ царствующаго града въ походъ въ Палестину, страну богатую, *текущую млекомъ и медомъ*, по выраженію Пророка (Исход. 33, 3). Тамъ онъ приступилъ къ крѣпости, называемой на Сирскомъ языкѣ Мемпеце, и, покоривъ ее храбростію воиновъ и разными орудіями, взялъ найденныя тамъ сандаліи Христа Спасителя и власы Божественнаго Предтечи и Вѣстника, какъ даръ небесный. Сандаліи, какъ драгоцѣнное сокровище, онъ положилъ въ славномъ храмѣ Богородицы, сооруженномъ во дворцѣ, а власы въ новомъ, имъ самимъ построенномъ, храмѣ Спасителя. Отправясь отсюда, онъ приступилъ къ твердой, неприступной крѣпости Апамеѣ. Взявъ и покоривъ ее въ нѣсколько дней, онъ немедленно пошелъ съ войскомъ къ Дамаску. Жители вышли къ нему на встрѣчу на торжище, съ драгоцѣнными въ рукахъ дарами, желая умилостивить и смягчить его сердце. Наложивъ на нихъ извѣстную дань и сдѣлавъ подвластными Римлянамъ, онъ поспѣшно пошелъ оттуда въ сторону чрезъ гору Ливанъ (великая и дикая сія гора, находящаяся въ сей странѣ, отдѣляетъ Финикію отъ Палестины) и, достигши ея вершины, взялъ приступомъ весьма укрѣпленный городъ Ворзо. Отсюда онъ вступаетъ въ Фи-

никію, беретъ крѣпость Валанеи и осаждаетъ городъ Виритъ, въ которомъ онъ взялъ образъ Распятія Іисуса Христа и отослалъ въ новый, имъ самимъ построенный, храмъ Спасителя. —

5. Съ симъ божественнымъ образомъ, говорятъ, случилось необыкновенное чудо. Жилъ, сказываютъ, въ семъ городѣ одинъ человѣкъ, исповѣдавшій Христіанскую вѣру, который имѣлъ въ своемъ домѣ упомянутый образъ. Спустя нѣсколько времени онъ переселился въ другой домъ и, какъ бы по Божію провидѣнію, забылъ его взять съ собою. Въ прежнемъ домѣ досталось жить одному Іудѣянину, который, на другой день своего переселенія, угощалъ въ немъ знакомыхъ своихъ единовѣрцевъ. Увидѣвъ стоящую икону Распятія Спасителя, они ужасно начали ругать его, какъ отступника отъ вѣры и исповѣдающаго Христіанское ученіе. Онъ съ клятвою увѣрялъ ихъ, что прежде совсѣмъ не видалъ сего образа. Тогда беззаконники сказали ему: „Естьли не признаешь Христіанскаго ученія, то докажи „намъ самымъ дѣломъ: проколи симъ копьемъ ребро Назареянина, какъ нѣкогда отцы наши прокололи его распятаго на крестѣ". Онъ съ гнѣвомъ схватилъ копье и, болѣе всего желая увѣрить ихъ и опровергнуть обвиненіе, пронзилъ ребро на семъ образѣ. Вдругъ отъ сего удара потекло множество крови съ водою и нечестивые Іудѣяне оцѣпенѣли отъ сего ужаснаго явленія. Какъ скоро разнеслась о семъ молва, то Христіане ворвались въ домъ Еврея, взяли оттуда Святое Распятіе Спасителя, еще изливающее божественную кровь, поставили въ храмѣ и великолѣпно ему праздновали. Государь отослалъ сей Богочеловѣческій ликъ какъ я уже сказалъ, въ Византію. —

6. Такимъ образомъ взявши Валанеи и Виритъ, онъ приступилъ къ Триполю. Но, будучи не въ силахъ овладѣть имъ посредствомъ осады, (ибо сей городъ, лежащій на крутой возвышенности, обведенъ былъ съ одной стороны стѣною, а съ другой омываемъ моремъ, соста-

вляющимъ у него заливъ съ безопасною и спокойною корабельною пристанью) отправился оттуда по берегу и на пути взялъ многие небольшие приморские города. — Въ сие время, въ началѣ мѣсяца Августа, явилась на небѣ удивительная, не обыкновенная и превышающая человѣческое понятие комета. Въ наши времена никогда подобной не видали и прежде не случалось, чтобы какая нибудь комета столько дней была видима на небѣ. Она возходила на зимнемъ востокѣ, поднималась наподобие растущаго кипариса на великую высоту и, загибаясь мало по малу, съ чрезвычайнымъ огнемъ склонялась къ полудню, испускала яркие лучи и тѣмъ казалась людямъ страшною. Отъ начала Августа она являлась ровно восемьдесятъ дней; возходила въ полночь и была видима до самаго бѣлаго дня. Государь, видя сие необыкновенное явление, спрашивалъ занимавшихся наблюдениемъ небесныхъ свѣтилъ, что-бы значило такое чудо. Они толковали не по правиламъ науки, но по его волѣ: предвѣщали ему побѣду надъ врагами и долгоденствие. Толкователи сии были знаменитые того времени мудрецы, Логоѳетъ (Канцлеръ) и Магистръ Симеонъ и Никомидийский Проедръ (*Председатель*) Стефанъ. Но явление сей кометы означало не то, что они говорили изъ угождения Императору; оно предзнаменовало сильные мятежи, нашествия народовъ, гражданския возмущения, преселения городовъ и цѣлыхъ областей, голоды, язвы моровыя, ужасныя землетрясения и почти совершенную гибель Римскаго могущества, какъ мы послѣ узнали изъ слѣдующихъ событий:

7. По смерти Императора Иоанна, Магистръ Вардъ Склиръ, зараженный болѣзнию властолюбия и жадности къ богатству, обольстивъ и обманувъ легковѣрную чернь, произвелъ ужасное возмущение противъ юныхъ Государей. Онъ четыре года ходилъ по Азии, сожигалъ цѣлыя области и разрушалъ города, обращалъ въ бѣгство и жестокимъ образомъ побивалъ войско Римское, выступавшее противъ него, въ первый разъ подъ предводительствомъ Стратопедарха (На-

чальника стана) Петра Патрикія, который, въ сраженіи на Липарскомъ полѣ, (оно служитъ предѣломъ землѣ Армянской) сбитый копьемъ съ коня, палъ мертвъ на мѣстѣ съ весьма многими воинами; во второй разъ подъ начальствомъ Магистра Варда Фоки, который, получивъ отъ Государей достоинство Доместика школъ, вышелъ противъ Склира на равнинѣ Панкалеѣ, не далеко отъ Аморія. Въ сей битвѣ Фока, пораженный булавою въ голову и свергнутый съ коня на землю, непремѣнно былъ бы взятъ въ плѣнъ и погибъ съ безславіемъ, естьли бы непріятели по незнанію не сочли его за простаго ратника и если бы наступившая ночь его не спасла. Склиръ, надменный такими побѣдами, считалъ себя непобѣдимымъ. Послѣ сего онъ приступомъ взялъ Никею, Авидосъ и Атталію, покорилъ всѣ Римскія области Азіи и, овладѣвъ наконецъ моремъ посредствомъ судовъ своихъ, много вредилъ купцамъ и даже самой столицѣ, не допуская къ ней хлѣбныхъ кораблей, доколѣ тайно не посланы были отъ Государей огненосныя суда. Начальникъ оныхъ Магистръ Вардъ Парсакутинскій присталъ къ Авидосу, зажегъ корабли сего тиранна, перекололь тамошній стражевый отрядъ и занялъ крѣпость. Въ то время Фока, съ великимъ множествомъ собравшихся къ нему воиновъ, напалъ на Склира, разбилъ его и принудилъ бѣжать къ Агарянамъ въ Екватану.

8. Потомъ Императоръ Василій, когда уже вся разбойническая толпа мятежниковъ Варда Склира была разсѣяна совершенно, отправился со всѣми полками въ походъ противъ Мисянъ. Дышущіе убійствомъ, они по дерзости своей и звѣрству вредили Римскому Государству: опустошали Македонскія области и всѣхъ безъ пощады убивали. И такъ, движимый пламеннымъ гнѣвомъ болѣе, нежели благоразуміемъ, онъ спѣшилъ однѣмъ нападеніемъ завоевать Мисію; но по несчастію обманулся въ своихъ надеждахъ. Прошедши тѣсныя и гористыя мѣста, онъ приступилъ къ Сардикѣ, обыкновенно называемой поскиески

Тралицею, разположился тамъ станомъ и двадцать дней осаждалъ сей городъ безъ всякаго успѣха: ибо войско отъ неудачи въ сраженіяхъ своихъ предводителей предавалось безпечности и бездѣйствію. По сему, еще съ начала какъ выходили изъ шатровъ искать корму и сѣна, Мисяне напали на него, великое число положили на мѣстѣ и отбили множество коней и вьюковъ. Когда ни осадныя, ни другія воинскія орудія по неопытности приставлявшихъ оныя къ стѣнамъ никакой не дѣлали пользы и наконецъ сожжены были, когда притомъ всѣ привезенные припасы отъ неумѣреннаго употребленія вышли и войско имѣло въ нихъ недостатокъ; тогда Государь, уложивши всѣ свои вещи, немедленно отправился въ Византію. Онъ шелъ непрерывно цѣлый день, а ввечеру остановился со всею ратію въ лѣсу для отдохновенія. — Ночью, когда не смѣнилась еще первая стража, вдругъ съ восточной стороны стана, явилась большая звѣзда, освѣтила чрезвычайнымъ свѣтомъ шатры и, упавши у самаго рва, на западной сторонѣ, разсыпалась на многія искры и погасла. Ея паденіе предвѣщало совершенное истребленіе воинства: сіе явленіе вездѣ, гдѣ только случалось, всегда означало гибель всего находившагося на томъ мѣстѣ. Яснымъ сему доказательствомъ служитъ звѣзда, упавшая на Троянскую рать въ то время, какъ Пандаръ прицѣливался изъ лука въ Менелая: въ тотъ же самый день она вся съ безславіемъ обращена была въ бѣгство Ахейцами. Да и въ исторіи Римскихъ браней всякой найдетъ, что въ подобныхъ случаяхъ войско всегда было истребляемо на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ низпало съ неба такое явленіе. Мы сами знаемъ, что подобная звѣзда упала также на домъ Настоятеля Василія; въ скоромъ времени послѣ того, онъ лишился жизни и все его имѣніе предано было на разхищеніе. Но о явленіи сей звѣзды уже довольно. — На другой день войско проходило по одной лѣсистой и наполненной оврагами равнинѣ; но лишь только вышло изъ оной въ гористыя и наполненныя пеще-

рами мѣста, какъ Мисяне напали на него, множество побили, захватили царскую палатку со всѣми сокровищами и весь обозъ отбили. Въ то время и я самъ; описывающій сіе бѣдствіе, по несчастію находился при Государѣ въ должности Діакона. Тогда бы *пролїяшася стопы моя* (Псал. 72, 2.) — и я бы сдѣлался жертвою Скиѳскаго меча, естьли бы провидѣніе Божіе не исторгнуло меня изъ опасности, естьли бы не внушило мнѣ ѣхать со всею скоростію и по скату горы, наполненному рвами, взобраться на самую вершину, доколѣ она еще не занята была непріятелями. И такъ остальное войско едва только могло уйти отъ преслѣдующихъ враговъ чрезъ непроходимыя горы и, потерявши всю почти конницу, возвратиться безъ обоза къ Римскимъ предѣламъ.

9. Еще не успѣли успокоиться послѣ сего бѣдствія, какъ Магистръ Вардъ Фока возсталъ на Государей, покорилъ Азіатскія Римскія области, овладѣлъ приморскими торговыми городами и крѣпостями, заградилъ проливъ Еллеспонта множествомъ судовъ, не пропуская купеческихъ кораблей къ столицѣ, и у Авидоса высадилъ на берегъ великое войско подъ начальствомъ Магистра Льва Парсакутинскаго, какъ для охраненія судовъ, такъ и для осады сего города. Послѣ того онъ поставилъ крѣпкій станъ на Хрисопольскомъ холмѣ, противъ Византіи, и отправилъ туда многочисленную конницу и пѣхоту, подъ предводительствомъ брата своего Патрикія Никифора и Патрикія Калокира Дельфинаса. Императоръ Василій съ довольно великимъ войскомъ переправился чрезъ Воспоръ, вступилъ съ ними въ сраженіе, разбилъ и, взявши ихъ въ плѣнъ, Никифора, брата Фоки, въ оковахъ заключилъ въ темницу, а Калокира посадилъ живаго на колъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ его шатеръ. Вардъ Фока, услышавъ объ истребленіи своего войска при Хрисополѣ, о заключеніи въ темницу брата своего и о посаженіи на колъ Дельфинаса, со всѣми полками своими приступилъ къ Авидосу съ намѣре-

ніемъ взять его крѣпость и потомъ переѣхать чрезъ море для покоренія Европы. Но Императоръ, узнавъ о приступѣ тиранна къ Авидосу, собралъ все войско, снарядилъ огненосныя суда, переправился чрезъ Еллеспонтъ и предъ городомъ разкинулъ царскій шатеръ свой, гдѣ, ежедневно обучая воиновъ, онъ думалъ, какимъ бы образомъ напасть на мятежника. И такъ въ одну ночь, раздѣливши все ополченіе по сотнямъ, онъ тихо провелъ его по морскому берегу, напалъ на враговъ и, побивая ихъ безпрестанно, на разсвѣтѣ уже успѣлъ сожечь всѣ ихъ суда. Вардъ Фока, изумленный нечаяннымъ его приходомъ и нападеніемъ, вышелъ изъ окоповъ и вступилъ въ сраженіе, на которомъ сбили его съ коня и отрубили голову. Исполинское тѣло его погребается въ Авидосѣ, а голова посылается въ столицу и, вонзенная на копье, торжественно показывается по всѣмъ улицамъ, послѣ того опять отсылается въ Азію къ мятежникамъ. Такимъ образомъ возмущеніе совершенно утихло.

10. Явленіе кометы и огненные страшные столпы, видѣнные ночью на сѣверной части неба предвѣщали, кромѣ сихъ бѣдствій, еще и другія, то есть: завоеваніе Херсона Тавроскиѳами и взятіе Верреи Мисянами. Сверьхъ сего выше упомянутая комета, при своемъ появленіи, по захожденіи вечерней звѣзды (Φωσφόρος), поднимаясь къ западу, нимало не останавливалась на одномъ мѣстѣ, но, изпуская свѣтлые яркіе лучи, дѣлала разныя движенія, то къ сѣверу, то къ югу, а иногда при самомъ восходѣ только перемѣняла на небѣ мѣсто, дѣлая такія движенія съ чрезвычайною быстротою, такъ что всѣ зрители дивились, изумлялись и думали, что сіе чудное движеніе ея будетъ имѣть худое послѣдствіе. И въ самомъ дѣлѣ сбылось мнѣніе черни. Ввечеру, въ тотъ день, какъ по обыкновенію праздновали память великаго мученика Димитрія, ужасное землетрясеніе, какаго никогда въ тѣ времена не случалось, низпровергло Византійскія башни, многіе домы разрушило и погребло

подъ ними жителей, окрестныя селенія раззорило до основанія и погубило множество поселянъ; сверьхъ того обрушило и низвергло на землю куполъ и западный сводъ одной великой церькви, которую послѣ Императоръ Василій, въ теченіи шести лѣтъ, вновь перестроилъ. Послѣ явленія сей звѣзды случились всѣ бѣдствія, свыше на насъ низпосылаемыя: ужасные голоды, язвы моровыя, засухи, наводненія, неурожаи и чрезвычайные вѣтры. Тогда-то въ Евтропіевомъ монастырѣ низверженъ былъ водою столпъ и бывшій на немъ монахъ ужаснымъ образомъ погибъ въ волнахъ моря. Но Исторія представитъ все сіе особо въ свое время. —

11. Тогда Императоръ Іоаннъ (я опять возвращаюсь къ тому мѣсту, на которомъ остановился) отправился изъ Сиріи въ Византію. Видя на пути угнетаемыя Предсѣдателемъ и Постельничимъ Василіемъ плодородныя и богатыя области, Лонгіаду и Дризу, возвращенныя Государству многими трудами и кровію Римскаго войска, онъ жалѣлъ, досадовалъ и дѣлалъ ему выговоръ за корыстолюбивую жестокость. Боясь его гнѣва, онъ не смѣлъ противорѣчить ему явно, но внутренно презиралъ его слова и, почитая ужаснымъ деспотомъ, хотѣлъ избавиться отъ него какимъ нибудь образомъ. Государь, пришедши на Атройскую равнину, лежащую близь Олимпа, остановился въ Атроѣ, въ домѣ Патрикія Романа, украшеннаго достоинствомъ Севастофора. Тамъ, говорятъ, одинъ изъ его служителей, скопецъ, по собственной ли къ нему ненависти, или по наученію людей, обыкновенно завидующихъ добрымъ и любящихъ видѣть въ дѣлахъ перемѣны (какъ думаютъ и говорятъ большею частію), или наконецъ обольщенный обѣщаніями, поднесъ ему питье съ ядомъ. Не имѣвъ никакаго подозрѣнія, онъ выпилъ отраву, какъ полезный напитокъ. На другой день сдѣлалось у него оцѣпенѣніе въ членахъ и слабость во всемъ тѣлѣ, такъ что искуство врачей, не могшихъ узнать внезапной сей болѣзни, было со-

вершенно безполезно. Государь, чувствуя, что прежняя исполинская сила его ослабѣла, спѣшилъ возвратиться въ Византію. Онъ желалъ, чтобъ, какъ можно, скорѣе оконченъ былъ гробъ, приготовляемый для его тѣла въ новомъ, имъ самимъ построенномъ, храмѣ Спасителя. И такъ, не останавливаясь нигдѣ на дорогѣ, онъ скоро прибылъ въ столицу, уже очень слабый, съ труднымъ и тяжелымъ дыханіемъ; и встрѣченъ былъ гражданами съ честію. Пришедъ во дворецъ, снѣдаемый ядомъ, онъ тотчасъ слегъ въ постелю. Увѣренный, что уже не избавится отъ сей болѣзни (ибо отрава сильно пожирала его утробу), онъ щедро раздавалъ свои сокровища нищимъ, особливо прокаженнымъ и изнуреннымъ падучею болѣзнію, имѣя къ нимъ болѣе состраданія, нежели къ другимъ бѣднымъ. Онъ призвалъ къ себѣ почтеннаго и благочестиваго мужа, Адріанопольскаго Настоятеля (*Епискола*) Николая, открылъ ему свои прегрѣшенія и, омывая слезами скверну и нечистоту грѣховную, молилъ Богородицу быть его заступницей въ день суда, когда дѣянія смертныхъ предъ сыномъ ея и Богомъ взвѣшены будутъ на вѣрныхъ вѣсахъ правосудія. И такъ, совершивши съ твердою вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ свое покаяніе, Генваря десятаго дня, четвертаго Индикта, 6485 года, преселился изъ сей жизни на вѣчный покой и былъ погребенъ въ великолѣпномъ своемъ храмѣ Халкискаго Спасителя. Такой конецъ жизни имѣлъ Императоръ Іоаннъ, мужъ невысокій ростомъ, но имѣвшій геройскую силу, мужественный и непобѣдимый въ битвахъ, отважный и неустрашимый въ опасностяхъ. Онъ жилъ пятьдесятъ одинъ годъ; царствовалъ 6 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ.

О

СШИБКАХЪ съ НЕПРІЯТЕЛЯМИ,

СОЧИНЕНІЕ

ГОСУДАРЯ НИКИФОРА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя способъ дѣлать сшибки съ непріятелями почти совершенно намъ не нуженъ для странъ восточныхъ въ нынѣшнее время, когда истинный Богъ нашъ Христосъ ослабилъ могущество и силу и прекратилъ набѣги враговъ нашихъ, потомковъ Измаила: однако мы долгомъ почли предать его потомству во первыхъ для того, чтобъ отъ времени онъ не пришелъ въ неизвѣстность и забвѣніе и чрезъ то не истребилась польза его, во вторыхъ для того, чтобы, въ случаѣ нужды, или когда время будетъ требовать, онъ могъ быть надежнымъ, такъ сказать, помощникомъ Христіанамъ, всему государству нашему и употребляющимъ его полководцамъ. Узнавши объ немъ отъ другихъ, мы собственнымъ опытомъ ему научились. И такъ съ одной стороны, учителями и наставниками нашими были сами изобрѣтатели сего способа: съ другой мы сами изъ употребденія пріобрѣли въ немъ по силамъ нашимъ нѣкоторую опытность. Онъ весьма полезенъ: всѣ, его употреблявшіе, съ небольшимъ войскомъ совершали великія и достопамятныя дѣянія. Случалось иногда, что одинъ отличный полководецъ, сдѣлавъ благоразумное и правильное нападеніе на непріятелей, искусно предводительствуя небольшимъ своимъ отрядомъ, поставленнымъ въ строй, совершалъ то, чего нѣкогда все Римское войско не смѣло и не могло сдѣлать съ храбрыми Киликійскими полками Хамвдана. Мы говоримъ сіе не потому, чтобы мы предпочитали малое войско великому, или считали сей способъ лучше всѣхъ стратагемъ и правилъ Тактики, но потому, что онъ нерѣдко бывалъ лучшимъ полководцамъ лучшимъ помощникомъ: будучи не въ силахъ прямо итти на враговъ, они сохраняли и самихъ себя и свою землю. Блаженный Кесарь Вардъ, сколько я помню, возстановилъ

сей способъ, совершенно забытый, и довелъ до высшей степени совершенства (не хочу изчислять здѣсь всѣхъ древнихъ полководцевъ, но только извѣстныхъ въ наше время): бывши предводителемъ войска въ сосѣдственныхъ областяхъ Тарса, Каппадокіи и Анатоликѣ, онъ тысящекратно поражалъ полки Тарсянъ и прочихъ Киликіянъ и одерживалъ надъ ними славныя побѣды. Отъ него-то и мы научились сему искусству и пріобрѣли въ немъ нѣкоторую опытность. Но кромѣ Кесаря и Патрикій Константинъ Меленнъ, бывшій долгое время полководцемъ Каппадокіянъ, съ помощію его, совершилъ великіе подвиги. Сверьхъ того знаменитый Государь Никифоръ чрезвычайно уважалъ сей способъ: слѣдуя ему, онъ совершилъ многія достопамятныя дѣла; тысящекратно, такъ сказать, обращалъ непріятелей въ бѣгство и изтреблялъ величайшія ихъ войска. Описаніе и изчисленіе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ во время его военачальства, какъ по чрезмѣрному ихъ множеству, такъ и по извѣстности, будетъ скучно для читателей. Узнавъ на самомъ дѣлѣ пользу сего способа, онъ письменно изложилъ для общаго блага, какимъ образомъ должно употреблять его; потомъ поручилъ мнѣ описать, сколько можно, подробнѣе и предать потомству. Онъ приказалъ мнѣ изложить не только сей методъ, полезный въ отношеніи къ странамъ восточнымъ, но и тотъ, который нуженъ въ земляхъ западныхъ, гдѣ я, говорилъ онъ, часто былъ предводителемъ войска и, сколько возможно по способности моей, пріобрѣлъ уже опытность. О сихъ странахъ будетъ сказано послѣ особенно въ другомъ мѣстѣ; теперь мы намѣрены говорить о восточныхъ. И такъ, исполняя его завѣщаніе, съ помощію благодати Божіей, помогающей во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, я начинаю мое сочиненіе слѣдующимъ образомъ: —

ГЛАВА I.

О стражахъ и разстояніи, въ какомъ онѣ должны, одна отъ другой, находиться.

Полководцамъ, принимающимъ на себя обязанность охранять пограничныя Римскія области, имѣющія въ себѣ тѣсные проходы, съ неусыпнымъ стараніемъ и забошою должно оберегать оныя всѣми средствами отъ нападенія враговъ, разставляя стражей храбрыхъ, способныхъ и подробно знающихъ всѣ дороги. Естьли высокія и непроходимыя горы отдѣляютъ отъ насъ непріятельскую землю; то нужно разставить на оныхъ стражи, на три или четыре мили одну отъ другой. Первая стража, увидѣвъ выходящихъ непріятелей, должна немедленно бѣжать ко второй съ извѣстіемъ, а сія со всею скоростію къ третей и такъ далѣе по порядку, передавая оное до конныхъ стражей, стоящихъ на ровныхъ мѣстахъ, которые уже увѣдомляютъ самаго полководца о приближеніи враговъ. Стражи стоятъ на караулѣ пятнадцать дней; по сему они должны всегда брать съ собою на столькоже дней и съѣстныхъ припасовъ. Послѣ сего идутъ другіе на смѣну въ надлежащемъ порядкѣ, безъ всякаго изключенія, которымъ начальники не должны позволять быть дома для собственной нужды. Одни изъ нихъ обязаны смотрѣть, какія мѣста могутъ быть безопасны для непріятелей, гдѣ много воды и гдѣ есть ровное мѣсто, другіе узнавать, гдѣ дорога узка и гдѣ не льзя переправляться чрезъ рѣку. Естьли они осторожно будутъ стоять на караулѣ, то непріятелямъ нельзя будетъ нечаянно сдѣлать нападенія. Должно посылать вѣрныхъ и умныхъ людей, смотрѣть за ними, хорошо ли, неусыпно ли стерегутъ они свои мѣста. Назначенные стражи должны приходить туда всѣ безъ всякаго изключенія и тамъ не оставлять своихъ мѣстъ, которыя приказано имъ стеречь. Впрочемъ имъ не надобно стоять

неподвижно, но переходить, чтобъ непріятели, увидя ихъ, не взяли въ плѣнъ.

ГЛАВА II.

О дорожныхъ караулахъ и лазутчикахъ.

Нужда въ дорожныхъ караулахъ (καμινεβίγλια) необходима; полководцу надобно имѣть и о нихъ великое попеченіе. Онъ долженъ ихъ разставлять на удобныхъ мѣстахъ, чтобъ упомянутые выше стражи узнавали отъ нихъ о движеніи непріятелей, чтобъ онъ самъ зналъ о ихъ наступленіи, а поселяне, получивъ отъ нихъ и лазутчиковъ извѣстіе, могли удалиться въ мѣста безопасныя. Но такъ какъ Армяне нехорошо и неосторожно исполняютъ должность караульныхъ, то на предѣлахъ областей Армянскихъ нужно наблюдать старинное обыкновеніе, то есть, выбирать способныхъ людей, обыкновенно получающихъ жалованье и опредѣленные мѣсячные пайки отъ войска, вмѣсто котораго они исправляютъ сію службу, смѣнять ихъ каждой мѣсяцъ и такимъ образомъ стеречь дороги, по коимъ выходятъ непріятели. Но такъ какъ и они, подобно Армянамъ, не совсѣмъ хорошо исправляютъ караульную должность, то о движеніяхъ войскъ надобно узнавать отъ лазутчиковъ; для сего нужно выбрать хорошихъ и смѣлыхъ мѣновщиковъ (*банкировъ*, τραπεζῖται) называемыхъ у Армянъ Тасинаріями и, записавши въ книгу, поставить надъ ними начальниковъ, не только храбрыхъ, но и знающихъ всѣ дороги и мѣста въ Сиріи, безпрестанно разсылать ихъ по непріятельскимъ селеніямъ, чтобъ они грабили оныя и опустошали и отводили плѣнныхъ къ главному полководцу для извѣстія о движеніи и намѣреніяхъ непріятелей.

ГЛАВА III.

О движеніи непріятелей и занятіи тѣсныхъ проходовъ.

Услышавъ о движеніи враговъ, полководецъ долженъ со всемъ своимъ войскомъ пришти на границу и на той самой дорогѣ, по которой они намѣрены выступить, поставить всю пѣхоту. Узнавъ, что они идутъ съ небольшимъ ополченіемъ, ему надобно немедленно выйти на нихъ и сдѣлать нападеніе со всею конницею и пѣхотою, естьли онъ могъ её собрать. Такъ какъ пѣхотное сраженіе выгодно бываетъ въ тѣсныхъ мѣстахъ, то непремѣнно нужно занять горныя вершины и, естьли положеніе мѣста будетъ удобно, поставить съ обѣихъ сторонъ дороги пѣхотные отряды. Но естьли тамъ можно будетъ сражаться и коннымъ, то и они должны быть вмѣстѣ съ пѣшими, чтобы непріятели, узнавъ о такомъ разпоряженіи и занятіи узкихъ проходовъ, или остановились или, съ помощію Божіею, были побѣждены. Естьли на сихъ высотахъ мѣстоположеніе позволяетъ дать сраженіе только съ одной какой нибудь стороны, то непремѣнно должно ее занять. Но гдѣ не удобство мѣста препятствуетъ сражаться съ возвышенности, гдѣ дорога нѣсколько отлога и отъ многихъ ручьевъ довольно узка, тамъ, поставивъ на самой высотѣ также пѣхотные отряды, надобно заградить дорогу щитоносными ратниками и копьеборцами, за сими разположить камнеметателей, стрѣлковъ и пращниковъ: за первымъ отрядомъ должно приказать итти второму и съ обѣихъ сторонъ главнаго отряда, охраняющаго средину дороги, разставить также копьеборцевъ, пращниковъ и легко вооруженныхъ. Естьли вправо или влѣво отъ отряда, охраняющаго большую дорогу, есть и другіе пути, называемые у тамошнихъ жителей *тролами* (ἀτραπούς), то непремѣнно нужно заставить оныя пѣшими воинами, чтобы непріятели, узнавъ о занятіи главнаго пути, не пошли въ сторону на другую дорогу и оттуда съ боку или съ тылу не напали и тѣмъ

не привели въ ужасъ Римскаго войска. Естьли со всѣхъ сторонъ пути хорошо охраняемы будутъ; то они или посрамлены будутъ, съ помощію Божіею, въ сраженіи, или отъ страха принуждены дѣлать нападеніе съ другой отдаленной на нѣсколько дней дороги. Такимъ образомъ два бѣдствія постигнутъ враговъ, потерявшихъ безопасный и прямый путь: одно бѣдствіе, что они будутъ изнурены отъ многодневнаго переходу, другое самое гибельное, что лишатся мужества, сдѣлаются робкими, а Римляне станутъ храбрѣе и отважнѣе съ ними сражаться. Подобное сему несчастіе случилось трижды въ древнія времена съ ужаснымъ Хамвданомъ: дважды во время славнаго и благочестиваго Государя нашего Константина Багрянороднаго и однажды при сынѣ его, добромъ Царѣ Романѣ. Всѣ почти знаютъ о бывшемъ тогда совершенномъ истребленіи враговъ Христа Спасителя. Войска Тарсянъ и Киликіянъ также были въ разныхъ узкихъ проходахъ разбиваемы и обращаемы въ бѣгство отъ стоявшихъ на предѣлахъ полководцевъ.

ГЛАВА IV.

О нечаянномъ нападеніи на непріятелей, особенно во время ихъ отступленія въ свою землю.

Полководцу со всею заботою и попеченіемъ должно стараться дѣлать нападенія на непріятелей тайно и нечаянно, естьли будетъ возможно: такимъ образомъ онъ съ небольшимъ войскомъ обратитъ ихъ въ бѣгство. Естьлижъ онъ и въ узкихъ горныхъ проходахъ, какъ сказано было выше, займетъ, по счастію, мѣсто удобное для сраженія съ ними съ двухъ сторонъ, то въ такомъ случаѣ ему немедленно нужно начать дѣло: тогда, хорошо разпоряжая своимъ ополченіемъ, онъ безъ сомнѣнія, съ помощію Божіею, совершенно ихъ разсѣетъ. Сверьхъ сего гораздо выгоднѣе и удобнѣе выступать противъ нихъ тогда, какъ они возвра-

щаются изъ нашихъ областей въ свое отечество, нежели когда намѣреваются вступить въ наши предѣлы. Въ то время отъ долговременнаго въ Римскихъ странахъ пребыванія они всегда бываютъ слабы, особливо естьли по несчастію имѣютъ съ собою множество вещей, невольниковъ и корыстей: поспѣшая съ нетерпѣніемъ возвратиться въ свою землю на израненныхъ коняхъ своихъ, они обыкновенно бываютъ безсильны въ сраженіи. Притомъ же тогда не только стоящія близь предѣловъ, но и дальнія Римскія войска въ нѣсколько дней собираются и гораздо лучше приготовляются къ бою. Тогда каждая битва наша, днемъ и ночью, оканчивается совершенною побѣдою. Посему никогда не должно полководцу быть въ безпечности во время отступленія непріятелей. Но вступать съ ними въ бой, во время ихъ вторженія въ наши области, очень не удобно и нерѣдко, кажется, сей подвигъ бываетъ совершенно безполезенъ: ибо пѣхота въ короткое время, въ нѣсколько дней, не можетъ вся собраться и хорошо приготовиться. Сверьхъ сего трудно побѣдить ихъ и потому еще, что они тогда бываютъ съ свѣжими силами, и въ полныхъ доспѣхахъ. При всякомъ ихъ покушеніи ворваться въ наши предѣлы, нужно и полезно привести ихъ въ ужасъ занятіемъ тѣсныхъ проходовъ, чтобы тѣмъ остановить ихъ стремленіе на наши области.

ГЛАВА V.

О занятіи источниковъ въ узкихъ проходахъ.

Естьли въ тѣсныхъ мѣстахъ или узкихъ проходахъ, гдѣ полководецъ готовится къ сраженію, находится глубокій источникъ, то онъ долженъ стараться овладѣть имъ, чтобы войско могло пользоваться изъ него водою. Естьли онъ мѣлокъ, то надобно смотрѣть, чтобъ никогда его не мутили: отъ сего можетъ произойти или нужда въ водѣ, или великій вредъ для воиновъ. Но ежели нѣтъ вблизи ни-

какаго ручья, изъ коего бы можно было пользоваться водою, то въ такомъ случаѣ должно приказать имѣть въ каждой сотнѣ (ἑκατονταρχία) по десяти мѣховъ съ водою для питья и особенно для прохлады ратниковъ въ сраженіи. Мы уже довольно говорили о нужныхъ приготовленіяхъ для битвы въ узкихъ проходахъ; но все сіе весьма полезно даже и тогда, когда должно будетъ въ такихъ опасныхъ мѣстахъ имѣть сраженіе ночью, о чемъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ. Теперь начну разсуждать о преслѣдованіи столь полезномъ и столь нужномъ, что посредствомъ онаго съ малымъ войскомъ можно ослабить многіе полки непріятелей и даже, съ помощію Божіею, побѣдить.

ГЛАВА VI.

О преслѣдованіи конныхъ грабителей (фуражировъ, наѣздниковъ) *и о способѣ угадывать о количествѣ ихъ отряда.*

Грабители, называемые *монокурсами* (μονόκουρσα), или наѣздниками обыкновенно отправляются изъ своей земли одни, безъ пѣхоты, безпрестанно дѣлаютъ разъѣзды, нигдѣ надолго не останавливаются даже и ночью, но развѣ на короткое время, чтобы дать конямъ корму. Такимъ образомъ немногіе отборные всадники дѣлаютъ свои разъѣзды. Они стараются, какъ можно, скорѣе занять селенія, изъ коихъ намѣрены сдѣлать вылазку и нападеніе. Полководецъ, узнавъ отъ дорожныхъ карауловъ и главныхъ стражей о ихъ пріѣздѣ, долженъ со всею скоростію занять пограничныя селенія и впередъ послать имъ встрѣчу Полковника (Τουρμάρχης), или другаго честнаго и умнаго чиновника съ отличными всадниками съ тѣмъ, чтобы, осмотрѣвъ съ осторожностію, онъ извѣстилъ его о мѣстѣ ихъ пребыванія и даже, есть ли можно будетъ, о количествѣ ихъ отряда. О числѣ ихъ угадывать можно не только по глазомѣру, но и по конскимъ копытамъ. Опытные люди могутъ, хотя и не совсѣмъ вѣрно, судить о количествѣ ихъ отряда по количеству

изтоптанной въ степяхъ конскими копытами травы, по переправамъ чрезъ рѣки и всего надежнѣе по станамъ, изъ коихъ они уже отправились. Полководецъ, узнавъ о прибытіи наѣздниковъ и селеніяхъ, откуда они хотятъ сдѣлать нападеніе, долженъ немедленно приближиться, скрыться съ своимъ войскомъ въ удобномъ мѣстѣ, разослать во всѣ стороны конныхъ стражей и, получивъ извѣстіе, что они выѣзжаютъ и разсыпаются, выступить на разсѣявшихся: — и тогда онъ побѣдитъ ихъ безъ всякаго труда. Но естьли прежде своего выѣзда, они успѣютъ захватить нѣкоторыхъ поселянъ, узнаютъ отъ нихъ о приходѣ полководца и занятіи селеній, то въ такомъ случаѣ они сами не осмѣлятся выѣхать и поспѣшно возвратятся въ свою землю безъ всякаго успѣха, претерпѣвъ одинъ только трудъ, изнуреніе и нужду.

ГЛАВА VII.

О скопищѣ и движеніи ополченія непріятелей и о позволеніи купцамъ входить въ ихъ землю для осмотра.

Въ Августѣ мѣсяцѣ, когда обыкновенно великія ополченія собираются (ибо часто въ сіе время стекались въ Киликіи, въ областяхъ Антіохіи и Алепа войска изъ Египта, Палестины, Финикіи и Целесиріи и, соединясь съ Аравитянами, въ Сентябрѣ дѣлали нападеніе на Римскія владѣнія), въ Августѣ, говорю, когда сходится непріятельская рать, полководецъ, слыша о ея приготовленіи и движеніи, долженъ чаще посылать туда мѣновщиковъ и лазутчиковъ изъ честныхъ и вѣрныхъ людей, также позволять и купцамъ ходить въ непріятельскую землю. Ему нужно показывать любовь къ Амирасамъ, начальникамъ пограничныхъ городовъ, писать къ нимъ письма и посылать людей съ подарками, чтобы посредствомъ хитраго сего сношенія онъ могъ вѣрнѣе узнать о намѣреніяхъ и замыслахъ непріятелей, о числѣ собирающихся войскъ, о пѣхотѣ и кон-

ницѣ, о полководцахъ и о мѣстѣ, гдѣ они хотятъ сдѣлать нападеніе. Узнавъ о движеніи войска и дорогѣ, по которой оно намѣрено вступить въ Римскія области, ему должно со всѣми силами итти на предѣлы и, до вступленія враговъ, послать къ нимъ встрѣчу Полковника или другаго отличнаго и честнаго чиновника съ отборными всадниками, чтобъ онъ слѣдовалъ и примѣчалъ за ними, увѣдомляя объ ихъ движеніяхъ.

ГЛАВА VIII.

О наблюденіи за войскомъ и его преслѣдованіи.

Наблюденіе за войскомъ должно быть слѣдующимъ образомъ. Естьли полководецъ по удобному и безопасному мѣсту придетъ со всемъ своимъ ополченіемъ въ то время, какъ поселяне съ пожитками своими разбѣгаются отъ грабителей (*фуражировъ*) по городамъ или по высокимъ, неприступнымъ и безопаснымъ горамъ; то ему надобно, около втораго или третьяго часу дня, послать кого нибудь для наблюденія за непріятельскимъ войскомъ. Посланный, получивъ отъ него наставленіе, взявши съ собою съѣстныхъ припасовъ на одинъ только день, и то немного хлѣба и корму для коней и муловъ, и оставя весь обозъ свой со вьючными лошадями, долженъ поспѣшно отправиться съ коннымъ отрядомъ и конюшими на ту дорогу, по которой идутъ непріятели. Пріѣхавши въ такое селеніе, гдѣ можно найти всякіе припасы и конскій кормъ, ему нужно тамъ остановиться съ своимъ отрядомъ для отдохновенія, разставить на возвышенныхъ мѣстахъ караулы и самому съ какой нибудь высоты наблюдать дымъ и пыль, чтобъ изъ того заключить и угадать, гдѣ идетъ остановится ихъ войско. Опытные люди угадываютъ даже мѣста, удобныя для стану. Узнавши, гдѣ непріятели остановились, онъ немедленно обязанъ извѣстить о томъ полководца, кото-

рый со всѣми своими воинами, вооруженными бронею и одѣтыми въ плащи (ἐπανωκλίβανα), съ оружіемъ въ рукахъ, долженъ двинуться въ походъ. Какъ скоро, при захожденіи солнца, выходившіе изъ стана на добычу и караулы ихъ охранявшіе, будутъ возвращаться уже въ свои шатры; то и ему надобно за ними слѣдовать и приближаться къ войску съ осторожностію, съ великимъ вниманіемъ, тихо и тайно, чтобы непріятели не примѣтили. При наступленіи ночи, онъ долженъ быть уже близь стана; — и тогда, естьли подлѣ него съ одной или съ двухъ сторонъ находится высокое мѣсто, онъ безопасно на немъ будетъ дѣлать свое наблюденіе. Въ то время два или три человѣка сходятъ съ коней, приступаютъ къ стану, поднимаются на холмъ и съ сей безопасной возвышенности, на которую не легко взойти непріятелямъ, осматриваютъ войско, слушаютъ голоса воиновъ, ржаніе коней и муловъ. Сверьхъ сего ему надобно послать еще восемь паръ всадниковъ, раздѣленныхъ на четыре части, по четыре человѣка, которые также должны стоять съ двухъ сторонъ войска на коняхъ и слушать шумъ воиновъ, ржаніе лошадей и муловъ. Хотя бы на мѣстѣ непріятельскаго стана и не было такаго безопаснаго холма; но не смотря на то должно послать такіе же четыре отряда, чтобъ они, стоя тихо съ обѣихъ сторонъ его, въ случаѣ нужды, подавали одни другимъ знаки къ отступленію или свистомъ, или какимъ нибудь словомъ, или крикомъ. Два или одинъ разъ въ каждую ночь нужно смѣнять ихъ другими, чтобъ они могли отдохнуть съ своими конями. Для сей смѣны долженъ ѣхать Полковникъ или другой какой нибудь чиновникъ, осмотрѣть, гдѣ и какъ они стояли и, разставивъ опять такимъ же образомъ, возвратиться на прежнее свое мѣсто. Сіи четыре отряда, услышавъ шумъ, означающій движеніе наѣздниковъ, должны немного отступить и извѣстить о семъ полководца. Но самъ Полковникъ обязанъ лично сказать ему, по какой дорогѣ они двинулись и въ которомъ часу, чтобы,

зная время и часъ ихъ отправленія въ путь, онъ могъ угадать, до какихъ селеній они могутъ дойти до утра. О движеніи конныхъ грабителей извѣщаютъ полководца нарочно посланные отъ Полковника на мѣсто его пребыванія. Не заставши его тамъ, имъ надобно кричать. Тогда проводники (ὑποδοχάρεις), оставленные полководцемъ, узнавши голосъ ихъ, должны къ нимъ приближиться и немедленно отвести ихъ къ нему или къ другимъ проводникамъ, естьли онъ и оттуда куда нибудь отправился: ибо каждую ночь однажды или два раза ему нужно переѣзжать на другое мѣсто, чтобъ не быть окруженнымъ непріятелями и имѣть для своей безопасности двѣ надежныя стражи.

ГЛАВА IX.

О движеніи отряда грабителей и о его преслѣдованіи.

Полководецъ, узнавъ о движеніи отряда грабителей, немедленно долженъ послать къ Полковнику, идущему за ними, другаго начальника съ отборными всадниками, которому надобно взять съ собою, вмѣсто провожатаго, одного изъ посланныхъ къ полководцу съ извѣстіемъ, чтобы, съ помощію его, скорѣе могъ съ нимъ соединиться. Въ слѣдъ за симъ отправленнымъ чиновникомъ самъ полководецъ долженъ съ своимъ войскомъ двинуться съ мѣста и поспѣшить также догнать Полковника, чтобъ самому сзади преслѣдовать наѣздниковъ. Но нужно итти за ними осторожно и благоразумно. Полковникъ долженъ отправить на ихъ дорогу три пары опытныхъ и способныхъ людей и, давъ наставленіе каждой парѣ, какъ онѣ должны слѣдовать за ними, возвратиться къ своему отряду. Первая пара должна итти не далеко отъ непріятелей, слушая шумъ воиновъ и ржаніе коней, вторая слѣдовать за нею такъ, чтобы могла ее видѣть и быть видимою, не слишкомъ приближаться и не слишкомъ отста-

вать. Позади сихъ трехъ паръ Полковникъ поставитъ три отряда, по четыре человѣка такъ, чтобы первые четверо имѣли въ виду третью пару, вторые первую а третьи слѣдовали за второю, имѣя при себѣ еще двухъ человѣкъ для пересылки Полковнику получаемыхъ отъ нее извѣстій, которыя онъ сообщаетъ самому полководцу. Какъ скоро непріятели пойдутъ скорѣе, то первая пара должна о томъ извѣстить, чтобы Полковникъ и полководецъ также шли скорѣе и отъ нихъ не отставали; напротивъ того, какъ скоро они пойдутъ тише, то также и они должны итти тише, чтобы, приближаясь къ нимъ, не быть примѣченными, или слишкомъ отставая, не опустить изъ виду положенія слѣдующихъ за ними отрядовъ и не быть отъ нихъ невидимыми, что не малый причиняетъ вредъ. Сверьхъ сего, естьли непріятели остановились кормить коней, то и полководецъ, узнавши о томъ, долженъ также остановиться и для безопасности разослать стражей. Получивъ извѣстіе о ихъ движеніи, ему немедленно надобно двинуться въ слѣдъ за ними и послать въ обѣ стороны по тридцати человѣкъ, но только не далеко, чтобъ они могли слышать голоса воиновъ. За нимъ нужно слѣдовать одному чиновнику со всадниками, называемыми *саками* (σάκα). Самъ долженъ итти за непріятелями издали со всею осторожностію, чтобъ они не примѣтили его за собою, и приказывать переднимъ отрядамъ смотрѣть, какъ можно, лучше, не оставляютъ ли они позади себя засадныхъ отрядовъ для нападенія на него самаго и прочихъ преслѣдующихъ ратниковъ, что часто случалось отъ Тарсіянъ. — Однажды преслѣдовавшій ихъ Полковникъ, не зная хорошо ручьевъ, впереди его находившихся, и другихъ мѣстъ, удобныхъ для укрытія воиновъ, нечаянно попалъ въ ихъ засаду. — Для сего преслѣдующій долженъ быть благоразуменъ и остороженъ, чтобъ чего подобнаго съ нимъ не случилось. Узнавши о мѣстахъ и селеніяхъ, на которыя непріятели намѣрены сдѣлать нападеніе, полководцу, еще до разсвѣта,

должно подвинуться отъ нихъ или въ лѣвую или въ правую сторону, гдѣ безопаснѣе ему покажется, итти стороною въ разстояніи около двухъ миль, занять безопасное мѣсто и скрыть тамъ свое войско; до разсвѣта, говорю, для того, чтобъ они, не видя поднимающейся пыли, не знали о его преслѣдованіи. Оттуда ему нужно, съ нѣкоторыми всадниками ближе подойти къ нимъ и стараться разсмотрѣть ихъ лучше съ возвышеннагѡ какаго нибудь мѣста. Какъ скоро они выѣдутъ и разсыплются на добычу, то оставаясь до третьяго или четвертаго часу дня, онъ долженъ осмотрѣть оттуда войско Амираса и вѣрнѣе узнать о его числѣ. Когда наѣздники удалятся отъ сего войска столько, что имъ уже не можно будетъ ни примѣтить начавшагося съ нимъ сраженія, ни назадъ воротиться, такъ какъ всякой изъ нихъ будетъ спѣшить занять какое нибудь селеніе для пріобрѣтенія корысти; тогда, разставивъ, какъ должно, полки свои, онъ сдѣлаетъ на него нападеніе и, одержавши, съ помощію Божіею, побѣду, нанесетъ непріятелямъ совершенную гибель. Но естьли, по великой силѣ ополченія Амирасова, превышающей силу нашего войска, онъ не осмѣлится напасть, то онъ долженъ стороною, издали, съ нужною скоростію, устремиться на разсѣявшіяся толпы грабителей. Нападая на нихъ цѣлой день, онъ совершитъ знаменитое дѣло. Позади себя ему надобно имѣть отличнаго чиновника съ нѣсколькими всадниками, который бы смотрѣлъ и наблюдалъ за войскомъ Амираса и извѣстилъ его, какъ скоро оно двинется съ мѣста. Встрѣтивъ многочисленную стражу, посланную для охраненія разсѣявшихся на добычу всадниковъ, онъ долженъ раздѣлить свое войско на двѣ части и одну послать впередъ, чтобъ она вступила въ сраженіе. Когда онѣ сразятся, тогда и онъ самъ со всею скоростію съ своимъ ополченіемъ устремится на нихъ съ крикомъ и воплемъ, обратитъ ихъ, съ помощію Божіею, въ бѣгство, погонится за ними въ слѣдъ и наконецъ совершенно

ихъ побѣдитъ. И такъ, естьли полководецъ счастливо совершитъ свое дѣло, то есть, разсѣетъ выѣхавшихъ на добычу всадниковъ и уведетъ съ собою многихъ плѣнныхъ невольниковъ, то безъ сомнѣнія непріятели со стыдомъ возвратятся въ свою землю. Естьлижъ они хотятъ еще остаться въ нашей области, то, отступивши съ войскомъ, онъ долженъ остановиться вдали отъ нихъ на выгодныхъ мѣстахъ и дать на три дни отдыхъ утомленнымъ воинамъ, но между тѣмъ, каждый день посылать для наблюденія за ними, какъ выше мы изъяснили. Узнавъ навѣрно, что они обращаются въ бѣгство, ему немедленно нужно послать хорошаго чиновника съ приказаніемъ, собрать со всею скоростію въ узкихъ мѣстахъ на дорогѣ всю пѣхоту, а самому стараться опередить ихъ, не отдыхая ни днемъ ни ночью, разставить надлежащимъ образомъ пѣхоту и конницу и расположиться къ сраженію, какъ мы выше мимоходомъ показали. Такимъ образомъ, благодатію Іисуса Христа, силою и заступленіемъ пречистой Матери его, онъ одержитъ надъ врагами побѣду. Все сіе дѣйствительно справедливо.

ГЛАВА X.

Объ отдѣленіи отряда грабителей отъ войска.

Теперь мы изложимъ то, что сами видали. Непріятельское ополченіе, конница и пѣхота сходятся обыкновенно изъ всѣхъ областей и городовъ въ одно мѣсто, идутъ нѣсколько дней и потомъ разлучаются. Тогда конница, которая должна ворваться въ наши области и разграбить оныя, обыкновенно заѣзжаетъ впередъ на разстояніе нѣсколькихъ дней отъ пѣхоты, чтобы нечаянно застать дома жителей; пѣхота разкидываетъ шатры на выгодномъ какомъ нибудь мѣстѣ для безопасности и тамъ ожидаетъ уѣхавшихъ на добычу всадниковъ, чтобы, при возвращеніи, провести ихъ по опаснымъ тѣснымъ мѣстамъ, по коимъ

она сама проходила. Для сего полководецъ, узнавъ о ихъ выѣздѣ, долженъ разослать дозоры и сдѣлать все по выше предложенному порядку. Естьли удобно будетъ ему напасть на нихъ въ то время, какъ они разсыплются въ разныя стороны на добычу, чтобы обратить ихъ въ бѣгство; то ему надобно непремѣнно сіе исполнить на самомъ дѣлѣ. Но, встрѣтивъ по нѣкоторымъ неудобствамъ и случайнымъ обстоятельствамъ препятствіе, онъ долженъ приготовиться къ сраженію съ главнымъ войскомъ непріятелей. Для сего нужно осмотрѣть надлежащимъ образомъ мѣсто, на коемъ они разкинули шатры свои, сообразно съ онымъ разположиться и потомъ, естьли возможно будетъ, собрать всю свою пѣхоту. Полководецъ, услышавъ отъ бѣглыхъ, или догадываясь по чему нибудь о движеніи и переходѣ непріятельскаго войска въ другое мѣсто, долженъ послать ночью опытныхъ и отличныхъ чиновниковъ со всадниками и разставить засадные отряды съ обѣихъ сторонъ дороги, по которой оно будетъ проходить. Сверьхъ сего изъ числа посланныхъ ему надобно выбрать сто человѣкъ и отрядить ихъ въ какое нибудь скрытное мѣсто для охраненія селеній, лежащихъ близъ сей дороги, а самому съ своимъ войскомъ тайно стоять на какой нибудь высотѣ и наблюдать движеніе непріятелей. Какъ скоро всадники, разъѣзжающіе по окрестнымъ селеніямъ для собранія нужныхъ припасовъ, вступятъ въ охраняемыя селенія и, сошедши съ коней, будутъ грабить домы жителей, то поставленные въ засадѣ сто всадниковъ должны немедленно на нихъ устремиться и, естьли имъ удастся, убивши нѣсколько человѣкъ или взявши въ плѣнъ, тотчасъ обратиться отъ нихъ въ бѣгство по дорогѣ, идущей между двумя засадными отрядами, и такимъ образомъ увлечь ихъ за собою. Тогда сіи отряды выбѣгутъ, нападутъ на нихъ и многихъ сдѣлаютъ жертвою меча своего. Видя сіе, полководецъ немедленно и самъ съ бо́льшею частію своего войска долженъ сдѣлать на нихъ нападеніе съ сильнымъ стремле-

ніемъ, а остальной части приказать вступить съ ними въ сраженіе съ тылу. Такимъ образомъ наши одержатъ верьхъ надъ врагами, если только не сдѣлаютъ ошибки. Но ежели, будучи въ силахъ храбро сопротивляться, стоя на одномъ мѣстѣ, они сложатъ со вьючныхъ скотовъ поклажу и, сдѣлавъ изъ нее ограду, выстроятся противъ насъ въ боевой порядокъ; то въ такомъ случаѣ наши не малое будутъ имѣть затрудненіе. Тогда полководцу нужно со всѣхъ сторонъ начать съ ними бой и постараться всю пѣхоту, буде можно, въ сей день собрать со всею скоростію. Но естьли по причинѣ дальности сдѣлать сего не можно, то онъ приказываетъ способнымъ всадникамъ сойти съ коней и съ луками, пращами, копьями и щитами въ рукахъ сражаться съ непріятелями. Ему должно весь обозъ свой и всѣ запасы подвинуть къ нимъ ближе, чтобы тѣмъ привести ихъ въ ужасъ и отчаяніе. Естьли сверьхъ того на семъ мѣстѣ совсѣмъ не будетъ воды; то сіе несчастіе или совершенно ихъ побѣдитъ, или по крайней мѣрѣ весьма многихъ лишитъ жизни и унизитъ надменный духъ ихъ, такъ что послѣ они не осмѣлятся безъ всякаго страха дѣлать нашествія на Римскія области. Хотя бы полководецъ ни отъ бѣглыхъ, ни отъ плѣнныхъ напередъ не узналъ о ихъ переходѣ на другое мѣсто, чтобы ночью послать засадные отряды на ихъ дороду; но и въ такомъ случаѣ онъ долженъ явно готовиться къ сраженію, естьли только не очень малое имѣетъ войско. Нападеніе на непріятельскій обозъ никогда, можно сказать, не дѣлало нашему воинству никакаго вреда: ибо всегда охраняютъ его весьма не многіе. Сколько разъ ни случалось съ ними сражаться, наши всегда многихъ изъ нихъ или убивали или брали въ плѣнъ невольниками, и захватывали множество вьюковъ и муловъ со всѣми тяжестями. Естьли въ день сраженія и непріятельская пѣхота послучаю будетъ во всемъ вооруженіи и готовности къ бою; то полководецъ долженъ стараться, окружить ее и предать совершенному истребленію. Мы сами

видали, читали у Историковъ и знаемъ отъ древнихъ, что сіе случалось не только съ непріятельскимъ обозомъ, но и съ нашимъ. Посему нападеніе на обозъ выгодно: оно не только не причиняетъ никакаго вреда, ни затрудненія, но доставляетъ побѣду и славу. Естьли Римское войско и не одержитъ побѣды въ сей битвѣ, то по крайней мѣрѣ никакаго вреда не потерпитъ. Видя, что непріятели остаются на прежнемъ своемъ мѣстѣ и по безопасности онаго ожидаютъ тамъ своихъ наѣздниковъ, полководецъ долженъ приступить къ бою, чтобы, оставаясь безъ дѣйствія до собранія всей пѣхоты своей, отрядъ грабителей не возвратился и не воспрепятствовалъ дать сраженіе. Онъ долженъ выступить на нихъ слѣдующимъ образомъ: осмотрѣвъ сперва посредствомъ стражей окрестныя селенія, находящіяся близь стана ихъ, ему надобно скрыть тамъ, на удобномъ мѣстѣ, отборныхъ всадниковъ съ опытнымъ и храбрымъ начальникомъ съ приказаніемъ немедленно устремиться на нихъ, какъ скоро они вступятъ въ селенія, искать съѣстныхъ припасовъ. Сверьхъ сего ему нужно поставить въ скрытномъ мѣстѣ другихъ всадниковъ для вспоможенія и защищенія первыхъ, въ случаѣ погони за ними наѣздниковъ: тогда они нападутъ на нихъ и, обратившихъ въ бѣгство, будутъ преслѣдовать, такъ какъ ихъ всегда бываетъ малое число, нужное для охраненія только обоза. Ежели непріятели не вступаютъ въ селенія (чего впрочемъ быть не можетъ), то полководецъ долженъ отрядить стражей изъ опытныхъ людей съ приказаніемъ осмотрѣть, на которой сторонѣ стана они выгоняютъ вельблюдовъ на пастьбу. Послѣ сего, онъ отправляетъ Полковника или исправляющаго должность его хорошаго чиновника съ храбрыми всадниками, которые, скрываясь въ берегахъ какаго нибудь ручья, должны мало по малу подвигаться къ вельблюдамъ и, приближаясь къ нимъ, сдѣлать нападеніе. Посланнымъ надобно раздѣлиться на двѣ равныя части: одна изъ нихъ будетъ ловить пасущихся вельблюдовъ и ословъ,

а другая стоить на стражѣ для ея защиты и вспоможенія. Ежели стражевой отрядъ, стоящій предъ непріятельскимъ станомъ, выбѣжить противъ напавшихъ на вельблюдовъ воиновъ, то въ такомъ случаѣ преодолѣютъ ихъ стоящіе сзади. Тогда и самъ полководецъ, находясь не далеко въ скрытномъ мѣстѣ, немедленно долженъ выйти и, смотря по ихъ сраженію, расположиться, то есть, или сильно наступить на нихъ или, ежели посланные одерживаютъ уже надъ ними верьхъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, въ боевомъ порядкѣ, сдѣлать на станъ ихъ нападеніе. Приступивши съ конницею и пѣхотою и узнавъ мѣстоположеніе, онъ долженъ всѣмъ рядамъ назначить мѣста и со всѣхъ сторонъ, естьли возможно, приготовиться къ бою. Ежели предъ станомъ есть рѣка или ручей, служащій непріятелямъ обороною, то надобно перевести чрезъ него войско, буде можно. Чтобы показать имъ намѣреніе остановиться на томъ мѣстѣ и тѣмъ устрашить ихъ, для сего нужно разкинуть тамъ шатры свои и готовиться къ сраженію. Расположивши къ битвѣ все хорошо и въ надлежащемъ порядкѣ, полководецъ великой будетъ имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи. Хотя бы, защищаемые удобнымъ положеніемъ мѣста, они храбро стали сопротивляться съ сильною своею пѣхотою, хотя бы онъ не успѣлъ въ первый день обратить ихъ въ бѣгство; но не смотря на то ему должно твердо стоять противъ нихъ и велѣть прислать къ себѣ болѣе пѣхоты. Онъ приказываетъ легкимъ воинамъ и пращникамъ стрѣлять въ нихъ ночью и зажечь со всѣхъ сторонъ огни, поощряетъ ихъ отважно и храбро сражаться, не смотря на опасность, доколѣ не вступятъ въ станъ и, непрерывно поражая и убивая, не овладѣютъ конями, мулами и другими разными вещами. Ежели въ самомъ дѣлѣ, съ помощію Божіею, что нибудь подобное сему случится, то и другіе полки, увидя сіе, презрятъ смерть, устремятся на разхищеніе корыстей и такимъ образомъ, по благости Божіей, легко одержатъ надъ врагами побѣду.

Естьли полководецъ по какимъ нибудь ошибкамъ или по несчастію не совершенно ихъ истребитъ; то по крайней мѣрѣ многихъ побьетъ, возметъ въ плѣнъ и доставитъ войску своему множество корыстей. Дѣйствуя такимъ образомъ при осадѣ непріятельскаго стана, ему нужно отправить вѣрнаго и опытнаго чиновника съ сорока всадниками для охраненія дороги, по которой отрядъ грабителей будетъ возвращаться. Отправленный на сію стражу долженъ извѣстить его, какъ скоро увидитъ наѣздниковъ, впереди коихъ, не въ дальнемъ разстояніи, по обычаю Тарситянъ, всегда идетъ отрядъ, называемый *Вередонъ* (*Βέρεδον*), для увѣдомленія въ станѣ о ихъ возвращеніи. Примѣтивъ, что *Вередонъ* очень много опередилъ ихъ, онъ пошлетъ тогда хорошаго чиновника съ отборными всадниками съ приказаніемъ напасть на него нечаянно — и такимъ образомъ одержитъ надъ нимъ побѣду. Но естьли онъ предшествуетъ въ близкомъ разстояніи; то въ такомъ случаѣ, довольствуясь тѣмъ, что Богъ помогалъ ему въ сраженіи, при осадѣ стана, онъ долженъ отступить со всѣмъ войскомъ назадъ и занять удобныя и безопасныя мѣста. Такъ какъ непріятельское ополченіе прошло чрезъ всѣ опасныя дороги съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы провести возвращающихся наѣздниковъ безъ всякаго вреда, со всѣми корыстями, съ невольниками и скотомъ: то полководцу должно стараться опередить его, заставить узкіе проходы всѣмъ своимъ войскомъ, пѣхотою и конницею, осторожнѣе приготовиться къ бою, какъ мы выше о семъ говорили, и не давать возвращаться имъ безъ сраженія. Приготовясь, какъ должно, къ битвѣ въ сихъ мѣстахъ, онъ побѣдитъ враговъ со славою. Но будучи не въ силахъ преодолѣть ихъ совершенно по недостатку хорошей пѣхоты, онъ по крайней мѣрѣ многихъ изранитъ и возметъ въ плѣнъ и при томъ избавитъ отъ неволи (хотя и не всѣхъ) плѣнныхъ.

ГЛАВА XI.

О томъ, что въ тѣсныхъ мѣстахъ пѣхота должна стоять по обѣимъ сторонамъ дороги.

Полководецъ, имѣя малое войско, долженъ стараться побѣдить непріятелей другимъ образомъ. Выбравъ и занявъ удобное и безопасное мѣсто или какую нибудь ближнюю крѣпость, ему должно разставить пѣхоту въ скрытныхъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, а самому стоять сзади со всею конницею въ весьма близкомъ разстояніи. Ему нужно также поставить за собою конный отрядъ и недалеко отъ него нѣсколько пѣшихъ, а для наблюденія отрядить около ста человѣкъ отборныхъ всадниковъ на быстрыхъ коняхъ съ храбрымъ и опытнымъ чиновникомъ, знающимъ удобное для скрытія своего отряда мѣсто, которое онъ ночью долженъ занять, а на разсвѣтѣ съ возвышенности смотрѣть на движеніе непріятелей. Видя выѣзжающихъ и разсыпающихся по селеніямъ, искать корыстей и разныхъ вещей, какія только найти можно, онъ долженъ стоять, доколѣ не увидитъ, что они спѣшились и разошлись ловить коней. Тогда ему надобно отправить изъ своей конницы семьдесятъ или шестьдесятъ человѣкъ, т. е. болѣе числа непріятельскихъ всадниковъ (ибо у него должно быть ихъ болѣе, нежели у непріятелей) съ приказаніемъ напасть на нихъ со всею храбростію и быстротою; — и онъ, безъ сомнѣнія будетъ имѣть успѣхъ въ семъ дѣлѣ. Но ежели по какому нибудь случаю наѣздники обратятъ ихъ въ бѣгство, то ему должно выйти противъ нихъ съ сорока оставленными сзади всадниками, а плѣнныхъ или всѣхъ перебить или отослать скорѣе впередъ въ укрѣпленное какое нибудь мѣсто. Тогда, сражаясь съ ними искусно, то обращаясь на нихъ, то отъ нихъ убѣгая, онъ будетъ ихъ побуждать къ преслѣдованію. Какъ скоро, преслѣдуя, они достигнутъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ скрывается наша пѣхота, и какъ скоро нѣкоторые изъ нихъ пройдутъ оныя,

что пѣшіе воины, вышедъ изъ засады, выступятъ противъ нихъ и тѣмъ остановятъ ихъ стремленіе; а прошедшіе мимо пѣхоты встрѣтятся съ коннымъ отрядомъ и всѣ отъ него погибнутъ: ибо пѣхота, защищаемая удобнымъ мѣстомъ, не дастъ итти далѣе преслѣдующимъ непріятелямъ. И такъ они оставятъ преслѣдованіе и, потерявши здѣсь нѣсколько ратниковъ, обратятся назадъ безъ всякаго успѣха.

ГЛАВА XII.

О нечаянномъ нашествіи непріятелей, когда еще Римскія войска не собрались.

Естьли случится, какъ и въ самомъ дѣлѣ не рѣдко бываетъ, нечаянное и внезапное нашествіе непріятелей, когда еще Государевы войска не сошлись, когда полководецъ по причинѣ неожиданности не могъ даже собрать и своего отряда, когда, имѣя нѣсколько при себѣ воиновъ, онъ видитъ ихъ уже стремящихся на добычу, то, зная, что область, на которую они устремляются, еще не опустошена и жители не разбѣжались по городамъ и крѣпостямъ, онъ долженъ со всею скоростію отправить туда или Полковника или другихъ чиновниковъ съ приказаніемъ опередить ихъ и жителей, естьли возможно, со всѣмъ скотомъ выслать изъ селеній. Какъ скоро, слѣдуя за ними, примѣтитъ, что они намѣрены на разсвѣтѣ напасть на селенія, то онъ долженъ въ туже самую ночь показаться имъ во всей готовности къ сраженію, чтобы тѣмъ остановить ихъ стремленіе и избавить страну отъ опустошенія. Ежели они должны переходить чрезъ глубокую рѣку или тѣсное мѣсто; то, увидѣвши, что большая часть изъ нихъ переправилась, ему нужно на задній отрядъ послать нѣсколько воиновъ. Тогда ему самому съ отборными чиновниками и лучшими всадниками должно приближиться къ нимъ и, отдѣливши конюшихъ и *кормовщиковъ*

(Ἐντασιστράτους) и отправивъ ихъ въ укрѣпленныя мѣста или въ ближній городъ, явиться предъ ними готовымъ къ бою. Ему должно на сіе время быть нѣсколько дерзкимъ, устремиться на нихъ, хотя бы ни какой рѣки не было на дорогѣ, для того, чтобы, узнавъ о немъ навѣрно, они остановились, не смѣли итти далѣе и дѣлать нападенія на деревни. Такимъ образомъ онъ избавитъ оныя отъ опустошенія и спасетъ отъ неволи. Впрочемъ ему надобно показываться непріятелямъ или приближаться къ нимъ съ великою осторожностію, посредствомъ нѣкоторыхъ, какъ мы говорили, отборныхъ всадниковъ, кои скоро должны возвращаться къ нему въ укрѣпленное мѣсто и безъ нужды вдругъ на нихъ не устремляться: ибо, въ случаѣ нападенія на нихъ войска, превышающаго ихъ силу, особливо въ свѣтлую, мѣсячную ночь, они скоро могутъ сдѣлаться добычею руки непріятельской. Но въ темную ночь они исполнятъ свое дѣло безъ всякаго вреда. Одно изъ двухъ они непремѣнно сдѣлаютъ, то есть, или совсѣмъ не дадутъ непріятелямъ выѣхать на добычу, или, по крайней мѣрѣ, заставятъ ихъ не выѣзжать до самаго утра; но и тогда не многіе осмѣлятся показаться: большая часть изъ нихъ, боясь нападенія полководца, не будетъ отдѣляться отъ войска Амирасова. Естьли полководецъ такъ поступитъ; то поселяне, ушедши въ укрѣпленныя мѣста или города, спасутся.

ГЛАВА XIII.

О расположеніи засадныхъ отрядовъ противъ землемѣровъ (μινσουράτορες), находящихся при непріятельскихъ станахъ.

Естьли непріятели, не посылая далеко конныхъ грабителей, опустошаютъ наши области изъ стана, то полководецъ долженъ стараться вредить имъ другимъ образомъ. Нужно ему сперва разсмотрѣть и узнать, на какой сторонѣ находится ихъ станъ и въ какомъ мѣстѣ на дру-

гой день будетъ поставленъ. Естьли разстояніе отъ него очень велико, напр: въ 16 или болѣе миль, такъ что столь далекій переходъ могъ бы утомить и ратниковъ и коней, то онъ долженъ скрытно поставить отличныхъ храбростію триста или менѣе всадниковъ не далеко оттуда, гдѣ они намѣрены разкинуть шатры свои, и на другомъ удобномъ мѣстѣ, имѣющемъ какое нибудь укрѣпленіе, скрыть все свое войско. Естьли же будетъ вблизи крѣпость, то и она въ семъ случаѣ послужитъ ему для большей безопасности и пользы: отсюда, въ случаѣ нужды, должна выходить къ нему на помощь пѣхота. Когда изъ непріятельскаго ополченія посланы будутъ такъ обыкновенно называемые у Римлянъ землемѣры, занять мѣсто для стана, тогда скрытые близь онаго всадники должны со всею скоростію выступить къ нимъ въ самое время ихъ занятій — и они, съ помощію Божіею, ихъ преодолѣютъ. Естьли непріятели будутъ гнаться за ними до того мѣста, гдѣ поставлена сильная стража; то полководецъ, выступивъ на нихъ съ отважнымъ и неустрашимымъ стремленіемъ преодолѣетъ ихъ и воздвигнетъ славный трофей побѣды. Хотя бы даже всѣ непріятельскія силы на него устремились, но и тогда бы, имѣя защиту отъ укрѣпленія и пособіе отъ пѣхоты, онъ посрамилъ ихъ и заставилъ безъ всякаго успѣха, съ потерею многихъ воиновъ, обратиться въ бѣгство.

ГЛАВА XIV.

Объ отдѣленіи конницы отъ пѣхоты.

Полководецъ! тебѣ должно со всѣмъ вниманіемъ смотрѣть и имѣть неусыпное попеченіе, чтобы никакое намѣреніе и никакой замыслъ враговъ не былъ тебѣ неизвѣстенъ, когда они стараются тайно отъ тебя разсылать грабителей для опустошенія нашихъ областей. Я буду здѣсь говорить о томъ, что сдѣлали они въ разныхъ странахъ. Конница ихъ и пѣхота съ обозомъ идутъ сперва

вмѣстѣ, потомъ, какъ солнце склонится къ западу, вся пѣхота съ опредѣленными для ея охраненія всадниками, съ обозомъ и со всѣми рабочими людьми обыкновенно останавливается и разкидываетъ шатры, какъ за нѣсколько дней предъ симъ они дѣлали съ намѣреніемъ ѣхать на добычу. Наѣздники, назначенные для опустошенія нашихъ селеній, отправляются около вечера, чтобы пыль отъ нихъ не была примѣтна. Тогда Полковнику или другому чиновнику, которому приказано быть близь непріятельскаго стана, должно придвинуться къ нему съ своимъ отрядомъ и во второмъ или третьемъ часу ночи итти и приближаться къ шатрамъ. Естьли сіи чиновники, отправленные для наблюденія, не застанутъ въ станѣ всадниковъ, то имъ не иначе можно съ точностію развѣдать о нихъ и увѣдомить полководца, какъ слѣдующимъ образомъ. Имъ нужно всегда брать съ собою двухъ опытныхъ и храбрыхъ воиновъ, изъ числа бывшихъ у стана въ прошедшіе дни и стоявшихъ тамъ, какъ мы выше сказали по четыре человѣка вмѣстѣ, чтобы лучше отъ нихъ научиться, какъ они прежде наблюдали. Полковникъ долженъ включить ихъ обоихъ въ число четверыхъ одного какаго нибудь отряда и по показанному выше правилу дозора отправить къ непріятельскому войску съ приказаніемъ, слушать голоса воиновъ и конское ржаніе. Сіи два ратника стоявшіе на стражѣ у стана въ то время, какъ все еще ополченіе находилось вмѣстѣ, могутъ дѣлать догадки по шуму и движенію воиновъ, по конскому ржанію и даже самому мѣсту, гдѣ разкинуты шатры: оно не будетъ имѣть и третьей части прежняго стана. Изъ сего можно угадать, что на семъ мѣстѣ не вся непріятельская рать находится въ станѣ. Какъ не узнать имъ о семъ, когда не будетъ въ шатрахъ шести тысячь воиновъ и около двенадцати тысячь коней, которыхъ они прежде видѣли и считали, стоя на стражѣ? Но какъ сія догадка можетъ быть сомнительна, то для совершеннаго удостовѣренія въ истинѣ посланному для наблюденія Полковнику должно от-

править отъ себя влѣво или вправо осмерыхъ опытныхъ всадниковъ, чтобъ они заѣхали впередъ заполмили (500 шаг:) отъ стана для точнаго изслѣдованія и отыскания дорогъ. Естьли непріятельскіе наѣздники уже проѣхали, то, хотя бы ихъ было только около 200 человѣкъ, а не около 12,000, они непремѣнно примѣтятъ ихъ дорогу: ясно увидятъ слѣды недавно пробѣжавшихъ коней. Тогда со всею скоростію они должны увѣдомить Полковника, по какой дорогѣ грабители отправились; а онъ поспѣшно извѣщаетъ о томже самаго полководца, который совѣтуется о семъ съ находящимися при немъ воеводами и другими опытными мужами. Зная, что войско его довольно имѣетъ силы подступить къ непріятельскому стану, что стоящая не далеко отъ него пѣхота можетъ въ тотже день соединиться съ нимъ, онъ долженъ приготовиться къ сраженію. Но естьли на мѣстѣ стана есть какое нибудь укрѣпленіе или ручей, чрезъ который трудно переправляться, то ему не надобно готовиться къ битвѣ. Естьли же сіе мѣсто со всѣхъ сторонъ гладко, то, увѣренный, что пѣхота въ тотже день можетъ къ нему собраться, онъ долженъ непремѣнно приготовиться къ бою. Наконецъ, ежели тамъ есть, какъ мы выше сказали, какое нибудь укрѣпленіе и естьли при томъ нѣтъ пѣхоты, то со всею скоростію должно устремиться въ погоню за посланными на добычу всадниками; для сего нужно отрядить въ слѣдъ за ними хорошаго чиновника. Самъ полководецъ со всемъ войскомъ скорымъ шагомъ долженъ стороною приближаться къ непріятелямъ, сколько ему извѣстны дороги, по коимъ они идутъ. Но ему надобно итти осторожно. Около утра ему нужно отрядить для ихъ обозрѣнія стражей, чтобы они съ высокихъ мѣстъ старались ихъ увидѣть. Самъ на разсвѣтѣ долженъ скрыть гдѣ нибудь свое войско, чтобы они, примѣтивъ поднимающуюся отъ него пыль, нечаянно на него не напали. Получивъ извѣстіе отъ воиновъ, преслѣдующихъ отрядъ грабителей, или отъ посланныхъ стражей, въ ка-

комъ мѣстѣ стоитъ непріятельское ополченіе съ своимъ предводителемъ, онъ немедленно долженъ съ нѣсколькими ратниками взойти на высокое мѣсто и смотрѣть на него оттуда. Какъ скоро оно разсыплется на добычу, то ему съ находящимися при немъ воинами, нужно по глазомѣру замѣтить его множество, чтобы потому, судить о силѣ собственнаго ополченія. Ежели оно болѣе непріятельскаго, то онъ немедленно долженъ сдѣлать нападеніе. Тогда, разбивши его, съ помощію Божіею, и обративъ въ бѣгство, онъ совершитъ великое и славное дѣло. Но ежели войско непріятелей очень велико; то ему нужно двинуться впередъ къ тѣмъ селеніямъ, на которыя они напали. Настигнувъ ихъ въ то самое время, какъ они разсѣялись на добычу и отъ ѣзды уже утомились съ конями своими, онъ весь день будетъ побивать ихъ въ разныхъ деревняхъ, брать въ число невольниковъ и поступать съ ними по своей волѣ; а земледѣльцевъ освободитъ отъ плѣна и возвратитъ имъ, что у нихъ похитили. Встрѣтясь со стражевымъ отрядомъ, слѣдующимъ обыкновенно позади наѣздниковъ для ихъ охраненія, онъ долженъ приготовиться къ сраженію, въ которомъ, съ помощію Божіею, онъ безъ сомнѣнія одержитъ надъ нимъ побѣду. Ежели посланные въ ту ночь для наблюденія по какимъ нибудь препятствіямъ не могли ни застать непріятелей, ни занять удобныхъ мѣстъ, откуда могли бы видѣть ихъ станъ и слышать голоса воиновъ, ежели отрядъ грабителей уже давно отправился въ путь и ежели отъ сего случая надлежащее о томъ извѣстіе пришло къ полководцу уже поздно ночью, около девятаго часу или еще позже; то, видя такую крайность, ему надобно приготовиться къ осадѣ стана: ибо уже не возможно настигнуть отрядъ наѣздниковъ, двинувшихся съ мѣста еще днемъ съ намѣреніемъ итти цѣлую ночь безъ остановки. Естьли непріятели хотятъ пробыть весь день на одномъ мѣстѣ, то онъ также долженъ приготовиться къ бою, какъ мы выше сказали вразсужденіи осады стана. Впрочемъ, желая соединить-

ся скорѣе съ посланными на добычу конными отрядами, они вѣрно не будутъ стоять цѣлой день на одномъ мѣстѣ. И такъ полководецъ, нагнавши ихъ на дорогѣ, храбро долженъ вступить съ ними въ сраженіе, такъ какъ мы прежде говорили вразсужденіи войска, отдѣлившагося отъ отряда конныхъ грабителей. Исполнивъ все по предписанному нами порядку, онъ совершитъ, съ помощію Бога, Святой и пречистой его Матери, великую и достопамятную услугу отечеству.

ГЛАВА XV.

Объ осторожности.

И такъ, полководецъ, тебѣ должно остерегаться и заботиться, чтобы непріятели, нечаянно сдѣлавъ нападеніе, внезапно не ввергли тебя въ опасность. Посылая каждый день для наблюденія ихъ войска на мѣсто стана, ты будешь безопасенъ. Они, какъ надменные сыны Агары, враги Христа Бога нашего, для бѣдствія и гибели Христіанскаго народа, для безславія сильныхъ Римлянъ и для собственной славы, всѣми средствами стараются напасть на тебя нечаянно и побѣдить: они не рѣдко отъ плѣнныхъ и бѣглыхъ узнаютъ, на какомъ мѣстѣ ты остановился. И такъ, чтобы съ конными полками, они не выѣхали ночью и неожиданно на тебя не напали, стоящіе на стражѣ, услышавъ шумъ и движеніе войска, непремѣнно обязаны со всею скоростію увѣдомить тебя о его приготовленіи къ походу и потомъ, какъ скоро двинется съ мѣста, извѣстить, по какой оно идетъ дорогѣ, сколь велико число его, все ли или только одна конница. Впрочемъ, не полагаясь на однѣ извѣстія стражей, наблюдающихъ за непріятелями, полководецъ долженъ имѣть ещё двѣ стражи, внѣшнюю и внутреннюю, а иногда и три для того, чтобы ночью стерегли онѣ дороги и мѣста, чрезъ которыя по его мнѣнію они пойдутъ, а днемъ кромѣ охраненія до-

рогъ замѣчали съ высокихъ мѣстъ не только дымъ и пыль, но и идущіе ихъ полки. Мы совѣтуемъ ему имѣть болѣе стражей для того, чтобы, въ случаѣ плѣненія первой, слѣдующая за нею увѣдомляла его о приближеніи непріятелей. Ему нужно каждую ночь и каждый день перемѣнять свое мѣсто. Но при всякомъ переходѣ онъ долженъ брать съ собою стражей, а на прежнемъ мѣстѣ оставлять съ хорошимъ чиновникомъ по шести или осьми воиновъ, называемыхъ проводниками (ὑποδοχάριοι) съ тѣмъ, чтобы они отводили къ нему вѣстовыхъ, посылаемыхъ отъ наблюдающихъ за непріятелями. Остановясь гдѣ нибудь, ему надобно разослать внѣшнія стражи, изъ коихъ въ каждой должно быть по четыре человѣка, чтобы ночью двое изъ нихъ стояли на караулѣ, а двое спали.

ГЛАВА XVI.

Объ отдѣленіи обоза.

Желая приближиться къ непріятелямъ, тебѣ, полководецъ надобно всегда отдѣлять отъ себя обозъ и отправлять далѣе въ укрѣпленное какое нибудь мѣсто или городъ съ хорошимъ, опытнымъ чиновникомъ и съ нѣсколькими храбрыми всадниками, чтобы стражи съ ними болѣе имѣли силы его охранять. Но какъ скоро опять будетъ въ немъ нужда, то ты долженъ увѣдомить о томъ опредѣленнаго къ нему начальника, чтобы онъ соединился съ тобою въ извѣстномъ мѣстѣ. Впрочемъ, отправляя отъ себя обозъ, тебѣ нужно взять для воиновъ хлѣба, для коней корму на два или на три дни. Сей запасъ должно возить на мулахъ или на коняхъ на вьючныхъ сѣдлахъ. Естьли хочешь ночью преслѣдовать отрядъ наѣздниковъ; то все войско должно быть вооружено; — чтобы всякой воинъ имѣлъ въ рукѣ необходимое для сраженія оружіе. Отрядъ, называемый *сака*, будетъ слѣдовать за тобою. Ежели путь непріятелей лежитъ чрезъ мѣста непроходимыя; то каждому отдѣленію и каждой ротѣ

надобно итти отдѣльно: спереди идетъ самъ полководецъ издали за преслѣдующимъ враговъ Полковникомъ, потомъ и прочія отдѣленія и роты, однѣ за другими для того, чтобы приближаться въ порядкѣ, безъ крику и шуму. Ты долженъ приказать Полковнику, идущему за отрядомъ наѣздниковъ, быть весьма осторожнымъ, чтобы, узнавъ о преслѣдованіи, они не отправили въ скрытныя мѣста отборныхъ воиновъ числомъ болѣе отряда его и нечаянно не напали: такую засаду сдѣлали намъ однажды Тарситяне. — Въ то время полководецъ, видя пыль отъ выѣзжающихъ не многихъ и довольно слабыхъ конниковъ будто на добычу, подъ видомъ наѣздническаго отряда, устремился на нихъ и, по небрежности преслѣдующаго Полковника, не хорошо узнавшаго скрытныя мѣста, попалъ на засаду. — Для сего, полководецъ, чтобъ и съ тобою сего не случилось, тебѣ нужно узнать о всѣхъ низменныхъ и тайныхъ мѣстахъ чрезъ хорошихъ всадниковъ, имѣющихъ надлежащее объ оныхъ свѣдѣніе и на разсвѣтѣ раздѣлить все войско, естьли оно довольно велико, простирается до трехъ тысячь человѣкъ, на двѣ части, а конюшихъ и несущихъ съ собою конскій кормъ отправить далѣе въ укрѣпленное какое нибудь мѣсто. Для предосторожности отъ нечаянныхъ нападеній должно расположить полки такимъ образомъ: первый, составляющій третью часть твоего войска, съ отличнымъ начальникомъ долженъ итти позади Полковника, а самъ съ большимъ полкомъ своимъ слѣдуй за нимъ, имѣя за собою отрядъ, называемый *сака*, съ не многими всадниками. Первый, идущій предъ тобою полкъ долженъ встрѣтить выбѣжавшихъ на Полковника храбрыхъ ратниковъ, поставленныхъ въ скрытныхъ мѣстахъ съ намѣреніемъ сдѣлать на тебя нечаянное нападеніе. Тогда, какъ сраженіе начнется, непріятели разсыплются и разорвутъ ряды свои, ты нападешь на нихъ и одержишь побѣду. Естьли, не ставя ни какой засады, они стараются только дѣлать набѣги и опустошать селенія, то до разсвѣта тебѣ должно скрыть полки въ

шакихъ мѣстахъ, гдѣ бы не льзя было ихъ видѣть, приказавши имъ стоять тамъ до третьяго или четвертаго часу дня, доколѣ непріятели не выѣдутъ на добычу. Какъ скоро грабители далеко уѣдутъ отъ не большаго полка Амирасова, то они должны сдѣлать на него нападеніе. Для сего сраженія тебѣ надобно отрядить три только роты, а самому съ другими тремя или четырьмя слѣдовать за ними въ близкомъ разстояніи. Когда переднія роты вступятъ въ бой, тогда ты будешь подавать имъ помощь, смотря по тому, какъ счастливо онѣ будутъ сражаться. Сверьхъ того, тебѣ нужно сперва послать туда отряды, слѣдующіе за тобою по обѣимь сторонамъ дороги съ приказаніемъ, нападать на непріятеля съ высокихъ мѣстъ и съ боку, буде возможно; потомъ, естьли они не одерживаютъ надъ ними побѣды, ты самъ долженъ вступить въ сраженіе. Впрочемъ малое число воиновъ оставленнаго, какъ мы выше сказали, полка Амирасова, не въ силахъ будетъ долго противиться твоему войску, состоящему изъ трехъ тысячь человѣкъ. Мы излагаемъ сіе, какъ изъ опыта узнали; ты долженъ во всемъ соображаться съ пользою и настоящими обстоятельствами: не отъ наставленія зависитъ конецъ сраженія, но отъ помощи Божіей. Хотя бы ты былъ съ однимъ только не большимъ своимъ отрядомъ, то и тогда тебѣ надобно слѣдовать за грабителями, но издали, со всею осторожностію, чтобъ они тебя не примѣтили, и дѣлать нападеніе только на тѣхъ, которые разсыпаются для добычи по селеніямъ, какъ сказано было выше.

ГЛАВА XVII.

О вступленіи непріятелей въ наши области съ великою ратію и о сраженіи съ ними посредствомъ засадныхъ отрядовъ.

Непріятели, вступившіе со всемъ пѣхотнымъ и коннымъ ополченіемъ въ наши области, проходящіе и опустошающіе оныя, зная, что Римское войско уже собралось, все-

гда великое имѣютъ попеченіе о своей рати; никогда за добычею не посылаютъ въ селенія безъ охранной стражи. Они всего болѣе стараются ставить засады, нападать на наше войско нечаянно, поражать его и преслѣдовать. Посему, полководецъ, ты долженъ остерегаться внезапнаго ихъ нападенія и всѣми силами стараться обратить ихъ въ бѣгство и тѣмъ совершить благородное и славное дѣло. Поражаемые тобою, они безъ сомнѣнія перестанутъ опустошать наши области. Для сего нужно разсмотрѣть удобныя мѣста, откуда наѣздники выѣзжаютъ, искать съѣстныхъ припасовъ и другихъ корыстей, и скрытно поставить тамъ конный отрядъ съ приказаніемъ напасть на нихъ. Въ семъ отрядѣ должно быть болѣе двухъ сотъ всадниковъ съ храбрымъ и совершенно опытнымъ въ засадахъ чиновникомъ. Предводитель всего войска, съ шестью или пятью тысячами человѣкъ, не будетъ уже ни въ чемъ имѣть нужды, при помощи Божіей. Раздѣливъ ихъ на двѣ части, онъ долженъ поставить двѣ тысячи спереди въ удобномъ и непримѣтномъ мѣстѣ съ возвышенностію, съ которой бы можно было издали видѣть преслѣдуемыхъ и преслѣдующихъ своихъ воиновъ, а остальныя три тысячи расположить сзади вмѣстѣ съ пѣхотою также въ скрытномъ мѣстѣ, близъ коего находится какое нибудь укрѣпленіе или городъ, могущій послужить имъ въ пользу. Впрочемъ, не сохранивъ еще своего войска, онъ и думать не долженъ вступать въ него въ то время, какъ нападутъ на него многіе полки непріятелей и начнется сильное съ ними сраженіе: отъ сего произойти можетъ не только безславіе и стыдъ, но и бѣдствіе, раззореніе и гибель всей области И такъ, пользуясь выгодою мѣста и имѣя при себѣ для вспоможенія градскую пѣхотную стражу, ему должно съ пѣхотою своею упорно сражаться съ ними у города. Начальникъ трехъ сотъ человѣкъ, посланныхъ для охраненія селеній, увидѣвъ съ возвышеннаго мѣста, что въѣхавшіе въ оныя непріятели, спѣшились и разошлись по домамъ для добычи, долженъ изъ трех-

сотняго своего отряда послать туда нѣсколько болѣе ста человѣкъ съ приказаніемъ напасть на нихъ съ быстротою. Число ихъ непремѣнно должно быть болѣе числа вступившихъ въ селенія непріятелей. Такимъ образомъ, напавъ на нихъ, они по благости Іисуса Христа многихъ перебьютъ и возмутъ въ плѣнъ. Но прочіе наши воины должны преслѣдовать обратившихся въ бѣгство всадниковъ, доколѣ не отразятъ ихъ стражи, поставленные для охраненія своихъ товарищей. Начальникъ, видя, что число стражей, преслѣдующихъ безъ всякаго порядка, не велико, долженъ стоять на своемъ мѣстѣ, доколѣ гонимые наши ратники не приближатся и не пробѣгутъ мимо его; тогда, вышедъ изъ засады, онъ быстро на нихъ устремится и, по власти и благости Іисуса Христа, успѣетъ въ своемъ дѣлѣ: многихъ перебьетъ, возметъ въ плѣнъ и изранитъ. Но естьли непріятели умножаются и сильно наступаютъ, то ему нужно всѣхъ плѣнныхъ съ конями и доспѣхами отправить къ полководцу на мѣсто стана, а самому съ своими воинами отступать назадъ, побуждая тѣмъ ихъ къ преслѣдованію и хитро увлекая за собою. Никто изъ отряда, кромѣ его одного, не долженъ знать, въ какихъ мѣстахъ поставлены скрытныя стражи полководца. Когда многія толпы враговъ наступаютъ и идутъ за нимъ безъ всякаго порядка, тогда нѣкоторые сильные и храбрые всадники, имѣющіе здоровыхъ коней, должны иногда на нихъ обращаться, чтобы тѣмъ дать возможность воинамъ съ изъязвленныхъ и слабыхъ коней пересѣсть на другихъ и такимъ образомъ сохранить раненыхъ. Потомъ, опустивъ повода, они должны пуститься отъ нихъ рысью на нѣкоторое пространство, чтобы отдохнуть отъ сильнаго ихъ натиска и чтобъ они изнурили и измучили коней своихъ быстрымъ преслѣдованіемъ. Бѣгущіе наши воины, приближась къ засадному отряду, должны податься или вправо или влѣво, чтобы, встрѣтясь съ выходящими изъ засады, не сдѣлать другъ другу вреда. Послѣ сего, соединясь съ отрядомъ, они сами

также обратятся на неприятелей. Естьли притомъ нападеніе сдѣлано будетъ съ двухъ сторонъ, то и сіе послужитъ въ пользу нашему войску. Мѣсто сей засады должно быть удобно для скрытія ратниковъ, не тѣсно и не трудно для выхода, гладко и обширно, чтобы нимало не могло препятствовать ихъ стремительному и быстрому нападенію, особливо когда число ихъ простирается до двухъ тысячь. Для такаго числа людей выходъ изъ засады долженъ быть прямой и ровной. Возвышенное мѣсто, на которомъ стоитъ начальникъ засаднаго отряда, должно быть удобно, чтобъ на далекое разстояніе можно было видѣть съ него преслѣдующихъ неприятелей, судить о числѣ ихъ и примѣчать, какимъ образомъ они преслѣдуютъ. Какъ скоро они приближатся къ засадѣ, то воины, призвавши въ помощь Бога, быстро и отважно, съ крикомъ и шумомъ на нихъ устремятся. Тогда и преслѣдуемые также должны на нихъ обратиться. Естьли притомъ нападеніе сдѣлано будетъ съ двухъ сторонъ, то и сіе послужитъ въ пользу нашему войску. Опытные люди знаютъ, сколь великое должно быть пораженіе и истребленіе враговъ, естьли по сему наставленію нашему все будетъ исполнено, особливо при помощи Божіей. Да и какъ не случиться крайнимъ бѣдствіямъ, когда и кони ихъ отъ дальней и скорой погони ослабѣютъ, и воины отъ многихъ трудовъ утомятся? Ежели неприятели по причинѣ стеченія всего войска своего къ сему сраженію будутъ храбро съ нами сражаться, желая загладить свое пораженіе, ежели, говорю, сверьхъ чаянія сіе случится, то полководцу посредствомъ знака или трубнаго звука должно приказать своему ополченію прекратить битву и, обратясь въ бѣгство (только не быстро и не безъ порядка, но стройно), заманивать ихъ къ преслѣдованію. Такимъ образомъ наступающіе и преслѣдующіе полки ихъ попадутъ еще въ бóльшую засаду. Преслѣдуемые, какъ мы выше сказали, должны также уклониться въ сторону отъ засады и, какъ скоро изъ оной устремятся наши на неприятелей, обра-

титься на нихъ немедленно: сіе сраженіе съ двухъ сторонъ принесетъ великую пользу нашему войску. Такимъ образомъ, устремясь съ отважною быстротою на приблизившихся къ засадѣ преслѣдующихъ враговъ, наши одержатъ по благости Іисуса Христа надъ ними побѣду и тѣмъ великую пріобрѣтутъ себѣ славу. Ежели по какимъ нибудь препятствіямъ они и не побѣдятъ совершенно сильныхъ непріятелей, упорно сражающихся, то по крайней мѣрѣ, съ помощію пѣхоты, одержатъ надъ ними верьхъ въ сраженіи. Тогда, полководецъ, ты многихъ изъ нихъ сдѣлаешь жертвою меча, а еще болѣе возьмешь въ плѣнъ невольниками. Пораженные ужасомъ, они поспѣшатъ возвратиться въ свою землю и послѣ уже не осмѣлятся нападать на наши области для ихъ опустошенія. Мы написали о семъ, слѣдуя долговременному опыту и наставленію нашихъ предковъ; но тебѣ, полководецъ, должно въ семъ дѣлѣ соображаться съ обстоятельствами: конецъ сраженія зависитъ не отъ воли человѣческой, но отъ небеснаго Провидѣнія, всѣмъ міромъ управляющаго.

ГЛАВА XVIII.

О времени, въ которое полководецъ долженъ нападать на непріятелей съ двухъ сторонъ.

Естьли и послѣ сего пораженія непріятели остаются у насъ и, не смѣя уже посылать далеко всадниковъ для грабежа, сожигаютъ и раззоряютъ наши области изъ своего стана; то полководцу должно отправить значительный отрядъ, чтобы съ двухъ сторонъ нападать на ихъ наѣздниковъ, удаляющихся на три или четыре мили и, поражая ихъ, препятствовать доставать съѣстныхъ припасовъ и тѣмъ принуждать враговъ возвратиться въ свою землю. Но видя, что они остерегаются и не позволяютъ отправляющимся за необходимыми потребностями далеко уѣзжать отъ стана, то въ такомъ случаѣ тебѣ, полководецъ,

нужно поставить противъ нихъ засаду слѣдующимъ образомъ: осмотри сперва караулы, поставленные вдали отъ стана для ихъ охраненія и, который изъ нихъ медленнѣе отступаетъ къ шатрамъ своимъ, ожидая возвращенія разъѣзжающихъ по ближнимъ селеніямъ товарищей, противъ того поспѣшно сдѣлай засаду. Узнай, естьли возможно, чрезъ стражей о числѣ воиновъ сего караула, потомъ, выбравъ лучшихъ всадниковъ, числомъ болѣе онаго, поставь въ скрытномъ мѣстѣ съ храбрымъ и опытнымъ чиновникомъ. Онъ долженъ приказать нѣкоторымъ изъ своего отряда, одѣться въ мужицкія рубашки, присоединивши къ нимъ нѣсколько человѣкъ настоящихъ поселянъ и земледѣльцевъ. Они всѣ должны быть безъ оружій, съ открытыми головами, а иные даже босые, верьхомъ на коняхъ съ деревянными въ рукахъ острыми кольями, чтобы тѣмъ обмануть непріятелей и заставить думать, что они не принадлежатъ къ войску, что они земледѣльцы, такъ называемые деревенскіе сторожи. Число ихъ должно быть не болѣе двадцати. Въ селенія нужно отправлять ихъ по шести или болѣе человѣкъ, въ близкомъ между собою разстояніи; — тамъ будетъ какой нибудь скотъ, вьючныя животныя, волы, кони и мулы. Около одиннадцатаго часу дня надобно велѣть имъ, показавшись непріятелямъ, бѣжать отъ нихъ изъ деревни въ деревню, будто отъ страха, какъ бы угнать только свой скотъ въ укрѣпленное какое нибудь мѣсто. И такъ караульные, увидѣвъ, что они ведутъ и гонятъ скотъ, и принявъ ихъ за поселянъ и земледѣльцевъ, быстро, безъ всякой осторожности, погонятся за ними. Преслѣдуемые подъ видомъ сельскихъ сторожей воины постараются добѣжать до того мѣста, гдѣ скрытъ отрядъ: такимъ образомъ они нечаянно попадутъ въ засаду. Какъ скоро они приближатся, то наши ратники немедленно, въ порядкѣ, выбѣгутъ на нихъ и сразятся. Они безъ сомнѣнія, не сопротивляясь ни мало, обратятся въ бѣгство; тогда много будетъ плѣнныхъ и убитыхъ. Ежели непріятельское войско сто-

итъ не далеко отъ сего мѣста, то полководецъ, предполагая, что оно выдетъ къ преслѣдуемымъ на помощь, долженъ поставить позади сей засады, въ разстояніи двухъ миль другой отрядъ на выгодномъ мѣстѣ. Естьли непріятели обратятъ въ бѣгство первый засадный нашъ отрядъ, то въ такомъ случаѣ вышедшіе изъ второй засады спасутъ его, а преслѣдующихъ перебьютъ и изранятъ. Но сію хитрость должно употребить, при захожденіи солнца, для того, чтобы наступающая ночь, прервавши сраженіе, могла сохранить воиновъ, когда многіе полки нападутъ на засаду.

ГЛАВА XIX.

Объ устройствѣ, вооруженіи и обученіи войска.

Ежели непріятели осмѣлятся отправить конныхъ грабителей, то тебѣ, полководецъ, осторожно надобно наблюдать за ними; послать когонибудь изъ твоихъ подчиненныхъ, отличнаго храбростію и опытностію съ хорошо вооруженнымъ отрядомъ, который бы могъ нападать на разсѣявшихся, убивать ихъ и брать въ плѣнъ. Твое войско всегда должно стоять въ порядкѣ для того, чтобы, въ случаѣ нечаянной встрѣчи съ многочисленными непріятельскими караулами, идущими за выѣхавшими на добычу всадниками для ихъ охраненія, благоразумно и искусно сразившись съ которымъ нибудь изъ нихъ, ты могъ побѣдить и предать его совершенному истребленію. Мы упомянули о семъ для собственной твоей пользы и для безопасности войска, особенно, когда оно не велико и гораздо менѣе непріятельскаго. Но естьли оно простирается до пяти или шести тысячь человѣкъ; то старайся всегда наступать на нихъ спереди. Такимъ образомъ, употребляя, гдѣ нужно, воинскія хитрости и предосторожности, производя нечаянныя нападенія, дѣлая хорошія и благоразумныя во время битвы разпоряженія, ты воздвигнешь, съ помощію Іисуса

Христа, Бога нашего, великіе трофеи побѣды надъ врагами. Впрочемъ, не образовавъ и не устроивъ своего войска, не пріучивши дѣйствовать оружіемъ и переносить непріятности воинскихъ подвиговъ и бѣдствій, не отвративъ его отъ нѣги и лѣности, отъ пьянства, роскоши и другихъ пороковъ, ты никакъ не можешь употребить съ успѣхомъ военное искуство и опытность въ приготовленіяхъ къ сраженію. Посему воины должны всегда получать полные пайки и опредѣленное жалованье, а сверьхъ того награды и подарки, чтобъ, не имѣя ни въ чемъ нужды, они могли нажить хорошихъ коней и завестись оружіемъ, чтобы съ душевною радостію и сердечнымъ удовольствіемъ подвергались опасности за благочестивыхъ нашихъ Государей и за все Христіанское братство. Но всего лучше и нужнѣе есть то, чтобы не только собственные и ихъ оруженосцевъ домы были совершенно свободны отъ подати, но и всѣ ихъ родственники: сіе возбуждаетъ въ нихъ храбрость, усиливаетъ мужество и заставляетъ съ отважностію итти на опасные подвиги. Сіе обыкновеніе, узаконенное древними благочестивыми и блаженными нашими Государями и написанное въ ихъ тактическихъ книгахъ, издревле у насъ было соблюдаемо. Кромѣ сей свободы они должны пользоваться приличнымъ уваженіемъ, не должны быть въ презрѣніи и терпѣть обиду. Стыжусь даже упоминать, что сихъ людей, не щадящихъ жизни своей за благовѣрныхъ Государей, за свободу и безопасность Христіанъ, не имѣютъ права бить презрѣнные сборщики податей, не приносящіе государству никакой пользы, притѣсняющіе и изнуряющіе бѣдныхъ и, проливая кровь ихъ, неправедно пріобрѣтающіе себѣ множество талантовъ золота. Сихъ защитниковъ и хранителей Христіанъ, ежедневно, такъ сказать, умирающихъ за благочестивыхъ нашихъ Государей, областные судіи не имѣютъ власти обижать, влечь, какъ невольниковъ, сѣчь и обременять узами и цѣпями: по силѣ закона всякой военачальникъ долженъ управлять своимъ войскомъ и быть его судьею. Да и

кому другому можешь принадлежать областное войско, какъ не опредѣленному Государемъ полководцу? По сему у древнихъ Римлянъ закономъ предоставлена была ему власть, быть судьею въ дѣлахъ воиновъ, разбирать даже съ помощію областнаго судіи всѣ тяжбы, и также содѣйствовать Протонотарію и другимъ гражданскимъ чиновникамъ. Тогда и Полковникъ по указу и повелѣнію Государя имѣлъ право разбирать дѣла въ своемъ полку по извѣстнымъ формамъ и предписаніямъ. Естьли войско получитъ сіе древнее состояніе, данное благовѣрными нашими Государями, естьли всѣ обиды и злоупотребленія, доводящія до бѣдности, будутъ отъ него удалены; то довольные и веселые воины будутъ ревностны къ службѣ, благородны, отважны, для враговъ неприступны и непобѣдимы. Съ такимъ войскомъ благочестивые Государи наши не только сохранятъ свои области, но и покорятъ весьма многія непріятельскія владѣнія.

ГЛАВА XX.

О вступленіи войска въ землю непріятелей, во время пребыванія ихъ въ нашей области.

Естьли непріятели, ходя съ великимъ и сильнымъ своимъ ополченіемъ по нашимъ областямъ, раззоряя, разрушая и осаждая города, изъ предосторожности отъ нечаяннаго нападенія Римскихъ полковъ стараются дѣлать засады, то полководецъ, имѣя малое войско, не могущее сражаться съ ними и побѣждать, обязанъ исполнить то, что было въ прежнія времена, какъ видно изъ книги о его должности, сочиненной знаменитымъ и мудрымъ Государемъ Леономъ. Читавшіе сіе сочиненіе безъ сомнѣнія знаютъ, о чемъ я здѣсь говорить намѣренъ. Въ то время, какъ все Киликійское воинство, съ великою силою вступивъ въ Анатолійскую и Опсикійскую области, осаждало городъ Мисѳею, Государь приказалъ тогдашнему полководцу, оставя для защищенія онаго двухъ чиновниковъ, отправиться въ страну

Киликіянъ со всѣми полками. И такъ, вступивъ по Мавріановой дорогѣ въ округъ города Аданы, онъ собралъ тамъ великія корысти (предводителемъ нашихъ войскъ былъ тогда Никифоръ Фока). Народъ Аданскій вышелъ къ нему на встрѣчу и, почти въ разстояніи двухъ миль отъ города, выстроился въ боевой порядокъ; но лишь только сошлися оба ополченія, какъ сыны Измаиловы обратились въ постыдное бѣгство и бросились прямо къ городу безъ всякаго порядка. Тогда предводитель Римскихъ войскъ всѣхъ Измаильтянъ, не могшихъ попасть въ городскіе ворота, частію изрубилъ, частію отдалъ въ неволю. Потомъ, поставивъ станъ свой близь города посекъ виноградники и плодоносныя деревья и тѣмъ помрачилъ, такъ сказать, красоту и блескъ его окрестности. На другой день войско его на пути къ морю, въ теченіи одного дня, взяло множество плѣнныхъ и скота, потомъ перешедши мостъ рѣки Кидна, называемаго тамошними жителями Іераксомъ, чрезъ который лежитъ дорога къ Аданѣ, остановилось. Въ слѣдующій день онъ отправился оттуда въ свою землю. И такъ непріятели, осаждавшіе Римскій городъ Мисѳею, услышавъ о нападеніи на свою страну, оставили осаду и съ великою скоростію отправились для ея защищенія. Но, не имѣвъ и въ семъ намѣреніи успѣха, они въ обоихъ случаяхъ обманулись: ибо предводитель Римскихъ полковъ со многими непріятельскими корыстями, доспѣхами и невольниками, возвратился въ наши области по такъ называемой Каридіевой дорогѣ. Анатолійскіе и Каппадокійскіе полководцы наши во время набѣговъ Тарситянъ также вступали въ ихъ землю другою дорогою; такимъ образомъ то сами они, то посланные ими по возможности имъ вредили. Въ тоже время предводитель Ликанда и пограничныхъ его областей, всякой разъ, какъ Алимъ, сынъ Хамвдана, дѣлалъ нападенія на Романію (Римское государство) или, по какойнибудь необходимости, переходилъ съ мѣста на мѣсто въ собственной странѣ, нападая на Халепскую и Антіохійскую область, много дѣлалъ ему

вреда: бралъ въ плѣнъ его родственниковъ, великихъ и славныхъ предводителей съ храбрыми ихъ воинами и весьма многими овладѣвалъ крѣпостями. Тоже самое случилось и въ Киликійской землѣ, пограничной къ Ликанду. И такъ, полководецъ, не надѣясь при всей дѣятельности и хитрости вредить непріятелямъ по причинѣ неусыпной ихъ осторожности, притомъ не имѣя довольно силы сражаться съ ними открыто, ты долженъ сдѣлать тоже самое, то есть, или отправиться въ ихъ землю, оставя для защищенія области отличнаго военачальника съ достаточнымъ войскомъ, или послать туда съ порядочною конницею и пѣхотою лучшаго предводителя, извѣстнаго и славнаго мужествомъ и опытностію съ приказаніемъ, опустошать, раззорять ихъ страну и осаждать города, чтобъ, услышавъ о семъ нападеніи, они принудили своего полководца, итти защищать свое отечество, а самъ будешь преслѣдовать ихъ въ своихъ владѣніяхъ. Отправивъ жителей областей нашихъ, со всѣми ихъ скотами на высокія и непроходимыя горы и узнавши, что непріятели, желая притти туда и взять ихъ въ неволю, намѣрены приближиться къ нимъ и разкинуть тамъ шатры свои, ты самъ обязанъ быть въ тѣхъ мѣстахъ для защищенія поселянъ въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Увидѣвъ, что на мѣстѣ непріятельскаго стана есть гора или возвышенность, удобная для нападенія на него ночью, тебѣ должно непремѣнно симъ возпользоваться. Осмотрѣвши, какъ слѣдуетъ, все мѣстоположеніе, ты долженъ съ пѣхотою и конницею ночью начать сраженіе, какъ ниже сказано будетъ о ночной битвѣ. Такимъ образомъ ты разобьешь ихъ и, устрашивъ, заставишь оттуда удалиться. Но естьли они еще остаются на томъ мѣстѣ и со всею осторожностію стараются изслѣдовать горы, гдѣ находится убѣжище поселянъ, то тебѣ нужно напередъ занять всѣ горные проходы и стеречь посредствомъ стрѣлковъ и легкихъ воиновъ. Ежели, не смотря на хорошее охраненіе всѣхъ тѣсныхъ и опасныхъ дорогъ, они захотятъ по онымъ пробраться къ

мѣсту убѣжища земледѣльцевъ, ихъ семействъ и дѣтей, то безъ сомнѣнія они будутъ побѣждены, особливо когда пѣхота сдѣлаетъ оттуда на нихъ нападеніе. Естьлижъ они захотятъ осматривать горы съ пѣхотою, то немедленно постарайся отправить сельскихъ жителей далѣе въ укрѣпленныя и безопасныя мѣста; а самъ со всемъ войскомъ, займи дороги туда ведущія и охраняй оныя со всею осторожностію.

ГЛАВА XXI.

Объ осадѣ города.

Полководецъ, примѣтивъ, что непріятели готовятся къ осадамъ, долженъ еще прежде ихъ выходу во всѣхъ городахъ, которые можно осаждать (ибо многіе изъ нихъ не боятся осады) дать приказъ, чтобы всякій, прибѣгающій туда для безопасности, запасалъ себѣ пищи на четыре мѣсяца или болѣе, смотря потому, сколь долго по его мнѣнію продолжится осада, долженъ заботиться о водоемахъ и другихъ вещахъ, могущихъ защитить и спасти осажденныхъ. Мы не будемъ въ сей главѣ говорить объ нихъ подробно по причинѣ ихъ множества. О всѣхъ сихъ и другихъ осадныхъ предметахъ, также о способѣ сопротивляться осаждающимъ основательно изложили сочинители, писавшіе прежде насъ о военной наукѣ и должности полководца. Но мы, получивъ приказаніе писать *о сшибкахъ съ непріятелями* и занятіи укрѣпленій, спѣшимъ изложить здѣсь по возможности, что къ сему предмету относится. Естьли при осадѣ непріятели, желая по обыкновенію запереть осажденныхъ, окружили городъ станомъ, чтобъ никто ни входить туда ни выходить не могъ, то ты, полководецъ, такъ какъ наши города большею частію построены на укрѣпленныхъ и неприступныхъ мѣстахъ, удобно можешь съ своею пѣхотою напасть на нихъ, расположившихся безъ всякаго вала и укрѣпленія, приказавъ осажден-

нымъ выступить по данному знаку въ тоже время изъ города и вмѣстѣ начать съ ними сраженіе. Такимъ образомъ съ помощію выгоднаго мѣста ты ихъ побѣдишь. Впрочемъ это зависитъ отъ Провидѣнія Божія. Но естьли, не смѣя стоять въ разныхъ мѣстахъ вокругъ города, они поставятъ все войско съ двухъ или съ одной его стороны, то прежде всего должно сожечь и совершенно истребить всѣ жизненныя потребности, не оставляя ничего ни для людей ни для скота, какъ вблизи города, такъ и въ отдаленныхъ селеніяхъ. Ежели нѣтъ тамъ лѣсу, то даже самыя кровли домовъ должно сжечь: отъ нужды въ дровахъ и недостатка въ съѣстныхъ припасахъ они будутъ принуждены уходить гораздо далѣе искать сихъ потребностей. Тогда, при благоразумныхъ и искусныхъ воинскихъ разпоряженіяхъ, ты можешь легко посредствомъ засадъ разбивать и обращать ихъ въ бѣгство, такъ что они наконецъ отъ нужды въ пищѣ принуждены будутъ оставить осаду. Но видя, что они продолжаютъ оную и упорно стоятъ, что осажденные доведены до крайности, ты долженъ собравши все ополченіе, пѣхоту и конницу, приступить къ ночному сраженію. Поставивъ его сообразно съ мѣстоположеніемъ, ты начнешь ночью битву, какъ мы покажемъ о семъ ниже. Такимъ образомъ ты побѣдишь и принудишь ихъ снять осаду. Естьли какая причина воспрепятствуетъ быть ночному сраженію, естьли осажденные, не имѣя недостатка въ пищѣ, имѣютъ нужду въ людяхъ, то ты можешь доставить имъ не только воиновъ, но и припасовъ; когда бы они въ нихъ нуждались, слѣдующимъ образомъ. Собравши все войско въ одно мѣсто, раздѣли его на двѣ части: воины одной части должны взять на своихъ лошадей каждый по четыре мѣры (μόδιος) хлѣба; для ихъ охраненія дай имъ другихъ легко вооруженныхъ всадниковъ, ничего, кромѣ оружій, не имѣющихъ, а самъ съ остальною частію въ ту самую минуту, какъ они будутъ близко подходить къ городу, въ полночь, съ крикомъ и трубнымъ звукомъ явись непріятелямъ, какъ

будто уже ты намѣренъ съ ними сражаться. Между тѣмъ какъ они будутъ готовиться къ бою и дѣлать нападеніе, воины безопасно провезутъ въ городъ хлѣбъ и возвратятся назадъ безъ всякаго вреда. Доставивши посредствомъ сей хитрости осажденнымъ и воиновъ и припасовъ, естьли они имѣютъ въ нихъ нужду, ты спасешь ихъ отъ гибели.

ГЛАВА XXII.

Объ отдѣленіи половины или третьей части непріятельскаго войска.

Ежели непріятели не желаютъ производить осады, но съ великою и сильною своею ратію ходятъ по нашимъ областямъ, то полководцу Римскихъ войскъ немедленно должно приказать земледѣльцамъ или сельскимъ гражданамъ, со всемъ имѣніемъ удаляться въ города и укрѣпленныя мѣста, съ осторожностію и благоразуміемъ вредить выходящимъ на добычу, чтобы они боялись уходить далеко отъ стана искать съѣстныхъ припасовъ. Отъ сего они будутъ имѣть крайнюю въ нихъ нужду; развѣ, имѣя множество войска, какъ мы выше сказали, они обратятся къ другому способу: они, можетъ быть, отрядятъ половину или третью часть войска въ отдаленныя селенія на разстояніе одного дня или болѣе отъ стана, надѣясь найти тамъ болѣе съѣстныхъ припасовъ. Посланные по необходимости должны пробыть тамъ два или три дни. И такъ, услышавъ и узнавъ о семъ, тебѣ, полководецъ, должно сдѣлать противъ нихъ засаду съ благоразумною осторожностію, приближась къ нимъ ночью, скрыть свое войско въ удобномъ мѣстѣ. Естьли они не въ одну и не въ двѣ, но во многія деревни разошлись искать съѣстныхъ припасовъ, естьли при томъ извѣстно, что для ихъ охраненія стоитъ караулъ, называемый *фулкъ* (Φοῦλκος): то, раздѣливши воиновъ на двѣ части съ осторожностію, чтобъ они, разыскивая скрытныя мѣста, примѣтивши и узнавши тебя, нечаянно не окружи-

ди, ты долженъ остаться въ засадѣ до одиннадцатаго часу дня, когда солнце склоняется къ западу. Какъ скоро фулкъ по обыкновенію возвратится въ тѣ селенія, гдѣ разположились товарищи, то ты, пославши туда впередъ отборныхъ воиновъ, слѣдуй за ними въ близкомъ разстояніи и, смотря по его мѣстоположенію, иди скоро, но осторожно, безъ шуму, скрываясь отъ непріятелей, доколѣ не приближишся къ селеніямъ. Естьли по невозможности скрыть свое войско по причинѣ ручья необходимо будетъ показаться предъ ними, то въ такомъ случаѣ посланные напередъ всадники должны быстро на нихъ устремиться. Такимъ образомъ напавъ на нихъ нечаянно, они многихъ побьютъ, а нѣкоторыхъ возмутъ въ неволю. Ежели фулкъ стоитъ еще внѣ селеній, то они должны около захожденія солнца сдѣлать на него нападеніе. Потомъ и ты, слѣдуя за ними сзади, приготовясь къ сраженію, устремишся на непріятелей и благодатію Іисуса Христа ихъ преодолѣешь. Хотя бы находящіеся тамъ ихъ военачальники, соединясь, вознамѣрились отмстить за свое пораженіе; но и тогда бы ничего худаго съ тобою не случилось по причинѣ наступленія ночи. Естьли такимъ образомъ поступишь, то непріятели, удивленные и устрашенные тобою, не осмѣлятся далеко отходить отъ стана. И такъ, не имѣя пищи, они принуждены будутъ возвратиться въ свою землю.

ГЛАВА XXIII.

Объ отступленіи непріятелей и занятіи узкаго прохода.

Во время отступленія непріятелей, поспѣшающихъ возвратиться въ свою землю, должно послать впередъ пѣхотные полки къ узкимъ проходамъ для занятія всѣхъ путей, по коимъ они будутъ проходить. По какой бы дорогѣ они ни намѣрены были итти, начиная отъ тѣсныхъ проходовъ Селевкіи и Анатолійской области, гдѣ Таврическія

горы служатъ предѣломъ Киликіи, Каппадокіи, Ликанду и близь лежащимъ мѣстамъ, Германикіи, Адатѣ, Кайсуну, Даутѣ, Милитинѣ и Калудіямъ, также странамъ находящимся по ту сторону рѣки Евфрата, землѣ называемой Ханзити и варварской области до самаго Романополя, во всѣхъ сихъ мѣстахъ, по какой бы, говорю, дорогѣ, они ни захотѣли итти въ свое отечество, старайся, полководецъ, безпрестанно вступать съ ними въ сраженіе, отъ чего, безъ сомнѣнія, ты одержишь надъ ними побѣду. Узнавши, что путь, по коему они пошли, отстоитъ отъ тебя на четыре стана, тебѣ, какъ предводителю всего войска, со всею скоростію должно опередить ихъ и соединиться съ пѣхотными полками, посланными къ узкому проходу, оставивши для ихъ преслѣдованія отличнаго военачальника, чтобы грабители ихъ не производили набѣговъ. Имѣя при себѣ остатокъ конницы въ полномъ своемъ разпоряженіи, онъ долженъ явиться непріятелямъ съ своимъ отрядомъ, какъ скоро они приближатся къ узкому проходу на разстояніе двухъ переходовъ. Но самъ, пришедши туда и соединивши всѣ пѣхотные полки, ты долженъ стараться собрать и остальную пѣхоту, сколько будетъ возможно. Послѣ сего для возбужденія въ воинахъ мужества, отважности и неустрашимости скажи предъ ними лестную для нихъ рѣчь слѣдующаго содержанія: „Римляне! Станемъ „противъ враговъ съ непоколебимою твердостію, хра„бростію и мужествомъ! Покажемъ имъ силу нашихъ „рукъ; покажемъ, что они имѣютъ дѣло съ сильными, „возстаютъ на побѣждающихъ, а не на побѣждаемыхъ. Не „каменную, не мѣдную они имѣютъ крѣпость, чтобъ быть „невредимыми; не желѣзное у нихъ тѣло, чтобъ не уто„миться и не ослабѣть отъ труда". — При семъ ты долженъ упомянуть имъ, сколь великое пособіе доставляетъ намъ неудобное для непріятелей мѣсто, на которомъ они принуждены приготовиться къ сраженію. Послѣ сего, воспламенивъ, поощривъ ихъ сею рѣчію и сдѣлавъ храбрѣе и отваж-

ніе, ты разставишь ихъ по мѣстамъ, гдѣ они должны будутъ сражаться. Прежде всего надобно занять высокія горы, заградить и заставить всѣ дороги. Разположи конницу на выгодномъ мѣстѣ, естьли можно будетъ ей сражаться вмѣстѣ съ пѣхотою. Приставивъ ко всѣмъ полкамъ хорошихъ военачальниковъ, тебѣ нужно соблюсти и исполнить все то, что мы говорили о способѣ сражаться съ непріятелями въ мѣстахъ неудобныхъ. Естьли они, приближась къ тебѣ и узнавъ, что ты разставилъ на дорогѣ стражи, чтобы имъ не можно было пройти, не смотря на то, осмѣлятся сіе сдѣлать; то намѣреніе ихъ будетъ не удачно. Побиваемые и тѣснимые войскомъ, они по неволѣ обратятся въ бѣгство и поспѣшатъ другимъ путемъ возвратиться въ свое отечество. Не возможно выразить словами радости и душевнаго удовольствія, которымъ наше войско будетъ преисполнено, видя со стыдомъ и безславіемъ бѣгущихъ враговъ. Во время ихъ отступленія, пошли впередъ нѣсколько всадниковъ съ легко вооруженными воинами, а самъ слѣдуй за ними сзади скорымъ шагомъ и старайся ихъ настигнуть. Естьли, желая пройти неудобныя мѣста для избѣжанія въ оныхъ сраженія и для безопаснаго отступленія въ свою землю, они бѣгутъ со всею скоростію и, боясь, чтобы пѣхотные полки опять, опередивши ихъ, не заняли дороги, рѣшатся продолжать свой путь даже ночью, находясь уже не далеко отъ тѣснаго прохода; то ты въ короткое время ихъ догонишь и тѣмъ достигнешь желаемой цѣли: ибо отъ долговременнаго похода и кони ихъ утомятся и воины ослабѣютъ. Догнавши ихъ, немедленно съ пѣхотою, за коею должна слѣдовать конница, сдѣлай нападеніе на отрядъ ихъ, называемый *Сака*. По обѣимъ сторонамъ дороги впередъ непріятелей пошли другихъ легко вооруженныхъ ратниковъ съ нѣсколькими всадниками съ приказаніемъ вступить съ ними въ бой съ боку. Естьли такимъ образомъ поступить, то, будучи не въ силахъ уже противостоять, они обратятся въ бѣгство. При томъ, ежели они это сдѣлаютъ

ночью, то, преслѣдуя ихъ, ты безъ сомнѣнія подвергнешь ихъ совершенной гибели.

ГЛАВА XXIV.

О ночномъ сраженіи.

Естьли непріятели, узнавъ о твоемъ прибытіи, остановятся ночью и разкинутъ шатры, почитая сіе полезнымъ для себя дѣломъ; то ты долженъ приготовиться къ ночному сраженію. Для сего нужно разпорядить свое войско слѣдующимъ образомъ. — Ежели положеніе мѣста принудило ихъ поставить станъ продолговатый, то съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ ты самъ долженъ сдѣлать на нихъ нападеніе сзади, а прочіе полки раздѣлить на шесть частей, изъ коихъ три нужно поставить съ правой стороны, а три съ лѣвой въ разстояніи на одинъ выстрѣлъ лука или нѣсколько менѣе, такъ чтобы одна только дорога, ведущая въ ихъ землю, осталась открытою и для нихъ безопасною, по которой бы, во время сильнаго на нихъ напора, они могли на коняхъ обратиться въ бѣгство, желая избѣжать сраженія и помышляя о собственномъ спасеніи и о возвращеніи въ свое отечество. Но естьли по причинѣ положенія мѣста они построили станъ круглый, а не продолговатый; то тебѣ должно разставить пѣхотные полки вокругъ его съ приказаніемъ, приготовиться къ бою, а дорогу лежащую въ ихъ землю также надобно оставить открытою. Разположивъ такимъ образомъ пѣхоту, прикажи ей стоять въ близкомъ разстояніи отъ непріятелей и зажечь многіе огни. Каждому пѣхотному отряду дай хорошаго, храбраго начальника, и позади его, естьли мѣстоположеніе позволитъ, поставь нѣсколько всадниковъ съ отличными полководцами, которымъ, по твоему повелѣнію, должна и пѣхота повиноваться. Послѣ сего изъ легко вооруженныхъ выбравъ храбрыхъ и легкихъ на бѣгу воиновъ, должно послать ихъ впередъ съ повелѣніемъ, чтобы, приближась тихо къ

непріятелямъ, сперва средніе изъ нихъ сдѣлали нападеніе, а потомъ и передніе. Естьли мѣстоположеніе съ обѣихъ сторонъ ихъ стана высокое, то поражаемые оттуда каменями изъ пращей и изъ рукъ, они скоро будутъ разбиты. Хотябъ и съ одной только стороны была возвышенность, то и въ такомъ случаѣ также удобнѣе будетъ метать въ нихъ камни и стрѣлы. Но на ровномъ мѣстѣ съ бо́льшею осторожностію должно начинать сраженіе. Ежели непріятели, сѣвши на коней, захотятъ устремиться на легко вооруженныхъ воиновъ, то они тѣмъ никакаго вреда имъ не сдѣлаютъ, а только самихъ себя подвергнутъ бо́льшей опасности. Тогда всѣ пѣхотные полки съ обѣихъ сторонъ съ крикомъ и трубнымъ звукомъ на нихъ устремятся; потомъ и самъ полководецъ начнетъ сраженіе съ тылу. Ежели они упорно сражаются и не обращаются въ бѣгство, то начальники должны приказать легко вооруженнымъ впередъ посланнымъ воинамъ вступить въ ихъ шатры, что удобно сдѣлать имъ можно будетъ по причинѣ неровнаго мѣста. Въ то время, какъ они начнутъ тамъ забирать лошадей, муловъ и другія непріятельскія вещи, всѣ должны устремиться на разхищеніе, вступить въ шатры и рубить враговъ безъ всякой пощады. Тогда они всѣ бросятся въ бѣгство, кто на лошади, кто пѣшкомъ, лишь бы только скрыться на горахъ или въ глубокихъ долинахъ и получить спасеніе. Естьли, съ помощію Бога и по ходатайству пречистой Матери его, сраженіе будетъ имѣть такой конецъ, то благовѣрные Государи наши достигнутъ великой славы; а Римское войско, видя, что непріятели не могли устоять противъ него, получатъ отъ того бо́льшую силу. Ежели на разсвѣтѣ они остановятся на ровномъ мѣстѣ и разкинутъ шатры; то полководцу, въ случаѣ неудобства мѣста для ночнаго сраженія, опять должно зайти впередъ со всѣми пѣхотными и конными полками, занять высокія горы и заградить имъ дорогу. Такъ какъ всѣ пути въ ихъ землю, идущіе чрезъ выше упомянутыя мною страны, ко-

торыя видѣлъ я самъ своими глазами, непроходимы по причинѣ горъ, отдѣляющихъ оныя; то ты, полководецъ, поспѣши занять ихъ дорогу и немедленно приготовься къ сраженію. Такимъ образомъ благодатію Христа Бога нашего ты преодолѣешь враговъ и предашь совершенной гибели.

ГЛАВА XXV.

О занятіи отлогой дороги, оканчивающейся узкимъ мѣстомъ.

Естьли дорога, по которой непріятели отступаютъ, идущая по отлогой и ровной возвышенности безъ всякихъ тѣсныхъ мѣстъ, такъ что спереди не можно имъ противустать, спускаясь ниже къ подошвѣ узка и неудобна, такъ что разстроиваетъ ихъ ряды и принуждаетъ слѣдовать однихъ за другими по немногу: то въ семъ узкомъ мѣстѣ должно поставить съ обѣихъ сторонъ, съ правой и лѣвой, по два пѣхотныхъ отряда въ нѣкоторомъ разстояніи. Но и сзади также нужно поставить въ скрытномъ мѣстѣ пѣхотный полкъ и нѣсколько всадниковъ съ храбрымъ и опытнымъ начальникомъ (естьли для охраненія дороги непріятели оставили позади себя стражевый отрядъ, называемый *сака*), но только не въ близкомъ отъ дороги разстояніи, чтобъ ихъ не примѣтили. Какъ скоро поставленные внизу полки сдѣлаютъ на передніе ихъ ряды нападеніе, то стоящіе на возвышенности воины, готовые вступить въ бой, должны немедленно выйти изъ засады и вмѣстѣ начать сраженіе. Естьлижъ нижніе полки, боясь стражеваго ихъ отряда *саки*, стоящаго на ровномъ мѣстѣ дороги, не осмѣлятся напасть на нихъ; то и они должны остаться въ своей засадѣ. Но какъ скоро, желая соединиться съ своими, выше упомянутый отрядъ начнетъ спускаться внизъ, то они должны выступить изъ засады и, занявъ дорогу, съ горы на нихъ устремиться. Тогда, поражаемый ими сверьху и тѣснимый внизу поставленными въ

узкомъ мѣстѣ воинами, онъ не въ силахъ будетъ по неудобству мѣста противустоять и защищаться; поспѣшно пойдетъ въ слѣдъ за своими съ надеждою достигнуть отечества. Но сія надежда враговъ не исполнится: ибо, естьли сраженіе съ ними будетъ по нашему начертанію, они всѣ побѣждены будутъ съ помощію истиннаго Бога нашего, ему же слава и держава съ Сыномъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИСТОРІЯ

IОАННА ЕПИФАНІЙСКАГО.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРІЯ

ІОАННА ЕПИФАНІЙСКАГО

СХОЛАСТИКА и ЕПАРХА

О приходѣ младшаго Хозроя къ Римскому Императору Маврикію.

ЧАСТЬ I.

1. Агаѳій Миринейскій, знаменитый Византійскій ораторъ, писавшій послѣ Прокопія Кесарійскаго о войнахъ Римлянъ съ Мидянами, описалъ взаимныя ихъ бѣдствія, претерпѣнныя во время войны, бывшей въ царствованіе Императора Юстиніана. Но какъ изъ всего намъ извѣстнаго самое важное дѣло есть то, что Персидскій царь, свергнутый съ престола, оставивъ свою землю, пришелъ въ Римское государство, просить у Императора Маврикія защиты и пособія возвратиться въ свое царство; то я и намѣренъ теперь о семъ говорить не для того, чтобы показать мое искуство въ краснорѣчіи, но чтобы сіе произшествіе не осталось для потомковъ неизвѣстнымъ: ибо и великія дѣянія не описанныя и не преданныя потомству изчезаютъ во мракѣ неизвѣстности. Описанія и тлѣннымъ вещамъ даютъ жизнь. Сверьхъ того, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ произшествій и имѣвъ разговоръ съ младшимъ Хозроемъ и другими знатными Мидянами (ибо въ то время, какъ я былъ совѣтникомъ при Григоріѣ, Антіохійскомъ Архіереѣ, часто мнѣ случалось у него бесѣдовать съ ними; потомъ, по окончаніи войны съ Персіянами, я былъ даже въ

ихъ землѣ вмѣстѣ съ Георгіемъ, ѣздившимъ туда для заключенія съ ними мира) я почелъ приличнымъ описать оныя по своей способности. Но какъ для ясности слѣдующаго описанія, нужно знать основательно главныя прежнія произшествія, особливо бывшія во время возмущенія противъ Ормазда, отца Хозроева, то, мнѣ кажется, должно сперва въ краткихъ словахъ упомянуть объ оныхъ и потомъ уже приступить къ своему повѣствованію: одни отъ сего приведутъ себѣ на память прежде бывшіе мятежи, а другіе, никогда не слыхавшіе объ нихъ, узнаютъ и причины случившихся послѣ событій.

2. Когда, по смерти Государя Юстиніана, царствовавшаго тридцать девять лѣтъ и послѣдніе годы жившаго въ мирѣ со всѣми народами и даже съ Персами, принялъ верьховную власть племянникъ его Юстинъ младшій; тогда Римляне и Мидяне, нарушивъ миръ, заключенной Юстиніаномъ съ Персидскимъ царемъ Хозроемъ, сыномъ Кавада, на пятьдесятъ пять лѣтъ, обьявили войну, которая началась въ седьмой уже годъ царствованія Юстина, продолжалась около двадцати лѣтъ и кончилась въ девятой годъ царствованія Императора Маврикія. Они другъ-друга обвиняли въ семъ раздорѣ. Римляне жаловались, что Мидяне старались отдѣлить отъ нихъ Омиритянъ (Индійскій народъ, бывшій съ ними въ союзѣ и дружбѣ) и, по причинѣ ихъ на то несогласія, сдѣлали на нихъ еще во время мира нападеніе; сверьхъ сего они обвиняли ихъ, что въ то время, какъ Турки послали пословъ къ нимъ и какъ Юстинъ, при посольствѣ своемъ, отправилъ сенатора Зимарха, они старались подкупить Аланъ, чрезъ страну коихъ послы должны были ѣхать, чтобы они его умертвили и всѣхъ находившихся съ нимъ Римлянъ и Турокъ. Также и Мидяне слагали вину войны на Римлянъ, обвиняя въ томъ, что они данниковъ ихъ Армянъ, хотѣвшихъ отдѣлиться отъ нихъ и убившихъ начальника ихъ Сурина, приняли къ себѣ и заключили съ ними союзъ. Но брань возникла между ними болѣе

отъ того (естьли кто желаетъ знать тайную истинную причину), что Государь Юстинъ не хотѣлъ ежегодно давать Мидянамъ по пяти сотъ литръ золота, назначенныхъ при заключеніи съ ними мира и тѣмъ сдѣлать Римлянъ навсегда ихъ данниками.

3. И такъ, по истеченіи времени, за которое по прежнему договору Персидскій царь Хозрой обыкновенно получалъ деньги (положено было платить вдругъ за десять лѣтъ), Государь Юстинъ, не говоря ничего о мирномъ прекращеніи дани, немедленно отправляетъ на востокъ полководца Маркіана, изъ числа Патрикіевъ государственнаго Совѣта, родственника своего, мужа опытнаго въ дѣлахъ воинскихъ, не только почитаемаго, но бывшаго въ самомъ дѣлѣ храбрымъ. Маркіанъ, перешедъ Евфратъ и вступивъ уже въ концѣ лѣта въ Озроину, когда непріятели еще ничего не знали о войнѣ, посылаетъ три тысячи оплитовъ въ область Арзанину съ военачальниками Ѳедоромъ и Сергіемъ, родомъ изъ Равдиса и съ Ювентиномъ, начальникомъ войскъ Халкидскихъ. Они внезапно вторгаются въ Персидскую землю, опустошаютъ её и возвращаются съ довольно богатою добычею. По прошествіи зимы, Маркіанъ опять собралъ свои войска и выступилъ въ походъ изъ Дараса. Непріятели подъ предводительствомъ Варамана встрѣтили его у города Низивиса, гдѣ сильное было съ ними сраженіе близь Персидской деревни, называемой Саргаѳонъ. Римляне, обративши ихъ въ бѣгство и многихъ побивъ, хотѣли приступомъ взять городъ Ѳивиѳонъ; но, простоявши подъ нимъ цѣлыхъ десять дней безъ всякаго успѣха, возвращаются въ Дарасъ. Отсюда, еще въ половинѣ весны, опять вступаютъ въ непріятельскую землю и, по повелѣнію Государя, начинаютъ осаждать Низивисъ.

4. Въ то время, какъ они стояли подъ симъ городомъ, царь Хозрой съ Мидскимъ войскомъ двинулся изъ Вавилона въ походъ и, переправясь чрезъ рѣку Тигръ, шелъ по степи, чтобы его движеніе никакимъ образомъ не было извѣ-

стно Римлянамъ. Приближась къ городу Аварону (который отстоялъ отъ Киркисія на пять дней пути), онъ немедленно отправляетъ полководца Адармана за рѣку Евфратъ съ шестью тысячами Мидянъ и дикихъ пастушескихъ народовъ, для опустошенія Римской земли, а самъ, по рѣкѣ Аворрѣ, поспѣшаетъ напасть нечаянно на раззоряющихъ Низивисъ Римлянъ. И такъ Адарманъ, перешедъ Евфратъ у города Киркисія, началъ разхищать богатства Римскія безъ всякаго препятствія со стороны жителей: ибо отъ долговременнаго мира и спокойствія, которымъ они наслаждались въ царствованіе Юстиніана, не только воинскіе снаряды у нихъ изтребились, но и мужество ихъ совершенно изчезло. Какъ никто не смѣлъ вступить въ сраженіе съ варварами, то Адарманъ дошелъ до Антіохіи и, опустошивши всѣ окрестныя мѣста ея и деревни, поспѣшно отправился отшуда въ Келесирію. Остановясь недалеко отъ Апамеи, онъ обманулъ жестоко гражданъ сего великаго города, отправившихъ къ нему посольство съ предложеніемъ выкупу: ибо, не смотря на его обѣщаніе не дѣлать никакаго вреда, вступившіе въ него Мидяне начали разхищать сокровища, брать жителей въ неволю и наконецъ, предавши все огню, немедленно отправились въ свою землю. Во время сихъ происшествій Государь Юстинъ, подозрѣвая, что безуспѣшная осада города Низивиса зависитъ отъ худаго дѣйствія Маркіана, отставилъ его отъ должности, а на мѣсто его послалъ Акакія (Римляне обыкновенно называютъ его Архелаемъ.).

5. Какъ скоро Римляне, отступивши оттуда, вошли въ городъ, называемый жителями Мардесомъ, стоящій на горѣ, то царь Хозрой немедленно . . . . началъ осаду. . . . . Когда онъ отвелъ отъ него воду . . . . сдѣлалъ подлѣ стѣны высокія насыпи, придвинулъ стѣнобитныя орудія, такъ что извнѣ никакаго не могло быть гражданамъ вспоможенія, тогда Мидяне взлѣзли на стѣну и взяли городъ. И такъ, разграбивши Мардесъ, взявши въ плѣнъ

жителей и вмѣстѣ градоначальника ихъ Іоанна, сына Тимостратова, человѣка отличнаго по власти и сану своему, онъ оставилъ тамъ значительную стражу и отправился въ свою землю, не смотря на то, что Римляне еще стояли у города съ Магномъ, хранителемъ казны Государевой, которому ввѣрено было главное начальство. Спустя нѣсколько дней послѣ сего, Юстинъ заключилъ съ Персами на одинъ годъ перемиріе по причинѣ внезапной своей болѣзни. Но какъ она болѣе и болѣе усиливалась, то онъ, усыновивъ Тиверія, начальника царскихъ тѣлохранителей (Римляне называютъ сего чиновника Комесомъ стражей) и провозгласивъ его Кесаремъ, сдѣлалъ участникомъ верьховной власти и поручилъ ему имѣть о государствѣ попеченіе. Сей полезнѣйшій и наилучшій поступокъ изъ всѣхъ дѣяній его царствованія былъ причиною весьма многихъ выгодъ для благоденствія Римлянъ. Кесарь Тиверій, помышляя о настоящемъ своемъ состояніи, рѣшился съ мужествомъ приступить къ дѣламъ, чтобы не произошло другаго какаго ни будь бѣдствія . . . . сохранить, и . . . . . , нападенія . . . . Разсуждая такимъ образомъ, сперва . . . , отправляетъ къ варварамъ вождя Армянскихъ полковъ Θеодора, исправлявшаго многія важныя должности, человѣка довольно ученаго и весьма способнаго предвидѣть пользу, чтобы, извѣстивши Хозроя о его санѣ, склонилъ его къ миру. Скоро послѣ сего онъ посылаетъ на востокъ Юстиніана, сына Германова, Патрикія государственнаго Совѣта, мужа воспитаннаго въ военныхъ подвигахъ, достигшаго такаго возраста, въ которомъ ни отъ юношеской пылкости, ни отъ слабой старости онъ не могъ ошибаться, поручивъ ему на время войны главное начальство. И такъ Юстиніанъ, прибывши въ короткое время на востокъ, старался привести воиновъ въ порядокъ и устройство. Самъ Кесарь отправилъ къ нему не малое войско: онъ непрерывно занимался воинскими приготовленіями, издерживалъ безчисленное множество денегъ, набирая у разныхъ народовъ

полки сильныхъ и храбрыхъ воиновъ, и съ великимъ стараніемъ дѣлалъ всякія разпоряженія къ наступающей брани. При сихъ обстоятельствахъ, по прошествіи уже времени заключеннаго перемирія, Персы собрались у Дараса и двинулись оттуда къ городу Константинѣ, отстоящему на четыреста девяносто стадій къ западу . . . .
Здѣсь оканчивается рукопись (Cod. Vat. 1063).

ѲЕОДОСІЯ МОНАХА

И ГРАММАТИКА

ПИСЬМО

О ЗАВОЕВАНІИ СИРАКУЗЫ.

ѲЕОДОСІЯ МОНАХА

И ГРАММАТИКА

письмо ко Льву Діакону

О ЗАВОЕВАНІИ СИРАКУЗЫ.

1. Разказывать о всемъ подробно, съ нами случившемся, было бы, святѣйшій мужъ, слишкомъ много и ни со временемъ ни съ письмомъ не сообразно. Но умолчать о бѣдствіяхъ и горести, постигшей всю вселенную (ибо я увѣренъ, что вездѣ о насъ сожалѣютъ, гдѣ только имя Сиракузы извѣстно), свойственно одному нечувствительному и не сострадательному сердцу, какъ одинъ Пророкъ, въ лицѣ Бога, говоритъ: *Билъ еси ихъ и не поболѣша* (Іерем. 5. 3.). И такъ разсказать что нибудь о сихъ произшествіяхъ будетъ для насъ обоихъ пріятно. Я отъ сего повѣствованія получу утѣшеніе въ моихъ горестяхъ, ибо сообщеніе печали утѣшаетъ печальнаго; а тебя не отъемлемая ожидаетъ награда за пролитыя слезы состраданія. Мы плѣнены, плѣнены какъ не былъ плѣненъ ни Іерусалимъ, ни Самарія. Мы подверглись такому плѣну, какаго не испытали ни острова Хеттимскіе, какъ говорится въ Св. Писаніи (Іерем. 2, 10.) ни варварскія страны и никакіе города; подверглись плѣну, въ одинъ день сокрушившему у насъ оружіе и мечи и прекратившему битву, плѣну, лишившему силы сильнаго и обратившему въ бѣгство воиновъ, исполиновъ. Я

разумѣю здѣсь отважныхъ тѣхъ витязей, которые по любви къ Іисусу Христу долго сражались съ гладомъ, трудомъ и ранами и наконецъ пали подъ остреемъ меча.

2. Послѣ многихъ битвъ со стѣнъ города, послѣ многихъ морскихъ сраженій, поражающихъ взоры (ибо взоръ, устремленный на ужасные предметы, обыкновенно поражается), послѣ ночныхъ засадъ и злыхъ умысловъ, послѣ ежедневныхъ воинскихъ хитростей, послѣ ужасной каменной стрѣльбы вокругъ Сиракузкихъ стѣнъ, послѣ страшныхъ осадныхъ орудій, называемыхъ *черепахами* (χελῶναι) и *подземными мышами* (μῦες ὑπόγαιοι), мы наконецъ были плѣнены. Осаждающіе употребили все для взятія города. Давно уже возпламененные любовію къ Сиракузѣ, они старались превзойти другъ друга въ изобрѣтеніяхъ, необходимыхъ для нашего плѣненія, не смотря на то, что самъ Богъ по непостижимымъ своимъ законамъ защищалъ насъ чудеснымъ образомъ. Но зачѣмъ говорить много отомъ, что выдумывали противъ насъ непріятели? Чего не говорили они, чего не дѣлали, чтобы привести жителей въ ужасъ и страхъ? Время теперь обратиться къ важнѣйшимъ предметамъ и разсказать тебѣ о нихъ въ немногихъ словахъ. Изрѣченіе Моисея, *отвнѣ обезчадитъ ихъ мечь и отъ храмовъ ихъ страхъ* (Второзак. 32. 25), кажется, исполнилось надъ нами. Мы согрѣшили противъ Бога, подобно Израилю и, подобно ему, выпили горькую чашу его гнѣва. Послѣ того какъ мы уже все претерпѣли, съ трудомъ питались травами и разными гнусными снѣдями, пожирали людей и даже дѣтей, сію ужасную и неслыханную пищу (какое зрѣлище!), о которой страшно даже говорить и разсказывать, ѣли овчины, воловьи кожи и все, что только служило къ утоленію голода, сверьхъ того питались костями, сею непріятною, новою и странною пищею, наконецъ были плѣнены. Многіе несчастные мѣшали съ водою (и Аретуза еще имѣла тогда воду!) стертыя мѣлко и смолотыя кости мертвыхъ животныхъ (какая крайность!) и тѣмъ старались утолить свой голодъ.

3. За одну мѣру (μόδιος) ржи, лишь бы только можно было найти, давали почти полтораста *золотыхъ* (χρυσίνους), а мѣра муки стоила болѣе двухъ сотъ, такъ что за одну нумисму (νόμισμα) покупали только двѣ унціи хлѣба. За всякую скотину, употребляемую въ пищу, давали триста золотыхъ, такъ что одна лошадиная или даже ослиная голова стоила пятнадцати и даже двадцати золотыхъ. (*) Уже во всѣхъ домашнихъ птицахъ былъ недостатокъ; масло и соленые припасы, питающіе, какъ говоритъ Богословъ Григорій, бѣдныхъ, истребились; а сыръ, овощи и рыбное кушанье совершенно были невозможны. Непріятели, разрушивъ до основанія стѣны обѣихъ пристаней, называемыхъ рукавками (βραχίολια), овладѣли всемъ моремъ. Но что всего хуже, за голодомъ послѣдовала ужасная язва (какое несчастіе!). Она въ разныхъ видахъ заражала людей, однихъ въ видѣ потяготы (τέτανος), другихъ въ видѣ гемиплексіи (ἡμιπληξία); однихъ внезапно предавала смерти, а другихъ дѣлала совершенно недвижимыми, или отнимала у нихъ только половину тѣла, нѣкоторыхъ раздувала, наподобіе мѣховъ, потомъ прорывалась въ разныхъ мѣстахъ тѣла и такимъ образомъ ужасный представляла видъ, доколѣ не наступитъ смерть (и она по велѣнію Божію медленно приходила) и

(*) *Золотой* (χρύσινος), *нумисма* (νόμισμα) и *Солидъ* (solidus aureus), одна и таже Греческая золотая монета, имѣвшая одинакое достоинство съ древнимъ нашимъ *золотникомъ* или *златникомъ*, часто упоминаемымъ въ лѣтописяхъ, какъ весьма основательно доказано въ *Критическомъ разысканіи* (издан. Акад. НН. въ С. Петерб. 1807.) *о древнихъ Русскихъ монетахъ* (см: стран. 179 — 182 и слич: 171 — 178.). Вѣсъ золотника до сихъ поръ одинаковъ; слѣдовательно *нынѣшній* нашъ *золотникъ золота* цѣною долженъ быть равенъ Греческому *золотому* или *Солиду*. 72 *золотыхъ* или *Солида* составляли *литру* (λίτρα, libra) или Греческій фунтъ золота, т. е. $\frac{3}{4}$ Русскаго фунта. *Четыре* Греческихъ *золотыхъ* равняются вѣсомъ *пяти* Голландскимъ *червонцамъ* (см. тамже 182 — 186.). *Переводч.*

не избавитъ несчастныхъ несноснаго мученія. Послѣ всѣхъ сихъ бѣдствій или еще гораздо большихъ несчастій, нежели я изъяснилъ въ моемъ описаніи, (ибо мнѣ, сидящему въ темницѣ, страждущему и зрѣніемъ и умомъ отъ тюремнаго мрака и шуму заключенныхъ, не льзя было описывать великихъ горестей слабыми моими словами), когда стоящая у моря въ великой пристани, на правой сторонѣ города, башня отъ непрерывной стрѣльбы изъ камнеметныхъ орудій опрокинулась и упала, и когда въ пятый день послѣ сего и самая стѣна обрушилась и тѣмъ немалый причинила ужасъ жителямъ. . . . . *Здѣсь оканчивается рукопись* (Cod. Reg. 30aa.).

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

на Исторію Льва Діакона.

На первую книгу.

КНИГА I, 3. *Стран.* 5. О походѣ Никифора Фоки въ Критъ много говоритъ продолжатель Ѳеофана (Continuat. Theoph. 296. B. — 300. D). Подробное извѣстіе о снаряженіи флота, находящееся у Константина Багрянороднаго (Caerim. Aul. Byzant. II. 383. C.), должно относить, можетъ быть, къ мореплаванію Гонгилы. Византійскій Хронологъ Ф. Кругъ остроумно разсуждаетъ о времени Гонгилова похода (Chronologie der Byzantier. 293. B.) и также о завоеваніи Кандіи при Императорѣ Романѣ (306. C.), откуда видно, что Никифоръ приступилъ къ Криту 960 года по Р. Х., [хотя продолжатель Ѳеофановъ (297. C.) относитъ сіе къ 962 г.] и овладѣлъ имъ въ слѣдующій годъ т. е. 961, въ то время, какъ братъ его Леонъ велъ войну съ Хамвданомъ.

——— 6. *стран.* 8. — О морскихъ набѣгахъ Аравитянъ съ острова Крита смотр. Жизнь Св. Луки (Vita S. Lucae Junior. edit. Combefis.) въ концѣ и также продолжат. Конст. Багрянор. 85.

——— 9 *въ концѣ: зимовалъ предъ городомъ.* — Въ ту же, кажется, зиму, т. е. въ концѣ 960 г. или въ началѣ 961., настоятель монастыря Св. Павла, на горѣ

Латрѣ близъ Милета, пріѣзжалъ къ Никифору на островъ, жаловаться на непослушаніе одного монаха, какъ извѣстно изъ житія Св. Павла Латраскаго, сочиненнаго, по мнѣнію Гарлезія Никифоромъ Блеммидомъ (Harles. Biblioth. Graeca. X. 307. A.). Сверьхъ сего о Критской войнѣ писали два автора: Симеонъ Логоѳета (In chronico edit. Combefis. Scriptor. post. Theoph. 401. A — 498 D) и Анонимъ, изданный подъ именемъ Юлія Поллюкса (Iulius Pollux) сперва Іоан. Біанконіемъ (Ioan. B. Biancon. Bononiae, 1779. in fol.); потомъ Игнатіемъ Гардтомъ (Ignat Hardt. Monachi et Lipsiae, 1792. in 8.) Смотр. Harles. Biblioth. Graec. VI. 144. i. Но такъ какъ въ обѣихъ сихъ изданіяхъ исторія Юлія Поллюкса оканчивается въ началѣ царствованія Граціана, а напротивъ того въ Ватиканской рукописи (Cod. Vatican No. 163.) Анонима простирается до 10 го вѣка, такъ что она въ три раза болѣе выше упомянутыхъ изданій; то я сомнѣваюсь, чтобы она дѣйствительно принадлежала Юлію Поллюксу, жившему гораздо прежде 10 вѣка.

На вторую книгу.

КНИГА II, 5. *въ концѣ.* — О семъ сраженіи упоминаетъ и Никифоръ Фока въ своей тактикѣ (Глав. III. въ концѣ стран: 118.) и также упомянутый выше Анонимъ (Примѣч. Кн. I. 9.) въ Ватиканской рукописи (Cod. Vatic. inedit. N. 163. fol. 60 verso) слѣдующимъ образомъ: „Патрикій Левъ, западный Доместикъ, братъ Магистра „Никифора, посланъ былъ Государемъ на востокъ на „встрѣчу брату своему, чтобы Хамвданъ безбожный, „видя востокъ оставленнымъ безъ всякой защиты, „не опустошилъ его и не покорилъ. И такъ Патрикій „Левъ, соединясь съ Мелеиномъ, Каппадокійскимъ Пол-

„ководцемъ и нѣкоторыми другими предводителями и „узнавши, что Хамвданъ, выступившій противъ Рим„лянъ, все опустошаетъ и порабощаетъ безъ всякой „пощады, собралъ все свое войско и занялъ тѣсный „проходъ, называемый Килиндромъ. Когда надменный „Хамвданъ, оставивъ порабощеніе, вступилъ въ сей „проходъ, тогда началось съ нимъ сраженіе — и Ага„ряне были побѣждены. Тогда убивали ихъ и снимали „съ нихъ доспѣхи. Самъ Хамвданъ едва не былъ взятъ „въ плѣнъ. Патрикій со всѣми полученными въ сей „битвѣ корыстями торжественно вступилъ въ Ви„зантію.“ — Почти тоже пишетъ неизвѣстный Продолжатель писателей послѣ Ѳеофана (Continuat. scriptt. post Theoph. 299. D. 300. A. B), который говоритъ, что сраженіе происходило близь мѣстечка Адрасса (εἰς τὸν τόπον Ἀδρασσόν); то же самое названіе мѣстечка и у Кедрина (Cedren. II. 643. C. Scylitza ms. Ἀδαρασσά). О семъ же сраженіи также и Абульфарагій (Abulfaragius Histor. Dynast. 313. A. edit. Pocock.).

КНИГА II, 6. — Никифоръ завоевалъ Кандію 961. г., какъ говоритъ Пагій (Pagius Critic. ad Baron. III. 875. A.) Въ тоже время открытъ былъ заговоръ противъ Императора Романа, о чемъ упоминаетъ Кедринъ. (Cedren. II. 644. B.)

——— 8. *стран.* 18: *Онъ преобразовалъ.* — Изъ сего можно заключить, что, по мнѣнію Льва Діакона, Никифоръ не прежде отправился, какъ завоевавши и усмиривши весь островъ; напротивъ того Зонара (Zonaras II. 197. A.) говоритъ, что, естьли бы онъ не былъ отозванъ Императоромъ, то островъ былъ бы покоренъ совершенно, съ чѣмъ также и Гликасъ, кажется, согласенъ. (Glycas. Ann. 304. B.).

Тамже. стран. 18: *отправился въ Византію.* — Но Зонара пишетъ (Zonar. II. 197. B.), что ему не прежде позволено было возвратиться въ Константинополь для

совершенія своего тріумфа, какъ по смерти Императора Романа, по приглашенію Государыни Θеофаны. Гликасъ также съ нимъ согласенъ (Glycas 304. D.). Знаменитый Кругъ старается обоихъ согласить со Львомъ Діакономъ (Ph. Krug Chronologie der Byzant. 314. B.).

КНИГА II, 8. *стр.* 18. *съ тріумфомъ.* — О завоеваніи Крита и о тріумфѣ Никифора Фоки у Анонима, называемаго Поллюксомъ, по Ватиканской еще не изданной рукописи, находится слѣдующее: „Магистръ Никифоръ осьмнад-„цать мѣсяцовъ или еще болѣе (*здѣсь въ рукописи пу-„стое мѣсто; опущены, можетъ быть, слова: παρακαθίσας „παρά* . . Смотр. incert. Continuat. 300. C.) „стоялъ у „острова Крита. Когда всѣ съѣстные припасы у граж-„данъ вышли, тогда онъ началъ осаждать городъ. Въ „то время, какъ осада болѣе и болѣе усиливалась, „многіе Критяне сами приходили къ Магистру. Отъ „сего напалъ на варваровъ страхъ — и Никифоръ въ „скоромъ времени овладѣлъ городомъ. Тогда они „съ своимъ Амирасомъ Куруномъ, съ женами, дѣть-„ми и со всѣми корыстями въ слезахъ шли въ трі-„умфѣ посреди Константинополя до самаго *кончаго „бѣгу.* Государь, наградивши щедро Магистра и всѣхъ „бывшихъ съ нимъ, отправилъ его на востокъ.“ — Тоже почти и у неизвѣстнаго продолжат. писателей послѣ Θеофана (Continuat. Scriptt. post Theoph. 300. C. D.) и у Кедрина (Cedren. II. 643. B). Сличите описаніе Діакона Θеодосія, изданнаго Фоггиніемъ (Append. Corp. Hist. Byzant. 351 — 390.).

——— 9. *въ началѣ.* — Слѣдующія произшествія случились 962. 8. (Vid. Pagius. Critic. ad Baron. IV. 3. C.)

——— 9. *стр.* 19. — По мнѣнію Абульфарагія только 55 городовъ (Abulfarag. Chronic. Syriac. 198. edit. Bruns.). Юлій Поллюксъ, большею частію согласный съ неизвѣст. продолжат. писат. послѣ Θеофана, го-

воришъ, что въ семъ же походѣ Сарацины были разбиты Никифоромъ при городѣ Халеппѣ. Произшествія, случившіяся послѣ завоеванія Крита, описаны у Поллюкса (Ex Cod. Vatic. N. 163. fol. 60. verso), изъ коихъ къ Сирійскому походу Никифора относятся слѣдующія: „Онъ (Никифоръ) отправился изъ столицы „и, сожигая на пути и разрушая города, вступилъ въ „пограничныя съ варварами области. Потомъ со всѣ„ми войсками пошелъ противъ безбожнаго Хамвдана „къ многолюдному, великому и богатому Халеппу. „Пришедши къ сему городу, онъ нашелъ его тамъ, „стоящаго съ великимъ множествомъ Арабовъ, Деле„митовъ, Куртовъ (Κούρτων) и другихъ народовъ той „области, изъ коихъ одна Халепская пѣхота занимала „обѣ переправы чрезъ рѣку и не давала переходить „Римскому войску. Хамвданъ, обольщенный суетными „надеждами, стоялъ неподвижно, не зная того, несча„стный, что въ рукѣ . . . . помощь въ сра„женіи и . . . . Магистръ, изслѣдовавъ „броды въ рѣкѣ и разсмотрѣвъ положеніе мѣста, едва „могъ переправиться вплавь съ конными полками. „Тогда всадники начали безъ пощады рубить меча„ми безчисленные пѣхотные полки непріятелей; — „надменный Хамвданъ, видя сіе, обратился въ бѣг„ство, стараясь всѣми силами спастися. Такимъ об„разомъ Магистръ, взявши Халепъ безъ всякаго сра„женія, отправился оттуда съ плѣнными Агарянами „въ Византію.“ — Почти то же самое у Кедрина (Cedren. II. 645. B), Михайла Гликаса (Glycas. 305. A.), Зонары (Zonar. II. 197. B) и Симеона Магистра (Scriptt. post Theoph. 498. D.) — Но гораздо подробнѣе говорятъ о семъ Ельмакинъ (Elmac. Histor. Saracen. edit. Erpen. 223. C.), Абульфарагій (Chronic. Syr. I. 195. C.) и Абульфеда (Abulfeda Annal. Moslemic. edit. Adler. II. 476. A.). Упомянутые выше Делемиты

суть Пареянскій народъ, живущій около Каспійскаго моря на горахъ, служащихъ нынѣ предѣломъ между Гиланомъ, Мазандераномъ и областями Алгебаломъ и Иракомъ — Ями. О Дилимитахъ (Διλιμνῖται) упоминаютъ Агаѳій (Agathias 92. D) и Ѳеофилактъ (Theophyl. Simocatt. 96. C.). Ѳеодосій Діаконъ упоминаетъ также (Theod. Diac. de expugnat. Cretae V. 22. p. 337. D.) о Делемитахъ, коихъ имя Фоггиній (Foggin. 389. D.) принимаетъ за прозваніе всѣхъ Сарацинъ. Повѣствованіе Льва Діакона весьма согласно съ Ельмакиномъ (Elmac. 223. D), который пишетъ, что Хамдапъ, т. е. Сеифеддаула, внукъ Гамдана, раздѣливши войско свое на двѣ части, большую часть отдаль послу своему Нагіаю (Nagiajus), а самъ остался съ небольшимъ отрядомъ, который Никифоръ истребилъ совершенно.

КНИГА II, 10. — Императоръ Романъ младшій скончался 15 Марта 963. г. по мнѣнію Пагія (Pag. Critic. ad Baron. IV. 5. A.) и Круга (Chron. der Byzant. 316. B.). Никифоръ, по возвращеніи своемъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ (Cedren. II. 645. D.), предъ Кесаріею, провозглашенъ былъ отъ войска Императоромъ 2-го Іюля (Constant. Porphyrog. Cerim. Aul. Byzant. I. 251. D.). И такъ описываемыя Львомъ Діакономъ происшествія (11. и 12.) случились въ Апрѣлѣ и Маѣ тогоже 963. года.

——— 11. *стр.* 20. — Согласно съ симъ повѣствованіемъ, Анонимъ говоритъ о семъ слѣдующимъ образомъ: (Cod. Vat. N. 163. fol. 61. verso.). „Узнавъ о смер„ти Государя Романа, онъ (Никифоръ) остано„вился и приказалъ бывшимъ при немъ чиновникамъ „собрать плѣнныхъ Агарянъ и всѣ корысти въ одно „какое нибудь Римское мѣстечко. По старанію и бла„горазумію временнаго правителя Іосифа Постель„ничаго, правосудно управлявшаго подданными, Госу„дарыня Ѳеофана и два сына ея, Василій и Констан-

„шинъ, благословляемые народомъ, спокойно жили во „дворцѣ. Тогда они указомъ своимъ повелѣли Магистру и Доместику Никифору возвратиться въ Византію. Вступивши въ городъ (Апр. 963. г. См. Примѣч. Кн. II, 10. въ концѣ.) „онъ торжественно велъ „плѣнныхъ Агарянъ со всѣми корыстями по ристалищу, въ собраніи всѣхъ граждан и черни. Тогда Византійцы провозглашали его побѣдителемъ и за воинскую доблесть полюбили, какъ свою душу". — Здѣсь Постельничій Іосифъ похваляется, а не охуждается; изъ сего заключить можно, что Исторія Льва Діакона вышла въ свѣтъ по смерти Никифора, во время можетъ быть, Цимисхія или Василія II.

КНИГА II, 11. — О сихъ замыслахъ Іосифа противъ Никифора (Апрѣл. 963. г.) ни Кедринъ (Cedren. II. 646. A.), ни Зонара не упоминаютъ; напротивъ того они пишутъ, что Никифоръ власяною одеждою увѣрилъ Іосифа въ своемъ намѣреніи, избравъ пустынническую жизнь и удаленіе отъ свѣта. Что такой слухъ дѣйствительно тогда о немъ распространился, что видно изъ рукописной исторіи тѣхъ временъ, находящейся въ Королевской Библіотекѣ (ms. in Biblioth. Regia); тамъ написано слѣдующее: „Фока получилъ отъ живущаго на священной горѣ Св. Аѳанасія предсказаніе, что онъ совершенно истребитъ „полчища Сарациновъ и выгонитъ ихъ за предѣлы „Римской земли. Пришедши въ Критъ и ограбивши тамъ Арабовъ, онъ отправилъ къ Святому нѣсколько литръ золота изъ своихъ корыстей для „построенія монастыря: ибо онъ далъ клятву постричься непремѣнно въ монахи въ монастырѣ, построенномъ Св. Аѳанасіемъ и вмѣстѣ съ нимъ умерѣть въ ономъ." — Изъ сего видно, что монастырь Св. Лавры на Аѳонской горѣ построенъ былъ нѣсколько прежде 963. г., когда уже Никифоръ сдѣлался

Императоромъ. О Св. Аѳанасіѣ пишетъ Гарлезій (Harles. Graec. Biblioth. X. 201. B.) особливо I. Пиній въ своемъ Историч. собраніи (Sylloge Historica. J. Pinius. Acta SS. Julii. II. 246. C.). Жизнь сего Святаго также описана въ одной рукописи (Cod. Coisl. 223.).

На третью книгу.

КНИГА III, 1. *стран.* 22. — Анонимъ, коего разные отрывки мы выше въ примѣчаніяхъ помѣстили, гораздо точнѣе опредѣляетъ время Никифорова похода (Cod. Vatic. N. 163. fol. 61 recto): „Шестаго Индикта, послѣ Свѣтлаго Воскресенія, по истеченіи праздничныхъ дней, Магистръ Никифоръ посланъ былъ на востокъ для отраженія безбожнаго Хамвдана, чтобы, узнавши о смерти Государя Романа, онъ не вступилъ въ Римскую землю. Тогда отъ Никифора потребовали письменнаго обязательства, что онъ никогда не подумаетъ возстать противъ юныхъ Государей; — онъ исполнилъ сіе требованіе“. — Изъ сего видно, что онъ выѣхалъ изъ города въ началѣ Маія 963 г., а въ Іюнѣ тогоже года Іосифъ Брингасъ послалъ къ Цимисхію и другимъ полководцамъ письмо о намѣреніи убить его. О семъ походѣ противъ Сарациновъ упоминаетъ и Константинъ Манассъ (Const. Manasses Breviar. Histor. 115. C.).

——— 4. *стран.* 25: *мѣсяца Іюля* — То есть 963 года; но 15 Марта тогоже года скончался Императоръ Романъ.

Тамже — Какимъ образомъ полководцы провозглашали Никифора Императоромъ предъ его шатромъ, описываетъ также и Анонимъ въ Ватик. рукописи (Cod. Vatic. N. 163. fol. 61 recto).

——— 8. *стран.* 30. — То есть 963 г.; о вступленіи Никифора въ Константинополь и провозглашеніи его Императоромъ говорится также и у Кон-

стант. Багрянороднаго (Caerim. Aulae Byzant. I. 251. B.), съ коимъ сличише Рейска (Reisk. Commentar. II. 141. A.).

КНИГА III, 10. *съ начала.* — То есть лѣтнее равноденствіе, (solstitium) 964 г., въ чемъ не много разницы у Кедрина (Cedren. II. 654. B.), который пишетъ, что Никифоръ предпринялъ сей походъ въ Іюлѣ. Абульфарагій всѣ сіи произшествія (Histor. Dynastiar. p. 313.) неправильно относитъ къ 351 г. Егиры т. е. къ 962 г. по Р. Хр.

На четвертую книгу.

КНИГА IV, 1. *стр.* 34: — *При наступленіи весны,* то есть, 965 г., къ коему относится Тарсійское сраженіе. (Elmac. Histor. Sarac. 224. C.) Въ слѣдующій 966 годъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ взята была Едесса и осаждена Антіохія (Cedren. II. 655. D. Leo. 43. A.). Булгарскую войну относить должно къ 967 г. (хотя Пагій иначе думаетъ: Pag. ad. Baron. IV. 13. B.). Походъ въ Сицилію, предпринятый 964 г., окончился въ слѣдующій же 965 годъ.

——— 5. *стран.* 38. *въ концѣ:* — *Въ походъ противъ Мисянъ.* — Въ разсужденіи времени сей войны съ Булгарами есть нѣкоторыя затрудненія. Левъ Діаконъ, кажется, полагаетъ, что походъ Никифора въ Сирію былъ въ 968 году, а война съ Булгарами въ 966; потому что Россійское войско напало на Булгарію уже въ 967 году. (Engel Geschichte des Ungrischen Reichs und seiner Nebenländer. I. 363 B. и Schlözer Nestor или Russische Annalen in ihrer Grund-Sprache V. 128. B.). Точно также и Пагій опредѣляетъ сіе время (Pagius ad Annal. Baron. IV. 13. B. и 19. C.). Но Кедринъ напротивъ того (Cedren. II. 655. D.) доказываетъ, что Никифоръ вступилъ въ Сирію и осадилъ Антіохію не въ 968, но въ третій годъ своего

царствованія т. е. 966 г.; въ чемъ съ нимъ согласенъ и Лебо (Le Beau. Histoire du Bas-Empire. XVI. 114. C.). Но свидѣтельство Ліутпранда (Legat. ad Niceph. Phoc. 148. C.), бывшаго у Никифора во время его отправленія въ походъ, Августа мѣсяца 968 г., разрѣшаетъ сей споръ совершенно.

КНИГА IV, 7. *стран.* 41: *послалъ въ Сицилію.* — Въ семъ походѣ былъ также и Св. Никифоръ, Епископъ Милетскій, коего жизнь, по увѣренію Лекіена, Комбефизій послалъ къ Геншенію (Le Quien. Orient. Chr. I. 920. A.), для помѣщенія между дѣяніями Святыхъ Отцовъ. Въ Королевской рукописи (Cod. Reg. 1181. fol. 199 recto и 207 verso) описывается пораженіе полководца Никиты, при коемъ Св. Никифоръ былъ въ семъ походѣ, бывшемъ, по мнѣнію Люпа Протоспата (Lupus Protospata apud Murator. Scriptt. Ital. V. 39. B.) въ 965 году, въ чемъ согласенъ съ нимъ и Ліутпрандъ (Liutprand. Legat. ad Niceph. 150. C.).

На пятую книгу.

КНИГА V, 2. — По свидѣтельству Нестора Святославъ пришелъ въ Булгарію въ первый разъ 967 г. и одержалъ надъ Булгарами побѣду. Послѣ сего по причинѣ нападенія Печенѣговъ на Кіевъ возвратился въ отечество и, отразивъ непріятелей, опять вступилъ въ сію землю и вторично побѣдилъ Булгаровъ. (Nestor, Russische Annal. V. 145. A. Engel, Geschichte des Ungrischen Reichs I. 364. B.).

——— 8. *стран.* 55. — Въ рукописной Хроникѣ Іоанна Скилитцы (Joan. Scylitzae. Cod. Coisl. N. 136. fol. 101. verso) помѣщена надпись, писанная ямбическими стихами Мелитинскимъ (Μελιτηνῆς) Митрополитомъ Іоанномъ на гробѣ Никифора Фоки. Вотъ отрывокъ, переведенный тѣмъ же размѣромъ:

Ст: 7. Здѣсь неусыпный мужъ, что не смыкалъ очей,
8. Уже покоится въ семъ гробѣ вѣчнымъ сномъ.
9. Печальный видъ! возстань теперь нашъ Государь!

. . . .

. . . .

12. Возстань! Стремится рать Россійская на насъ.

Сей Іоаннъ Мелитинскій жилъ около 1027 г., слѣдственно болѣе 50 лѣтъ послѣ Никифора, естьли дѣйствительно объ немъ говорится у Лекіена (Le Quien. Orient. Christ. I. 445. C.).

На шестую книгу.

КНИГА VI, 4. *стран.* 60. — Что Никифоръ имѣлъ великую власть надъ духовенствомъ, то доказываетъ также рукописное житіе Св. Никифора, Епископа Милетскаго (Cod. Reg. 1181. fol. 222. verso), писанное однимъ ученымъ человѣкомъ, почти его современникомъ. Тамъ написано, что сей Святый ходилъ къ Императору Никифору съ прозьбою о возвращеніи духовенству отнятыхъ имъ доходовъ отъ елея. *Онъ безъ всякаго противорѣчія приказалъ отдать сіи доходы по прежнему церькви*; послѣ, при Іоаннѣ Цимисхіѣ, они опять обращены были въ казну, на что Св. Никифоръ вторично ходилъ жаловаться.

——— 7. *въ концѣ.* — Сей праздникъ, о торжествѣ коего весьма много пишетъ Конст. Багрянород. (Constant. Porphyrog. Caerim. Aul. Byzant. I. 92. C.), учрежденъ былъ въ память втораго Никейскаго Собора и возстановленнаго Патріархомъ Меѳодіемъ поклоненія Святымъ Иконамъ въ 842 году (Le Quien. Orient. Christ. I. 256. A. Pagi Critic. IV. 24. A.). Поліевктъ умеръ около 16 Генв. 970 года.

——— 9. *Стран.* 64: *Никифоръ палъ на сраженіи.* — Въ семъ сраженіи 811 г., 25 Іюля, Св. Петръ Патрикій взятъ былъ

въ плѣнъ Булгарами и осужденъ на смерть (Acta SS. Iulii I. 290. D.). О сей несчастной битвѣ въ рукописной Исторіи тѣхъ временъ, находится слѣдующее: „Онъ „(Никифоръ) въ девятый годъ своего царствованія со „всѣми полками, со всею дружиною, вмѣстѣ съ сыномъ „Ставракіемъ и зятемъ Михаиломъ выступилъ на Бул„гаровъ, сразился съ ними, обратилъ ихъ въ бѣгство и „такимъ образомъ одержалъ знаменитую побѣду. Над„менный по своему легкомыслію побѣдою, онъ пре„дался роскошной безпечности; отъ чего послѣ слу„чились постыдныя и плачевныя бѣдствія. Въ одну „ночь Булгары напали на Римское войско и, захвати„вши въ плѣнъ самаго Государя (увы!) вмѣстѣ съ его „Совѣтомъ, весьма многихъ изъ нихъ умертвили, не „пощадивъ и самаго Никифора. Получившіе смер„тельныя раны скоро всѣ лишились жизни; а раненые „опасно удалились въ лѣсистыя страны. Но плѣнные, „не хотѣвшіе отречься отъ Господа нашего Іисуса „Христа и принять Скиѳскую вѣру, подвержены бы„ли разнымъ мученіямъ и казнямъ. Булгары заставля„ли дѣлать то, что сами дѣлаютъ, принуждая отречь„ся отъ Христа; но наши упорно противились и луч„ше желали умереть, нежели измѣнить своей вѣрѣ и „за то подвергли себя различнымъ мучительнымъ смер„тнымъ казнямъ. Однимъ отрубили головы, другихъ „удавили; одни, изъязвленные многими стрѣлами пре„селились изъ сего міра, другіе осуждены были на го„лодную смерть и отданы подъ стражу".

КНИГА VI, 10. *стран.* 65. *въ концѣ.* — О семъ пораженіи Игоря сличите Ліутпранда (Liutprand. de rebus Imperat. et Reg. 95. B.).

На седьмую книгу.

КНИГА VII, 1. — Заговоръ вождя Варда Лебо полагаетъ въ 970 г. (Le Beau Histoire du Bas-Empire XVI. 174. A. sqq.).

Но такъ-какъ въ томъ же самомъ году и Склиръ побѣдилъ Россіянъ при Адріанополѣ и Цимисхій разбилъ Святослава, въ пятый день Пасхи (Апрѣл. 13.); то по сему сей заговоръ долженъ, кажется, относиться къ 971 г., а походъ Цимисхія противъ Россіянъ къ 972 году.

На осьмую книгу.

КНИГА VIII, 1. — О годѣ Цимисхіева похода противъ Россіянъ не совершенно извѣстно. У Нестора въ договорахъ (Nestor. V. 172. A.) означенъ 6479 годъ т. е. 971. г. по Р. Х., въ чемъ, слѣдуя, кажется, Кедрину (Cedren. II. 671. C), согласны съ нимъ Лебо (Hist. du Bas-Emp. XVI. 179. A.), Енгель (Geschichte des Ungr. Reichs I. 365. B.) и Бароній (Baron. Annal. Eccles. XVI. 210. C.). Но естьли Левъ Діаконъ говоритъ справедливо (Кн. VII. 9), что Цимисхій сочетался бракомъ съ Ѳеодорою уже во второй годъ, по возшествіи своемъ на престолъ, бывшемъ 969 г. Декаб. 25. т. е. въ концѣ 971 г.; то изъ сего слѣдуетъ, что онъ отправился въ походъ въ слѣдующій 972. г. предъ Пасхою (Книг. VIII. 2.). Онъ взялъ Преславу 13-го Апрѣля (Кн. VIII. 5.) тогоже года, гдѣ и праздновалъ Пасху; вышедъ оттуда на другой день (Cedren. II. 674. B.), далъ первое сраженіе предъ Дористоломъ въ день Св. Георгія (Cedr. 675. D.) т. е. 23 Апр., одержалъ побѣду 24 Іюля (Кн. IX. 8. — Le Beau XVI. 198. B: 25. Іюля.); а въ концѣ сего мѣсяца заключенъ былъ миръ. И такъ сей мѣсяцъ у Нестора (Annal. V. 72. A.) вѣрно означенъ въ договорѣ, отнесемъ ли его къ 971 или къ 972 году.

На девятую книгу.

КНИГА IX, 6. — Къ симъ обрядамъ Россіянъ относится также слѣдующая повѣсть, изъ рукописи XI вѣка. „Во дни

„государей Леона и Александра, одинъ Пелопонискій „начальникъ купилъ себѣ мальчика, родомъ Скиѳа, и „отдалъ его на воспитаніе священнику своему; слу„жившему у него въ домашней его молитвенницѣ, „чтобъ онъ выучилъ его грамматѣ. Мальчикъ, во вре„мя ученія своего у священника, служилъ ему также „въ домашнихъ нуждахъ. Когда исполнилось ему один„надцать лѣтъ, тогда господинъ спросилъ его: Хри„стіане ли Скиѳы, отъ коихъ онъ происходитъ. Маль„чикъ отвѣчалъ ему: нѣтъ, не Христіане, и я самъ, „думаю, еще не крещенъ".

На десятую книгу.

КНИГА X, 3. *стр.* 102, *въ началѣ.* — О подобномъ уродѣ, бывшемъ въ Еммаунтѣ, въ Палестинѣ, упоминаетъ Ѳеофанъ (Theoph. Chronogr. 60. A.). Сверьхъ сего многихъ такихъ сросшихся близнецовъ изчисляютъ также Левъ Грамматикъ (Leo Grammat. Chronograph. 508. C.), Зонара (Zonar. II, 192. A.) и Михаилъ Гликасъ (M. Glycas. 301. D.).

——— 4. — О Сирскомъ семъ походѣ 974 года читайте любопытное письмо самаго Цимисхія, писанное къ Армянскому Царю Аход-Шагину (Achod-Schahin), помѣщенное въ энциклопедическомъ Магазинѣ (Détails de la première expédit. des Chrétiens dans la Palestine, traduits de l'Arm. en Français par F. Martin, Magas. Encyclop. Septembr. 1811. p. 22 — 34.).

——— 10. *стран.* 108. — Здѣсь разумѣется завоеваніе Херсона Владиміромъ Великимъ, которое по свидѣтельству Нестора случилось въ 988 г. по Р. Х. — Къ объясненію происшествій сего времени относятся отрывки письма нѣкотораго Грека, находящіеся въ одной, принадлежавшей Корол. Библіотекѣ, рукописи изтекающаго 10-го вѣка, содержащей разныя письма

Св. Василія, Фаларида и Св. Георгія Назіанзена. Изъ примѣчаній, написанныхъ мѣлкимъ и связнымъ письмомъ на пустыхъ страницахъ, составляющихъ цѣлые два листа, со многими помарками, поправками и прибавленіями можно заключить, что владѣтель сей рукописи, бывшій самъ въ описываемомъ тамъ походѣ, возилъ ее съ собою. Мы присовокупимъ здѣсь сіи отрывки въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ они находятся въ рукописи.

Вольный переводъ перваго отрывка, о переправѣ чрезъ Днепръ. (Переводг.)

„Трудно было переправляться на другой берегъ на „весьма малыхъ ладьяхъ, помѣщавшихъ не болѣе, какъ по три „человѣка. Многія изъ нихъ, попавши между двумя льдинами, „были раздавлены, а нѣкоторыя потонули. Всякой разъ, „какъ сіе случалось, люди выскакивали изъ лодокъ на льди„ны и плыли на нихъ, какъ на плотахъ. Но, спустя нѣ„сколько дней, Днепръ крѣпко замерзъ, такъ что безъ вся„кой опасности можно было переходить и конницѣ и пе„хотѣ. Онъ казался намъ тогда, какъ нѣкимъ чародѣемъ: „свирѣпый прежде, не приступный и ужасный, вскорѣ сдѣ„лался тихимъ и ровнымъ, такъ что всѣ безъ страха его „попирали.

2. „И такъ уныніе наше перемѣнилось въ радость; „мы съ рукоплесканіемъ пошли по водяной равнинѣ Днепра. „Переправясь безъ всякаго труда на другой берегъ, мы „остановились отдыхать у деревни Воріона; пробывши „тамъ нѣсколько дней, готовились отправиться въ путь къ „городу Маврокастру. Все уже было готово къ походу, „какъ въ полночь отъ сильнаго сѣвернаго вѣтра столь же„стокая сдѣлалась стужа, что, не смѣя выступить въ от„крытое поле, мы рѣшились остаться тамъ на нѣсколько „времени. Холодъ болѣе и болѣе усиливался — и прежніе

„ужасы намъ казались, такъ сказать, игрушкою въ срав-„неніи съ новыми. Такимъ образомъ наступила совершен-„ная зима. Наконецъ, спустя нѣсколько дней, настала ясная „погода; тогда мы опять начали думать о возвращеніи въ „свое отечество.

3. „И такъ, сопровождаемые жителями, мы отпра-„вились въ путь; всѣ съ рукоплесканіемъ меня хвалили, смо-„трѣли на меня, какъ на своего единоземца, и желали „мнѣ всякаго благополучія. Мы прошли въ тотъ день око-„ло семидесяти стадій: впереди шли нарочные люди и „утаптывали для насъ снѣжную дорогу. На другой день мы „встрѣтили на пути еще болѣе трудностей, сражаясь, „такъ сказать, съ снѣжнымъ моремъ. Снѣгъ былъ не обы-„кновенный: кони вязли по шею, а вьюки совершенно поги-„бали, не смотря на то, что шли сзади. Глубина снѣга „была, говорятъ, въ четыре локтя. Многіе изъ нашихъ про-„водниковъ, почитая трудности выше силъ человѣческихъ, „воротились домой. Къ томужъ присоединились сильные вѣ-„тры; отъ чего не льзя было разводить огня.

4. „Щиты служили намъ и постелями и одѣялами. „Самыя сновидѣнія устрашали, такъ сказать, и прогоняли „отъ насъ сонъ. Никто не могъ похвалиться предъ дру-„гимъ своимъ терпѣніемъ: всѣ одинаковы были и душею и „тѣломъ въ семъ общемъ бѣдствіи. Одинъ называлъ сча-„стливыми умершихъ, какъ избавившихся отъ несчастія; „другой жалѣлъ о всѣхъ живыхъ, что и они окончатъ жизнь „свою въ бѣдствіи. Передовые наши также утомились отъ „трудной и притомъ неизвѣстной дороги по снѣгу. Сверьхъ „сего, находясь въ землѣ непріятельской, мы не были въ со-„вершенной безопасности“.

Здѣсь оканчивается первый отрывокъ, за которымъ почти чрезъ сорокъ листовъ слѣдуетъ другой, здѣсь мною помѣщаемый. Описанное въ немъ произшествіе было въ Таврическомъ Херсонѣ; потому что упоминается о городѣ

Климатахъ (Κλίματα). Почеркъ письма связный, и сей отрывокъ принадлежитъ къ 10 или 11 вѣку.

,,Тогда мы рѣшились начать войну съ варварами, или ,,лучше сказать, мы отдѣлились отъ нихъ и вознамѣрились ,,сопротивляться имъ по силамъ нашимъ, боясь отъ нихъ ,,погибнуть: ибо они всѣхъ безъ разбору грабили, раззоря-,,ли безъ жалости и, какъ дикіе звѣри, на всѣхъ нападали. ,,Они не дѣлали никакой пощады даже и ближнимъ своимъ ,,союзникамъ; безъ всякаго разсужденія и справедливости рѣ-,,шились, кажется, всѣхъ убивать и даже собственную зе-,,млю сдѣлать, какъ говорятъ, *добычею Мисянъ*. Исчезла преж-,,няя справедливость ихъ, нѣкогда болѣе всего ими уважаемая; ,,отъ чего многіе города и цѣлые народы добровольно тогда ,,къ нимъ присоединялись и они воздвигли великіе побѣдные ,,трофеи. Но нынѣ мѣсто сей добродѣтели заступила же-,,стокость къ подданнымъ: вмѣсто того, чтобы обогащать ,,подвластные города и управлять ими съ пользою, они ,,захотѣли поработить и раззорить ихъ до основанія. Жа-,,лобы жителей на начальниковъ и сильныя доказательства ,,ихъ невинности едва только могли спасать ихъ отъ смер-,,ти. Столь великое было стеченіе бѣдствій, что все, ка-,,залось, или разрушено было нечаяннымъ потопомъ или по-,,глощено ужасною бездною. Болѣе десяти городовъ опустѣ-,,ло, не менѣе пяти сотъ селеній раззорено было: словомъ, ,,всѣ сосѣдственныя и близкія къ намъ мѣста, какъ будто ,,бурею, разрушены были, а невинные жители сдѣлались ,,жертвою мечей и рукъ непріятельскихъ.

2. ,,Жестокая судьба ввела и въ нашу область сіе ,,бѣдствіе, истребившее всѣхъ сосѣдей нашихъ, не смотря ,,на то, что, предвидя оное, я еще прежде употребилъ все ,,стараніе, чтобы оно не постигло насъ нечаянно и не раз-,,рушило нашихъ владѣній. Какъ скоро оно приблизилось къ ,,намъ и жизнь наша была въ крайности, то я отразилъ его, ,,не смотря ни на какую опасность. Съ сего времени прои-,,зошла между нами непримиримая брань; варвары не имѣ-

„ли съ нами никакаго сношенія, хотя тысячу разъ я посы-„лалъ къ нимъ съ предложеніемъ мира. И такъ въ началѣ зи-„мы, когда солнце не далеко отстояло отъ . . . . . нача-„лась война. Непріятели ворвались въ нашу землю съ вели-„кою конницею и пѣхотою и, зная боязнь нашу и слабость „городской стѣны, надѣялись однимъ приступомъ одержать „побѣду. Они могли такъ думать, когда мы жили уже въ раз-„зоренномъ ими городѣ. Область наша была опустошена и „стѣны разрушены до основанія. Тогда я рѣшился посе-„литься *въ Климатахъ*. И такъ съ самаго начала я по-„строилъ близь сего города крѣпость, чтобы безопаснѣе „было населять его жителями . . . . Война началась въ „то самое время, какъ построенная крѣпость обведена уже „была рвомъ и раздѣлена между семействами; въ ней храни-„лись нужнѣйшія ихъ вещи, а прочія на другой стѣнѣ горо-„да, который тогда уже весь былъ населенъ обывателями. „Мы построили крѣпость единственно для случая великой „опасности. Непріятели, потерявши многихъ своихъ ратни-„ковъ, со стыдомъ отступили ночью отъ города; а я на раз-„свѣтѣ вывелъ войско съ намѣреніемъ съ ними сражаться. „У меня тогда было болѣе ста всадниковъ и болѣе 300 „стрѣлковъ и пращниковъ. Но, не видя нигдѣ непріятелей, „я сдѣлалъ нужныя разпоряженія; поправилъ стѣну и при-„готовилъ воиновъ къ сраженію. Желая разсуждать о то-„гдашнихъ обстоятельствахъ, я разослалъ къ моимъ союзни-„камъ вѣстниковъ съ приглашеніемъ. Какъ скоро всѣ собра-„лись, то въ совѣтѣ, составленномъ изъ знатнѣйшихъ лю-„дей, я говорилъ, какихъ правителей намъ нужно желать, „какой выгоды искать у нихъ надобно, что должно дѣлать „и многое другое, весьма полезное, по моему мнѣнію. Но, „или не имѣя никакаго понятія о царской милости, или не „зная Греческихъ нравовъ и любя болѣе всего независи-„мость, или наконецъ, будучи сосѣдами сильнаго сѣвернаго „царя, обитавшаго на рѣкѣ Истрѣ, коего народъ одинакіе „имѣетъ съ ними обычаи, они рѣшились къ нему присоеди-

„ниться и всѣ единогласно и меня къ тому же склоняли. „И такъ, желая сохранить мои владѣнія, я отправился къ „нему и былъ принятъ, какъ нельзя лучше ожидать. Я раз„сказалъ ему всѣ обстоятельства со всевозможною крат„костію; уваживъ мое состояніе, онъ съ охотою от„далъ мнѣ городъ Климаты, присоединилъ еще цѣлую область „(σατραπείαν) и съ своей земли опредѣлилъ мнѣ значительные „годовые доходы".

Здѣсь оканчивается сей любопытный отрывокъ. Естьли бы полное описаніе, къ которому онъ относится, показало время сихъ произшествій; то безъ сомнѣнія мы гораздо болѣе узнали бы объ исторіи Таврическаго Херсона, погруженной, такъ сказать, во мракѣ съ 950 г. до времени Генуескихъ поселеній на семъ полуостровѣ, что было въ 13 вѣкѣ. Впрочемъ благородная щедрость его Сіятельства, Графа Н. П. Румянцова, знаменитаго покровителя наукъ и ревностнаго любителя отечественной Исторіи, внушаетъ въ насъ надежду, что съ помощію рукописей средняго вѣка, извлеченныхъ изъ другихъ Библіотекъ, и сія мрачная часть Исторіи озарится свѣтомъ.

КНИГА X, 10. *стран.* 108, *въ концѣ.* — Т. е. 26 числа Октября, какъ извѣстно намъ кромѣ другихъ писателей изъ одного еще не изданнаго повѣствованія о чудесахъ Св. Димитрія, находящагося въ рукописи Корол. Библіотеки, писаннаго въ половинѣ 7 вѣка, по мнѣнію Лекіена (Le Quien. Orient. Christ. II. 42. C.) и многихъ другихъ, Іоан Архіепископомъ Ѳессалоникскимъ. Сіе описаніе наполнено столь маловажными произшествіями, что его можно почесть подробною лѣтописью города Ѳессалоники болѣе, нежели похвальнымъ словомъ Святому. Комбефизій имѣлъ намѣреніе издать все сіе повѣствованіе, какъ онъ самъ говоритъ (ad Joan. Cameniat. Scriptt. post Theoph. 314. C.). Мы постараемся исполнить его предпріятіе, помѣстивши въ которомъ нибудь томѣ Византійскихъ писателей *Житія Святыхъ*, весьма нужныя

для объясненія Византійской Исторіи тѣхъ временъ, о которыхъ нѣтъ никакаго извѣстія. Но здѣсь мы выпишемъ описаніе одного только чуда Св. Димитрія, гдѣ означенъ день его праздника, наименованы загородныя церькви и упоминается о нападеніи Славянъ.

Подробное содержаніе сего отрывка есть слѣдующее: (*Переводчикъ.*)

„Октября 26 дня вся страна праздновала по обыкновенію день Св. мученика Димитрія. На другой день праздника по волѣ Побѣдоносца (такъ названъ Св. Димитрій) внезапно ночью загорѣлся въ его церькви серебряный *навѣсъ* (балдахинъ), о которомъ мы выше нѣсколько разъ упоминали. Какъ скоро разпространилось извѣстіе о семъ по всему городу, то всѣ молодые люди прибѣжали въ церьковь съ ведрами. Всего болѣе опасались, чтобы пламя не достигло кровли храма, что по несчастію и случилось: по желѣзной цѣпи, висѣвшей надъ навѣсомъ съ серебрянымъ паникадиломъ, огонь дошелъ до кровли. Тогда нѣкоторые взлезли вверхъ по бревнамъ съ сосудами, наполненными водою и, съ помощію Божіею, потушили пламя.

2. „Послѣ сего начальники храма, боясь, чтобы народъ, пользуясь темнотою ночи, не устремился на разхищеніе серебра, приказывали выйти вонъ; но онъ не слушался и оставался въ церьквѣ. Тогда одинъ человѣкъ, служившій въ почетномъ Дакійскомъ отрядѣ (σκρίνιον), увѣренный, что нѣтъ другаго средства выгнать чернь изъ храма, какъ подъ предлогомъ нечаяннаго нападенія непріятелей, началъ кричать, по внушенію Св. Побѣдоносца: *Граждане! варвары появились у стѣны города; поспѣшите сражаться за отечество.* Онъ сдѣлалъ сіе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, заставивъ народъ выйти изъ храма и затворивши двѣри, спокойно можно было собирать разтопившееся серебро. Но въ самомъ дѣлѣ сіе случилось по волѣ славнаго Побѣдоносца, чтобы граждане, не зная о внезапномъ ночномъ нападеніи, не под-

верглись великой опасности. И такъ, услышавъ сію неожиданную вѣсть, всѣ побѣжали изъ церькви по домамъ и вооруженные взлезли на стѣну.

3. „Они увидѣли на полѣ, близь славнаго храма Христоносной мученицы Матроны не большое, но сильное, отборное войско непріятелей (ихъ считалось около пяти тысячь). Тогда, сошедъ со стѣны (уже появилась заря), они выступили изъ воротъ и сразились съ варварами, которые по звѣрскому своему безумію уже достигли до Св. храма трехъ мученицъ Хіоны, Ирины и Агапы, находящагося не въ дальнемъ, какъ вамъ извѣстно, разстояніи отъ города. Долго граждане сражались съ ними; то обращали ихъ въ бѣгство, то сами съ великою опасностію отъ нихъ отступали: ибо войско ихъ было, такъ сказать, цвѣтъ всего *Славянскаго* (Склавинскаго, Σκλαβήνων) *народа*. Наконецъ, съ помощію мученика, вся варварская рать обращена была въ бѣгство. Такимъ образомъ кончилось сіе неожиданное, ужасное нападеніе непріятелей." —

Сей высокій, на четырехъ столбахъ утвержденный въ алтарѣ навѣсъ (κιβώριον), подробно описанъ у Дюканжа (Ducang. Glossar. I. 653. D. Constantinop. Christ. 50. A. — 55. A. Descript. S. Sophiae 573. D. и Рейска (Reisk Comment. ad Constant. Porphyrog. Caerim. Aul. Byzant. II. 64 A. 78. B.). Дюканжъ также собралъ всѣ мѣста, относящіяся къ Өессалоникскому храму Св. Димитрія (ad Ann. Comn. 252. D.). Нападеніе *Славянъ* (Склавянъ) на Өессалонику, кажется, случилось въ 584 году (J. Chr. von Engel Geschichte des Ungrischen Reichs und seiner Nebenlaender. I. 259. B.). Спустя нѣсколько лѣтъ, какъ авторъ сего отрывка говоритъ ниже (fol. 97. recto), предводитель Аваровъ, посылавшій къ Императору Маврикію посольство и не могшій ни въ чемъ съ нимъ согласиться, привелъ къ сему городу весь народъ Славянскій, находившійся тогда въ его власти (Engel I. 258. C). Далѣе въ сей рукописи, слѣдуетъ длинное описаніе двукратной Өессалоникской осады, бывшей при Имп.

Маврикіѣ сперва отъ Славянъ, потомъ отъ Аваровъ, и о нечаянномъ спасеніи сего города. Маврикій былъ убитъ въ 602 году; слѣдовательно сіи происшествія описаны были не Іоанномъ Ѳессалоникскимъ Епископомъ, но кѣмъ нибудь другимъ: ибо онъ жилъ уже около 680 года. Всѣ сіи повѣствованія я помѣщу въ какомъ нибудь томѣ Византійскихъ писателей, естьли обстоятельства позволятъ, для дополненія Исторіи Ѳеофилакта Симокатты.

КНИГА X, 10. *стран.* 109: — *куполъ.* — О семъ куполѣ много написалъ Дюканжъ въ своихъ примѣчаніяхъ на *описаніе Св. Софіи Павла Силенціарія* (Ducang. ad Pauli Silentiar. descriptionem S. Sophiae. 546. B.). О семъ землетрясеніи упоминаетъ также Ельмакинъ (Elmacin. Histor. Sarac. 252. C.), — и Агаѳій (Agathias. 145. C.) описываетъ подобное землетрясеніе, бывшее при Императорѣ Юстиніанѣ.

Тамже. — Обыкновеніе, спасаться на столбахъ, по примѣру Симеона Столпника, продолжалось по свидѣтельству Никиты Хоніата (Nicet. Choniat. 244. C.) до 12 вѣка.

Примѣчанія на отрывокъ Іоанна Епифанійскаго.

1. *стран.* 167. *въ концѣ.* — Сего Григорія, Антіохійскаго Патріарха, подробно описаннаго Евагріемъ (Evagr. Histor. Eccles. 432. A), Ѳеофилактъ Симоката (Theophyl. Simocatt. Hist. 68. A. 111. B. 122. D.) превозноситъ похвалами, какъ отличнаго Богослова и Политика.

2. *стран.* 168. — О семъ Турецкомъ посольствѣ упоминается въ *выпискахъ о посольствахъ* (Excerpta de legationib. in Protrept. Hist. Byzant. 151. D.). Зимархъ отправился изъ Константинополя мѣсяца Августа 569 года.

Конецъ.

3 2044 069 620 847

